

Письмо номера

Уважаемая редакция журнала «Школьная библиотека»!

Пишет вам заведующая библиотекой МОУ СОШ села Корткерос Республики Коми. Я педагог по образованию, но вот уже 28 лет работаю библиотекарем в своей родной школе и нисколько об этом не жалею.

Эта профессия стала мне родной, а библиотека стала вторым домом. Я всегда с любовью отношусь к своим читателям, во всём стараюсь помочь им, и они отвечают мне тем же. Приходят не только взять книгу или учебник, почитать журналы, но и просто пообщаться, поделиться летними впечатлениями от своих путешествий, поговорить о своей будущей профессии, посоветоваться. Словом, делясь своими радостями и горестями. Я рада этому и отношусь к своим читателям как к самым близким друзьям. Всегда поздравляю и детей, и взрослых читателей через школьную газету «Окно» с нашими праздниками — Общероссийским днем библиотек, Международным днем (теперь — месячником) школьных библиотек, «Книжкой недели» и т.д., посвящая им свои небольшие, иногда юмористические стихотворения.

Вот и в нашем журнале «Школьная библиотека» № 2 за 2008 год уже было напечатано одно такое стихотворение. Будучи на республиканских курсах повышения квалификации библиотекарей в прошлом учебном году, я делилась опытом работы и поздравила своих коллег с нашим профессиональным праздником, прочитав своё стихотворение. Оно всем очень понравилось, и многие даже попросили разрешения его использовать в своей работе, чему я, конечно, была рада.

Вот и недавно снова родились строчки о школе и нашей профессии.

Я хочу поздравить вас, дорогие сотрудники нашего журнала, и всех моих коллег с праздником школьных библиотек и посылаю вам своё простенькое, но жизненное стихотворение.

Я уже много лет выписываю ваш журнал, рассказываю о нём на семинарах школьных библиотекарей и даже даю тем, кто не имеет возможности его выписать.

С уважением
Тамара Михайловна Хвастунова,
с. Корткерос, Республика Коми

С утра иду я на работу
В любимый школьный «Книжкин дом»,
И все домашние заботы
Я оставляю «на потом».

Смотрю — «младое поколение»
Спешит гурьбой навстречу мне
И вмиг поднимет настроенье,
Пусть даже было «на нуле»!

Вот старшеклассники зашли
И книгу нужную нашли:

Она им толстой показалась...
Потоньше просят книгу дать...
— Зачем?
— Чтоб за день прочитать!

Шумят, галдят, и каждый просит
Вниманья, книг и добрых слов.
Со стен библиотеки смотрят
На нас и Пушкин, и Крылов.

Библиотека — «Книжкин дом».
Всегда светло, уютно в нём!

Уважаемые коллеги! Дорогая Тамара Михайловна!
Поздравляем вас с Международным месячником школьных библиотек!

Желаем всем доброго здоровья, много радости на вашем жизненном и профессиональном пути, новых хороших читателей! Спасибо Вам, Тамара Михайловна, за Ваши теплые слова в адрес коллег-библиотекарей и нашего журнала! Счастья Вам, новых профессиональных находок, тепла и любви.

Редколлегия

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Печатный орган Русской
школьной библиотечной
ассоциации

№ 6—7-2011 (110—111)

Издается с января 2000 г.
Выходит 10 номеров в год

Издатель:

Русская школьная библиотечная
ассоциация

Главный редактор

Т.Д. ЖУКОВА

Зам. главного редактора

Л.Е. КОРШУНОВА

Редакционная коллегия:

Л.А. АБРАШКИНА
Н.В. БУБЕКИНА
М.А. ВЕДЕНЯПИНА
А.И. ВИСЛЫЙ
Н.И. ГЕНДИНА
Б.В. ЛЕНСКИЙ
Н.И. МИХАЙЛОВА
И.Б. МИХНОВА
М.М. САМОХИНА
О.Р. СТАРОВОЙТОВА
Ю.Н. СТОЛЯРОВ
И.И. ТИХОМИРОВА
В.П. ЧУДИНОВА

Служба маркетинга:

В.Е. ЖУРАВЛЕВ
А.П. ПОЛТАВЕЦ
А.Б. ПЛОТНИКОВ

Компьютерная верстка:

Т.В. ПОЛИНА

Наш новый адрес:

115114, Москва,
1-й Кожевнический пер, д. 6, стр. 12
Тел./факс: 8(495) 788-10-50.
E-mail: rusla@rusla.ru
Портал: www.rusla.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № 77-14253 от 20 декабря 2002 г.

ИНДЕКС 18220
по каталогу «Роспечать»

Формат 60x84 1/8.

Тираж 8200 экз. Заказ

Подписано в печать 20.09.11.

Отпечатано в ОАО «Областная
типография «Печатный двор»
432049, г. Ульяновск,
ул. Пушкирева, 27

ШКОЛЬНАЯ ШБИБЛИОТЕКА

/// 6-7 '2011

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Руководителям общеобразовательных учреждений .. 3	
Приказ от 31 мая 2011 года № 448н Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О внесении изменения в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования».....4	
Изменение, вносимое в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования». Приложение к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 мая 2011 года № 448н 4	
Минобрнауки России. Руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования. «О вступлении в силу приказа Минздравсоцразвития России от 31 мая 2011 года № 448н» 6	

КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ

18-я Международная конференция «Крым 2011» «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса». 4–12 июня (профессиональная программа – 6–10 июня) 2011 г. 8	
Шрайберг Я.Л. Электронная информация, библиотеки и общество: что нам ждать от нового десятилетия информационного века? 18	
Мазурицкий А.М. Кризис библиотечно-информационного образования. Правда или вымысел? 54	
Кудрина Е.Л. Вузы культуры и искусств в подготовке креативного специалиста для творческих индустрий 57	
Рассади́на М.И. Профессиональная ориентация в системе непрерывного библиотечного образования: модульный подход.....63	
Цветкова А.Л. Электронные библиотеки в системе общего (среднего) образования 71	
Степанов В.К. Будущее библиотек в системе цифровых коммуникаций: подход к проблеме ...75	
Эйнасто О. Чего библиотекарь ждет от читателя — к вопросу о качестве электронных услуг библиотеки 78	

Гендина Н.И. Образовательная функция библиотеки в информационном обществе и готовность библиотечных кадров к ее реализации: проблемы содержательного наполнения ГОС ВПО третьего поколения 83	
Гендина Н.И., Рябцева Л.Н. Алгоритм адаптации курса «Основы информационной культуры личности» к условиям библиотеки: проблемы теории и методики 88	
Мелентьева Ю.П. Социальные и педагогические функции семейного чтения как важнейшей модели чтения 97	
Дрешер Ю.Н. Структурная модель профессиональной деятельности <i>О профессиональной деятельности библиотекаря</i> 101	
Ефимова Е.А. Эффективность блога как инструмента коммуникации. <i>На примере курса «Информационная эвристика»</i> 114	
Линдеман Е. Из презентации «Блоги библиотек и библиотекарей. Дискуссионная группа на Международной конференции «Крым 2011».....117	
Зверевич В.В. Пространство современной библиотеки: понятие, организация, развитие ...118	
Соколова Н.А. Библиотека — территория творчества 122	
Винярчук Л.Ф. Интеллектуально-досуговый библиотечный центр г. Новый Уренгой как центр информации, общения и творчества 126	
Интеллектуально-дискуссионная дуэль «К барьеру» (по схеме телепередачи В.Р. Соловьева). Тема дуэли: «Есть ли у библиотек будущее в цифровую эпоху?» 130	

ЧИТАЛКА «ШБ»

Винокур В.Л. Библиотека и библиотекари Царскосельского (Александровского) Императорского лицея. <i>К 200-летию основания Императорского Царскосельского лицея. Окончание. Начало см. ШБ № 9–10, 2010, № 1–5, 2011</i> 138	
--	--

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ

Зиман Л.Я. Формирование человеческого таланта. <i>К 190-летию со дня рождения Д.В. Григоровича</i> ...153	
---	--

ИЗДАНИЯ ДЛЯ ВАС

Комплект изданий в помощь школьному библиотекарю 161	
---	--

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Уважаемые коллеги! Предлагаем вашему вниманию ряд документов, касающихся внесения изменения в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования».

РУКОВОДИТЕЛЯМ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Управление образования информирует, что в целях повышения статуса школьного библиотекаря утвержден Приказ Минздравсоцразвития России от 31 мая 2011 года № 448н «О внесении изменения в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования», который дополняет раздел III «Должности педагогических работников» квалификационной характеристикой должности «Педагог-библиотекарь».

Наименование указанной должности применяется в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования.

Дополнительно сообщаем.

В Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов, утвержденном постановлением Госстандарта Российской Федерации от 26 декабря 1994 года № 367 (с изменениями и дополнениями), присутствует должность библиотекаря (отнесена к должности работников культуры, искусства и кинематографии) и должность педагога-библиотекаря (отнесена к должности работников образования).

В соответствии со статьей 144 Трудового кодекса Российской Федерации профессиональные квалификационные группы и критерии отнесения профессий, рабочих и должностей служащих к профессиональным квалификационным группам утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, т.е. Министерством здравоохранения и социального развития России.

Образовательное учреждение компетентно устанавливать штатное расписание в соответствии с подпунктом 9 пункта 2 статьи 32 Закона Российской Федерации «Об образовании», в которое могут быть включены должности: библиотекарь и (или) педагог-библиотекарь.

Начальник отдела кадров и документационного обеспечения Т.Е. Голицына

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Приказ от 31 мая 2011 года № 448н

**«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В ЕДИНЫЙ КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ СПРАВОЧНИК ДОЛЖНОСТЕЙ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ, СПЕЦИАЛИСТОВ И СЛУЖАЩИХ,
РАЗДЕЛ «КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ДОЛЖНОСТЕЙ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ»**

В соответствии с пунктом 5.2.52 Положения о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 321 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 28, ст. 2898; 2005, № 2, ст. 162; 2006, № 19, ст. 2080; 2008, №11 (ч. I), ст. 1036; № 15, ст. 1555; № 23, ст. 2713; № 42, ст. 4825; № 46, ст. 5337; №48, ст. 5618; 2009, № 2, ст. 244; № 3, ст. 378; № 6, ст. 738; № 12, ст. 1427, 1434; № 33, ст. 4083, 4088; № 43, ст. 5064; № 45, ст. 5350; 2010, № 4, ст. 394; №11, ст. 1225; № 25, ст.

3167; № 26, ст. 3350; № 31, ст. 4251; № 35, ст. 4574; № 52 (ч. I), ст. 7104; 2011, № 2, ст. 339; № 14, ст. 1935, 1944; № 16, ст. 2294), приказываю:

Внести изменение в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования», утвержденный Приказом Минздравсоцразвития России от 26 августа 2010 года № 761н (зарегистрирован Минюстом России 6 октября 2010 года №18638), согласно приложению.

Министр

Т.А. ГОЛИКОВА

Приложение
к Приказу Министерства
здравоохранения и социального развития
Российской Федерации
от 31 мая 2011 года № 448н

**ИЗМЕНЕНИЕ, ВНОСИМОЕ В ЕДИНЫЙ КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ
СПРАВОЧНИК ДОЛЖНОСТЕЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, СПЕЦИАЛИСТОВ
И СЛУЖАЩИХ, РАЗДЕЛ «КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ДОЛЖНОСТЕЙ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ»**

Раздел III «Должности педагогических работников» дополнить после квалификационной характеристики должности «Тьютор» квалификационной характеристикой должности «Педагог-библиотекарь», изложив ее в следующей редакции:

«Педагог-библиотекарь» *

Должностные обязанности. Участвует в реализации основной образовательной программы начального общего, основного общего, среднего

(полного) общего образования в соответствии с федеральными государственными стандартами начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования. Организует работу по ее учебно-методическому и информационному сопровождению, направленную на обеспечение широкого, постоянного и устойчивого доступа для всех участников образовательного процесса к информации, связанной с реализацией основной образовательной программы, на приобретение новых навыков в использовании библиотечно-информационных ресурсов. Осуществляет дополнительное образование обучающихся, воспитанников по культурному развитию личности, продвижению чтения, поддержке интереса к литературе, к развитию словесности и фор-

* Наименование должности применяется в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования.

мированию информационной культуры, освоению инновационных технологий, методов и форм библиотечно-информационной деятельности. В этих целях разрабатывает рабочую программу, обеспечивает ее выполнение, организует участие обучающихся, воспитанников в массовых тематических мероприятиях, обеспечивая педагогически обоснованный выбор форм, средств и методов работы детского объединения исходя из психофизиологической и педагогической целесообразности, используя современные образовательные технологии, включая информационные, а также цифровые образовательные ресурсы. Применяет педагогические теории и методики для решения информационно-образовательных задач. Обеспечивает и анализирует достижения обучающихся, воспитанников, выявляет их творческие способности, способствует формированию устойчивых профессиональных интересов и склонностей. Участвует в обеспечении самообразования обучающихся (воспитанников), педагогических работников образовательного учреждения средствами библиотечных и информационно-библиографических ресурсов, в организации тематических выставок, читательских конференций, оформлении средств наглядной агитации, стендов, в разработке планов, методических программ, процедур реализации различных образовательных проектов. Вносит предложения по совершенствованию образовательного процесса в образовательном учреждении. Участвует в работе педагогических, методических советов, объединений, в других формах методической работы, в организации и проведении родительских собраний, мероприятий различных направлений внеурочной деятельности, предусмотренных учебно-воспитательным процессом. Разрабатывает планы комплектования библиотеки образовательного учреждения печатными и электронными образовательными ресурсами по всем учебным предметам учебного плана на определенных учредителем образовательного учреждения языках обучения и воспитания. Разрабатывает предложения по формированию в библиотеке образовательного учреждения фонда дополнительной литературы, включающего детскую художественную и научно-популярную литературу, справочно-библиографические и периодические издания, сопровождающие реализацию основной образовательной программы. Осуществляет работу по учету и проведению периодических инвентаризаций библиотечного фонда образовательного учреждения. Обеспечивает обработку поступающей в библиотеку литературы, составление систематического и алфавитного каталогов с применением современных информационно-поисковых систем. Организует обслуживание обучающихся (воспитанников)

и работников образовательного учреждения. Обеспечивает составление библиографических справок по поступающим запросам. Обеспечивает сохранность библиотечного фонда, ведение статистического учета по основным показателям работы библиотеки и подготовку установленной отчетности. Обеспечивает охрану жизни и здоровья обучающихся во время образовательного процесса. Выполняет правила по охране труда и пожарной безопасности.

Должен знать: приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации; законодательство Российской Федерации об образовании и библиотечном деле; Конвенцию о правах ребенка; содержание художественной, научно-популярной литературы, периодических изданий, находящихся в библиотечном фонде образовательного учреждения; методику проведения индивидуальных бесед, формы и методы проведения конференций, выставок; основы возрастной педагогики и психологии, физиологии, школьной гигиены; индивидуальные особенности развития детей разного возраста; специфику развития интересов и потребностей обучающихся (воспитанников), их творческой деятельности; современные информационно-коммуникационные технологии (текстовые редакторы, электронные таблицы, программы создания презентаций, информационные системы, автоматизирующие библиотечную деятельность), принципы работы в сети Интернет, приемы использования мультимедийного оборудования и ведения электронного документооборота; нормативные и методические материалы по вопросам организации информационной и библиотечной работы; профиль деятельности, специализацию и структуру образовательного учреждения; правила комплектования, хранения и учета библиотечного фонда, поиска и выдачи книг из библиотечного фонда; условные сокращения и условные сокращения, применяемые в библиографии на иностранных языках; современные информационно-поисковые системы, применяемые в библиотечном обслуживании; систему классификации информации и правила составления каталогов; единую общегосударственную систему межбиблиотечного абонементов; порядок компенсации при утрате читателями единиц библиотечного фонда; порядок составления отчетности о работе библиотеки; правила внутреннего трудового распорядка образовательного учреждения; правила по охране труда и пожарной безопасности.

Требования к квалификации. Высшее профессиональное (педагогическое, библиотечное) образование без предъявления требований к стажу работы.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)

**Руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации,
осуществляющих управление в сфере образования**

**«О ВСТУПЛЕНИИ В СИЛУ ПРИКАЗА МИНЗДРАВСОЦРАЗВИТИЯ
РОССИИ ОТ 31 мая 2011 г. № 448н»**

Департамент общего образования Минобрнауки России информирует, что в целях повышения статуса школьного библиотекаря Министерством образования и науки Российской Федерации подготовлена и направлена в Минздравсоцразвития России квалификационная характеристика должности «Педагог-библиотекарь» с предложением о включении данной должности в профессиональную квалификационную группу должностей работников образования Единого квалификационного справочника.

Минздравсоцразвития России издан приказ «О внесении изменения в Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» от 31 мая 2011 г. № 448н, который дополняет раздел III «Должности педагогических работников» квалификационной характеристикой должности «Педагог-библиотекарь» (зарегистрирован Минюстом России 1 июля 2011 г., регистрационный № 21240) (прилагается).

Наименование указанной должности применяется в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования.

Рекомендуем органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим управление в сфере образования, довести данный приказ до сведения образовательных учреждений.

Дополнительно сообщаем.

В Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов, утвержденном постановлением Госстандарта Российской Федерации от 26 декабря 1994 г. № 367 (с изменениями и дополнениями), присутствует должность библиотекаря (отнесена к должности работников культуры, искусства и кинематографии) и должность педагога-библиотекаря (отнесена к должности работников образования).

В соответствии со статьей 144 Трудового кодекса Российской Федерации профессиональные квалификационные группы и критерии от-

несения профессий, рабочих и должностей служащих к профессиональным квалификационным группам утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, т.е. Министерством здравоохранения и социального развития России.

Образовательное учреждение компетентно устанавливать штатное расписание в соответствии с подпунктом 9 пункта 2 статьи 32 Закона Российской Федерации «Об образовании», в которое могут быть включены должности: библиотекарь и (или) педагог-библиотекарь.

Библиотечным работникам образовательных учреждений продолжительность отпуска может быть увеличена за счет предоставления им дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день, если указанные работники привлекаются к работе сверх нормальной продолжительности рабочего времени.

В соответствии со статьей 119 Трудового кодекса Российской Федерации продолжительность дополнительного отпуска работников с ненормированным рабочим днем не может быть установлена менее 3 календарных дней. Принимая во внимание, что действующее законодательство не устанавливает предельную продолжительность дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день, то образовательное учреждение вправе самостоятельно определить конкретную ее продолжительность, предусмотрев ее в правилах внутреннего трудового распорядка или коллективном договоре.

Следует учесть, что предоставление библиотечному работнику дополнительного отпуска за ненормированный день в каникулярный период не потребует дополнительных финансовых затрат, поскольку оплата дополнительных дней отпуска будет производиться вместо заработной платы за такое же количество дней работы.

Библиотечные работники могут за дополнительную оплату выполнять преподавательскую работу в том же образовательном учреждении (т.е. вести занятия по учебным предметам на условиях, установленных для учителей). В соответствии с подпунктом «ж» пункта 2 постановления Министе-

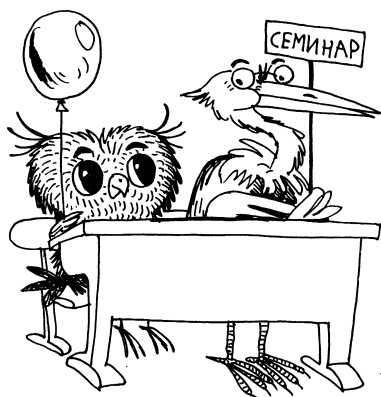
рства труда и социального развития Российской Федерации от 30 июня 2003 г. № 41 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, фармацевтических работников и работников культуры» (зарегистрирован Минюстом России 7 августа 2003 г. регистрационный № 4963), преподавательская работа без занятия штатной должности не считается совместительством.

Этим же постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации установлено, что преподавательская работа, которая не считается совместительством, с согласия работодателя допускается в основное рабочее время.

Директор Департамента

Е.Л. НИЗИЕНКО

КОНФЕРЕНЦИИ,
СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ

18-я МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«КРЫМ 2011»

«Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса»¹

4–12 июня (профессиональная программа — 6–10 июня) 2011 г.
Судак, Автономная Республика Крым, Украина

В этом году состоялась уже Восемнадцатая ежегодная Крымская конференция — одно из самых масштабных ежегодных библиотечных мероприятий России. Отличительная черта крымских конференции — широкий показ самых передовых инновационных технологий не только в сфере библиотечной и вокругбиблиотечной деятельности, но и в сфере развития информационного общества нашей планеты. С особым интересом участники конференции всегда ждут ежегодного доклада председателя постоянного и международного оргкомитетов Международной конференции «Крым» Якова Леонидовича Шрайберга, глубоко анализирующего современное состояние и прогнозирующего будущее развитие нашего дела. Для школьного библиотечного сообщества вехи его развития определяет доклад президента РШБА Т.Д. Жуковой. В этом году тема доклада была связана с изменением статуса школьного библиотекаря и грядущими переменами². Сегодня мы предлагаем вашему вниманию ряд материалов конференции «Крым 2011», чтобы любой наш специалист в самом отдаленном уголке страны мог не только знать о современных процессах, происходящих в нашем профессиональном поле, но и воздействовать на них. Материалы мы расположили «от общего — к частному»: после основного доклада вы прочтете доклады о профессии библиотерапевта, о блогах и блоггерах, структурировании библиотечного пространства и многих других проблемах и процессах, активно входящих в нашу профессиональную жизнь.

Тема конференции —

«Библиотеки в новом десятилетии информационного века: совершенствуя технологии и развивая сотрудничество»³

Ежегодная конференция «Крым» — мировой профессиональный форум для специалистов и руководителей библиотек, издательств и книготорговых организаций, ин-

формационных центров, музеев и архивов, учреждений науки, культуры и образования, компьютерных и интернет-компаний, бизнеса и права.

¹ До 2003 г. — «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества».

² См. в «ШБ» № 9—10. 2012.

³ При подготовке рубрики использованы материалы диска «Крым 2011»

Крымский форум проводится под эгидой Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), которая является основным координирующим центром мирового библиотечно-информационного сообщества.

Главный организатор конференции — Государственная публичная научно-техническая библиотека России (Москва).

Соорганизаторы: Министерство культуры Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство культуры и туризма Украины, Министерство культуры и искусств Автономной Республики Крым, Российская библиотечная ассоциация, Украинская библиотечная ассоциация, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино, Международная ассоциация пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий, Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского, Научно-техническая библиотека им. Г.И. Денисенко Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт», Научная библиотека Национального университета «Киево-Могилянская академия», Международный библиотечный, информационный и аналитический центр (Вашингтон, США).

Председатель Международного и Постоянного оргкомитетов Конференции «Крым» —

Яков Леонидович Шрайберг, доктор технических наук, профессор, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, президент Международной ассоциации пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий, вице-президент Российской библиотечной ассоциации, заведующий кафедрой электронных библиотек, информационных технологий и систем Московского государственного университета культуры и искусств, главный редактор журнала «Научные и технические библиотеки», заслуженный работник культуры Российской Федерации и Автономной Республики Крым.

Председатель Программного комитета конференции «Крым» — Евгений Иванович Кузьмин, председатель Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

* * *

Основные мероприятия профессиональной программы Конференции проходят на территории одной из самых крупных и красивых здравниц на Украине — Туристско-оздоровительного комплекса «Судак», расположенного на берегу Судакской бухты в уникальном ландшафтном парке — памятнике садово-парково-

го искусства (общая площадь — 27 га, в том числе 17 га — парк, где более 100 видов растений, в основном редких и особо ценных, занесенных в «Красную книгу»). ТОК «Судак» располагает более чем 20 зданиями и комфортабельными жилыми корпусами, ряд из которых имеет аудитории для заседаний, большой клуб с выставочной площадкой, конференц-залы и современный «Бизнес-центр», специально предназначенный для проведения конференций.

* * *

В этом году в конференции участвовали более 1100 делегатов из 28 стран.

* * *

Основные темы конференции «Крым 2011»:

- Мировая информационная инфраструктура, межбиблиотечная кооперация и проекты международного сотрудничества;
- Национальные библиотеки и национальные информационные ресурсы;
- Формирование и сохранность фондов. Взаимодействие библиотек, книгоиздателей и книжного рынка;
- Онлайн-технологии, CD-ROM, электронные издания и Интернет в библиотеках; Электронные библиотеки и электронные ресурсы. Электронное обучение;

- Автоматизированные библиотечные системы и информационные технологии;
- Информационное обеспечение процессов образования и управления;
- Корпоративные библиотечно-информационные системы, корпоративные технологии и библиотечные консорциумы;
- Информационно-лингвистическое обеспечение библиотечно-информационных систем. Библиографические форматы. Метаданные. Стандарты и протоколы обмена данными;
- Библиотечные кадры, профессия и образование. Развитие образовательных технологий в эпоху информационного общества;
- Проблемы формирования фондов библиотек на национальных языках;
- Библиотека, муниципальная и краеведческая информация;
- Библиотечно-информационное обслуживание людей с ограничениями в жизнедеятельности;
- Библиотеки, музеи и архивы в едином пространстве информации и искусства;
- Этика и безопасность электронной информации;
- Экологическая информация и роль библиотек в экологическом образовании населения;

- Юридическая и правовая информация. Официальные публикации. Авторское право и интеллектуальная собственность;

- Современные проблемы и программы чтения. Писатель и библиотека;

- Библиотека и бизнес в современном информационном пространстве;

- Менеджмент в библиотеках, библиотечных и других профессиональных ассоциациях;

- Библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Библиотечная статистика;

- Медицинские информационные ресурсы и системы. Больничные библиотеки. Библиотерапия;

- Дети, компьютеры и Интернет; школьные библиотеки и компьютерная грамотность;

- Библиотека — территория толерантности. Библиотека и политика;

- Инновации в науке, культуре и образовании: роль библиотек.

Приветствия участникам конференции «Крым 2011», которые были зачитаны во время официального открытия форума, прислали Президент Российской Федерации Д. Медведев, Президент Украины В. Янукович, Председатель Правительства Российской Федерации В. Путин, Председатель Государственной Думы Российской Федерации Б. Грызлов.

В этом году в программу форума вошло около 100 различных мероприятий, в том числе прошедших и в рамках *15 постоянных секций*, которые работают на каждой Крымской конференции.

Отличительная особенность программы — дискуссионная направленность большинства мероприятий, что признано участниками большой удачей этого форума.

Особым вниманием делегатов конференции «Крым-2011» отмечены мероприятия, в ходе которых наиболее ярко и полно была раскрыта её политематическая программа:

- *Форум ИФЛА* (с участием президента ИФЛА Эллен Тайс), где обсуждались вопросы справочного обслуживания, информационной культуры и информационной грамотности, открытого доступа к знаниям;

- специальные программы Российской и Украинской библиотечных ассоциаций;

- специальная программа проблемно-тематического направления «Авиация и космос» — «50-летию первого полёта в космос Юрия Гагарина посвящается» (в числе ведущих: О.И. Скрипочка, летчик-космонавт, Герой России);

- специальные мероприятия, посвящённые 25-й годовщине Чернобыльской аварии;

- дискуссионная «дуэль» «Библиотека — издательство: партнёрство или противостояние в цифровую эпоху?» (Мнение авторов, читателей,

библиотекарей, издателей и агрегаторов электронной информации);

- вебинар «Современная информационная среда библиотек, работающих с детьми»;

- интеллектуально-дискуссионная дуэль «К барьеру» (тема дуэли — «Есть ли у библиотек будущее в цифровую эпоху?»);

- дискуссионная группа «Блоги библиотек и библиотекарей: современное состояние и перспективы развития»;

- интеллектуальная игра «Что? Где? Когда? в библиотечно-издательском, книжном и издательском пространстве»;

- Седьмые Международные Герцыковские чтения «Серебряный век в Крыму: взгляд из 21-го столетия»;

- конкурс видеофильмов «Все о библиотеках, в библиотеках и для библиотек».

С традиционным Ежегодным докладом Конференции «Крым» — **«Электронная информация, библиотеки и общество: что нам ждать от нового десятилетия информационного века?»** — выступил профессор **Я.Л. Шрайберг**. Этот доклад — своеобразное подведение и обобщение итогов профессионального библиотечно-информационного года, прошедшего с момента предыдущей Крымской конференции, — был впервые прочитан 10 лет назад (т.е. на конференции «Крым 2001») и по праву признан постоянными участниками форума его ключевым моментом.

С большим удовлетворением участники отметили активную, заинтересованную работу на форуме заместителя Председателя Государственной Думы Российской Федерации С.С. Журовой. В 2010 г. она впервые приехала на конференцию «Крым» и, проявив к её темам особое внимание, вошла в состав Наблюдательного совета конференции.

К числу важных моментов делегаты конференции отнесли и участие в наиболее значимых мероприятиях первого дня её работы А.В. Логинова, постоянного представителя Правительства Российской Федерации в Государственной Думе, заместителя председателя Общественно-

го комитета содействия развитию библиотек. В ходе пресс-конференции (обязательного мероприятия каждого Крымского форума) и последующей пленарной дискуссии «Роль библиотек в развитии образования, инноваций и межкультурной кооперации» к С.С. Журовой и А.В. Логинову было адресовано множество вопросов.

Активное участие в работе конференции приняли представители РШБА во главе с президентом Ассоциации Т.Д. Жуковой. На центральной пленарной дискуссионной площадке конференции «Роль библиотек в развитии образования, инноваций и межкультурной кооперации» Татьяна Дмитриевна выступила с докладом «Школьные библиотеки на современном этапе развития общества» (см. «ШБ» № 9—10).

В четверг, 9 июня, президент РШБА провела дискуссионный круглый стол «Школьный библиотекарь: фигура национального масштаба?», где с проблемным докладом «Мы знаем, что предложить школьным библиотекам сегодня» выступил Маршак Б.И., заместитель генерального директора по науке и стратегическому развитию ГПНТБ России, исполнительный директор Международной ассоциации ЭБНИТ.

Со специальным сообщением о некоммерческом просветительском проекте «Возвращение. Серебряный век» выступила Л.Р. Новосельцева, композитор, автор-исполнитель.

На протяжении всей конференции в выставочном павильоне работал стенд РШБА, где были представлены новые проекты Ассоциации.

В выставке **«Библиотечные системы, информационная и издательская продукция»**, сопровождающей каждый Крымский форум и являющейся частью его программы, приняли участие более 40 ведущих библиотек, фирм и других организаций. Ежедневно на выставке проходили яркие презентации.

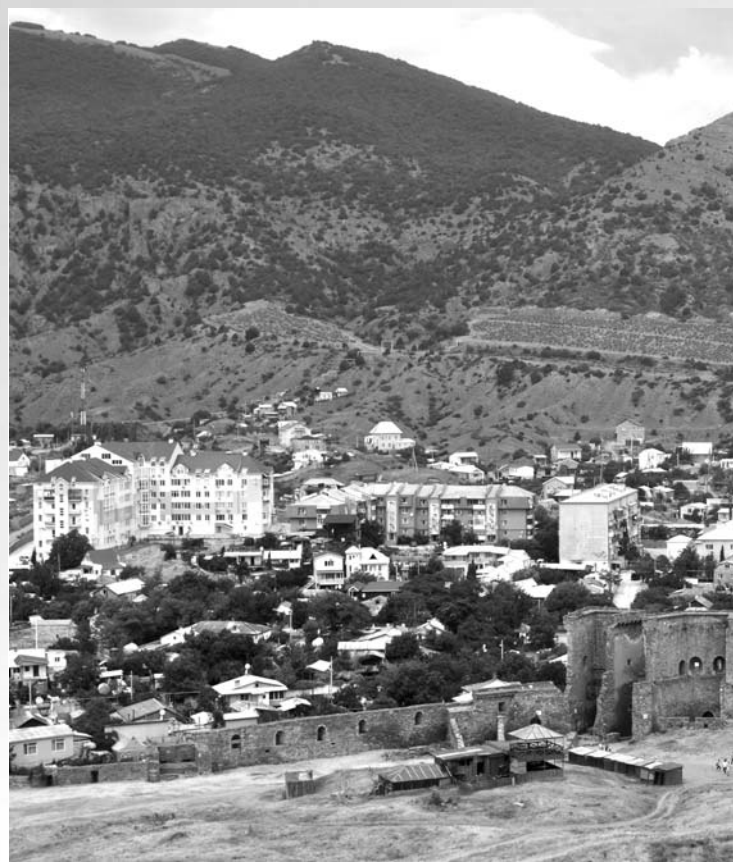
На мероприятиях, завершающих работу форума, — официальном и торжественном закрытии — были подведены его итоги, вручены дипломы победителям в профессиональных номинациях и спортивных соревнованиях, проводимых среди участников конференции «Крым» с 2005 г.

Подробная информация о конференции «Крым 2011» — на сервере ГПНТБ России <http://www.gpntb.ru> (здесь же — в разделе «Международная деятельность» — размещена информация о всех предыдущих конференциях: «Крым 1994» — «Крым 2010»).

Я.Л. ШРАЙБЕРГ,

председатель постоянного и международного Оргкомитетов Международной конференции «Крым 2011», д.т.н., профессор, Генеральный директор ГПНТБ России, президент Международной ассоциации пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий (Ассоциация ЭБНИТ), заведующий кафедрой электронных библиотек, информационных технологий и систем МГУКИ, г. Москва

Электронная информация, библиотеки и общество: что нам ждать от нового десятилетия информационного века?

Ежегодный доклад Конференции «Крым»
Год 2011

*«Non sunt entia multiplicanda praeter necessitatem»
(Не нужно множить сущности без необходимости)*

Принцип («бритва») Оккама

*To know everything is to know nothing
(Знать все — значит не знать ничего)*

Английская пословица

Английский монах-францисканец и философ Вильям Оккам, живший в первой половине XIV века, которому приписывают вышеприведенное высказывание, называемое за остроту «бритвой», вовсе не был, как показали последние исследования, автором этого высказывания, иначе называемого «Законом экономии мышления». Он был скорее последователем или сторонником другой философии, кратко отраженной в виде этой древней и широко известной английской пословицы, также выписанной мною в эпиграф доклада. Оккам переформулировал фактически выведенный еще Аристотелем закон достаточного основания, который в работах Оккама звучит как «Без необходимости не следует утверждать многое» (*Pluralitas non est ponenda sine necessitate*). В принципе, обе эти формулировки близки и часто их путают в повседневной практике; дело в том, что в бытовом варианте принципы Оккама фактически призывают как стараться отсеивать ненужное, излишнее, и так достаточно того, что

есть, особенно если мы начинаем говорить об информационной лавине нашего времени. Францисканец еще семь веков назад словно предвидел то, что начнет происходить в информационном XXI веке.

Новое десятилетие XXI века, века информационного, как его называли в начале нового тысячелетия, века электронной информации, как его более уместно уже называть сегодня, началось, как и ожидалось, еще более интенсивным и агрессивным наступлением информационных технологий и повсеместным «расползанием» электронной информации, или, как теперь принято говорить, электронного или цифрового контента. Это общественное явление, естественно, затронуло или даже, лучше сказать, окунуло в этот электронно-информационный океан и библиотеки, которые, впрочем, и не сопротивлялись, да и не могли сопротивляться, т.к. и читатели, и сами ресурсы библиотек уже по-другому существовать не могут. В.И. Ленин правильно в свое время определил революционную

ситуацию; перекладывая его известное определение на сегодняшний лад, легко видеть, что «верхи уже не могут, а низы не хотят» работать в прежних условиях, наступает эпоха электронно-информационной революции, хотя спорным все же остается вопрос, кто верхи, а кто низы.

Сегодня только ленивый не говорит об Интернете, об информационных технологиях, об электронной информации и электронных библиотеках, причем часто эти разговоры носят весьма поверхностный, отрывочный и непрофессиональный характер. Великий Шекспир писал: «Give every man thine ear, but few thy voice» («Слушай всех, но говори с немногими»), перефразируя классика, я бы сказал: «слушай не всех, а того, кто знает, а выводы делай сам».

Стало привычным говорить, что мы утонули в море информации. С 2000 года началось то, что известный американский ученый Томас Фридман (Thomas Friedman) назвал «глобализацией 3.0» (хотя я лично крайне негативно отношусь ко всем этим 2.0 и 3.0, кроме Веб 2.0. В моем понимании эту нелепую кальку используют совершенно необдуманно, если не сказать, неграмотно; так недалеко дойти и до водки 2.0 и даже туалета 2.0. А чем, интересно, туалет 3.0 будет отличаться от туалета 2.0? — вопрос диссертационный). Тем не менее, Томас Фридман справедливо отмечал, что «никогда за все историю существования нашей планеты такое количество людей не имело возможности совершенно самостоятельно находить информацию в таком объеме, о таком количестве

вещей и о таком количестве людей». Профессора Лайман (Lyman) и Вэриан (Varian) из Калифорнийского университета в Беркли еще в 2006 г. подсчитали, что каждый год мир создает такой объем информации, который в 37 000 раз превышает объем всего печатного фонда Библиотеки Конгресса. А сейчас во сколько?

Современное общество в условиях электронно-информационной революции переживает новый этап своего развития, этап, когда информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и электронная (цифровая) информация посредством глобальной интернетизации оказывает решающее воздействие на общество и окружающую среду: на политику, экономику, сельское хозяйство, экологию, сферу досуга, науку, культуру, образование и, наконец, на библиотеки.

Уже даже такая проблема, как «цифровое неравенство», рассматривается не столько как проблема технического доступа к Интернету и накопления цифрового контента, а с новых позиций, прежде всего — управления ресурсами в Сети и их распределения, влияния новых цифровых СМИ и опасности цифровой колонизации и дискриминации.

Рафаэль Капурро, директор Международного центра по проблемам информационной этики из г. Карлсруэ, Германия, недавно образно высказался о том, что «ИКТ оказывает глубокое воздействие на политику, что привело к превращению демократии XX века, основанной на вещательных средствах массовой информации, в

медиакратию, базирующуюся на новых видах интерактивного участия в жизни общества с помощью цифровых технологий...»

Анализируя тенденции развития библиотек и в целом библиотечно-информационной сферы за последний год и пытаясь прогнозировать хотя бы недалекое будущее (2–3 года), хотя и это уже много, надо отметить, выделить и прокомментировать главные, ключевые моменты, не просто волнующие и значимые для библиотечного мира и всего его окружения, но и в значительной мере определяющие взаимодействие библиотек и социума, библиотечно-информационной сферы и путей эволюционного развития общества и окончательного перехода к обществу информационному, что бы там про это ни говорили. А как иначе вы назовете общество, где уже каждый школьник, даже уже каждый детсадовец, знает (и не понаслышке) компьютер, Интернет и мобильный телефон.

И от этого отмахнуться нельзя, это наши реалии, наша жизнь. Ведь еще вождь мирового пролетариата в начале века писал: «...Школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие». Владимир Ильич вообще много писал и говорил о школьном образовании и воспитании и многое из этого достаточно актуально и сейчас, ну, например: «Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни».

А в библиотеки приходит (чаще — виртуально) «поколение Интернета» или «веб-поколение», и библиотечные работники вынуждены изучать поведение этого нового поколения в процессе получения им информации и знаний, если они (библиотекари) хотят стать для этого поколения необходимыми или привлечь его внимание.

Библиотечные ассоциации США и ряда европейских стран провели анализ этой важной, если не главной, группы пользователей библиотечных ресурсов сегодня и выявили некоторые особенности поведения этого поколения в процессе поиска информации:

- «поколение» естественно и без особых усилий работает с интернет-технологиями;
- представители этого поколения хотят получить единый ресурс типа Amazon или Google и не заморачиваться другим поиском;
- они считают наши базы данных и каталоги слишком сложными и не хотят учить Булеву логику;
- они любят блоги и социальные сети;
- они осуществляют навигацию в Интернете методом проб и ошибок и пренебрегают учебниками и подсказками;

● они считают верным все, что записано и выложено в Интернете;

● они не понимают, почему библиотекари недовольно хмурятся и иногда даже мешают им переснимать картинки и тексты из библиотечных книг на свои цифровые фотокамеры;

● их, как правило, не волнует этическая или правовая сторона вопроса при работе с электронным контентом;

● их исследования и выводы носят самостоятельный характер и могут быть совсем не линейным и так как они мыслят гипертекстами, потому что выросли в Интернете с персональным компьютером в обнимку, книжкам предпочитали видеоигры и даже в двух метрах друг от друга общались по «аське» или по мобильному телефону;

● они могут спокойно прийти в научный зал академической библиотеки в рваных джинсах и шлепанцах на босу ногу и искренне не понимать, чего этот симпатичный дядька напялил костюм с галстуком в такую жару.

Наши библиотечные системы, и в первую очередь система обслуживания пользовательского контингента, не могут не учитывать эти особенности.

Не претендуя на полноту охвата, выделим все же главные моменты (направления), которые, мы абсолютно уверены, волнуют сегодня не только представителей библиотечно-информационного сообщества, их «смежников», но и многих-многих других, включая, конечно, и «верхи». Таких главных направлений мы рассмотрим пять:

1. Развитие ИКТ, ИТ-рынок, их воздействие на библиотеки и общество.
2. Интернет как основная инфраструктура общественной коммуникации на локальном и глобальном уровне.
3. Интервенция электронной информации и готовность библиотек обеспечить науку и образование, включая взаимодействие или противодействие электронной агрегации.
4. Трансформация книжного рынка, электронные книги, букридеры, взаимоотношения библиотек и читателей, будущее библиотек в электронную (цифровую) эпоху.
5. Непроходящие проблемы защиты авторского права и интеллектуальной собственности: почему становится все труднее всем в цифровую эпоху, а ведь должно же быть наоборот?

Все это и связанные с этими позициями другие направления получают, безусловно, свое достойное рассмотрение на нашей конференции.

1. РАЗВИТИЕ ИКТ, ИТ-РЫНОК, ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА БИБЛИОТЕКИ И ОБЩЕСТВО

Встречаются двое знакомых.

— Как дела, дорогой?

— Зачем спрашиваешь?

В одной стране живем.

Шутка из Интернета

Действительно, все в стране, особенно ИТ-специалисты, ощутили как сам кризис, так и его последствия. 2011 год — это первый послекризисный год, когда начал наблюдаться подъем и оживление на мировом рынке ИКТ и повсюду ожили инновации. Как говорится, «не так страшен кризис, как антикризисные меры». Сразу оговорюсь — нас будут интересовать не все инновации, их очень много, и хотя очень интересно узнавать про умные холодильники, которые при опустошении полок сами делают интернет-заказы на пополнение провизии или про встроенные интеллектуальные камеры в кабины для переодевания в английских крупных магазинах одежды, чтобы, скажем, покупатель, чаще покупательница, могла продемонстрировать обновку до ее покупки и спросить виртуального совета у мужа (жены), подружки (друга), ну и так далее; будем в первую очередь отслеживать те новинки, которые имеют или могут иметь непосредственное отношение к библиотеке, читателям и способствуют дальнейшей модернизации библиотечно-информационных технологий.

Рассматривая те или иные позиции современной библиотечно-информационной среды, будем стараться выделять главные особенности и инновации («бренды») и главные проблемы («болевы точки»).

Основные аналитики рынка ИКТ близки в своих оценках и прогнозах. Так, компания IDC, данными которой мы не раз пользовались, утверждает, что мировые расходы на ИТ-продукцию в текущем году составят 1,6 трлн долларов (рост на 5,7% по сравнению с 2010 г.), и хотя темп роста расходов на оборудование составит 7,8%, что немного ниже, чем в 2010 г., но затраты на программное обеспечение (ПО) и услуги, а это важнее для библиотечно-информационной сферы, будут расти быстрее, чем в 2010 г.: сегмент ПО вырастет на 5,3% (в 2010 г. — 3,9%), услуг — на 3,6% (в 2010 г. — 0,9%), и, что очень важно для библиотек, — увеличится спрос на аутсорсинг — он составит 4%. Эти же аналитики пугают нас огромным ростом цифровой информации — в 2011 г. этот объем вырастет на 27% и достигнет 1,8 зеттабайта, а к 2015 г. — 7 зеттабайт. При этом, помимо видео, цифрово-

го телевидения и СМИ, резко возрастает объем накопления электронных копий. Кстати, уместно вспомнить, что в 2010 г. в своем Ежегодном Докладе я приводил прогнозы известных аналитиков, «грозящих» информационным обвалом в 2010 г., т.е. когда объемы генерируемой и хранимой информации не смогут уже быть размещены на существующих устройствах памяти (хранения). Аналитики спрогнозировали существенный обгон роста объемов информации и роста емкостей устройств хранения (помните, был такой график — рис. 1., приведенный мной в Ежегодном Докладе 2007 г.).

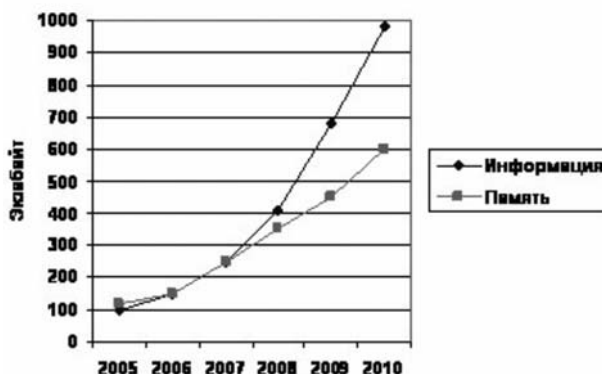

Рис. 1. Объем информации и емкость устройств хранения (PC WEEK, № 9 (567), 2007 г.)

Если только (была сделана такая оговорка) технология производства устройств хранения информации не изобретет более мощные средства. Технология изобрела (один только пример из множества инноваций: американская фирма Western Digital выпустила жесткий диск WD Caviar Green объемом 3 Тбайт); и потому мы с вами не захлебнулись информацией и продолжаем создавать все новые и новые информационные продукты. Мы, тем не менее, больше не утомляем вас перечислением даже хотя бы самых значительных успехов микроэлектроники с нанотехнологиями, об этом можно почитать в очень хороших обзорах газеты PC WEEK и журналов «Компьютер Пресс» и «Мир ПК», а также в ряде новостных лент (дайджестов), в Интернете; но об одном важном моменте нельзя не упомянуть. Для обеспечения эффективного управления нарастающими потоками электронной информации важны не только технологические достижения в увеличении емкости параметров устройств хранения информации, но и правильная, оптимальная организация хранения того, что уже есть, и того, что было, т.е. информационных архивов. И здесь есть о чем подумать — представьте и вспомните, сколько вы всего храните: сообщений электронной почты, черновики докладов, приказов, отчетов, всякой слу-

жебной и личной корреспонденции; сколько поколений баз данных вы храните, сколько электронных копий держите — соблюдаете ли вы принцип разумной достаточности, и есть ли вообще какие-то нормы, рекомендации: что, как и сколько хранить библиотекам в условиях дефицита памяти, что хранить в онлайн-архивах, что в локальной сети, а что на DVD-ROM, CD-ROM, ленточных накопителях и т.д. Здесь наша наука и методология дает сбой — эта проблема для библиотечно-информационных систем и технологий требует своего разрешения. Может быть, как раздел новой библиотечной науки, о которой я «призываю» уже несколько лет, но пока напрасно? Но эта «болевая точка» — переизбыток хранимой информации — требует своего «лечения».

Но тут же надо сказать и еще об одной «болевой точке» — это сохранность (память) домашних страниц наших библиотечных веб-сайтов. С 1995 г., когда в нашей стране (я сейчас говорю пока о России) были созданы первые веб-сайты библиотек, до сегодняшнего дня — сколько раз менялись библиотечные «homepages», сколько разных образцов дизайна и информационного наполнения было — кто сейчас это вспомнит, тем более воспроизведет, кроме самих владельцев, да и то в редких случаях. Совсем недавно, в апреле с.г., на презентации программ оцифровки в Национальной библиотеке Австрии нам были продемонстрированы архивные «homepages» веб-сайтов ГПНТБ России с 1999 г. по 2009 г., причем, разумеется, без поисковых механизмов, но с «живыми» разделами новостей, адресно-справочной и другой информацией. Это делает, в частности, американская некоммерческая организация **archive.org**, отбирая по собственным критериям ретроспективу веб-сайтов глобальной сети. Мы (ГПНТБ России) там, к счастью, есть, хотя сами для себя сохраняем ретроспективные версии своих веб-сайтов. И вот на это памяти устройств хранения отнюдь не жалко, жаль только, это мало кто делает, у нас по крайней мере. В США, Великобритании, Австрии, Швеции, многих других странах существуют государственные программы сохранения ретроспективы веб-сайтов библиотек как часть программ сохранения культурного наследия. **Вот она, настоящая болевая точка** — кто-то должен в стране (и во многих других странах постсоветского пространства) озаботиться созданием и поддержкой архивов библиотечных веб-сайтов. Всех? Навер-

ное, нет, но это и есть первый этап работы того, кто это будет делать. Скорее всего, если не создавать специальную фирму, это должна быть задача национальных библиотек.

Вернемся к прогнозу развития рынка ИКТ.

Чтобы убедиться окончательно в корректности прогноза фирмы IDC, обратимся к другой известной аналитической службе — компании Gartner.

По прогнозу этой компании, в 2011 г. рынок ИКТ вырастет на 5,1% и достигнет 3,6 трлн долларов (здесь оценивается не только ИТ-продукция, как у IDC, но и вся телекоммуникационная сфера).

Давайте посмотрим на очень интересную таблицу по расходам ИКТ в 2010–2011 гг., которые дает Gartner (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ИКТ-расходов в 2010–2011 гг.

(Источник — Gartner, PC WEEK, № 1, 2011 г.)

Компоненты ИТ-рынка	2010 г.		2011 г.	
	Расходы (млрд долл.)	Рост (в %)	Расходы (млрд долл.)	Рост (в %)
Компьютеры, серверы и компьютерное оборудование	364,1	8,9	391,3	7,5
ПО: корпоративное и прикладное	235,9	6,1	253,7	7,5
ИТ-услуги	782,0	2,5	817,9	4,6
Телекоммуникации:				
— оборудование	426,6	14,0	465,4	9,1
— услуги	1593,0	3,9	1647,4	3,4
Всего:	3401,6	5,4	3575,8	5,1

Небольшой спад расходов на компьютерное оборудование легко объясняется резким, послекризисным скачком 2010 г. и не портит картину общего оживления 2011 г., особенно по сегменту телекоммуникационного оборудования и услуг: обе аналитические компании сходятся на том, что оживление будет происходить, в основном, за счет мобильных устройств и услуг связи. Любопытно, что в развитых странах ожидается рост спроса на смартфоны, а в развивающихся — на так называемые white box — небрендовые устройства, как правило, местных производителей, но значительно дешевле брендовых, а по эксплуатационным качествам зачастую не хуже. Рынок развивающихся стран ждет своего часа и словно в ответ еще одной известной английской поговорки — *everything comes to him who waits* («кто ждет, тот обязательно дождетсся») — уже в текущем году на долю стран Восточной Европы, включая ряд стран Центральной Европы, Латин-

ской Америки, Азии (без Японии) и Африки придется 27% мирового рынка ИТ (это 440 млрд долларов), что на 10,4% больше, чем в 2010 г. При этом наша страна в составе БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), а теперь уже БРИКС — добавилась Южно-Африканская Республика, возьмут 45% от общей доли развивающихся стран (на 14,5% больше, чем в 2010 г.), а Китай при этом уже к 2013 г. по объему ИТ-рынка должен обогнать Японию (теперь, к сожалению, с учетом постигших Страну восходящего солнца несчастий это может произойти и раньше).

Но оставим эти цифры; к некоторым мы еще вернемся. Выделим те инновации в ИКТ, которые затронут библиотеки и их окружение и которые сегодня на слуху не только у аналитиков:

- облачные услуги;
- мобильные системы;
- планшетики и портативные ПК;
- блоги и социальные сети;
- букридеры (устройства для чтения электронных книг).

Рассмотрим кратко первые три; блоги, социальные сети и букридеры сегодня настолько важны для библиотек, что мы их выделим отдельно в других разделах Доклада.

1. Облачные услуги мы уже представляли в Ежегодном докладе 2010 г. и прогнозировали их рост в ближайшем будущем, что, собственно и произошло. Уже сегодня аналитики оценивают затраты на облачные вычисления в 2011 г. в 29 млрд долларов (рост на 30%), а в 2014 г. — вообще в 55 млрд долларов. Это оценки для общедоступных облачных платформ, а есть еще и частные облака, и их доля неуклонно растет (до 40% в 2011 г.). Предполагается, что к концу 2011 г. 15% доходов ИТ-отрасли придется на облачные платформы. Напомним, что под облачными вычислениями «Cloud Computing» понимается такая архитектура приложений, которая основывается на их выполнении на серверах удаленных центров обработки данных, в так называемом облаке. Это происходит в целях снижения затрат на аппаратное обеспечение и обслуживание пользователей, что очень привлекательно для библиотек, хотя сегодня еще не до конца ясна перспектива именно для программно-технологических комплексов и задач библиотечно-информационной сферы. Возможно, более привлекательной для этой сферы станет концепция частного облака (private cloud) — центров обработки данных, принадлежащих отдельным компаниям.

Вопрос, а чья платформа станет доминантной — Google, Amazon, IBM, Microsoft, Oracle — пока не-

ясно, но библиотечно-информационная отрасль, как я уже отметил, пока смотрит на все это со стороны, период массового освоения облачных технологий еще не наступил, но время может быть упущено. ИТ-менеджерам библиотек следует уже сейчас рассматривать варианты приобретения, в том числе и планировать соответствующие закупки оборудования и консультироваться с провайдерами облачных платформ, возможно, с точки зрения построения так называемой архитектуры, основанной на службах данных (Data Service Architectures) — одной из ближайших перспектив современной организации аппаратно-программных технологических комплексов, обеспечивающих информационное обслуживание больших пользовательских потоков.

2. Мобильность, мобильность и еще раз мобильность. Невероятный рост мобильных устройств и приложений наступит в 2011 г. Есть ли еще у нас люди здесь, у которых нет мобильных телефонов? 1–2 чудака, которые их не имеют из принципа, но легко могут купить несколько. А у кого из вас 2–3 и более мобильных, ну не стесняйтесь, поднимите руки. В общем, и так ясно. Если в начале 2000 года в мире насчитывалось лишь 500 млн пользователей мобильной связи, то к началу года текущего их число достигло 5 миллиардов человек, а к сегодняшнему дню — уже 5 млрд 600 млн человек — вдумайтесь — а всего на Земле — 6,8 млрд человек.

В целом, мобильные гаджеты — это главный тренд 2011 года, и библиотеки это знают не понаслышке. Читателя без мобильного, чаще всего смартфона, а число смартфонов уже превышает 20% от общего числа «мобильников», уже трудно представить в библиотеке, и он легко подключается к WiFi-ресурсам, доступным из здания библиотеки, но также легко может и сосканировать документ с помощью той же цифровой камеры мобильного и переслать в Интернет — вот еще одна особенность, скорее, уже **тренд**, но тревожный тренд 2011 года. Это и есть один из барьеров, к которому книжный рынок вызывает библиотеки, но библиотеки тут при чем? Отбирать мобильники у читателей, как при входе в некоторые посольства или резиденции? Но кто же это позволит; впрочем, об этом чуть позже. Остроумные издатели на утверждение библиотекарей об отсутствии вреда издательскому бизнесу при небольших объемах сканирования могли бы (заметьте, передаю оружие в другой лагерь!) привести известные слова Михаила Жванецкого: «Алкоголь в малых дозах безвреден в любом количестве». Впрочем, к проблеме взаимодействия «издатель-библиотекарь» мы еще обратимся, и у меня есть свои надежные рецепты.

Вернемся к потрясающим фактам мобильной экспансии — в 2011 г. предполагается выйти на уровень продаж в 330 млн только смартфонов; ежегодно, начиная уже с этого года, число выпускаемых смартфонов и планшетов будет больше, чем персональных компьютеров. Общее число мобильных в мире уже почти на 2 млрд превысило число обычных (стационарных) телефонов; при этом невероятными темпами растет доступ к Интернету с использованием мобильных телефонов (уже 90%!), а только 79% персональных компьютеров имеют интернет-коллективность. В среднем, например, американцы тратят 2,7 часа в сутки на мобильное общение. Победное шествие iPhone (Apple) — вот он, еще один бренд года — начинают все активнее тормозить конкуренты — Dell, HP, Samsung на базе ОС Android, которую поставляет Google. Но настоящей революцией и в целом, в области мобильных приложений, и в частности, является интенсификация использования мобильных телефонов как устройств доступа к ресурсам Интернет, и в том числе к библиотечному контенту глобальной сети.

Объем российского рынка мобильных телефонов класса WID (Wireless Information Device) — коммуникаторы, смартфоны и телефоны на базе стандартных ОС с сенсорным экраном — составил в 2010 г. 2 млн 615 тыс. штук по данным аналитической группы Smart Marketing: невероятный рост по сравнению с 2009 г. — 141%. И для клиентов российского рынка десятка лидеров сегмента WID (без смартфонов) составила (Рис. 2) следующий список (перечислены по убыванию долей):

1. Samsung (21,97 %);
2. HTC (21,56 %);
3. Apple (15,06 %);
4. Nokia (8 %);
5. LG (5,34 %);
6. Sony Ericsson (5,23 %);
7. GIGABYTE (5,02 %);
8. Acer (4,24 %);
9. Rover Computers (4,01 %);
10. HighScreen (1,92 %).

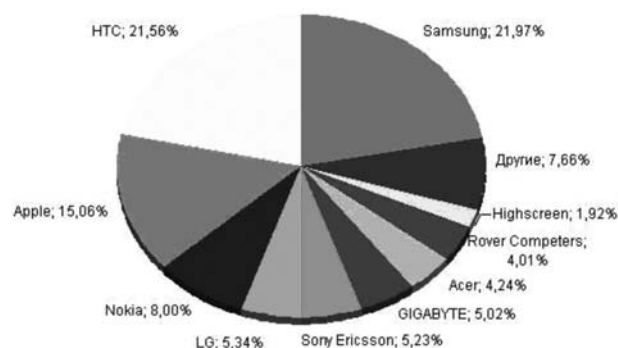

Рис. 2. Десятка лидеров сегмента WID (без смартфонов), 2010 г. © SmartMarketing, 2011

Появился (вот уже более 2-х лет) даже термин «мобильные библиотеки» (mobile libraries) — «time and tide wait for no man» — «время никого не ждет», как говорят англичане, и это, конечно же, не автобусы, разъезжающие по бездорожью с книгами и компьютерами внутри. Автобусы пусть ездят, если в них есть потребность, и называть их терминологически правильно надо «передвижные», а вовсе не мобильные библиотеки. Мобильные библиотеки сегодня понимаются, образно говоря, как библиотеки в персональном мобильнике, планшетнике, любом другом гаджете. Мобильные библиотеки — это новый феномен, когда владелец мобильного гаджета (хотите — телефона) может в любое время связаться с той или иной библиотекой, или шире — получить доступ к библиотечно-информационным ресурсам в Интернете, если можно и нужно, — скачать тексты и воспользоваться ими для своих целей (как говорят на Западе — private purposes). Скоро будет завершен перевод и выпущена книга «Мобильные библиотеки» в издательстве «Профессия» (переводчик — Е.В. Малявская, научный редактор — Я.Л. Шрайберг) — самое полное на сегодня издание по данной проблематике, выпущенное в конце 2009 г. издательством Facet Publishing при Британском институте библиотечно-информационных профессионалов (CILIP) (Рис. 3).

Рис. 3. Обложка оригинала книги «Mobile libraries»

В целом, мобильный доступ в Интернет и формирование мобильных ресурсов — едва ли не самое главное направление в деятельности библиотек в ближайшем будущем наряду с генерацией и с использованием электронного (цифрового) контента. А о запретительных мерах пора уже забыть — главным запретом должно оставаться недопущение разговаривать по мобильным телефонам в читальных залах и дру-

гих служебных помещениях библиотек; остальное, как теперь уже становится очевидно, заpretить сложно, да и нужно ли?

Следует учесть, что в текущем году ожидается бурный всплеск мобильных приложений, в частности, будет загружено 25 млрд приложений (а в 2010 г. — только 10 млрд), а главные игроки на поле мобильных платформ — Apple и Google (соответственно с операционными системами IOS и Android), причем темпы роста устройств на базе Android ошеломляющие и Apple не случайно серьезно опасается утратить лидерство в этой области.

А что же делать библиотекам? У них и так большие проблемы с активизацией онлайн-ово-го сервиса вообще:

- доступность каталогов не всегда отвечает желаемому уровню сервиса и оперативности;
- полнота предоставления и получения информации сдерживается лицензионными соглашениями поставщиков, в частности, в онлайн-е, как правило, недоступно то, что доступно в локальном режиме из здания библиотеки;
- ограничения из-за требований авторского права не позволяют в онлайн-е передавать особо спрашиваемый контент, особенно в научно-образовательной сфере, также страдает и вся система электронной доставки документов;
- связанность библиотек в плане реализации финансовых онлайн-овых транзакций в сегменте платных услуг, особенно для библиотек СНГ, функционирующих в рамках жесткоограничительных условий бюджетных норм.

А тут еще мобильный доступ и дополнительная нагрузка на слабо адаптированную к этому библиотечную систему — есть от чего взяться за голову библиотечным ИТ-менеджерам и администрации.

Но, с другой стороны, уже никуда не деться от этой перспективы.

Даже в небольших библиотеках, где работают истинные инноваторы, уже не только задумываются, но и успешно внедряют мобильные технологии. Только один пример — Библиотечно-информационный центр № 3 им. П.И. Бартенева, в г. Москве, где руководитель центра Татьяна Двуреченская разработала и уже реализовала проект Мобибл («Мобильная библиотека»). Для владельцев мобильных телефонов стало возможным предоставление библиотечных информационно-сервисных услуг посредством аппарата SMS и системы голосовых сообщений Voice mail. И это — в обычной муниципальной библиотеке! Естественно, это не единственный пример, но, правды ради, следует все же посетовать на все еще слабую активность отечест-

венных библиотек в этом сегменте новых информационных технологий.

Надо отметить, что провайдеры широкополосного доступа тоже заметно активизировались, но иногда реклама шумит гораздо больше, чем потом происходит. Вспомните, сколько шума было с будущим технологии 4G, а на деле: в 2011 г., по сведениям тех же аналитических групп, лишь один из ста гаджетов будет поддерживать 4G; слаба зона охвата пока еще, да и роуминг имеет свои проблемы — раньше 2012—2013 гг. оживления не будет. Операторы финансовых систем уже готовятся оптимизировать и усовершенствовать ряд платежных онлайн-овых средств — конечно же, пока в Америке (Google и Apple запустили в этом году системы мобильных платежей с поддержкой технологии NFC (Near Field Communications), т.е. мобильник подносится к считывателю для снятия денег, но до наших берегов все это скоро не доплывет. Но надо к этому готовиться, в США, например, уже более 30% покупок сезона предпраздничных продаж делается с помощью мобильных устройств, и нас это должно также стимулировать, в перспективе уже по-другому не будет.

Не будем уже даже комментировать только опубликованное количество достижений технической мысли в части мобильной техники и мобильных приложений — для этого и целого дня не хватит. Но упомянем только такие уже широко известные инновации последнего года, как распознавание речи для мобильных устройств, возможность приема цифрового телевидения, прием эфирных каналов (технологии DVD-H-digital video broadcasting-handheld и T-DMB-terrestrial digital multimedia broadcasting), такие функции мобильных, как GPRS-навигация, мобильники-сканеры с возможностью автоматического распознавания текста, мгновенная бесконтактная передача полученной информации с экрана мобильного на большой экран компьютера или телевизора и целый ряд других. А вот у вас, к примеру, iPhone? Хотите показать друзьям рамки, но экран маловат? Здесь поможет Snapstick. В чем его суть: открываете видео у себя на телефоне или просто скачиваете его из You Tube и потом поворачиваете iPhone как пульт в сторону телевизора и ролик отправляется на большой экран. Все, телефон можете не держать, можете говорить по нему или положить в карман — ролик будет все равно крутиться на большом экране. Журнал PC Magazine назвал Snapstick лучшим медиаустройством, представленным на недавнем электронном шоу в Лас-Вегасе CES 2011. И еще одна инновация — не могу не упомянуть китайскую компанию Spreadtrum, которая

недавно представила первый в мире чип, поддерживающий сразу 4 sim-карты — все конкуренты-провайдеры сразу помирятся в одном аппарате.

Что остается сказать? Библиотекам надо перестраиваться и быть готовыми не только «дружить» с активными и суперактивными читателями, вооруженными до зубов мобильной техникой, но и самим адаптировать свои технологии для работы с мобильным Интернетом и мобильным контентом. И сегодня даже самые ортодоксальные нелюбители мобильных устройств понимают, что без них — никуда. Известная популярная писательница Дина Рубина написала рассказ «Позвони мне, позвони», в котором рассказала о реально случившейся с ней комической ситуации: оказалась заблокированной в туалете в офисном здании в конце рабочего дня, естественно, без мобильного, и долго стучалась в дверь опустевшего здания, безрезультатно, она совсем отчаялась, когда ей случайно удалось отпереть дверь. А если бы у нее в руках был мобильный телефон? Один звонок — и проблема решена. Но этот рассказ достоин того, чтобы привести его почти полностью. А вы обратили внимание, что происходит в самолете, совершающем посадку? Едва колеса касаются земли (еще даже реверс пилот не выключил), как у всех пассажиров в руках, словно по мановению волшебной палочки, появляются мобильные телефоны и начинаются почти однотипные звонки родным и близким о благополучном приземлении. А родители, отправляющие детей в спортивные или туристические лагеря, походы, а больные в больницах и т.д. и т.п. — нет, мобильный телефон — это уже больше, чем зубная щетка, даже если у вас уже нет зубов.

И все-таки: один из главных «мобильных» брендов 2011 г. — это iPhone 4, который неудержимо входит в мобильное пространство, непрерывно совершенствуется и уже можно с уверенностью сказать — представляет новую идеологию не только для пользователя, но и для коммуникативной системы в целом. Библиотеки пока не готовы к его интервенции, особенно в части обеспечения ресурсного обслуживания, но это пока, очень скоро все пройдет. Уже проходит.

3. Портативные ПК, планшетники и еще раз планшетники. Все уже знают, что главным брендом 2011 г. считается недавно выпущенный и бешено рекламируемый планшетный компьютер iPad компании Apple.

Сегодня портативные (карманные) ПК, даже нетбуки (простейшие ноутбуки), отошли на второй план — деловые люди, политики, аспиранты и студенты, но главное — читатели библиотек

стали использовать и приходить в библиотеку с планшетниками. Компания Apple наделала шуму со второй версией iPad, хотя планшетники были и до Apple: Siemens — Fujitsu, например, трансформеры, практически планшетники HP и ряд других. Сегодня iPad активно завоевывает рынок, но конкуренты не дремлют, особенно преуспел в этом Samsung, выбросив на рынок планшет Samsung Galaxy Tab P100B с ОС Android.

Что есть планшетный компьютер по сути? Небольшие габариты, сенсорный экран, WiFi, поддержка требуемых интернет-сервисов, обработка текстов, видео- и звуковые карты. Пожалуй, все это, скорее, не компьютер, а пользовательский интеллектуальный терминал, в общем, большой смартфон, тем более, что планшеты чаще всего включают и функции телефона.

А собственно, если разобраться, почему бум и именно из-за планшетов? Все просто — найдена на сегодня, по крайней мере, оптимальная форма персонального, именно персонального компьютера, вернее, компьютерного устройства, отвечающего нуждам абсолютного большинства пользователей, а именно:

- удобство и простота использования;
- вес агрегата и размер монитора;
- наличие звуковых и видеокарт;
- поддержка необходимого минимума программных средств: тексты, игры, офисные программы, переводчики, фильмы и т.д.;
- простой доступ в Интернет и необходимая настройка интернет-приложений.

Не секрет, что более 90% пользователей персональных компьютерных устройств не используют ничего другого, кроме вышеуказанных функций, и поэтому планшеты — это то оптимальное, среднее, которое получилось бы, если бы, образно говоря, скрестить между собой ноутбук и смартфон. Действительно, ноутбуки — слишком сложны для повседневного обычного использования, и их двух- трех- и даже четырехъядерные процессоры обычным пользователям не нужны. Хотя нельзя не отметить, что «метаморфоза ноутбуков за последнее десятилетие оказала одно из самых существенных влияний на ИТ-рынок. Из премиального имиджевого продукта они превратились в товар массового спроса», как пишет Ольга Двойнина, вице-президент компании DEPO Computers. «При этом с технической стороны данные устройства развивались абсолютно синхронно с основными компьютерными технологиями и переход ноутбуков в массовый сегмент стал следствием изменения закупочной политики и агрессивного продвижения».

Основной массе пользователей ноутбуков не надо производить сложных вычислений, для них не имеет значения производительность процессора, а играют роль другие, отмеченные нами факторы. Даже нетбук — облегченный вариант ноутбука — оказался своего рода предтечей планшета. Смартфон — это хорошо, но все же, в первую очередь это — телефон, а потом уже компьютер, даже хваленый iPhone. А планшет — это сначала компьютер, а потом уже телефон, видеоприставка и, конечно же, букридер, «читалка» для электронных книг.

Потому он оказался таким популярным и востребованным у огромной массы пользователей, бизнесменов, студентов и, конечно же, читателей библиотек. Они уже идут в библиотеки со своими планшетами — вот что надо иметь в виду и быть готовыми. К тому же смартфоны, и тем более планшеты, — это, кроме «читалок», еще и мобильные сканеры и интернет-приемопередатчики.

Весь 2010 г. прошел под знаком доминирования планшетного компьютера Apple iPad, но ему на пятки усиленно наступали модели, использующие ОС Google Android, и эту бессмысленную гонку 2 марта 2011 г. попытался прекратить Apple, выпустив свой уникальный бренд — iPad 2. Предполагалось, что iPad 2 — это только начало в становлении нового поколения планшетных устройств (Рис. 4); у нового планшета две камеры по обе стороны корпуса, новый двухъядерный графический процессор и 512 Мб оперативной памяти.

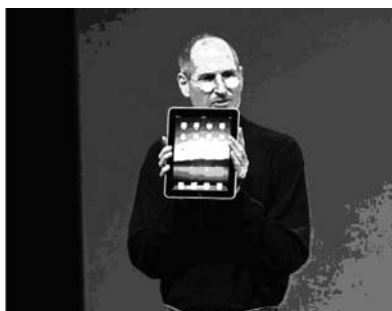

Рис. 4. Планшетный компьютер iPad в руках владельца корпорации Apple Стива Джобса (ушел с поста 24.08.2011)

Apple на этом не остановился; его инженеры утверждают, что самые инновационные решения компании еще впереди и новая модель iPad 3 должна появиться к концу текущего года.

В первый день продаж iPad 2 было продано 300 тысяч устройств, а за 28 дней — 1 млн. К концу 2011 г. ожидается продажа 30 млн iPad 2, а общий объем продаж планшетных компьютеров в мире превысит 50 млн штук. Выпуск iPad 2 прошел на фоне обострения конкуренции

Apple с корпорациями Motorola, Samsung, Hewlett-Packard, Dell и Research in Motion (RIM).

Любопытно посмотреть на десятку лидеров рынка планшетов по итогам 2010 г., представленную той же аналитической группой Smart Marketing:

1. Apple (69,77%);
2. Samsung (6,96%);
3. Билайн (4,86%);
4. МТС (4,4%);
5. Rover Computers (4,02%);
6. High Screen (1,97%);
7. Viewsonic (1,58%);
8. Archos (1,41%);
9. Dell (0,39%);
10. Oysters (0,30%).

В конце 2010 г. начал активно продаваться новый класс планшетов — конвергентные электронные книги, построенные на базе ОС Android (наиболее яркий представитель — модель PocketBook IQ 701 — и до конца года их было продано уже 19 тысяч; поэтому (с учетом этого) лидеры рынка планшетных компьютеров несколько перераспределились (приведем первую пятерку):

1. Apple (62,03%);
2. PocketBook (11,1%);
3. Samsung (6,19%);
4. Билайн (4,32%);
5. МТС (3,91%).

Конечно, несмотря на все агрессивные утверждения конкурентов, у Apple пока слишком большой отрыв, но конкуренты не дремлют. Буквально в конце апреля с.г. компания Sony официально анонсировала линейку необычных планшетов — Sony Tablet, которые будут использовать ОС Android 3.0.

Уже представлены две первые модели: Sony S1 и Sony S2. Первая модель больше пригодна для мобильных развлечений и мультимедиа, а вторая — для общения. Устройства выйдут на рынок уже осенью текущего года.

Интересно отметить, что Sony S2 — это раскладное устройство с двумя 5,5 дюймовыми сенсорными экранами (рис. 5), и при раскладывании можно работать как на полноценном мониторе.

Рис. 5. Новый планшетный компьютер Sony S2

Обе модели построены на двухъядерном процессоре NVIDIA Tegra 2, оснащены двумя камерами, WiFi-адаптерами и совместимы с сотовыми сетями 3G/4G (кроме того, S1 может быть и пультом для любой бытовой техники Sony, имеющейся в доме).

Конкуренция на рынке планшетов — жесточайшая! «Кто любит серебро, тот не насытится серебром» (Екклесиаст, гл. 5, ст. 9). Этот поистине главный компьютерный бренд года создал небывалый конкурентный ажиотаж в сфере мобильных компьютеров. Sony только ошарашила конкурентов этими своими S1 и S2, а ведь Google, выпустив специальную ОС Android, не упустил возможности «лягнуть» Apple и Стив Джобс, глава Apple немедленным ответом проехался по планшетам Google Android в ходе октябрьской, 2010 г., телефонной конференции, заявил, что конкурентов ждет «болезненный урок». Google боли не испугался и быстро сделал ответный выстрел — выпустил новую версию Android 3.0, которая может стать реальной угрозой для iPad 2 (IOS).

iPad 2 никоим образом инициативу упускать не хочет и, несмотря на большой отрыв от конкурентов, не снижает инновационные темпы. Понимая, что функция букридера — это один из ключевых трендов развития планшетов, Apple запускает на рынок iPad с двумя экранами именно для универсализации функций электронного чтения: один экран обеспечивает TFT-файлы, а другой — страницы с электронными чернилами (eInk). При этом Apple патентует свои новые дисплеи, работающие в двух режимах: цветном по ЖК-технологии и черно-белом по методике электронной бумаги для всех своих мобильных устройств, не только планшетников.

Другие компании, сами не выпускающие планшеты, предлагают разные усовершенствования для них. Microsoft, например, предложила вместо экранных клавиатур размещать клавиши на обороте планшетов, причем клавиши, образуя полноценную QWERTY-клавиатуру, делятся на ряды по краям корпуса, а основные клавиши: Enter, Backspace, Shift и т.д. — выносятся на лицевую панель; все это позволяет работать с планшетами стоя, на ходу и легко позволяет добиться скорости набора текста 80–100 знаков в минуту. Подобных примеров множество; мир резко развернулся в сторону планшетов и читатели библиотек особенно. Ведь планшет — это и компьютер, и телефон, и букридер, и в этом смысле, как я уже упоминал, он быстро вытесняет ноутбуки и нетбуки у основной массы пользователей. Библиотеки уже с этого года и тем более далее должны отнести к нему как к ручке, блокноту, ну в край-

нем случае — телефону, с которыми читатель приходит в библиотеку. Бесплезно регистрировать планшеты на входе в библиотеку, это, во-первых, уже вчерашний день (регистрация), во-вторых, с нарастанием количества планшетов будут очереди на входе в библиотеку, и в-третьих, читатель вообще может не пойти в библиотеку. Читатель с планшетом в современной библиотеке — это уже как часть интерьера, все, надо с этим смириться и ему помогать. Он пришел к нам за знанием, пришел прикоснуться к тому, что создано человеческим гением, а «знания, человеческий гений», как писал Л.И. Брежнев, «становятся в наше время важнейшим источником прогресса и могущества каждой страны».

И в заключение нашего краткого анализа тенденций развития ИКТ я хочу дать вам полную аналитическую выкладку — 25 технологий минувшего десятилетия, которые изменили мир, которые изменили и сами информационные технологии. Я их перечислю в том порядке, как это сделали аналитики известной лаборатории «e WEEK Labs». Не буду комментировать, просто перечислю.

1. Широкополосная связь 3G.
2. Беспроводная связь (стандарт 802.11g).
3. Веб-технологии AJAX.
4. Облачная платформа Amazon EC2 (Electric Compute Cloud).
5. 64-разрядная процессорная платформа AMD64.
6. Смартфон BlackBerry.
7. Серверы-лезвия.
8. Bluetooth.
9. Интернет-браузер Firefox.
10. Электронная почта Gmail и офисный пакет Google Apps.
11. iPhone/iPod.
12. Персональные компьютеры Mac OS X.
13. Многоядерные процессоры.
14. Нетбуки.
15. Пакет OpenOffice.org (открытые форматы документов).
16. POE (Power over Ethernet) — технология работы с компьютером без электрической сети.
17. Salesforce.com (корпоративные бизнес-приложения).
18. Социальные сети.
19. Коммуникаторы Treo.
20. Твиттер.
21. Новый дистрибутив ОС Linux (Red Hat Enterprise Linux).
22. Платформы виртуализации VMware.
23. Голосовые передачи VOIP, Skype и протокол SIP.
24. Операционная система Solaris 10.
25. Операционная система Windows XP.

Вам кажется это далеким от библиотек? Вспомните и перечитайте еще раз — более половины этих новинок так или иначе уже присутствуют во многих библиотеках (в ГПНТБ России, в частности, мы имеем уже 18 из 25 и то остальные 7 нам просто не нужны). Так что не зря библиотеки называют катализаторами информационного общества, и за это библиотекам можно было бы и приплатить. Все же у нас в правительстве компетентные и порядочные люди.

2. ИНТЕРНЕТ КАК ОСНОВНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЛОКАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ

*«Народ уже 20 лет качает права.
Скачать удалось процентов 20».*

Шутка из Интернета

Интернету тоже чуть больше 20 лет, если считать не теоретически, а практически, с момента его общедоступного распространения. Появившись вначале как средство передачи данных, Интернет сегодня превратился в основную инфраструктуру социальной коммуникации на локальном и глобальном уровнях. Интернет стер границы между странами и континентами и фактически разрушил все существовавшие ранее информационные барьеры и заборы. Интернет, вначале придав огромный импульс развитию библиотечных технологий, сегодня ставит под сомнение будущую реальность самих библиотек. Глобальная сеть завоевывает постепенно весь земной шар и стремится охватить все его население. По данным английской исследовательской компании Royal Pingdom в конце 2010 г. число пользователей Интернета приблизилось к 2 млрд (рост на 14 % по сравнению с 2009 г.), а количество сайтов в мире достигло 255 млн. Самой интернетизированной страной в мире считается Швеция (80% населения охвачено Интернетом). На YouTube ежедневно просматривается 2 млрд роликов и ежеминутно заливается 35 часов нового видео. Интересно сегодня распределение пользовательской аудитории Интернета по регионам (Рис. 6).

Впервые прообраз Интернета (весьма отдаленный) был создан в США в 1960 г. и, по ряду версий, был спровоцирован запуском первого советского космического спутника в 1957 г. (зная, что первенство в космической отрасли упущено, американцы срочно начали развивать другую, компьютерно-сетевую сферу, также важную и для космической отрасли). Но более точной мы считаем дату 20 октября 1969 г., ког-

Рис. 6. Распределение интернет-пользователей по регионам мира

да группа американских ученых-кибернетиков впервые объединила несколько компьютеров по каналам связи. Это потом уже был Тим Бернерс-Ли и WWW, Эл Гор и NSF, ARPANET и другие, всем известные этапы. Чтобы прочувствовать давящее интернет-пространство сегодня, приведем еще некоторые цифры:

- 1) общее число поисковых запросов в мире превышает 6 млрд в месяц;
- 2) самый быстрый Интернет в мире у жителей Южной Кореи и Японии;
- 3) аудитория крупнейшей в мире социальной сети Facebook составила 600 млн пользователей;
- 4) количество аккаунтов в Твиттере выросло на 100 млн, достигнув 175 млн; общее количество твитов, опубликованных в 2010 г. составило 25 млрд;
- 5) 80% всех фотофайлов в Интернете — эротика и порнография, отнюдь не библиотечные ресурсы;
- 6) каждые 10 секунд совершается интернет-преступление;
- 7) интернет-покупки:
 - ✓ программное обеспечение — 50%;
 - ✓ туристические услуги — 20%;
 - ✓ книги и журналы — 18% (это уже результат!);
 - ✓ музыкальные диски и видео — 13%;
- 8) количество пользователей в российском сегменте Интернета слишком колеблется от источника к источнику, но ежегодный рост 20–30% ощущается и в среднем по стране составляет порядка 40–45 млн человек. При этом первым поисковиком по-прежнему является Яндекс (65% запросов), Google удерживает прочное второе место (21,8%), а на третье место вышел mail.ru — 7,1% (данные компании LiveIntranet, март 2011 г.).

Что же касается мирового рейтинга поисковиков, то лидерство прочно и с большим отрывом удерживает Google, а Яндекс занимает 6 место в мире (данные comScore, март 2011 г.).

Google вообще еще более интенсивно и агрессивно входит в мировое информационное пространство, становясь по сути его доминирующим фактором. Поисковик Google не только стал давно уже самым популярным в мире; по степени удобства и комфорта ему нет равных среди интернет-навигаторов, и если в России и ряде стран СНГ Яндексу еще удастся удерживать первенство, то, скорее всего, это временное явление. Средний американец обращается к поисковой системе Google три раза за два дня; многие сервисы Google настолько популярны и используются, что у конкурентов уже не осталось шансов: Google maps, Google Apps, gmail, You Tube, ОС Android и многие другие, хорошо знакомые нашим пользователям. Книжные проекты Google вообще занимают особое место и результаты достигнуты значительные, но правовые вопросы компания до конца не решила и возникли проблемы, о которых мы чуть позже поговорим. Хотя основной бизнес Google делает на рекламе: по мнению г-жи Кристин Киршер Бувье, вице-президента компании Dassault Systemes (Франция), 99 % дохода Google получает от рекламы, а все разработки приносят не более 1%. Впрочем, интернет-гиганту Google лучше известно, как и на чем делать в Интернете бизнес. У них это получается, по-моему, неплохо.

Вместе с тем, несмотря на необратимую интернет-зависимость не только у пользователей информационных услуг, а практически уже у всех (или почти у всех) людей, так или иначе дотрагивающихся до компьютера или гаджета, есть еще много нерешенных задач в продвижении Интернета. Так что пугающая всех эра тотального поглощения всего и вся и в том числе библиотек Интернетом — откладывается и даже не до завтра. В России только 16% общедоступных библиотек имеют доступ в Интернет, и всего лишь 22% этих же общедоступных библиотек вообще имеют свой отдельный телефон. Во многих странах эти цифры еще более ужасные, но прогресс неумолимо наступает и все равно библиотекам уже сегодня, даже тем, кто вообще не использует Интернет, надо задумываться о том, что будет завтра.

Год прошедший вскрыл ряд новых проблем, которые принес Интернет, и прежде всего следует отметить:

- скандально известный проект Джулиана Ассанжа — сайт Wikileaks, разместивший целую серию секретных и частных материалов в откры-

тый доступ в Интернете, и последовавшие за этим громкие скандалы и процессы;

- резкое увеличение в Сети пиратского контента, по отдельным сведениям пиратский контент составляет более 50%, а в российском сегменте, как говорят и пишут наши эксперты, — более 90%;

- зависимость доступа в Интернет от реальных физических коммуникаций и территорий. Андрей Жданов, начальник PR-отдела компании Демос, в интервью «Комсомольской правде» в начале года сказал: «Наша страна встроена во Всемирную паутину через три канала. Основной поток идет через скандинавские страны, два поменьше — через Украину и Великобританию. Интернет — не большая единая газовая труба, есть много самостоятельных ниточек, которые проходят через эти страны.

Однажды была история, когда горячий финский парень на тракторе случайно зацепил кабель и почти пол-России долго сидело без Интернета».

Кстати, 80% всех электронных коммуникаций России проходит через кабель, идущий в Швецию, а там есть закон, разрешающий в интересах борьбы с терроризмом подслушивать и перехватывать интернет-коммуникации без всяких санкций. При этом местный закон запрещает перехватывать письма и звонки шведов, но специально не оговаривает зарубежный, в частности, российский трафик. Это к вопросу о конфиденциальности и защите информации в Интернете (интересно, что скандально известный Джулиан Ассанж в интервью российскому англоязычному каналу «Russia Today» заявил, что Facebook, Google и Yahoo! представляют все собранные данные о пользователях сети американской разведке. Что это — шпиономания, попытка дискредитировать известные интернет-бренды или что-то еще?);

- развитие и повсеместное распространение Веб 2.0 как новой идеологии работы в Интернете, как инструмента формирования современного имиджа библиотек;

- дальнейшая экспансия Google по оцифровке книг и завершение громкого, скандального судебного процесса, длившегося 6 лет — 23 марта 2011 г. Окружной суд Манхэттена в Нью-Йорке запретил корпорации Google оцифровывать книги без согласия правообладателей, а предложенный Google проект договора между издателями, авторами и корпорацией Google судья Дэнни Чин признал неправомерным;

- появление все большего числа неанглоязычных сайтов и неанглоязычного контента, что,

с одной стороны, расширяет многоязычие в Интернете и радует ЮНЕСКО, а с другой — создает большие сложности адекватной интерпретации и перевода текстов;

- и, наконец, постепенное вытеснение печатных изданий, увеличение доли полнотекстовых цифровых коллекций и электронных библиотек, создание новой платформы формирования и использования библиотечно-информационных ресурсов и нарастание угрозы спокойного будущего традиционных библиотек.

Про ситуацию с Google хотелось бы добавить еще несколько слов. Google активно начал создавать цифровую библиотеку с 2005 г. и за эти 6 лет столько же цифровал, сколько и судился. Еще в 2005 г. на Google в суд подали Гильдия и Ассоциация американских издателей, обвинив в нарушении авторских прав, хотя корпорация утверждала, что охраняемые законом об авторском праве книги доступны были не более, чем на 20% от объема (но оцифрованы-то они были полностью, а это и есть нарушение закона, поскольку правообладатели, как правило, такие разрешения не давали, да их и никто не спрашивал). Google предложил проект соглашения с авторами и издателями и одновременно согласился выделить 125–150 млн долларов на создание Реестра авторских прав на книги, в который авторы и издатели смогли бы заносить свои работы и получать компенсацию за оцифровку и размещение своих книг в публичный доступ. При этом Google начал тотальную оцифровку всех остальных книг, кроме закрытых авторскими договорами, в том числе и решая проблему двух важных групп:

- «сиротские» книги, т.е. книги с неустановленным правообладателем;

- малотиражные и разовые издания, правообладателей которых либо нет, либо они не заинтересованы в новых тиражах ни на каких условиях.

Сегодня, по разным оценкам, от 12 до 15 млн книг уже оцифровано и размещено в цифровой библиотеке (проект называется «Google Books» или мировая цифровая библиотека Google; проект, кстати, на первом этапе был поддержан Библиотекой Конгресса). Многие издатели и авторы подписали Соглашение и разделяли мнение Google о том, что проект создает величайшую в мире и истории цифровую библиотеку в интересах всего человечества. При этом, как подчеркивали эксперты Google, в частности, управляющий советник г-н Хилари Вестр: «Соглашение давало возможность получить доступ к миллионам книг, которые трудно найти сейчас, в частности, в США». Но противники и конкурен-

ты Google, в частности, компании Amazon, Microsoft, Yahoo!, правительственные учреждения ряда европейских стран, в частности, Германии и Франции, создающие альтернативную европейскую цифровую библиотеку «Europeana», выступили против Соглашения и вместе с американскими противниками Google заявили о монополистическом характере деятельности интернет-гиганта по оцифровке книг. По сути, Google предлагает всем авторам и правообладателям заявить свои права через Реестр и получить гонорар; в противном случае Google считает, что автор или правообладатель от своих прав отказались. Судья Дэнни Чин учел, что около 6 800 авторов вышли из Соглашения и рекомендовал Google включать только тех авторов, которые подтвердили свое согласие, иначе, как выразился судья: «Все может пойти слишком далеко».

Впрочем, Google не собирается прекращать оцифровку. Во-первых, есть еще апелляционная инстанция — Верховный суд США, во-вторых, есть еще множество авторов и правообладателей, которые не против подписать с корпорацией отдельные договоры, в-третьих, есть огромные коллекции, которые находятся вне охраняемой зоны, и ряд других моментов. Потому, как говорят в Google, несмотря ни на что, мы намерены расширять доступ к книгам всего мира через наши проекты Google Books и Google eBooks.

Представляется, что вклад Google в мировое цифровое богатство по-прежнему будет самым весомым и трудно себе представить мировую цифровую библиотеку без Google. Это невозможно, и этого, конечно, никогда не будет. Особенно рекомендуем обратить внимание на новейший проект корпорации Google — «eBooks», потому что такого собрания вышедших электронных книг еще никто, кроме Google, не додумался вести.

А библиотекам здесь просто необходимо выстраивать свои отношения с этим интернет-гигантом.

Многоязычие в Интернете, если откинуть политическую подоплеку, создает много сложностей, особенно при создании таких ресурсов; но кто возьмется оценить эффективность и, главное, их востребованность? Один из величайших поэтов XX века Осип Мандельштам писал:

Татары, узбеки и ненцы
И весь украинский народ,
И даже приволжские немцы
К себе переводчиков ждут.
И может быть, в эту минуту
Меня на турецкий язык
Японец какой переводит
И прямо мне в душу проник.

Но так ли она уж необходима, эта армия переводчиков? Не внесут ли многоязычные тексты некую сумятицу и дополнительные организационные меры в этом и так далеко не строго организованном Интернете. Известный ученый Аллен Паулос как-то сказал, что «Интернет — это крупнейшая в мире библиотека, только все книги разбросаны на полу», понятно, что пол большой, но не бесконечный же. Я не призываю воевать с многоязычием, я призываю к принципу разумной и необходимой достаточности.

Несколько примеров.

1. Когда нашими библиотечными сайтами и их контентом начали интересоваться за рубежом, и особенно в США, первое время кириллические тексты не читались; были предложены соответствующие драйверы и шрифты, и все равно во многих случаях и до сих пор американцы предпочитают транслитерацию и, что интересно, — даже в славянских фондах.

2. В Швейцарии четыре официальных языка: немецкий, французский, итальянский и «ретроманш» (латинский); на последнем говорят менее 1% населения, но он является одним из официальных языков страны, хотя уже не имеет своей письменности, вдобавок английский язык — фактически пятый официальный, на нем говорят практически все, и если вы посмотрите на швейцарские сайты, то никакого языкового разнообразия вы там не найдете.

3. Многочисленные языковеды и лингвисты создают сайты на редких и исчезающих языках, но сколько у них посетителей? Нужен ли Интернет в таких случаях и не достаточно ли оффлайновых систем?

К примеру, специалист по аккадскому языку из Кембриджа Мартин Уортингтон вместе со своими коллегами-ассирологами создал сайт, на который выкладывает аудиозаписи произведений вавилонской и ассирийской литературы, зачитанные на языке оригинала. Аккадский язык — древнейший семитский язык, приблизительно до VII в. до н.э. оставался языком межнационального общения на Ближнем Востоке и полностью вымер в I в. н.э., когда его вытеснил арамейский. Язык был восстановлен на основании сохранившихся клинописных табличек. М. Уортингтон объяснил создание сайта желанием заинтересовать людей историей и культурой древней Месопотамии, но не пояснил, как посетители сайта смогут читать на аккадском языке.

Таким образом, мы подошли к одной из глобальных проблем современного Интернета и киберпространства в целом — языка в сетевых коммуникациях, необходимости языкового мно-

гообразия, именно необходимости и — главное — языкового соответствия, требуемой языковой интерпретации, которую полностью пока еще не могут обеспечить самые современные машинные переводчики и трансляторы. Например, известная русская пословица «под лежащий камень вода не течет» интерпретируется как «no song, no supper» (нет песни, нет и ужина), но это еще ничего, а вот «с милым рай и в шалаше» переводится как «love in a cottage» (любовь в коттедже), что, знаете, совсем не одно и то же.

Тем не менее, язык, говоря словами Эразма Роттердамского, — это «лучший посредник для установления дружбы и согласия», и это согласие особенно важно в Интернете, который на локальном и глобальном уровне стал единой коммуникационной средой общения.

Главным брендом года в части развития интернет-технологий и приложений стало интенсивное проникновение технологий Веб 2.0, формирующих новую концепцию, новую модель использования Сети, если хотите, новое мировоззрение. Библиотеки, использующие те или иные приложения Веб 2.0, становятся на новую платформу или новый этап своего развития. В принципе, Веб 2.0 — это реальное средство формирования новой библиотеки, не библиотеки 2.0 (я уже говорил, что это такой же бред, как книга 2.0 или туалет 2.0), а библиотеки нового типа, использующей технологии Веб 2.0 непосредственно как технологии внутри библиотеки.

Перечислим наиболее распространенные из них:

- блоги;
- вики: Wikipedia.com и не только;
- агрегированный контент: RSS, Atom и др.;
- подкасты и видеокасты;
- мэшапы: Google maps, You Tube;
- сервисы социального обмена: книжные закладки, обмен фотографиями и др.;
- средства коммуникации, в т.ч. Skype;
- фолксономии и тегирование;
- виртуальные миры: эмуляции 3D.

Эти новые во многом технологии характеризуют новую философию Веб 2.0, в основе которой, по мнению Тима О'Рейлли, лежат основные принципы, такие как:

- принцип коллективизма;
- принцип кооперации;
- принцип открытости;
- принцип доступности;
- дружелюбность интерфейса;
- легкость в использовании.

Именно эти принципы являются основополагающими в процессе формирования новой библиотеки, переходящей на технологии Веб 2.0.

Конечно, наиболее важные части Веб 2.0 для библиотек, и особенно получившие развитие за последний год, — это блоги и социальные сети, но и другие вышеперечисленные технологии вносят свой вклад в строительство новых библиотек. Кратко поясним то, что, может, не всем ясно.

Тегирование — это подход, основанный на простоте действий при создании требуемого контента (теги — простые поисковые термины). Термин «фолксномия», сейчас чаще говорят «таксономия», был придуман для описания этого подхода по восходящему принципу для представления метаданных. Он в корне отличается от традиционного подхода, при котором квалифицированные каталогизаторы (индексаторы) присваивают соответствующие ключевые слова, взятые из общеизвестных списков нормализованной лексики. Один из известнейших в мире проектов «Горизонт» (Horizon) прекрасно работал с распределенной информацией, используя тегирование и обмен ресурсами по всему миру с помощью тега «ht07» на сайте книжных закладок del.icio.us и на сайте видеодомена YouTube. Виртуальные миры — пожалуй, самым известным является «Вторая жизнь» — компьютерное моделирование среды, в которой пользователи взаимодействуют, используя 3D-модели, известные под названием «аватары» (при-

меры архитектуры университетских зданий, библиотек и музеев можно найти во «Второй жизни»).

И все же главные бренды Веб 2.0, которые выбрали себе библиотеки, — это блоги и социальные сети.

Блоги стали тем инструментом Веб 2.0, как пишет Мишель МакЛин в одном из разделов уже упоминаемой книги «Веб 2.0, библиотеки и информационная грамотность», который публичные библиотеки используют чаще всего: во-первых, блоги обладают рядом опций хостинга, начиная от бесплатных блог-сайтов, таких, как Blogger, и заканчивая опциями с веб-хостингом, таким как Word Press, которые делают их очень привлекательными в глазах публичных библиотек, часто не имеющих достаточных технических знаний и опыта. Блоги — это простой и удобный в использовании инструмент коммуникации, которым должны пользоваться сегодня все библиотеки, особенно публичные, — для своей рекламы, для обеспечения интерактивного общения со своей пользовательской аудиторией, для того, чтобы познакомить читателей с руководством библиотеки и в целом улучшить свою систему обслуживания. В блогах хорошо работает система анкетирования читателей, ответы на часто задаваемые вопросы, упрощение взаимодействия с аудиторией вместо электронной почты и массовых рассылок, навигация для своих читателей, в том числе и по другим сайтам, и многое другое.

Блоги — это тот бренд 2011 г., который настойчиво стучится в двери библиотек и который сегодня им просто необходим. В конце концов, блог — это признак «продвинутой» библиотеки, ее современности и показатель ее сервисности и дружелюбности к пользователям. Информационная роль блогов неуклонно возрастает и как альтернативы СМИ, и как площадки публичных событий, например, выборов, и как средства самовыражения политиков — редко кто из сегодняшних отечественных и зарубежных политиков не имеет своего блога, фактически, для персоналий блог — это не просто универсальное средство самовыражения, это персональное СМИ. Потому и библиотеки все активнее выбирают блоги как одну из своих основных интернет-технологий.

Действительно, блоги очень помогают реагировать на оперативные вопросы и события, чтобы общаться со СМИ. Колумбийский университет в Нью-Йорке совместно с аналитической группой Euro RSCG Magnet провели опрос и выяснили, что более 28% журналов при подготовке репортажей и сюжетов пользуются блогами, а 70% опрошенных ответили, что искали в блогах идеи, данные и факты для сюжетов, проверяли сведения, отслеживали источники информации и последние новости. Как писала газета «The New York Times», «для людей блог — прекрасный способ высказать все, что они думают о своей работе. К сожалению, для некоторых сотрудников он может стать прямой дорогой к увольнению». Поэтому необходима разумная достаточность и, если хотите, осторожность в работе с блогами и другими ресурсами Веб 2.0. Эта новая парадигма развития Интернета фактически дала возможность пользователям все больше и больше общаться, делиться информацией через общедоступные блоги, сервис микроблогов Twitter, социальные сети, RSS, и тем самым одновременно облегчила задачу несанкционированного доступа к информации, создала угрозу информационной безопасности. Известный голландский философ-материалист Барух Спиноза еще в XVII веке написал, что «опыт слишком часто поучает нас, что люди ни над чем так мало не властны, как над языком своим». Чрезмерная открытость пользователей создает благоприятную ситуацию для различного рода киберпреступников, и в том числе это важно знать библиотечной администрации, так как в каталогах и базах данных библиотек хранится много персональной информации. Эта открытость Веб 2.0 требует разработки специальных мер обеспечения безопасности информации и этим озабочены многие ИТ-менеджеры и специалисты. В конце прошлого года в Нью-

Йорке даже была организована специальная международная конференция по кибербезопасности (организаторы — ФБР и Фордемский университет), на которой более 1 200 участников из 50 стран мира обсуждали вопросы защиты информации в Веб 2.0 сетях и борьбы с киберпреступниками.

Впервые на нашей конференции будет отдельное мероприятие, посвященное библиотечным блогам, и поэтому я не буду долго останавливаться на этом, но хотелось бы привлечь внимание тех, кто серьезно думает об открытии своих блогов, что им необходимо определить следующие моменты:

- цели и причины создания блога;
 - индивидуальность или корпоративность при его создании;
 - выбор программно-технологической платформы, лучше, конечно, уже «раскрученной»;
 - кто будет «блоггером», редактором, как будет участвовать руководство библиотеки;
 - как будет обеспечена интерактивность;
 - план публикаций и порядок их обновления;
 - реклама, фандрейзинг, взаимоотношения с учредителями и спонсорами;
- и целый ряд других.

Стремительный рост числа блогов и блоггеров фактически создал новое пространство в Интернете, которое получило свое название — блогосфера, в нем уже более 200 млн блогов.

С 2007 г. фактически началось освоение блогов библиотеками, но только в 2010–2011 гг. это явление становится массовым и, что очень важно, необходимым библиотекам.

Несколько примеров. Библиотека в г. Дариден, штат Коннектикут, США, имеет 10 блогов на своем веб-сайте, и каждый из них имеет свою, четко выраженную тематическую направленность (Рис. 7).

Рис. 7. Блог библиотеки г. Дариден, Коннектикут, США

Это такие темы, как книги, музыка, кино, директорский блог, детский блог, технологии, новое здание и ряд других.

Директор Луиза Паркер Бери (Louise Parker Berry) лично через свой блог общается с каждым пользователем библиотеки. Каждый блог имеет своего штатного «блоггера» из персонала библиотеки и обновляется каждую неделю. RSS-каналы от каждого блога записываются на домашнюю страницу и в специальный бюллетень, который отсылается по электронной почте пользователям, раскрывая тем самым контент их блогов еще большему количеству пользователей.

Окружная библиотека в г. Энн-Арбор, штат Мичиган, США, имеет веб-сайт на базе блогов, используя систему управления контентом Drupal. После двух лет работы такого веб-сайта библиотека получила свыше 10 000 комментариев на свои посты в блогах, причем самым популярным стал блог по азартным играм.

Мемориальная библиотека Томаса Форда в штате Иллинойс, США, стала использовать блог в совместном проекте со своим партнером — историческим обществом «Western Springs» для размещения исторических фотографий и представления пользователям возможности вносить свои комментарии. Восточные региональные библиотеки в г. Мельбурн, Австралия, заменили свою веб-страницу для подростков на блог и снабдили его ссылками на ряд статистических страниц. И можно привести еще целый ряд других примеров, рассказываемых об использовании блогов в тысячах и десятках тысяч библиотек в зарубежных странах.

В Российской Федерации сегодня более 200 библиотек имеют свои блоги, а если брать страны СНГ, в частности, добавить Украину и Белоруссию, то этих «блогных» библиотек будет за 300.

Постоянный мониторинг блогов в России ведет служба <http://monitoringkonkurs.ru>; Яндекс считает, что число русскоязычных блогов постоянно растет и исчисляется уже миллионами.

Среди российских библиотек я бы выделил Российскую государственную библиотеку для молодежи — поддерживает несколько блогов (www.blogrgub.ru), блог Свердловской областной библиотеки для детей и юношества (www.teenbook-ekaterinburg.blogspot.com), блог Московской городской детской библиотеки им. А. Гайдара (www.gaidarovka.ru/), блог Красноярской краевой универсальной научной библиотеки (www.kraslib.ru), блог Московской библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева (www.turgenevkablogpost.com), блоги ряда «продвинутых» школьных библиотек. Среди крупных отечественных библиотек стоит отметить блоги Российской государственной библиотеки и ГПНТБ

России; впрочем, эти технологии в этих библиотеках только начинают разворачиваться. Среди личных блогов библиотекарей, безусловно, выделяется блог ведущего библиотекаря научной библиотеки Уральского государственного университета из Екатеринбурга Екатерины Ефимовой «мышь библиотечная» (www.rusu-library.blogspot.com).

Маловато-с. Несмотря на рост в последнее время числа блогов в областных и муниципальных библиотеках, несмотря даже на первый национальный конкурс библиотечных блогов, проведенный в Украине Программой «Библиомост» при поддержке Microsoft в 1-м квартале 2011 г., и ряд других мероприятий, блоги еще не стали необходимостью для многих библиотек. Но статья должна, как пишет в своей книге (единственном на сегодня серьезном исследовании, посвященном блогам) «Корпоративные блоги. Правила поведения» («Blog Rules») Нэнси Флин, блоги нужны, «чтобы показать, что у организации есть человеческое лицо и она готова к общению».

Для библиотек важно, что блоги сегодня реально помогают приблизить библиотеку к своим пользователям, поддерживать интерактивную связь с читателями, регулярно давать информацию о своих продуктах и услугах и заставить читателей говорить о них, лучше выстраивать отношения со своими партнерами, использовать преимущества этих технологий в развитии возможностей электронной почты, чтобы наконец повышать узнаваемость своего бренда и идти в ногу со временем. В журнале «Harvard Business Review» была опубликована статья президента и директора по операционным вопросам компании Sun Microsystems Джонатана Шварца, в которой он предостерегал руководителей организаций (читай — библиотек): «Через десять лет большинство из нас будет напрямую общаться с клиентами, сотрудниками и деловым сообществом с помощью блогов... Если вы не участвуете в этом диалоге, за вас будут говорить другие, и я не имею в виду ваших сотрудников».

Безусловно, блоги в библиотеках — это то, что сейчас интенсивно развивается, и мне кажется, что это та форма развития современной библиотеки, которая давно ожидалась. Главное — в библиотеках должно быть несколько блогов:

- блоги, связанные с обслуживанием пользователей;
- блоги, раскрывающие стратегию формирования фондов;
- интерактивные блоги — взаимодействие «читатель–библиотека»;
- личный блог директора, и, возможно, его заместителей;
- и другие.

И, конечно, досугово-тематические и просто оригинальные блоги будут украшением библиотеки и расширят, безусловно, ее пользовательскую аудиторию. Например:

- блог по проблеме зарплаты библиотечных работников и, если шире, — по поиску путей фандрейзинга. Для зарплаты не хотелось бы применять популярную формулу: «я получаю больше, чем заслуживаю, но меньше, чем хотелось бы», а искать общими усилиями пути ее повышения;

- блог по знаменитой фразе «как пройти в библиотеку?» — с момента ее появления в фильме «Операция Ы и другие приключения Шурика» она повторялась неоднократно в разных ситуациях;

- блог по разным ситуациям в библиотеке, условно называемым «другая жизнь в библиотеке», это и библиотека-кафе, библиотека-танцплощадка, библиотека-кинозал и другое. В части танцев в библиотеке известная певица Каскада и другие певцы и певицы не просто танцуют среди книжных полок и читальных столов, они увлекают за собой читателей и библиотечных работников, подчеркивая, что библиотекари и читатели — натуры творческие, развитые и ничто человеческое им не то что не чуждо, они с радостью его воспринимают. И несколько слов нельзя не сказать о достаточно новой, но уже суперпопулярной службе Twitter (Твиттер), официальный сайт — www.twitter.com (Рис. 8).

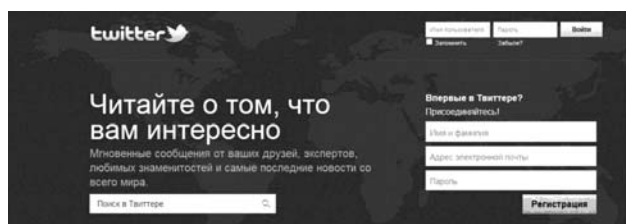

Рис. 8. Официальный сайт службы Twitter (русская версия)

Твиттер (слово «tweet», кстати, означает по-русски «щебетать», болтать) — это интернет-сайт, представляющий собой систему микроблогов для общения пользователей посредством коротких текстовых заметок (до 140 символов), с использованием веб-интерфейса, sms, других программ и службы мгновенных сообщений, чаще всего QIP (Quiet Internet Pager). На конец 2010 г. в Твиттере было более 150 млн пользователей; новая версия сайта позволяет уже прямо на сайте смотреть видео и фото. Интересно, что создатели Твиттера — Джек Дорси, Биз Стоун и Эван Вильямс вначале просто хотели иметь средство короткого интерактивного общения с друзьями: «Привет. Что ты сейчас делаешь?» и т.д., но пос-

тепно Твиттер превратился в суперпопулярную платформу общения политиков и общественных деятелей со своей аудиторией. Трудно сегодня представить политика и вообще публичного человека без собственного аккаунта на Твиттере, за его записями постоянно следят постоянные посетители, гости, избиратели и т.д.

Для библиотек этот сервис пока не развит; вообще русскоязычная версия Твиттера появилась только меньше года назад. Но перспектива очевидна: библиотеки могли бы оперативно информировать своих читателей о новинках, о проводимых мероприятиях, выставках, и вообще, лучшей рекламы для библиотеки в молодежной среде и не придумаешь.

Библиотечные блоги и особенно Твиттер — это очень перспективные интернет-технологии сегодня, и они заставляют библиотеки постоянно стремиться вперед, а как говорил великий француз Эмиль Золя, «единственное счастье в жизни — это постоянное стремление вперед».

Такое же счастье библиотекам должны принести и социальные сети. Этот один из основных брендов Веб 2.0 тоже необходим библиотекам, но пока не получил еще такого интенсивного проникновения в библиотеки, как блоги. Тем не менее, в популярных социальных сетях библиотечная тематика нарастает, и это открывает перед библиотеками, особенно публичными, новые горизонты.

В Ежегодном Докладе 2010 г. я приводил данные о социальных сетях и, в частности, показывал рейтинг русскоязычных социальных сетей; за прошедший год ситуация в целом не изменилась, только лидеры еще больше оторвались от остальных и почти между собой стали делить пользовательскую аудиторию.

Flickr.com и аналогичные веб-сайты для обмена фотографиями стали одними из первых социальных сетей, используемых библиотеками. Фотографии библиотечных мероприятий, докладчиков, зданий (новых, строящихся и старых), сотрудников, друзей библиотек и прочего размещаются на этих сайтах. После загрузки во Flickr.com эти фотографии образуют сеть, которую иными способами создать было бы невозможно.

Одним из первых известных проектов во Flickr.com был проект Библиотеки Конгресса, выложившей более 3 000 фотографий 30–40 гг. XX века.

Национальная библиотека Австралии инициировала проект «Click and Flick», который разрешает пользователям помещать свои фотографии в архив «Виды Австралии» через аккаунт Национальной библиотеки на Flickr.com (более

500 человек разместили более 15 000 фотографий, при этом фотографии сохранили за собой авторское право). В России этот сервис предоставляет сеть ФОТО на mail.ru.

Многие авторы хороших фотографий тем не менее не торопятся выкладывать их в Сеть: кто не хочет нарушать приватность, кто не решает, ну а кто просто считает, что фотографии, особенно личные, — неудачные и не надо устраивать их публичный показ. Интернет дает следующую рекомендацию для тех, кому не нравятся собственные фото: «если вам кажется, что ваша фотография плохая, отложите ее и лет через десять взгляните на нее снова — вам точно понравится».

Социальная сеть Facebook — безусловный лидер в мире (создан корпорацией «Ludi» и впоследствии приобретенной Yahoo!); российская версия Facebook набирает популярность, но уступает пока таким сетям, как VKontakte.ru и Odnoklassniki.ru. Уникальные возможности Flickr.com были, в частности, использованы в библиотеке Университета Альберты, Канада, для изучения нормализованной лексики и предметного поиска; использовались тезаурусные базы данных и специальные методики, разработанные преподавателями-библиотекарями, работающими со студентами школы библиотекведения и информатики.

В мире после Facebook уверенно лидируют MySpace и Linked In. Именно в них и обитают библиотекари; библиотечные работники давно поняли, что лучше и эффективнее использовать удобный и «раскрученный» ресурс популярных сетей, чем создавать свои собственные. И хотя процесс создания собственных профессиональных социальных сетей для библиотек все равно запущен, активная библиотечная жизнь проходит на стороне, в суперпопулярных общедоступных социальных сетях. На четвертое место в мире по популярности социальных сетей после Facebook, MySpace и Linked In вышел Twitter, который, как мы уже говорили, сегодня резко набирает обороты, но это все же скорее блог, чем социальная сеть, хотя все это достаточно условно.

Известные сети Facebook и MySpace предоставляют сотрудникам и читателям библиотек так называемое «третье место» (первое — семья, второе — работа) — виртуальное сообщество единомышленников. Публичные библиотеки США и Великобритании создают в этих сетях свои профили, чтобы обозначить свое присутствие в этом пространстве. В Великобритании публичная библиотека графства Шарлотт и Мекленбург в своем профиле «Чердак» (для подростков) на MySpace имеет более 1 000 друзей;

профиль библиотеки графства Хеннепин здесь же включает еще и окно поиска в каталоге библиотеки, имеет более 900 участников (сведения из вышеупомянутой переводной книги «Веб 2.0, библиотеки и компьютерная грамотность»).

Еще одна тенденция последнего года — онлайновое библиотечное видео, как правило, на You Tube. Фильм «Луч света» (Ray of Light) выпустила публичная библиотека графства Сент-Джозеф (Великобритания), он посвящен обычному рабочему дню сотрудника библиотеки; многие библиотеки размещают видеофильмы — экскурсии по своим библиотекам. Библиотеки любят использовать You Tube для проведения видеоконкурсов среди пользователей, стимулируя режиссерские таланты молодежи.

В России наибольшее число библиотечных профилей фиксируется на сетях VKontakte.ru и Odnoklassniki.ru (VKontakte является самым посещаемым сайтом в России и входит в top-40 самых посещаемых сайтов в мире); среди специализированных социальных сетей близкого профиля следует отметить книжную социальную сеть LiveLib.ru (около 500 000 участников). Специальные библиотечные социальные сети ждут своего часа; один из последних проектов ГПНТБ России — создание библиотечной социальной сети social.gpntb.ru (рис. 9).

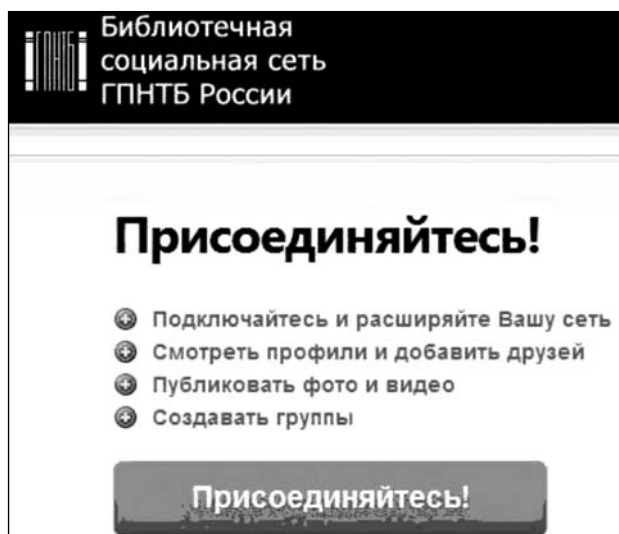

Рис. 9. Социальная сеть ГПНТБ России
www.social.gpntb.ru

Статистика дает следующую информацию по использованию библиотеками России наиболее популярных «раскрученных» социальных сетей.

VKontakte.ru — по термину «библиотека» поиск дает более 10 000 групп, но из них только порядка 2 000 относятся к реальным библиотекам, коллекциям и электронным ресурсам, а конкретно библиотечных групп для общения — не

более 300. Наиболее «продвинутые» библиотеки-участницы в этой сети:

- библиотека искусств им. А.П. Боголюбова (г. Москва) — более 1 400 участников;
- библиотека им. М.Ю. Лермонтова (г. Москва) — более 700 участников;
- электронная библиотека Московского физико-технического института (технического университета) — 690 участников;
- Свердловская областная библиотека им. В.Г. Белинского — более 340 участников;
- городская библиотека № 1 Невского района (г. Санкт-Петербург) — 180 участников;
- Центральная нотной-музыкальная библиотека (г. Череповец) — 150 участников, и другие.

Кстати, стоит упомянуть, что в Интернете стали появляться претензии к сети «VKontakte» в том, что сеть позволяет загружать нелегальный контент на свои серверы — это не первое обвинение в адрес социальных сетей о нарушении авторских прав. Администраторы социальных сетей обязаны принимать меры как по защите авторских прав, так и по обеспечению безопасности и сохранности личных данных участников.

Odnoklassniki.ru — по возрастному статусу одноклассники составляют более зрелую группу, но именно здесь сосредоточены группы профессионального общения библиотекарей и любителей чтения. Вот некоторые из этих групп:

- «библиотекари» — 23 100 участников;
- «отличный библиотекарь» — 2 080 участников;
- «школа библиотечного лидерства» — 630 участников;
- «библиотекари и читатели» — 586 участников;
- «участники крымских конференций» — 165 участников; это, конечно, немного с учетом наших масштабов, но мы приглашаем всех желающих переехать на нашу социальную сеть (рис. 9), и мы сможем более активно обсуждать прошедшие и будущие конференции, и главное — учитывать ваши пожелания и рекомендации.

Что же касается самой известной в мире сети Facebook, то, как я уже упоминал, российских библиотекарей там пока немного, но уже в текущем году их число существенно увеличивается; главное, что привлекает участников — это большое количество сервисов и «раскрученность» сети. Действительно, по данным начала мая 2011 г. Facebook объявил, что число активных пользователей сети из России превысило 5 млн в месяц (русская версия Facebook появилась только в середине 2008 г.) и тем не менее,

именно библиотечные социальные сети ждут своего часа.

Еще буквально в двух словах надо упомянуть о таких популярных и развивающихся службах и сервисах, которые активно используют и читатели, и сотрудники библиотек — это QIP, о котором я уже упоминал, и всем известный Skype.

QIP — современный аналог всем известной «аськи» — сервису ICQ, фактически, это ICQ-клиент, работающий по протоколу OSCAR в среде WINDOWS для мгновенного обмена сообщениями (www.qip.ru — для русскоязычного интерфейса).

Skype или Скайп — это также программа обмена сообщениями, но уже, как правило, используется как Интернет-видеотелефон, причем практически бесплатный для собеседников, так как оплата идет не за время соединения, а за трафик. Skype стал очень популярным вследствие своей простоты и удобства пользования и, несмотря на довольно низкое качество видеосвязи, и иногда и аудиосвязи тоже (все же веб-камеры — это, по сути, игрушки), начал уже серьезно конкурировать с профессиональными интернет-трансляциями и вебинарами. В чем же кроется популярность Скайпа для пользователей библиотек и почему так часто видишь Скайп-интерфейсы на экранах библиотечных компьютеров?

Находясь в Скайпе, вы можете разговаривать в чате с несколькими людьми (до 25 абонентов); Скайп позволяет делать конференц-звонки и видеоконференции, получать новости, вести записную книгу и т.д. В Скайпе можно искать информацию, не закрывая программы с помощью панели Google; звонок Скайп — Скайп — бесплатный и установка его бесплатна; Скайп поддерживает практически все операционные платформы — от WINDOWS до Google Android и Symbian.

И лишь упомянем про интернет-трансляции и вебинары, особенно про последние, которые фактически открывают сегодня новую эру расширения пользовательской аудитории для традиционных библиотечных мероприятий и позволяют проводить специализированные веб-семинары (конференции), не собирая физически людей в одном месте.

Здесь есть свои плюсы и минусы; плюсов, конечно, больше, но, как говорят многие организаторы платных мероприятий, бизнес страдает, никто не будет покупать участие в мероприятии, если есть бесплатный вебинар.

В общем, приходит на память анекдот, который рассказал М.М. Жванецкий:

«Иду по одесскому Привозу. Продают семечки. У одной бабки — 10 копеек стакан, у другой —

10 копеек, у третьей, у четвертой. А на другой стороне сидит бабка и продает семечки по 20 копеек стакан. Я спрашиваю:

— Почему это вы, гражданочка, продаете семечки по 20 копеек, а другие по 10?

— Ты чего, дурень, не понимаешь, что 20 копеек — это больше, чем 10».

Тем не менее, вебинары — это сегодня интенсивно развивающаяся технология, и уже на этой конференции мы включили его в программу на детской секции — в общем, как всегда — «все лучшее — детям». Потому что, как говорила Надежда Константиновна Крупская: «Дети — это наше будущее! Они должны быть хорошо вооружены для борьбы за наши идеалы».

3. ИНТЕРВЕНЦИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ, ОЦИФРОВКА И ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Интернет, помимо своей великой роли всемирного коммуникатора и навигатора, породил активную интервенцию электронной информации во всех сферах человеческой деятельности. При этом зачастую возможности Интернета, особенно в последнее время, стали сильно переоценивать и Сеть многие начали воспринимать как панацею для всего и всех.

Как сказал когда-то знаменитый американец Марк Твен, «тот, кто занимается самолечением по книгам типа «Домашний доктор», рискует умереть от опечатки». Так же велика стала вероятность такого исхода для тех, кто на любой вопрос ищет и, что главное, использует ответы Интернета.

Интернет породил электронную книгу, а электронная книга порождает совершенно новое чтение, скорее, даже уже не чтение, а усвоение требуемой информации. Электронная книга приучает нас скорее к механическому чтению, впрочем, это предвидела еще Надежда Константиновна Крупская, которая в середине 30-х годов писала: «Надо приобрести привычку читать много и быстро про себя. Надо добиться, чтобы механизм чтения стал совершенно автоматическим и не отвлекал бы от мыслей...» Вот такое предвидение. Но еще сильнее высказался в свое время известный итальянский поэт XIV века Франческо Петрарка: «Нельзя держать книги запертыми, точно в тюрьме, они должны непременно переходить из библиотеки в память», ясно, что он имел в виду память цифровую, какая же еще могла быть память в XIV веке. Вот она — предтеча эпохи электронных книг.

Современные электронные (цифровые) ресурсы появились в результате быстрой эволю-

ции: от электронных текстов на автономных (офлайн-овых) компьютерах через внешние устройства хранения и использования информации (CD-ROM, DVD-ROM, флэш-память) до интернет-библиотек и электронных архивов. Сегодня, несмотря на жесткие законодательные ограничения, оцифровывается очень много документов. В принципе все законы об охране авторского права с тем или иным отличием запрещают оцифровывать произведения без согласия автора или иного правообладателя, если не прошло 50 лет со дня смерти автора (Бернская конвенция); чаще всего законодательства отдельных стран увеличивают эту цифру до 70 лет. Суть не в этом. Как правило, все библиотеки развитых зарубежных стран, имея те или иные программы оцифровки, решают две главные задачи без согласия правообладателей:

- создают цифровые тематические коллекции неохранных произведений (рукописи, исторические книги, те или иные тематические профили, интересные или востребованные пользователями);

- обслуживают своих читателей, в том числе и по МБА, электронными копиями статей и малотиражных книг для личного использования или в образовательных интересах пользователя (так называемые правила «fair use или fair dealing»).

Этого достаточно, чтобы развивать современные цифровые технологии в библиотеках и не связываться с проблемами авторских прав. Если, впрочем, требуется электронная коллекция каких-то охраняемых произведений, то на них покупаются у правообладателей права — и всё. Никаких войн с законодательством, и тем более библиотек и издателей не происходит.

В нашей же деятельности, как считают многие сегодня, нам требуется в первую очередь право оцифровки целиком произведений, причем сразу всех. Это не может не вызывать противоречий со стороны издательско-книготоргового мира к такой деятельности библиотек, которые в свою очередь пытаются получить какие-то смягчения, исключения из норм от законодателей. Надо ли это? Почему весь мир обходится без таких серьезных изменений в законодательстве? Есть что пообсуждать.

Конечно, я начал обсуждать здесь проблематику оцифровки, но перескочил на авторское право, и это естественно. После вступления в силу нового законодательства за рубежом и у нас, так или иначе вызванного интервенцией электронной информации, появились большие соблазны, связанные с возможностями оцифровки. Вопрос ставлю еще раз: что и зачем циф-

ровать? Когда законодательство рубит электронную доставку документов и обслуживание электронными копиями статей и малообъемными фрагментами книг в интересах науки, образования, личных интересах пользователей, наконец, это неверно, неприемлемо и никогда библиотечное сообщество с этим не согласится.

Если законодательство не разрешает без согласия правообладателя воспроизвести в стенах библиотеки электронную копию в интересах сохранности (хотя это, по-моему, функция спорная) или целостности фонда, это тоже неприемлемо для нас. А вот когда законодательство не разрешает создавать электронные копии целиком книг, защищенных авторским правом, без согласия правообладателей — это правильно, пусть меня простят коллеги-библиотекари. Нельзя обрушать книжный рынок, надо с ним сотрудничать и искать цивилизованные пути получения лицензий или иных разрешительных документов на воспроизведение или даже репродуцирование книг (полных ксерокопий или микрокопий).

Ни в абсолютном большинстве западных библиотек, ни во Всемирной организации по охране интеллектуальной собственности (ВОИС или WIPO, если по-английски), ни в Комитете по авторским правам ИФЛА (CLM), в котором я работаю, не возникает даже вопроса о несанкционированном воспроизведении (создании электронных копий) книг, находящихся в охранной зоне. Библиотеки создают многочисленные цифровые коллекции старых, редких изданий, проводят оцифровку изданий, входящих в культурное наследие, а также тематико-ориентированных изданий, вышедших из зоны действия авторского права; библиотеки осуществляют полноценное обслуживание, в том числе и в режиме онлайн по схеме «fair use», и библиотеки договариваются, именно договариваются с издателями, авторами, иными правообладателями, если им надо создать электронную копию той или иной книги, защищенной законом об авторском праве, — различными, но цивилизованными путями:

- покупкой лицензии;
- переуступкой прав (временной или полной);
- оплатой по договору;
- оплатой посреднику — авторскому агентству;

Возможно и другое, но именно легитимное и в рамках закона.

Все, другого и не надо, вот и нет никакого противостояния библиотекарей и издателей, как нет его во многих западных странах. Есть

уважение к закону, уважение к пользователям библиотек и понимание, что книжному рынку так же нужны библиотеки (в качестве всегда стабильного участника рынка), как и библиотекам — издатели и книгораспространители. Библиотеки, как и издатели, должны поставить мощный заслон пиратству в Интернете, не допускать нарушения прав авторов, издателей и иных правообладателей. Каждый должен заниматься своим делом, и уже ни у кого нет сомнения, что издатели стали отчетливо понимать, что сохранение культурного наследия страны возможно только при использовании цифровых технологий, а тут без библиотек никак не обойтись. Чтобы немного отвлечь вас от этой напряженной темы, но не удаляясь от нее, я расскажу вам еще один случай из одесской жизни, почерпнутый на этот раз не из бесценного творчества Михаила Михайловича Жванецкого, а из скандально популярной «Энциклопедии хулиганствующего ортодокса» Иосифа Раскина:

В Одессе один предприимчивый торговец мороженым сообразил, что лучшей точки, чем у входа в популярный банк, ему не найти — народа много, погода жаркая, деньги у всех в этом месте есть и т.д. Но успешному бизнесу стали мешать друзья и знакомые, стремясь занять деньги у сидящего на виду успешного торговца, и, подтверждая мой тезис о том, что каждый должен заниматься своим делом, он поставил рядом с собой плакат, на котором написал: «У меня договор с банком — я не даю кредиты, а банк не торгует мороженым».

Мы еще вернемся к проблемам книжного рынка уже не с позиций возможных угроз, нарушения авторского права, а в связи с общей ситуацией, складывающейся в связи с ростом электронных изданий. Но вначале еще несколько слов об оцифровке.

Проблемы здесь далеко не только с правами, проблемы есть и с технологиями, и с использованием оцифрованных коллекций.

Во-первых, у каждой библиотеки или иного фондодержателя, закупающего сканирующее оборудование, должна быть программа оцифровки, предусматривающая выбор цифруемого репертуара, временные интервалы и цели создания той или иной полнотекстовой электронной коллекции.

Во-вторых, следует помнить, что расхожее убеждение о том, что планшетные сканеры могут использовать книги и их лучше использовать для листового материала, а планшетные и сканеры с движущейся камерой (бесконтактные) безвредны для цифруемых книг — неверно, существует целый ряд убедительных доказа-

тельств, что действие даже бесконтактных аппаратов может быть вредным, особенно для старопечатных книг и рукописей. Хорошо бы вначале при оцифровке и стремлением все и вся оцифровать не утратить оригиналы.

В-третьих, у нас в России и во многих других странах отсутствуют национальные стандарты, регламентирующие показатели качества оцифровки документов.

В-четвертых, во многих библиотеках даже не планируется установка сканеров для самообслуживания, даже ксерокопировальных аппаратов с функциями самообслуживания практически нигде у нас, в отличие от западных стран, нет. Нет пока даже планов облегчения жизни читательскому сообществу, готовому, как на Западе, письменно дать обязательство о соблюдении требуемых норм и работать самостоятельно на сканирующем либо фотокопирующем оборудовании.

В-пятых, проблема существования стандартов на сам процесс оцифровки и особенно на его качество, надо же когда-то начинать это серьезно обсуждать и в нашем сообществе. До сих пор у нас не определены требования к качеству получаемых цифровых копий и объективные критерии оценки качества электронных копий, получаемых при сканировании бумажных документов.

В мировой практике существуют стандарты и рекомендации на технологическую и информационную совместимость и качество оцифрованных массивов, которые обязывают учитывать такие критерии, как:

- резкость;
 - точность цветопередачи;
 - геометрическое соответствие;
 - формат оцифрованных файлов
- и ряд других.

Это прежде всего, ISO 12653–1 (США) и разработанный на его основе стандарт ISO/IEC 15775 для стран ЕС. Технологии оцифровки данных не только позволяют создавать качественные цифровые копии для расширения сферы пользовательского обслуживания, но и в ряде случаев следовать и целям временной сохранности, именно временной, потому что основным средством сохранности был и остается микрофильм.

Для цифровых копий, используемых как страховые, необходимо иметь регламент по перезаписи, переформатированию этих копий через определенный промежуток времени — вот кстати еще одна проблема, требующая общедоступного нормативного документа, чтобы

каждый не изобретал велосипед. Иначе через какое-то время эти цифровые копии можно выкинуть, и неважно, на каком носителе они были сохранены. Говоря о европейских подходах, стоит упомянуть о тест-объекте «Метаморфоза», Нидерланды, применяющийся для оценки качества сканирования, в частности, в Национальной библиотеке.

Уже в Белоруссии и Украине есть пусть не ГОСТы, но официальные документы национального масштаба: «Методические рекомендации по унификации процесса оцифрования архивных документов и идентификации архивных документов и их копий» (Беларусь) и «Методика оцифровки уникальных библиотечных фондов» (Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского).

В Российской Федерации пока отсутствуют какие-либо нормативные документы по данному вопросу; зачатками этой деятельности можно считать наработки компании ЭЛАР и сертификацию на безопасность, разработанную лабораторией при Российской государственной библиотеке.

Отсутствие стандартов на оцифровку и на качество копий является еще одной болевой точкой, но за неё активно берется Научно-исследовательский институт репрографии из города Тулы, дай Бог им удачи!

И сразу же еще об одной проблеме — тоже нашей болевой точке, скажу уже, наверное, раз пятый или десятый. Это — отсутствие Реестра оцифрованных документов в стране, хотя бы выполненных государственными библиотеками и другими организациями, финансируемыми через государственный бюджет (хотя, наверное, и всем небюджетным компаниям было бы удобнее не цифровать каждый раз, если кем-то это уже сделано и можно получить по запросу эту цифровую копию по электронной почте на платной или бесплатной основе — это уже предмет договоренности). Главное — и книги страдали бы меньше, и какая экономия трудовых и материальных ресурсов; может быть, это даже не Реестр, а Сводный каталог должен быть? Первые попытки такого решения уже есть и в Российском Сводном каталоге научно-технической литературы, и в Сводном каталоге библиотек России центра «ЛИБНЕТ», но общесистемного решения на государственном уровне (национального масштаба) в России пока нет.

Программы оцифровки имеют сегодня многие библиотеки: Библиотека Конгресса, Британская библиотека, национальные библиотеки многих европейских стран; очень интересную программу оцифровки имеет библиотека Вати-

кана. Главный «оцифровщик» — это, конечно, Google, но догоняет его главный европейский конкурент — Europeana (European Digital Library), (Рис. 10).

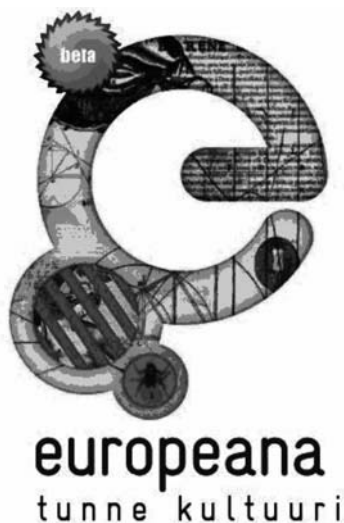

Рис. 10. Портал проекта Europeana,
<http://www.europeana.eu/portal>

Europeana — это инициативный проект Европейской комиссии, вначале был известен как сеть Европейских цифровых библиотек (European Digital Library Network, EDLnet), охватывает не только библиотеки, но и музеи, архивы и другие учреждения хранения культурного наследия. Сегодня в процессе участвует более 100 европейских организаций и на конец 2010 г. общий объем оцифрованных документов составил более 10 млн документов.

Помимо Google и Europeana — главных мировых проектов по оцифровке, а также программ оцифровки известных библиотек, на слуху еще ряд европейских проектов, в первую очередь FUMAGABA (<http://www.theeuropeanlibrary.org/portal>), интегрирующий цифровые коллекции национальных библиотек бывших югославских и советских республик: Македонии, Боснии и Герцеговины, Армении, Грузии, Молдовы, Украины и др., а также другие проекты по оцифровке, как и выше приведенные, генерируемые Европейской библиотекой — TEL (TEL ME MOK Project, TELPlus Project и др.).

Начало нового десятилетия информационного века можно смело назвать десятилетием грядущей повсеместной оцифровки — законодательные ограничения никак не остановят, а только организуют этот процесс, останавливая беспорядочное и хаотичное оцифровывание в угоду полномасштабным национальным и международным проектам. Помимо вышеотмеченных проектов и инициатив, целый ряд национальных программ модернизации библиотек

предусматривает большие проекты по оцифровке (в частности, программа развития российских общедоступных библиотек уже к 2015 г. предполагает оцифровать 50% их фондов, это представляется слабореальным пока, но, допустим, к 2020 г. — вполне); подобные инициативы есть и у других стран. Таким образом, крамольные мысли о том, нужны ли традиционные библиотеки в цифровую эпоху, фактически поддерживают сами же эти библиотеки, устраняя необходимость читателю приходить в помещение библиотек, если требуемые издания ему будут доступны через Интернет.

Об этом поговорим чуть позже; сейчас же отметим, что бурный рост оцифрованных документов содействовал столь же бурному росту электронных библиотек во всех сферах человеческой деятельности, но особый акцент в последние годы был сделан в сфере образования. В 2010–2011 гг. происходит в буквальном смысле эволюция системы профессионального образования и у нас, и в других странах, особенно если говорить о библиотечно-информационном образовании. В США, например, налицо разрыв между именно библиотечным и информационным образованием и главным образом это связано с информационной революцией в Интернете. В европейских странах болонская модель требует своей ревизии опять же по этим причинам. В России идет затянувшаяся реформа образования, но уже вошли в жизнь стандарты нового, третьего поколения, интенсивно развивается электронное обучение (e-learning) и обсуждаются новые модели высшего профессионального образования, в частности, образования под заказ бизнеса и профильного работодателя на базе магистратуры. Но главный толчок развития современного образования в России, на мой взгляд, должны дать и уже дают ЭБС — электронно-библиотечные системы, которые принуждают студентов и преподавателей работать в современной электронно-информационной среде и помогают поднять на новый уровень самообразование — важнейшую компоненту современного, особенно дополнительного профессионального образования. Николай Александрович Рубакин, великий русский писатель и библиограф (1862—1946) писал, что «всякое настоящее образование добывается только путем самообразования».

ЭБС фактически никакой инновации с точки зрения структуры или инфраструктуры электронных библиотек не привнесли; фактически ЭБС — это отдельный вид электронных библиотек, ориентированных на образовательную сферу. Вызывают удивление позиции отдельных авторов публикаций, дающих определение ЭБС,

например, как «совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов, объединенных по тематическим и целевым признакам, с дополнительными сервисами» и т.д. И при этом утверждается, что «электронно-библиотечная система кардинально отличается от электронной библиотеки» и делается попытка даже «обосновать их принципиальное различие».

Подобная, мягко выражаясь, несуразица попала даже в Отраслевой доклад Роспечати 2010 г. «Электронная книга и электронно-библиотечные системы России», что очень жаль. Тем не менее, легко заметить и я утверждаю, что ЭБС — это один из видов электронных библиотек, обеспечивающих возможность доступа к учебной информации каждого студента и преподавателя вуза (университета) и включающих в себя учебники, учебно-методические издания, программы и прочую учебную литературу в электронном виде. Фактически, ЭБС, погружая студентов и преподавателей в современную электронно-информационную среду, обучает их работать в правовом поле, так как все издания, включаемые в ЭБС, обеспечены договорами с правообладателями. В Российской Федерации Министерство образования и науки в рамках программы перехода на стандарты высшего профессионального образования 3-го поколения обязало университеты и вузы работать с ЭБС хотя бы частично («обеспечить возможность осуществления одновременного индивидуального доступа к каждому изданию, входящему в систему, не менее, чем для 25% обучающихся») и без наличия доступа к ЭБС вузам практически невозможно сегодня пролонгировать свои лицензионные и аккредитационные документы. В других странах, в частности, в университетах Америки, подобные ЭБС давно стали нормой образовательного процесса. В целом ЭБС, по сути, — это очередной этап развития современных информационных технологий в образовании, ничем не хуже, чем, скажем, e-learning или вебинары, — а шума-то сколько! Только ленивый не обсуждает сегодня ЭБС; это стало, фактически, третьей сферой, в которой разбираются абсолютно все, после футбола и медицины. Только что спорить-то и что так много говорить на эту тему? Выбор есть; на рынке представлено достаточное число владельцев ЭБС, или, как сейчас принято говорить, «агрегаторов электронного контента», надо выбирать и работать. Не нравится одна ЭБС — бери другую; положительной стороной этого вопроса является и то, что ЭБС, как правило, обеспечиваются вузовскими библиотеками и через них происходит

этот процесс модернизации образования, т.е. роль вузовской библиотеки также повышается и еще более смещается на позицию Центральной инновационной площадки образовательного процесса в вузе в целом.

Приход ЭБС в практику работы образовательных учреждений в России сопровождается если не кулачными боями, то сильным и часто абсолютно пустым шумом. Вы видите из программы конференции, сколько мероприятий так или иначе затрагивают эту тему, даже странно. ЭБС как одна из современных тенденций развития информационных технологий имеет определенные преимущества, и прежде всего это:

- внедрение инновационных методов обучения;
- сокращение расходов на комплектование фондов вузовской библиотеки;
- обеспечение возможности индивидуального доступа к электронному контенту ЭБС для каждого студента вуза из любого места;
- создание новой формы академических коммуникаций;
- эффективный инструмент развития современных форм дистанционного образования.

Вместе с тем у нас, в России, многие продвинутые вузовские библиотеки, имеющие развитые системы автоматизации библиотек, сами в состоянии создать ЭБС и обеспечить своих студентов электронным контентом как собственной генерации, так и издаваемого в других вузах и университетах на основании партнерских соглашений. Это западные библиотеки не понимают, зачем и как создавать в библиотеке какой-либо информационный продукт, если для этого есть лицензированные компании. Так же как они не понимают, что такое платные услуги (кроме копирования и МБА) и почему библиотекам предписывается их развивать, вместо того чтобы сосредоточиться на повышении уровня формирования фондов и системы обслуживания. Но наши давно привыкли, что «спасение утопающих — это дело рук самих утопающих», мы и крышу сами, если что, починим, не то что коммерческие информационные продукты создадим.

Но по жестким требованиям, предъявляемым к созданию ЭБС, и на основе существующих нормативных документов это нашим библиотекам сделать весьма затруднительно, причем именно организационно, а вовсе не технологически. Это вызывает недовольство вузов и, как следствие, конфронтацию с владельцами ЭБС. С другой стороны, сами агрегаторы крайне заинтересованы в получении электронных копий вузовских изданий и поэтому охотно идут на сотрудничество.

Тем более, что в условиях надвигающегося кризиса книжно-печатного рынка (снижение общего объема выпущенных книг в РФ по данным Роспечати составило в 2010 г. 8,1% по сравнению с 2009 г.) и, в частности, рынка российско-го вузовского книгоиздания (снижение выпуска учебной литературы по названиям составило в 2010 г. 5,1% по сравнению с 2009 г.) значение электронных изданий, и в частности, предоставляемых ЭБС, будет повышаться, как, очевидно, и число самих агрегаторов электронной информации; будем надеяться, что конкуренция будет здоровой и будет содействовать эффективному книгообеспечению и учебному процессу, повышению качества информации и снижению цены на нее.

4. ТРАНСФОРМАЦИЯ КНИЖНОГО РЫНКА, ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ И ВИДЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

То, что не стоит прочтения более одного раза, совершенно не заслуживает прочтения.

Карл Юлиус Вебер,
немецкий писатель (1767–1832)

Объем книжного рынка сокращается — это естественно; число посещений в библиотеках тоже сокращается. Все это звенья одной цепи, следствие экспансии цифровой информации. Почему сокращается объем книжного рынка — причины известны, надо не стесняться их называть, как и указывать компенсаторные решения этого снижения.

Обозначим по-честному эти причины:

- общее снижение интереса к чтению;
- увеличение продаж книг в электронном формате;
- рост рынка букридеров;
- общедоступность пиратского контента в Интернете и слабые меры борьбы с ним.

Падение объема книжного рынка в России разные источники оценивают по-разному: расходятся данные отраслевого доклада Роспечати «Книжный рынок России» с данными аналитических исследований других игроков этого рынка: издательства «ЭКСМО», журнала «Книжная индустрия»; но общих тенденций немного: объем рынка уже стал стабильно снижаться: в 2009 г. — в среднем на 6% по сравнению с 2008 г.; в 2010 г. — более чем на 8%, как я уже упоминал, по сравнению с 2009 г. При этом «ЭКСМО» дает более крупные цифры сокращения, и, как написал в газете «Коммерсант» генеральный дирек-

тор «ЭКСМО» Олег Новиков: «данные Роспечати основываются прежде всего на выпуске книг, а мы больше ориентируемся на конечные продажи, спад которых более заметен». Кстати, агентство РБК дает еще одну цифру, более оптимистичную, чем «ЭКСМО» и даже Роспечать, но я бы предпочел взять за точку отсчета данные официального органа Роспечати, которая оценивает объем книжного рынка в России в 2010 г. в 64,6 млрд рублей (для сравнения — в 2009 г. этот объем составлял 70,4 млрд рублей). Интересно, что продажа книг в электронном формате в России, несмотря на все цифры и разговоры об экспансии электронной информации в книжном бизнесе и несмотря на удвоение продажи по сравнению с 2009 г., составила примерно 60,72 млн рублей, т.е. всего 0,1 % рынка! При этом, по оценке некоммерческого партнерства «Федерация интеллектуальных прав», нелегальный сегмент рынка электронных книг во много раз больше легального и превысил в 2010 г. 200 млн рублей. В книжном бизнесе вообще все любопытно; скажем, в России в 2010 г. самые крупные участники рынка — независимые книжные магазины — сократили свои продажи, но нарастили свою рыночную долю книготорговые сети; библиотеки были и остаются самым стабильным участником книжного рынка, но эту долю очень по-разному оценивают аналитики (от 5 до 12%), и мне лично очень импонируют результаты исследования журнала «Книжная индустрия», рис. 11.

Рис. 11. Каналы продажи книг в 2010 г.

Хотя, как писал древнегреческий философ-материалист Демокрит: «Суть дела не в полноте знания, а в полноте разумения», поэтому те представители книжного бизнеса, которые пренебрежительно усмеваются при столь небольшой доле библиотек, не должны забывать, что стабильность стоит дорого, а кроме того — библиотеки — это непревзойденный источник анализа читательского спроса, столь необходимого для успешного книжного бизнеса. Но это если понимать...

Для российских библиотекарей и всех, кто имеет отношение к книгам, небезынтересно познакомиться еще с одним набором аналитических данных, представленных Российской книжной палатой. Всего в 2010 г. выпущено 121 738 названий книг и брошюр совокупным тиражом 653,8 млн экземпляров (падение по числу названий — 4,6 %). Выпуск литературы по целевому назначению (Рис. 12) очень познавателен, особенно интересующие нас в первую очередь учебные, справочные и научные издания (менее 40% по тиражу, но более 55% по числу названий).

Рис. 12. Выпуск литературы по целевому назначению в 2010 г. (данные взяты из журнала «Университетская книга», № 4, 2011 г.)

Интересно, что по количеству выпущенных названий и общему тиражу пятерка лидеров в области художественной литературы выглядит следующим образом:

1. «ЭКСМО»;
2. «АСТ»;
3. «Азбука-Аттинус»;
4. «Олма Медиа Групп»;
5. «Рипол Классик»;

а в сегменте учебной литературы лидеры следующие:

1. «Просвещение»;
2. «Дрофа»;
3. «Феникс» (Ростов-на-Дону);
4. «Экзамен XXI»;
5. Издательский центр «Академия».

Еще несколько цифр, характеризующих книжную отрасль в 2010 г., очень важных для библиотечного сообщества. Падение продаж традиционного книжного рынка в 2010 г. во всем мире: только три крупнейшие книготорговые фирмы в США потеряли 3,5%; более 3,1% потеряли книготорговцы Великобритании, примерно такая же картина во Франции и Германии.

По-прежнему больше всего книжных продаж пришлось на сектор художественной литерату-

ры для взрослых — 41%; профессиональная литература — только 10%. В сегменте электронных книг лидерство удерживает «ЭКСМО», которому принадлежит крупнейший производитель электронных книг «ЛитРес» (примерно 40% от общего рынка); далее идут компании «Аймобилко» (15–20%) и магазин ELKNIGA в составе холдинга АСТ (10%).

Объем поставок букридеров, включая и планшетники, в 2010 г. вырос более, чем в четыре раза; во всем мире в 2010 г. продано 12,8 млн устройств (рост в 4 раза по сравнению с 2009 г.).

Для российского рынка аналитическая группа Smart Marketing объявила общий объем продаж букридеров за 2010 г. как 539 тыс. штук, включая «читалки» с экранами на базе «электронных чернил» e Ink и ЖК-технологии), что на 285% больше соответствующего показателя 2009 г. (189 тыс. штук). В 2010 г. на российском рынке букридеров сформировалась новая товарная группа — ридеры с TFT-дисплеями, на долю которых пока приходится чуть менее 12% от общего объема проданных устройств. На российском рынке лидер — компания PocketBook; за год рост продаж электронных книг в Российской Федерации составил 250%. И уже даже неважно, какой именно букридер покупает человек — сегодня он может воспользоваться, кроме целого множества специальных букридеров, любыми гаджетами, способными производить шрифт — от мобильных телефонов до планшетных компьютеров и ноутбуков. И вообще, как показывают многочисленные опросы, большинство читателей электронных книг предпочитают все же универсальные устройства типа iPad и других, чтобы, кроме функции «читалок», устройства делали другие вещи и были при этом максимально универсальными. Ведь на рынке универсальные устройства составляют очень серьезную конкуренцию специальным букридерам, а у пользователя не резиновый кошелек.

Итак, мы переходим в новое десятилетие информационного века с трансформирующимся книжным рынком. Издатели и книготорговцы будут всеми силами стремиться компенсировать потери увеличением выпуска книг электронных, увеличением роли технологии «Print on Demand» для выпуска дополнительных тиражей по заказу клиентов и более активным участием в различных новых проектах, в том числе и с библиотеками, в интересах развития собственного бизнеса. Главный враг издательско-книготоргового сообщества — это пираты, распространяющие в Интернете нелегально произведенную продукцию и наносящие большой урон книжному бизнесу, и издатели очень рассчитывают на помощь библиотек в этой борьбе.

Библиотеки, безусловно, тоже заинтересованы в сохранении стабильности книжного рынка, его скорейшей переориентации (пока, разумеется, частичной) на электронные издания и взаимовыгодному сотрудничеству. И, я бы даже сказал, — в нежной дружбе с издателями и книготорговцами.

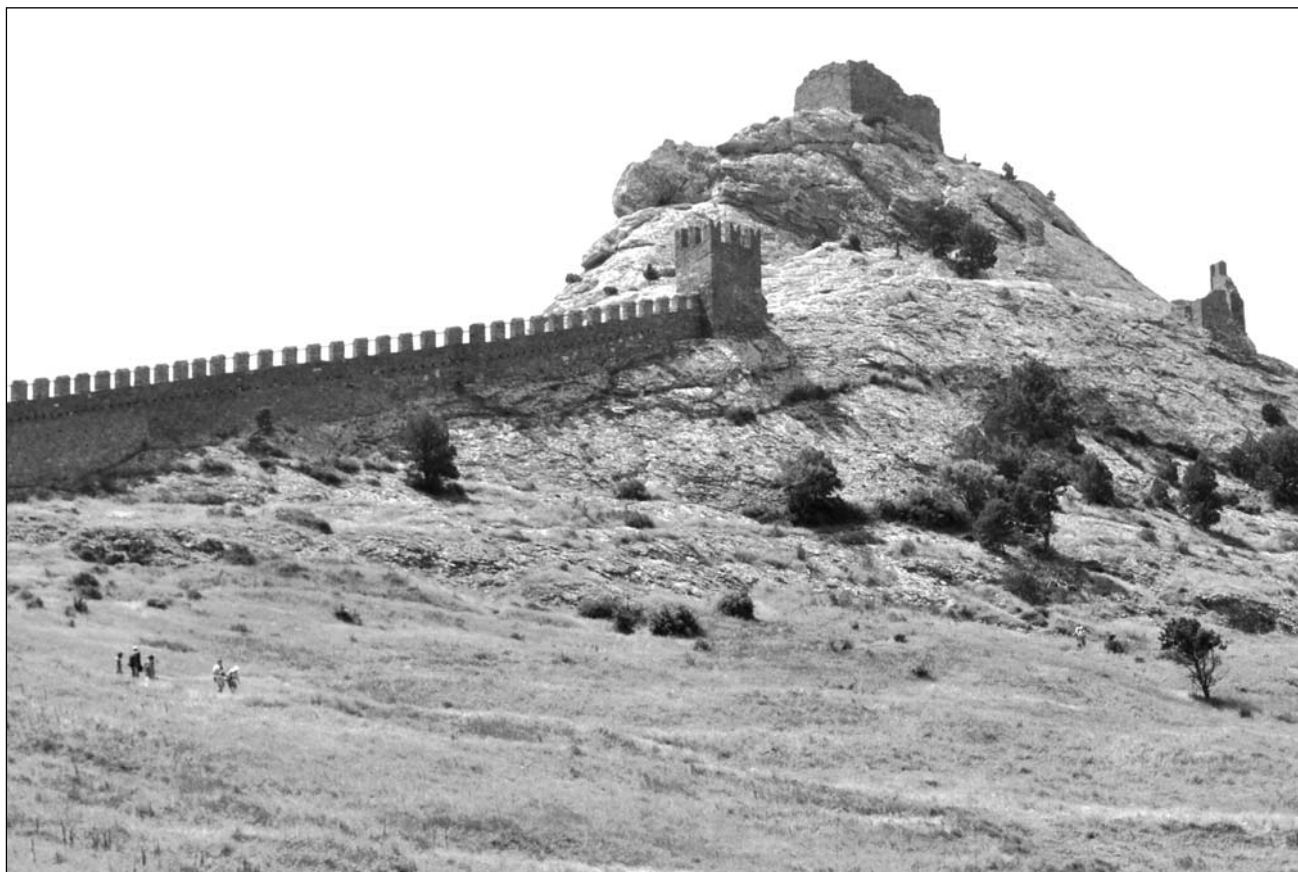
Луций Сенека, римский писатель, живший на заре новой эры, мудро пророчествовал: «Дружба кончается там, где начинается недоверие»; период недоверия издательского сообщества к библиотекам, возникший из-за опасения, что оцифровка в библиотеках может потворствовать пиратству, проходит; издатели, книготорговцы, авторы и все остальные представители книжного рынка понимают, что и библиотеки — противники пиратства, библиотеки заинтересованы в цивилизованных схемах формирования фондов и обслуживания, т.к. и библиотеки теряют своих читателей, все более и более переориентирующихся на онлайн-технологии обслуживания. Короче, как образно говорят уважаемые издатели и представители профессиональной прессы: Елена Бейлина, Любовь Казаченкова, Светлана Зорина и единственный присоединившийся к ним мужчина Рифат Саразетдинов — «Все мы в одной лодке», и деваться из нее некуда, в хо-

лодной воде даже не в одиночку болтаться неприятно и опасно. В общем, как писал средневековый персидско-тифлисский поэт Джалаледдин Руми: «Дружите с умным, ибо друг-дурак порой опаснее, чем умный враг».

Среди новых проектов издателей и библиотек следует отметить французский новый портал «1011libraries», объединяющий более 300 книготорговцев для представления всем заинтересованным структурам, в том числе и библиотекам, объединенного электронного и, заметьте, печатного ресурса при поддержке государства.

Кстати, именно французский министр культуры Фредерик Миттеран лоббирует принятие закона, разрешающего устанавливать единую розничную цену на электронные книги, вне зависимости от местонахождения продавца.

Проекты издательств и библиотек вовсю разворачиваются в мире: Google имеет соглашение с сотнями библиотек, и самое значимое — с Библиотекой Конгресса; есть проекты Microsoft и Британской библиотеки и т.д.; в России запущены интересные проекты «ЭКМО» и РГБ, ELLibs и ГПНТБ России и целый ряд других, о которых много будет говориться на конференции, в частности, одним из ключевых сегодня является Национальный библиотечный фонд, который

реализует некоммерческая организация «Национальный библиотечный ресурс».

Несмотря на очевидную перспективу развития книжного рынка в сторону электронного контента, споры об электронной книге не утихают. Этот сегмент неуклонно растет; в США, по некоторым данным, ежегодно происходит трехкратный прирост. Споры спорами, но будущее книжного рынка, как и будущее библиотек, связано с электронной книгой, вот это уже спору не подлежит. Еще в начале 2010 г. уже каждый пятый читающий американец перешел на электронные книги — этот факт заслуживает внимания.

Ортодоксальные взгляды о «временности» электронных книг, как и радикальные споры о скором конце книг бумажных, не имеют под собой реальной почвы. Вот падение интереса к чтению вообще — это очень тревожный симптом, а тенденция — нарастающая, и год 2010 это подтвердил.

Очень характерны результаты исследования компании Digital Research в феврале с.г. о состоянии рынка электронных книг и чтении вообще в России. Оно подвергает сильному сомнению тезис о том, что «Россия — читающая страна: 11% россиян не читают ничего, 25% — читают эпизодически, 34% — 1—2 книги в месяц. А электронные издания постоянно и часто читают 37% опрошенных».

Многие эксперты убеждены, что если электронные книги сделать более доступны-

ми, это уменьшит или даже остановит пиратство.

Более того, в последнее время все больше и больше приверженцев развития электронных книг апеллирует к экологии: производство бумаги во всем мире дает огромное количество выбросов углекислого газа; например, на семинаре «Экологические аспекты книгоиздания, сравнение печатных и электронных книг», прошедшем на апрельской Международной книжной выставке-ярмарке в Лондоне, приводились такие цифры: производство типичной средней книги в мягком переплете, которая весит 0,5 кг, выбрасывает в атмосферу 2 кг CO₂.

Сетевые документы используют электроэнергию, которая во многих случаях связана с выбросами: сравните — производство средней вышеуказанной книги — это примерно 350 поисков Google или 5 часов работы в Интернете.

И все же абсолютное большинство экспертов сегодня сходится во мнении о сосуществовании печатных и электронных книг и о еще долгой, а может быть, очень долгой жизни библиотек, в которых только часть фондов заменяется на электронные и, соответственно, часть читателей не будет приходить в библиотеку, предпочитая ей Интернет. Аргументы?

Все просто:

- технология оцифровки и дорогостоящее оборудование доступно далеко не всем;
- законодательные ограничения не «отдадут» охраняемые законом издания под оцифровку;
- далеко не все правообладатели согласятся передать все права, имея в виду общий поток печатной литературы;
- далеко не везде, особенно в странах третьего мира, в ближайшей или даже не очень ближайшей перспективе установится доступ к Интернету, особенно приличный.

Скорее всего, какие-то виды литературы действительно могут полностью перейти в цифровой формат, а какие-то — нет.

На той же Международной книжной ярмарке был предложен такой прогноз видового распределения:

- справочная литература и научная периодика — практически полностью перейдут в цифровой формат;
- учебная и учебно-методическая литература — будут совместно использовать электронные и печатные издания;
- досуговая литература и изобразительное искусство — больше печатные издания, чем электронные.

Большой акцент будет делаться на использовании технологий «Print on Demand»; издатели сами будут решать, что им выпускать в тиражном печатном варианте, что — по схеме «on Demand», что в электронном онлайн-виде, а что в оффлайновом.

Бизнес подскажет, а библиотеки соответственно будут строить свою деятельность, исходя из такой структуры книжного рынка: без ортодоксализма и радикализма, как бы трудно ни приходилось в век агрессивной экспансии электронной информации.

5. ЕЩЕ РАЗ КРАТКО ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ И ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ И БИБЛИОТЕКАХ

Взаимоотношение читателей, библиотек, авторов, издателей и других правообладателей с учетом действующего законодательства как в нашей стране, так и в других странах мы уже характеризовали, и не раз, к этому вернемся в ходе мероприятий конференции. Здесь, на мой взгляд, все ясно и важен принцип: закон надо соблюдать, а не обходить, и искать разумные и цивилизованные пути работы в правовом поле. Оноре де Бальзак писал: «Нравы — это люди, законы — разум

страны. Нравы нередко более жестоки, чем законы. Нравы, часто неразумные, берут верх над законами» — словно сказано сегодня про нашу действительность. Мы пока мало уделяем внимания пиратству, пиратским сайтам, пиратским технологиям, а все спорим о сканировании в библиотеках. Теоретически это может содействовать пиратству, практически — нет; все пираты прекрасно обходятся без библиотек. Не там ищите, господа издатели. Но это — проблема общая, это не просто беззаконие, это, может быть, хуже.

Уильям Питт Младший, английский государственный деятель (1759—1806), как-то сказал: «Где кончаются законы, там начинается тирания». Пусть это звучит очень жестко и пусть этого не будет, но преуменьшать эту опасность нельзя. Мы привыкли ругать Google, часто из зависти, иногда — за вольное обращение с законами, но первое — чаще; тем не менее, как пишут «Ведомости», Google недавно вычистил ссылки на 106 пиратских ресурсов, где размещены нелегальные копии книг. А другой гигант — поисковик Яндекс пока не спешит это делать, ссылаясь на отсутствие в российском законодательстве подобных требований. Вот вам и гармонизация законов.

Президент Российского книжного союза С.В. Степашин еще в ноябре 2010 г. предложил срочно принять меры по борьбе с пиратством. «Скажу откровенно: если мы в этом году не предпримем меры законодательного обеспечения данной отрасли книгоиздания, мы получим такое массовое пиратство электронной книги, какое нам и не снилось с точки зрения другой электронной продукции», — сказал Степашин.

Электронное книгоиздание — это наше будущее, и правовое обеспечение всего этого процесса, включая обслуживание читателей библиотек, — безусловно, задача актуальная и важная. Но в целом надо не забывать и о том, что, борясь с пиратством и библиотеками, издатели и правообладатели зачастую тоже не всегда целомудренны и лоббировать законы и соглашения в нужном им направлении они умеют гораздо лучше авторов и библиотек.

Особенно это ярко проявилось в научно-технической сфере, когда многие патенты, программы, трейдмарки оказались зарегистрированными и качественное развитие ИТ-сферы затормозилось: сегодня написать новую программу или предложить новую технологию, не используя элементы чужих изобретений, — сложно, почти невозможно. То же происходит и в музыке, и в кинематографе. Так что у нас с вами в библиотеках — рай и малина, а мы все ругаемся.

Нужна ли нам вообще сегодня либерализация отдельных статей 4-й части ГК, касающихся библи-

отек? Наверное, все-таки нужна в уточняющей и рекомендующей части, и именно в той части деятельности, которая происходит непосредственно в стенах библиотек. Но я считаю, что еще более важным было бы провести хоть какую-то планировку на запущенной и хаотично застроенной улице Интернета. И не забывать о том, что на улице — второе десятилетие информационного века. Как написали недавно на одном из форумов — «не надо мерить современную цифровую эпоху лекалами XX века», хотя ради исторической правды следует вспомнить, что первые электронные (машиночитаемые, как тогда говорили) книги в СССР появились в 70-х годах XX века на больших ЕС — ЭВМ.

Символично, что генеральная конференция ЮНЕСКО учредила 23 апреля именно Всемирный день книг и авторского права, и тем самым еще раз было подчеркнуто уважение к книге как важному элементу сохранения и приумножения культуры каждого государства и сохранения и защиты интеллектуальной собственности автора. Творя, автор должен быть уверен в защищенности своих творений.

Во многом новый, современный, тон во взаимодействии правообладателей, библиотек и читателей был задан выступлением генерального директора Всемирной организации по интеллектуальной собственности (ВОИС) г-на Фрэнсиса Гарри (Fransis Gurry), который в марте с.г. на конференции в Австралии сказал, что авторское право не может не учитывать тот факт, что у книг появился новый современный материальный носитель, и, продолжая свою мысль уже в апреле, на Международной книжной выставке-ярмарке в Лондоне, г-н Гарри отметил три принципа развития системы авторских прав сегодня:

1. Идти в ногу с развитием технологий; закон — единственный арбитр, но право в Интернете ослаблено по сравнению с физическим миром: одноранговые системы, посредники, пиратство.

Нужно меньше говорить о пиратстве, а бороться с ним с помощью новых бизнес-моделей и лучшим финансированием сферы культуры.

2. Глубокий и когерентный (т.е. согласованные во времени, синхронизированные процессы) подход к проблеме; территориальный подход должен смениться международным. Когерентность — вопрос правительств; правоприменение и другие сферы должны быть когерентными.

3. Простота формулировки и механизмов исполнения; мощный акцент именно в международном аспекте должен быть сделан на лицензирование. Принципы копирайта должны быть понятны всем, разъясняться и применяться в интересах обеспечения цивилизованного и свободного доступа к информации.

Одна из развивающихся схем обеспечения доступа к информации — это Открытый доступ. Сегодня это реальная альтернатива и платному электронному контенту, и электронным библиотекам, и ЭБС. Открытый доступ — не всегда бесплатен; в ряде моделей автор платит за свободный доступ к своей публикации, в ряде платит за доступ к чужим произведениям. Но сегодня в области научно-тематического и образовательного контента (я подчеркиваю, именно этого контента) система Открытого доступа оказывает реальную помощь научно-образовательному сообществу и не имеет никаких проблем с законодательством, т.е. авторы сами передают свои произведения для реализации в Сети.

Если взглянуть на репертуар, представленный в каталогах Открытого доступа (www.openjgm.com), то легко увидеть, что более 8 000 новых журналов, более 1 млн статей сегодня доступно ученому миру свободно и, в основном, бесплатно, и это далеко не является «товаром второго сорта», как иногда говорят коммерческие агрегаторы. По данным на конец 2010 г. Сводный каталог OALster показывает доступ почти к 20 млн записей (документов) от почти 1100 фондодержателей, к таким документам, главным образом, относятся оцифрованные книги, статьи, брошюры, изображения, аудиторы и ряд других.

При этом пользователи могут вовсе не быть читателями библиотек и реализовывать свои информационные потребности через Интернет — может быть, это и есть прообраз библиотеки будущего?

Библиотеки, в которых не будут задаваться будоражающие вопросы типа «убьет ли электронная книга книгу печатную?», или «зачем нужны библиотеки, если есть Интернет?», библиотеки, которые вместе с издателями и агрегаторами забудут про конфронтации и перейдут к взаимовыгодной и постоянной коммуникации; библиотеки, в которых постоянно будет гореть свет, освещающий путь человечества к знанию, какая разница, в конце концов, на каком носителе это знание записано. Потому что путь к знаниям, который открывает библиотека, который поддерживает и всячески направляет библиотека, — это путь к прогрессу, путь могущества, путь победы.

И закончить свой сегодняшний Доклад мне бы хотелось словами Феликса Эдмундовича Дзержинского:

«В каких бы трудных условиях Вам ни пришлось жить, не падайте духом, ибо вера в свою силу и желание жить для других — это огромная сила».

Лучше и не скажешь!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Аналитики и обзоры** // Университетская книга. — 2011. — № 5. — С. 14–15.
2. **Амнуэль П.** Не порежьтесь бритвой Оккама / П. Амнуэль // Наука и жизнь. — 2010. — № 7. — С. 2–9.
3. **Асманов С.** Российский рынок ридеров: итоги минувшего года. — Компьютер-Пресс. — 2011. — № 4. — С. 68–69.
4. **Асманов С.** Перспективные технологии: итоги и прогнозы / С. Асманов, М. Елманова, С. Пахомов // Компьютер-Пресс. — 2011. — № 1. — С. 2–28.
5. **Бас Савенье.** Открытый доступ: вызовы нац. б-кам / Бас Савенье // Науч. и техн. б-ки. — 2011. — № 5. — С. 60–69.
6. **Библиотека XXI века** // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2010. — № 6. — С. 30–31.
7. **Бойкова О.Ф.** Бюджетная, автономная или казенная? О новой концепции регулирования гражданского — правового статуса библиотеки / О.Ф. Бойкова // Библиотека. — 2010. — № 6. — С. 15–20.
8. **Бунин М.** Спам — итоги года / М. Бунин // PC WEEK. — 2011. — № 2.
9. **Веб 2.0** — библиотеки и информационная грамотность / Я.Л. Шрайберг. — Москва: Профессия. — 2011. — 238 с.
10. **Вершинская О.Н.** Междисциплинарные аспекты проблем развития информационного общества. Ч. 1. Основные направления исследований в сфере развития информационного общества за рубежом / О.Н. Вершинская, Т.В. Ершова // Информационное общество. — 2010. — № 5. — С. 38–50.
11. **Воейков Д.** Четверть века информатизация: школу оценили без школьников / Д. Воейков // PC WEEK/RE. — 2011. — № 36.
12. **Гореткина Е.** 2011-й год оживления и новаторства / Е. Гореткина // PC WEEK Review. — Rus. Ed. — 2011. — № 1.
13. **Двуреченская Т.** Весь мир в твоём мобильном / Т. Двуреченская // Библиотека. — 2010. — № 8. — С. 18–22.
14. **Исмаилова А.Х.** Оценка качества электронных библиотек / А.Х. Исмаилова // Науч. и техн. б-ки. — 2010. — № 5. — С. 60–65.
15. **Капурро Р.** Информационная техника — информационное общество / Р. Капурро. — 2010. — № 5. — С. 6–15.
16. **Книги на экране:** краткий обзор букридеров // Книжная индустрия. — 2010 — № 9. — С. 24–25.
17. **Книжки спят;** россияне теряют интерес к чтению // «Коммерсант». — 12.05.2011. — № 83 (4624).
18. **Кондратьев И.** Пятнадцатилетняя эволюция ПК / И. Кондратьев // PC WEEK/RE. — 2010. — № 19.
19. **Линден И.Л.** Библиотечное и/или информационное образование? Эволюция системы профессионального образования в США. // Университетская книга. — 2010. — № 6. — С. 56–63.
20. **Мбого И.А.** Инициатива открытых архивов: информ., метод. и технолог. аспекты [Текст] [Электронный ресурс] / И.А. Мбого, И.Н. Карнуп, А.В. Чугунов // Интернет и современное общество. — XII Всерос. объедин. конф., 28–30 окт. 2009 г., Санкт-Петербург. — СПб., 2009. — С. 56–60. — Режим доступа: <http://ims2009.nw.ru/thesis/IMS%20tom.pdf>
21. **Мозаика** // Знание — сила. — 2011. — № 3. — С. 128.
22. **Пилч Д.** Ограничения и исключения в авторском праве, предусмотренные для библиотек и учреждений образования: общемировая востребованность / Д. Пилч // Науч. и техн. б-ки. — 2011. — № 3. — С. 108–114.
23. **Понемногу о многом** // Знание — сила. — 2011. — № 3. — С. 94.
24. **Проекты европейской библиотеки** (The European librarian projects) // Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. — 2010. — № 3 (84). С. 48–49.
25. **Соколов А.В.** Информатические опусы. Опус 6. Виртуализация информационного мира: бренд или новая реальность? А. В. Соколов // Науч. и техн. б-ки. — 2011. — № 5. — С. 7–22.
26. **Хагерлид Ян.** Роль национальной библиотеки в качестве катализатора в программе формирования открытого доступа / Ян Хагерлид // Науч. и техн. б-ки. — 2011. — № 5. — С. 52–59.
27. **Чачин П.** Противоречивые итоги / П. Чачин // PC WEEK. — 2011. — № 1.
28. **Шарбоннэ О.** Лицензия Creative Commons: стратегические последствия для национальных библиотек / Оливье Шарбоннэ // Науч. и техн. б-ки. — 2011. — № 4. — С. 78–91.
29. **Шишкин Ю.В.** Технологии Web 2.0 как инструмент формирования современного имиджа библиотеки / Ю. В. Шишкин // Библиотековедение. — 2010. — № 3. — С. 45–50.
30. **Шрайберг Я.Л.** Библиотеки в электронной среде и вызовы современного общества: ежегод. докл. конф. «Крым», год 2009. / Я.Л. Шрайберг. — Судак. — Москва: ГПНТБ России, 2009. — 55 с.
31. **Шрайберг Я.Л.** Первое десятилетие информационного века: влияние информационно-электронной среды на роль и позицию библиотек в развивающемся

обществе: ежегод. докл. конф. «Крым», год 2010. / Я.Л. Шрайберг — Москва : ГПНТБ России, 2010. — 77 с.

32. Электронная книга и электронно-библиотечные системы России: отраслевой доклад / А.Н. Ворopaев, К.Б. Леонтьев. — Москва.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010.

33. Alexander, B. (2006) Web 2.0: a new wave of innovation for teaching and learning?, *Educause Review*, 41 (2), 32–44.

34. Bradley, P. (2007) How to Use Web 2.0 in Your Library, Facet Publishing.

35. E-learning в России: возможности электронного обучения сегодня // Университетская книга. — 2010. — № 6. — С. 69–71.

36. Johnson, D. (2006) Dangers and Opportuntties: challenges for libraries in the digital age.

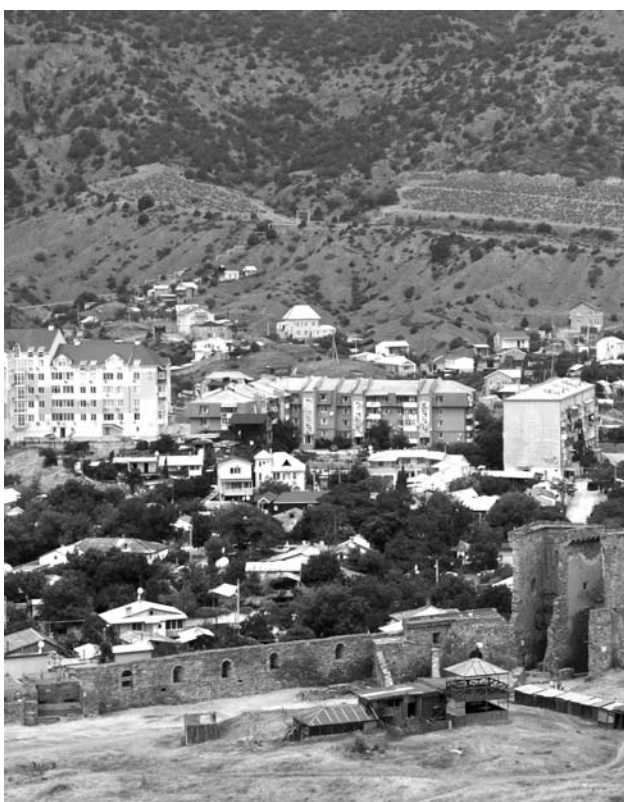
37. Nanaz Flin «Blog rules» (или русский перевод: Корпоративные блоги. Правила поведения).

38. Marchionini, G. (2006) Exploratory Search: from finding to understanding, *Communications of the ACM*, 49 (4), 6–41.

39. PC Week review. — 2011. — № 1.

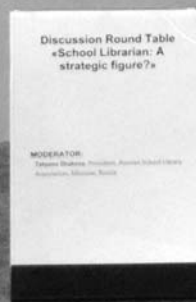
Ресурсы

www.copyright.ru
www.pcweek.ru
www.capurro.de
<http://2cafe.net>
<http://ovsyannikoff.ru/mobilny-internet>
www.the-ebook.org
www.digest.subscribe.ru/inet.newness
www.cnews.ru.news.top
www.smartmarketing.ru
www.podrobnosti.ua/technologies/2011
[www.news@ferra.ru](mailto:news@ferra.ru)
www.gazeta.ru/bisines/2011
www.monitoringKonkursu.ru
www.eprints.rclis.org/16614/robinzon
www.yalsa.ala./blog/2009/10/27
www.prlib.ru/news
www.libraryjournal.com/article
www.ics.heacademy.ac.uk
www.otherlibrarian.wordpress.com/2007
www.bathlibpod.wetpaint.com
www.cissl.scils.rutgers.edu
www.informationliteracy.co.uk
www.connectinglibrarian.blogspot.com
www.blogs.britannica.com/blog/main/
www.smartmarketing.ru/ebr_y2010
www.pravda.ru
www.gzt.ru
www.copyright.ru
www.iv.ru
www.openjgate.com/search

ДИСКУССИОННЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

«Школьный библиотекарь – фигура национального масштаба»

А.М. МАЗУРИЦКИЙ,

Московский государственный университет культуры и искусств, Химки,
Московская обл., Россия

Кризис библиотечно-информационного образования. Правда или вымысел?

Анализ публикаций последних лет, посвященных проблемам библиотечных кадров, показывает, что кадровая ситуация в нашей отрасли близка к кризисной, если уже не стала таковой. В многочисленных статьях Э.Р. Сукиасяна, А.В. Соколова, Т.Я. Кузнецовой и других авторов обозначены многие болевые точки кадровой ситуации и состояния подготовки специалистов библиотечного дела.

Основу кадрового состава большинства российских библиотек составляют люди пенсионного возраста, вакансии занимают в основном специалистами без библиотечного образования. Во многих регионах число пенсионеров в библиотеках достигает 70%. Из-за низкого уровня заработной платы происходит отток наиболее квалифицированных специалистов.

	Выпуск из вуза	Выпуск из ссуза
2005 год	2061 человек	1378 человек
2009 год	1436 человек	1218 человек

Все это происходит одновременно с сокращением приема и выпуска студентов в вузы и ссузы, осуществляющих подготовку специалистов библиотечного дела.

Несмотря на определенные усилия учебных заведений в области профориентационной деятельности, количество желающих получить библиотечное образование резко сокращается. И проблема здесь не только в демографической ситуации. Трудно агитировать за профессию, заработная плата которой в 2,5 раза ниже средней по стране, а в большей части регионов ниже прожиточного минимума.

Что греха таить, значительная часть библиотек в сельских районах существует только потому, что есть еще подвижники книги, энтузиасты-бессребреники, преданные библиотеке и книжному делу.

Самое парадоксальное, что вся эта ситуация происходит одновременно с процессом модернизации библиотечного дела, когда ведущие библиотечно-информационные центры страны активно осваивают и развивают новые информационные технологии. Вместе с тем, существует значительное число библиотек, еле сводящих концы с концами.

Нельзя не согласиться с мнением С.М. Гришиной, директора Березовской ЦБС Свердловской области, о том, что существует огромный разрыв между «продвинутыми» и «отстающими» библиотеками [1].

Библиотеки остро нуждаются в притоке «свежей крови», в специалистах, владеющих новыми информационными технологиями, в тех, кто вооружен современными методами организации обслуживания читателей, в тех, кто может вернуть к чтению наших детей и подростков. Где они, эти специалисты? Какова степень их готовности к решению выше обозначенных проблем? Что происходит с нашим библиотечным образованием, если мы не в состоянии обеспечить в полной мере нашу отрасль так ей нужными специалистами?

Для осознания ситуации необходимо сделать краткий исторический экскурс.

Трудно отрицать то, что научный и интеллектуальный потенциал вузов культуры изначально складывался из потенциала, накопленного библиотечными институтами. В 60-е годы под одной крышей оказалось все то, что олицетворяло культурно-просветительскую работу. Библиотеки, клубы, дома культуры и другие культурно-досуговые учреждения рассматривались как «звенья в системе идеологических учреждений партии».

В конце восьмидесятых стала рушиться наша общая идеологическая составляющая. Наши товарищи по общему дому стали менять свою нишу

на образовательном пространстве, уйдя от идеологизированной культурно-просветительской работы к социально-культурной деятельности и народно-художественному творчеству.

Тяжелая экономическая ситуация, поставившая вузы страны на грань выживания, заставила вузы культуры вторгаться в образовательное пространство экономических, юридических, филологических вузов, учебных заведений, входящих в сферу подготовки профессиональных исполнителей. Поступающие за оказание образовательных услуг средства позволяли вузам сохранить себя в условиях экономического кризиса. Часть контингента, поступающая на библиотечные специальности, передавалась на вновь открываемые, приносящие реальный доход, специальности. Сокращение контингента привело к сокращению штата преподавателей. Кадровые потери библиотечных факультетов становятся год от года все ощутимее.

Несмотря на эти проблемы, библиотечное образование активно модернизировалось, стараясь впитать в себя все, что связано с процессами информатизации наших библиотек. Именно в этот период в МГУКИ появляется кафедра электронных библиотек, созданная на базе ГПНТБ России. Заведующим кафедрой стал нынешний генеральный директор библиотеки Л.Я. Шрайберг, а преподавателями — ведущие специалисты ГПНТБ. Это позволило студентам овладеть самыми современными компьютерными библиотечными технологиями. Часть выпускников вошли в штат ГПНТБ России. Однако явилось ли все это переломным моментом в обеспечении наших библиотек специалистами? К сожалению, нет.

Парадокс ситуации заключается в том, что чем больше мы вкладываем в наших студентов технологических знаний, тем меньше вероятность того, что они придут в библиотеки. Столичный рынок труда позволяет выпускнику найти работу там, где его знания не только находят применение, но еще и достойно оплачиваются. При отсутствии системы государственного распределения и низком социальном статусе нашей профессии трудно рассчитывать на то, что нам удастся изменить кадровую ситуацию. Работодатели обрушивают шквал критики в адрес библиотечных учебных заведений, задавая один и тот же вопрос: где ваши выпускники?

Образовательная система все больше и больше переходит на коммерческую основу, и в этой ситуации малоодоходному библиотечному образованию трудно конкурировать с модой на юристов, экономистов и менеджеров.

Постепенно стал исчезать прием на дневные библиотечные отделения многих колледжей культуры. Практически перестали издаваться учебники и учебно-методические пособия для средних и специальных учебных заведений. Обоянский библиотечный техникум, с 1934 года осуществляющий подготовку библиотечных кадров, превратился в филиал Курского колледжа культуры.

Не лучше обстоит дело и в высших учебных заведениях. Исчезли специализированные кафедры, готовящие специалистов для детских и юношеских библиотек. Произошло слияние библиотечных кафедр ряда вузов культуры, при молчаливом согласии библиотечной общественности. При всем уважении к РБА, ни Российская библиотечная ассоциация, ни региональные ассоциации библиотечных работников не высказали свою точку зрения по этому поводу. А ведь процесс уже запущен.

Совсем недавно прекратил свое существование библиотечно-информационный факультет Белгородского государственного

института культуры и искусств, оставшись в виде одной кафедры в рамках факультета социально-культурной деятельности. А ведь это был факультет, где первыми были разработа-

ны электронные учебно-методические комплексы по библиотечному образованию. Этот факультет существовал в регионе, отличающемся высоким уровнем библиотечного обслуживания, не потерявшем даже в самые сложные годы ни одной библиотеки. Не случайно именно Белгородская областная библиотека была выбрана как Всероссийская школа библиотечной инноватики.

Пора бы нашим коллегам из общественных библиотечных объединений сказать свое слово по этому поводу, если управленческие структуры, в чью компетенцию входят все эти проблемы, никак не реагируют на происходящее.

Описывая сложившуюся ситуацию, вовсе не снимаю вины с нас самих, тех, кто многие годы проработал в системе библиотечного образования. Видимо, мы вовремя не увидели тревожные симптомы, складывающиеся в нашем образовании, слишком беззубо на них реагировали, не сумели достучаться до властей придержащих.

В своей статье «Аннигиляция библиотечной школы» доктор педагогических наук А.В. Соколов говорит о том, о чем должны задуматься как руководители вузов культуры, так и руководители нашего Министерства: «...**Вузы культуры и искусства, поглотившие когда-то библиотечную высшую школу, постепенно сводят ее на нет**», «**Привлекательный имидж вузам культуры и искусства придают музыкально-художест-**

Работодатели обрушивают шквал критики в адрес библиотечных учебных заведений, задавая один и тот же вопрос: где ваши выпускники?

венные факультеты», «Руководство университетов, академий, институтов предпочитает избавиться от обременительных библиотечных реликтов, и Министерство культуры идет навстречу» [2].

Думаю, что ректорскому корпусу вузов культуры есть над чем задуматься. Хотелось бы, чтобы обозначенная выше позиция вызвала не ответную реакцию руководителей вузов и Министерства культуры в виде защиты чести мундира, а пробудила бы стремление к совместному поиску выхода из сложившейся ситуации. Пока же показателем является то, что на крупнейших библиотечных форумах, в том числе и на конференции в Судаке, руководители вузов, за исключением Московского, Кемеровского университетов культуры, — редкие гости.

Нужен так называемый «мозговой штурм» специалистов, связавших свою судьбу с библиотеками и библиотечным образованием. Нужно создание и принятие антикризисной программы по изменению ситуации. Причем программы не с заумными и модными словами и присущим таким документам многословием, а конкретным перечнем мер по изменению ситуации. Хотелось бы поделиться своими соображениями по данному вопросу.

Во-первых, это формирование четкой государственной кадровой политики в нашей отрасли на федеральном и региональном уровнях. Необходимо частичное возвращение к системе распределения (в Белоруссии выпускник должен отработать два года после окончания вуза). До сих пор трудно понять, как в эпоху рыночных отношений государство вкладывает средства в образование, не получая отдачи. Я бы не стал считать это возвращением к «тоталитарному прошлому». Хочешь иметь свободное трудоустройство — пожалуйста, поступай на любую форму платного обучения. Кстати, опыт формирования региональных целевых заказов был хорошо реализован на библиотечно-информационном факультете Белгородского института культуры и искусств.

Во-вторых, необходима коренная перестройка всей нашей профориентационной деятельности. В этом отношении всяческого одобрения и распространения заслуживает модульная система профориентации, разработанная Владимирским областным колледжем культуры и искусств. Наглядный результат этой деятельности — организация подготовки бакалавров, которую осуществляют совместно Владимирский колледж и Гуманитарный университет города Владимира.

На библиотечных форумах и на страницах специальной печати мы часто говорим о значимости нашей профессии. Основная масса СМИ вспоминает о нашем существовании, когда происходят

хищения книг из библиотек, пожары и затопления. Большею части населения о нашей профессии ничего неизвестно. В лучшем случае это образ пожилой женщины на фоне книжных полок, в худшем — тиражируемый киношный образ недоуны, неудачницы, человека «не от мира сего». Изменить ситуацию можем только мы с вами, активно вторгаясь на страницы массовых газет и журналов, радио и телевидение.

В-третьих, требуется изменение отношения к заочному образованию. Разделяю позицию Э.Р. Сукиасяна по поводу того, что «библиотекаря выгоднее учить, когда он уже работает» [3]. Студенты-заочники — уже в профессии, преимущество их обучения заключается в том, что они сразу могут внедрять полученные знания в конкретную практику. Кроме того, если предположить, что в регионах будут обращать больше внимание на целевую подготовку специалистов библиотечного дела, совершенно ясно, что там не будут заинтересованы в том, чтобы вкладывать средства в специалиста, которого увидят в библиотеке через 5 лет.

Наш вуз имеет многолетний опыт работы по подготовке специалистов, обучающихся без отрыва от производства. Практикуется у нас и подготовка на основе трехсторонних договоров: вуз — работодатель — студент. За последние годы созданы четыре целевые группы, обучающиеся на базе РГБ, городских библиотеках им. Н.А. Некрасова и А.П. Боголюбова.

Безусловно, что работа с заочниками требует коренной модернизации. Необходимо создание и активное использование учебно-методических комплексов на электронных носителях, и в этом отношении можно приветствовать усилия руководства нашего вуза, взявшего курс на создание вузовской электронной библиотеки с помощью ГПНТБ России.

Хотелось бы выразить надежду на то, что проблема, изложенная в этой статье, не только обратит внимание специалистов, работающих в наших вузах и ссузах и руководителей библиотек, но и явится побудительным мотивом для совместного поиска выхода из сложившейся ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришина С.М. Психосоматические проблемы библиотечной профессии / С.М. Гришина // Науч. и техн. б-ки. — 2009. — № 3. — С. 12—18.
2. Соколов А.В. Аннигиляция библиотечной школы / А.В. Соколов // Науч. и техн. б-ки. — 2009. — № 9. — С. 60—67.
3. Сукиасян Э.Р. В каком образовании нуждается Россия — «с отрывом» или «без отрыва» от производства? / Э.Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ка. — 2010. — № 9. — С. 67—74.

Е.Л. КУДРИНА,

д.п.н., ректор Кемеровского государственного университета культуры и искусств, г. Кемерово

Вузы культуры и искусств в подготовке креативного специалиста для творческих индустрий

В конце XX века на развитие городов, территорий и целых стран все большее влияние стали оказывать сферы деятельности человека, связанные с творчеством, заметно усилилась связь роста экономики с производством продуктов и услуг, в своей основе имеющих креативные и интеллектуальные составляющие и вышедших из-под зависимости и покровительства богатых людей, превращаясь в доходный бизнес.

Среди основных вызовов реальности следует отметить:

- развитие новой концепции территориального социального и экономического развития, выдвигающей культурные ресурсы и творчество на первый план современной, постиндустриальной инновационной экономики;

- становление культуры и творчества как главных двигателей (ресурсов развития) инновационной экономики, которую сегодня принято называть креативной;

- появление инновационного сектора, формирующегося в экономике на ресурсах культуры и творчества, который называют творческими или креативными индустриями (creative industries);

- расширение процессов культурного обмена (в том числе и на региональном уровне) и заметное оживление художественной жизни. Эксперты в области культуры, представители властей и бизнеса сегодня сходятся во мнении, что в России созрела ситуация для формирования сети артрезиденций;

- выдвижение в центр деятельности более гибких моделей работы и карьеры, жизненных стратегий, требующих большей индивидуальной ответственности в обмен на самостоятельность, более открытого сотрудничества с проектами и сетями;

- **объявление креативности базисом будущего успеха страны.**

Крис Смит — председатель Совета по креативным индустриям отмечает, что «...креативность и культура — не просто развлечение или духовное развитие, они также являются фундаментальной частью экономической и бизнес-активности...» [1].

Под креативностью понимается:

- лат. *creatio* (сотворение, создание) — уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности;

- особый вид способностей, проявляемых в успешности творческой деятельности;

- (англ. *creativity*) — творческие возможности (способности) человека, которые могут про-

являться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания.

Вопрос о способности к творчеству чрезвычайно сложен. Среди различных подходов к его решению выделяются два основных. Сторонники одной точки зрения утверждают, что существует специфическая способность к творчеству — креативность, которая может быть выделена и изменена. Сторонники другой точки зрения полагают, что понятием «способность к творчеству» обозначается особая конфигурация основных способностей личности.

(*Creativity*). Характеристика полноценно функционирующего человека, способность продуцировать уникальные идеи, результаты, способы решения проблем;

- (лат. *creative* — творческий, лат. *creatio* — создание) термин Дж. Гилфорда — способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро решать проблемные ситуации;

- обозначает умственные процессы, которые ведут к решениям, идеям, осмыслению, созданию художественных форм, теорий или любых продуктов, которые являются уникальными и новыми [2].

Юрий Вагин, определяя креативность, подчеркивает, что, с одной стороны, это одна из основных задач психики, а с другой стороны — способность центральной нервной системы создавать (*creation* — создавать, творить) субъективную модель мира с помощью сенсорных, мнестических, когнитивных и аффективных систем в целях максимально гибкой адаптации индивида к окружающей среде [3].

Креативность — творческие способности, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении и характеризовать как личность в целом, так и продукт деятельности этой личности. Креативность — это процесс преодоления косности в мышлении, чувствах, общении. Креативный человек всегда более терпим к окружающим: он готов признать, что привычный для него способ поведения, может быть, не самый лучший, но принятый им именно в силу привычки; что каждый человек живет в своем мире и видит этот мир по-своему, самостоятельно, а не так, как ему диктуют те, кто его окружают [4, с. 87].

По мнению многих специалистов, современной высшей профессиональной школе,

поставившей целью формирование качеств гуманной, креативной, компетентной личности, следует уйти от репродуктивной стратегии обучения, которая строится на соответствии знаний, умений и навыков образовательным стандартам, а содержание образования сводится к вузовской программе. Необходимо поднять роль самообразования в процессе учения, целенаправленного развития опыта креативной деятельности, повышения качества знаний.

В словарь специалистов в последнее время вошли новые термины, подразумевающие самую разнообразную деятельность в творческой сфере: «творческие индустрии» или «креативные индустрии», «культурные индустрии».

Первое из них было введено в оборот в 1998 году, в Документе по картированию творческих индустрий департамента культуры, медиа и спорта правительства Великобритании. В нем было сформулировано определение, считающееся сегодня каноническим: **«Креативные индустрии — это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности».**

Творческие индустрии тесным образом связаны с более ранним понятием «культурные индустрии», появление которого относят ко второй половине XVIII — началу XIX века. В это время искусство перестало быть частью лишь аристократической жизни. Родились общедоступный театр, частные галереи, концерты и другие элементы инфраструктуры рынка культурных продуктов. Литература и публицистика осмысливали этот процесс. Его определили термином «культурная индустрия» (М. Хоркхаймер и Т. Адорно).

К концу 1990-х годов культурные индустрии стали весомым компонентом культурной политики на государственном уровне, приоритетом государственной социально-экономической политики. С точки зрения Елены Зеленцовой, «впервые столь тесно креативные индустрии были связаны с национальной культурной и экономической политикой. Небольшие и сов-

сем новые департаменты начали разговаривать с крупными и хорошо организованными департаментами торговли и промышленности. Этого было невозможно представить себе еще несколько лет назад. Культурные индустрии, ранее игнорировавшиеся как явление, связанное только с искусством, стали ядром современного имиджа Великобритании» [5].

Именно британский опыт развития креативных индустрий на сегодня является самым передовым.

Основными аспектами креативности являются: креативный процесс, креативный продукт, креативная личность и креативная среда.

Основная заслуга в изучении креативности как самостоятельного феномена принадлежит американскому психологу Торренсу. Созданная им на основании многолетних исследований батарея тестов креативности до настоящего времени считается одной из лучших.

Торренс и другие исследователи подтвердили, что креативность не всегда связана со способностью к обучению и зачастую не отражается в стандартных тестах на интеллект. В то время как люди, показывающие хорошие результаты в тестах на креативность, как правило, хорошо выполняют тесты на интеллект, многие люди с высоким интеллектом не являются креативными (Roe, 1946, 1953; Wood, 1983).

Торренс определял креативность как возникновение чувствительности к проблемам, недостаткам, провалам в знаниях, отсутствующим элементам, дисгармонии, несообразности и т.п.; фиксации этих проблем; поиска их решения, выдвижение гипотез и, наконец, формулирование решения. Он рассмотрел более полусотни определений и в итоге остановился на определении креативности как естественного процесса, который порождается сильной потребностью человека в снятии напряжения, возникающего в ситуации неопределенности или незавершенности [6].

Непосредственно с креативностью тесным образом связано творчество. Многие считают, что «творчество» и «креативность» — синонимы. Однако это ошибочное мнение, так как творческий процесс основывается на вдохновении автора, его способностях, традициях, которым следует автор, а креативный процесс в основе своей имеет прагматический элемент, то есть изначальное понимание, зачем нужно что-то создавать, для кого нужно что-то создавать, как нужно что-то создавать и, собственно, что именно нужно создавать.

Сфера творческих индустрий весьма разнообразна. Она включает такие области, как:

- мода (в том числе: дизайн одежды, обуви и аксессуаров, бутики и модные дома, дефиле, агенты и агентства, представляющие интересы дизайнеров, модельные агентства и др.);

- дизайн (в том числе: графический дизайн и полиграфические услуги, дизайн мебели и интерьеров, магазины и салоны авторской мебели и предметов интерьера);

- музыка: классическая, популярная и народная (в том числе: музыкальные продюсерские, промоутерские и концертные компании, концертные площадки, агенты и агентства, звукозаписывающие студии и иные производители и поставщики аудиопродукции и др.);

- визуальное искусство (в том числе: художественные музеи, галереи и выставочные залы, агенты и агентства, представляющие интересы художников и фотографов, фотография, производство видеофильмов и др.);

- изобразительное искусство (живопись, скульптура и декоративно-прикладное искусство);

- ремесла;

- архитектура;

- кино, телевидение, радио (в том числе: киностудии и телекомпании, а также иные производители и поставщики кино- теле- и видеопродукции, кинотеатры и киноцентры, радиостанции и иные производители радиопрограмм);

- сценические формы искусства: театр и танец (в том числе: театры и цирки, театральные и танцевальные школы и студии, театральные и танцевальные агенты и агентства);

- артистические и музыкальные клубы, кафе, бары;

- СМИ (в том числе газеты, журналы, электронные СМИ, информационные ресурсы в Интернете и веб-вещание и др.);

- издательское дело и полиграфия, издательский бизнес и книготорговля (в том числе: издательства, литературные журналы и альманахи, литературные агенты и агентства, книжные магазины);

- рекламные и PR-агентства (в том числе: рекламные и PR-агентства полного цикла, производство наружной рекламы, рекламы на TV, радио в печатных СМИ, в Интернете и др.);

- разработка и выпуск программного обеспечения, интерактивные компьютерные игры, Интернет и компьютерные технологии;

- исполнительские искусства;
- галерейный бизнес;
- культурный туризм;
- художественный и антикварный рынок;
- музеи и организации культуры.

Важно отметить, что деятельность традиционных культурных институтов (музеев и организаций культуры) относится к собственно деятельности в области креативных индустрий условно, с некоторыми оговорками, поскольку организации культуры и музеи не являются в полной мере коммерческими предприятиями. По мнению экспертов, деятельность музеев и их коллекций являются лишь неким ресурсом для развития креативных индустрий.

С началом нового тысячелетия в России стартовала работа по исследованию креативных индустрий и формированию программ их поддержки. За последние годы было положено начало исследованию российской ситуации в области развития креативных индустрий, реализован ряд проектов. Пионерами продвижения креативных индустрий в России стали два центра: Центр развития творческих индустрий в Санкт-Петербурге, созданный в 2001 году, и Институт культурной политики в Москве, где с 2003 года в рамках соглашения с Министерством культуры Российской Федерации и Советом Европы развивался проект, направленный на внедрение технологий креативных индустрий в регионах. Обе организации работают в тесном сотрудничестве с международными организациями, в контакте с европейскими экспертами.

Теория «творческих индустрий» имеет и своих сторонников, и ярых критиков. Но все творческие/креативные индустрии «базируются на творческих, художественных способностях индивидов», «действующих в союзе с менеджерами и технологами, создающих рыночные продукты, экономическая ценность которых заключена в их культурных (интеллектуальных) свойствах».

Спрос на креативные решения в силу многих причин, в том числе и ужесточения конкуренции, растет. Многие руководители учреждений культуры видят успех своего учреждения в креативности, в том числе и сотрудников. Креативность понимается как воплощение творческой человеческой мысли в традиционных сферах жизнедеятельности, но нетрадиционными способами и в необычной форме.

Что такое креатив? Креатив — это создание. Создание нового. Меняются социальные, политические и экономические тенденции в обществе, изменяется общество, изменяются рынки. Возникают новые культуры, новые социальные и психологические модели. Креатив в широком смысле слова буквально пронизывает все сферы нашей жизни. Признаками креативной личности выступают: Активность, Созидательность, Эстетичность, Нонконформность, Асоциальность, Одиночество, Аутизм.

Непосредственное влияние на формирование креативности имеет среда:

- характер культуры влияет на тип креативности и процесс ее развития;
- развитие креативности не определяется генетически, а зависит от культуры, в которой воспитывался человек;
- не существует непрерывности в развитии креативности, спад в развитии креативности может быть объяснен за счет того, насколько выражены новые требования и стрессовые ситуации, с которыми сталкивается человек;

- спад в развитии креативности можно снять в любом возрасте путем специального обучения.

Качества и свойства креативности определяют по признакам:

- чувствительность к новому, «открытость опыту»;
- склонность к широким обобщениям явлений, не связанных между собой очевидной, наглядной связью;
- «беглость» мышления, определяемая богатством и разнообразием идей, ассоциаций, возникающих по поводу самого незначительного стимула;
- гибкость мышления, способность переходить достаточно быстро из одной категории в другую, от одного способа решения к другому;
- оригинальность мышления, определяемая стремлением к самостоятельности, необычности, остроумности решения поставленной задачи.

При этом показателями уровня креативности (творческого начала) личности считаются природные задатки и индивидуальные особенности личности, тип деятельности, в рамках которой функционирует и развивается человек, социальная среда, оказывающая влияние на развитие и проявление творческих способностей.

Среди методов, стимулирующих продуктивность творческой деятельности, Э. Торренс выделяет три:

- возбуждать взаимодействие интеллектуальных, волевых и эмоциональных функций;
- обеспечивать «реалистическое» столкновение с проблемой», погружение в нее, эмоциональную вовлеченность;
- приводить к столкновению противоположных понятий, образов, идей.

Способность быть личностью есть не что иное, как способность легко и просто осваивать и создавать социальные нормы, обеспечивающие оптимальные отношения между людьми, эффективное осуществление совместной деятельности, активную персонализацию, то есть передачу, переадресацию другим своей неповторимости, исключительности, непохожести и др.

Особое место в подготовке креативных специалистов в вузе культуры и искусств имеет поиск и развитие художественно одаренных детей. Одаренность — это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми; это качественное своеобразное сочетание способностей, обеспечивающих успешное выполнение деятельности. Этот процесс осуществляют творческие вузы. «Выявление художественной одаренности, особенно в детском возрасте, и ее полноценное развитие, что возможно лишь в условиях образовательного учреждения, специализирующегося на обучении детей художественно-творческой деятельности» [7, с. 6].

Следует отметить, что уровень, качественное своеобразие и характер развития одаренности у детей — это всегда результат сложного взаимодействия наследственности (природных задатков) и социальной среды, опосредованный деятельностью ребенка (игровой, учебной, трудовой). Президент

России Д.А. Медведев подчеркивает, что **«необходимо завершить создание общенациональной системы поиска и поддержки талантливых детей. Возможность развивать свои способности уже с раннего возраста должны иметь все, вне зависимости от уровня доходов, социального положения родителей и места жительства семей. Поручаю Правительству**

учесть эту рекомендацию при внедрении новых образовательных стандартов и разработать норматив подушевого финансирования на педагогическое сопровождение одаренных детей» [8].

В процессе учебной деятельности не следует игнорировать роль психологических механизмов саморазвития личности, лежащих в основе формирования и реализации индивидуального дарования. Одаренный ребенок — это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или

имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности. Отличительными качества креативов, с точки зрения психологии, являются особым образом организованная сенсорная сфера, богатство фантазии и воображения, богатство эмоциональной сферы и высокий уровень саморегуляции.

Существует полярность точек зрения на одаренность. Одни считают, что все дети являются одаренными, другие утверждают, что одаренные дети встречаются крайне редко.

Исследователи среди основных умений креативного специалиста выделяют следующие:

- самостимуляция (то есть такая организация собственной побудительной сферы, которая способствует быстрому и эффективному достижению цели);
- саморегуляция (то есть умение выбирать в определенных обстоятельствах нужные умения);
- самоконтроль (умение быстро исправлять неточности в реализации профессиональных действий).

Способность быть личностью есть не что иное, как способность легко и просто осваивать и создавать социальные нормы, обеспечивающие оптимальные отношения между людьми, эффективное осуществление совместной деятельности, активную персонализацию, то есть передачу, переадресацию другим своей неповторимости, исключительности, непохожести и др.

Авторами креативных решений могут быть отдельные достаточно целостные и самостоятельные по своей сути и натуре личности, группы личностей, работающих и творящих коллективно, отдельные личности в группах, использующие эти группы как среду для формирования собственного креатива или ищущие в креативе выход из испытываемой ими социальной несправедливости.

«В наши дни Россия, как и другие ведущие страны XX века, пытается освоить правила креативной экономики, креативного менеджмента нового столетия. Процесс перехода от власти машины к власти интеллекта не может быть легким. Правила игры стали куда более запутанными, чем они были в ту эпоху, когда судьба страны или города зависела от сырья, физического труда и чисто технической мощи. По всему миру динамические процессы, которые я описывал в «Креативном классе», разворачиваются *en masse*, по мере того как одни страны адаптируются к условиям экономики, основанной на знании и инновациях, а в других развитие тормозится устаревшими политическими и общественными структурами. В своей последней книге, ставшей продолжением «Креативного класса», я исследую воздействие креативной экономики на различные страны и регионы. Даже согласно самым строгим из моих критериев, в России сейчас около 13 млн. представителей креативного, т.е. ей принадлежит второе после США место в мире по абсолютному числу работников, занятых в креативных профессиях» [9, с. 10].

В связи с этим основной задачей вузов культуры и искусств, властных структур по управлению культурой и учреждений культуры и искусства территорий становится развитие системы непрерывного художественного образования, выявление, поддержка и продвижение талантов. Для чего необходимо:

- Создавать благоприятные условия для развития творческого потенциала личности в детских школах искусств, в учреждениях среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, в клубах, музеях, театрах, кинотеатрах, парках.

- Выбрать главным принципом реализуемых культурно-просветительных, досуговых, образовательных программ воспитание творческого мышления личности, инициирование и поддержка творческих инициатив.

- Способствовать консолидации творческого профессионального сообщества, вовлече-

нию в культурную деятельность креативных людей, художников, дизайнеров.

- Содействовать партнерскому взаимодействию государственных и негосударственных структур, коммерческого и некоммерческого сектора.

- Осуществлять разработку и реализацию сетевых творческих проектов.

- Готовить кадры нового креативного формата для осуществления стратегического менеджмента в области культуры и искусства.

Стратегический менеджмент невозможен без творческого мышления. Процесс разработки миссии предприятия и его стратегии — это процесс творчества, даже искусства. Инновационный менеджмент тем более немыслим без креативных решений, без творческих инициатив руководителей и исполнителей, которых готовят в творческих вузах — вузах культуры и искусств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Smith, Chris. Keynote Speech, Creative Industries. Report on the creative industries finance conference. Connecting creativity and capital. Department for culture, Media and sport. — London, 2000. — P. 30–31.
2. Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — Олма-пресс, 2004.
3. Вагин Юрий. Креативные и примитивные: Основы онтогенетической персонологии и психопатологии. — Пермь, 2002. — 341 с.
4. Алиева К.Р. Психология формирования творческого потенциала личности. — СПб., 2009.
5. Зеленцова Елена. На пути к творческой экономике // creativeindustries.ru > rus/creative_industries. Москва. Дата обращения 21.03.2011 г.
6. Словарь / под ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с.
7. Никитин А.А. Художественная одаренность. — М.: Классика-XXI, 2010. — 176 с.
8. Из Послания Федеральному Собранию Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 30.11.2010 г. (Сайт Президента Российской Федерации).
9. Ричард Флорида. Креативный класс: Люди, которые меняют будущее. — М.: Классика-XXI, 2007.

М.И. РАССАДИНА,

Владимирский областной колледж культуры и искусств, г. Владимир

Профессиональная ориентация в системе непрерывного библиотечного образования: модульный подход

Аинамичные изменения в современных библиотеках, связанные с их технологической модернизацией и повышением социальной роли в жизни общества, изменили требования к уровню подготовки кадров.

Всегда считавшаяся уделом гуманитариев, библиотечная профессия за последние годы претерпела значительные изменения. Сегодня она соединяет в себе диаметрально противоположные гуманитарные, математические, технические, экономические, правовые знания, но при этом остаётся крайне непопулярной у молодёжи, продолжающей считать её скучной, неинтересной, бесперспективной.

Это привело к резкому снижению уровня общеобразовательной подготовки немногочисленных студентов библиотечных факультетов, а случайный выбор профессии является причиной того, что, получив диплом, выпускники редко идут работать в библиотеку.

К этому следует добавить ряд общих для всех регионов «болевых точек»: пресловутая «демографическая яма», сократившая количество выпускников школ; уменьшение числа желающих получать библиотечную профессию; единый государственный экзамен, заставивший школьников выбирать не профессию, а учебное заведение, в которое легче поступить; значительное количество работников библиотек, не имеющих профессионального библиотечного образования (или получивших его много лет назад), старение библиотечных коллективов и катастрофическое сокращение притока молодых специалистов.

Эти причины определяют особенности профессиональной ориентации в системе непрерывного библиотечного образования: она не может быть ограничена только помощью в выборе профессии, а является органичной частью всей системы, выполняя в ней сквозную функцию [6]. К традиционной задаче по-

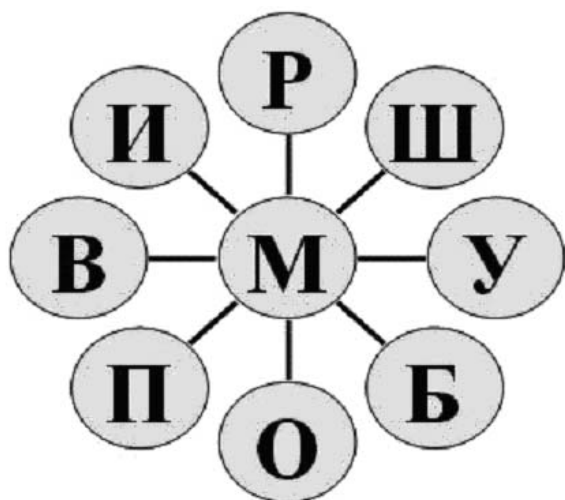
иска абитуриентов добавляется работа по организации **вторичной профориентации**, которая, в свою очередь, имеет несколько направлений. Таким образом, профессиональная ориентация — это комплексная проблема, её невозможно решить в рамках одной, даже очень успешной, формы работы.

«Нельзя объять необъятное», — говорил Козьма Прутков. Можно, если разбить его на отдельные блоки и рассматривать каждый из них самостоятельно.

Так родилась идея модульной системы организации профориентационной работы, структура и содержание которой могут варьироваться в зависимости от региональных условий [5]. **Модульная деятельность** — это чётко выстроенная технология, имеющая логичную структуру, включающую несколько самостоятельных модулей, каждый из которых должен быть завершённым, самодостаточным, но не статичным. В каждом модуле определены цели, задачи и предполагаемые результаты. Для эффективности модульной системы одновременно должны использоваться несколько модулей. Преимущество модульных систем состоит в том, что на основе различных комбинаций модулей можно формировать различные программы и в случае изменения ситуации оперативно вносить дополнения и изменения в отдельные модули. Гибкость модульных систем даёт возможность: оперативно обновлять или заменять конкретные модули при изменении ситуации; индивидуализировать работу в каждом направлении в зависимости от поставленных целей; применять одни и те же модули в разных комбинациях. Модульные системы могут иметь различный состав и структурное построение, а каждый модуль разделяться на микромодули [3]. Модульная система проф-

ориентационной работы может формироваться постепенно, модуль за модулем, и для любого учреждения включать разный пакет модулей. Модель не является статичной, может трансформироваться под поставленные задачи, но положенные в её основу принципы систематичности, дифференцированного подхода, сочетания массовых, групповых и индивидуальных форм профориентационной работы, учёта региональных особенностей являются неизменным условием, обеспечивающим её жизнеспособность. Схематично её можно представить следующим образом:

В основе предлагаемой системы комбинация из девяти модулей, соответствующих основным направлениям профориентационной работы: **М** (мониторинг), **Р** (рекламное сопровождение), **Ш** (работа со школьниками), **У** (учебные формы); **Б** (библиотечные формы); **О** (взрослое окружение ребёнка); **П** (позиционирование профессии в учебном заведении); **В** (вторичная профориентация); **И** (социальная реабилитация инвалидов). На наш взгляд, при любых комбинациях не обойтись без двух модулей: **М** и **Р**. Модуль **М** является обязательным в системе, так как от его результатов зависит дальнейшая стратегия профориентационной работы. Цель данного модуля — на основе детального анализа окружающей среды определить приоритетные направления профориентации (т.е. комбинации и наполняемость остальных модулей). Он делится на **три сегмента (микромодуля)**: мониторинг рынка образовательных услуг; мониторинг рынка труда; мониторинг кадровой ситуации на предприятиях (в учреждениях) профильной отрасли.

Мониторинг рынка образовательных услуг нельзя осуществлять в отрыве от мониторинга рынка труда. Именно потребности этого рынка должны формировать заказ на

подготовку кадров. Мониторинг кадровой ситуации на предприятиях (в учреждениях) профильной отрасли осуществляется по нескольким параметрам: возрастной состав (с целью выявления перспективы вакансий), образовательный состав и стаж работы в библиотеке (с целью определения основных направлений вторичной профориентации), закрепляемость молодых специалистов и т.п. Объективная оценка кадровой ситуации позволит правильно определить приоритетные потребности отрасли в образовательных услугах и модули, требующие первоочередной разработки. **Модуль Р** несёт особую нагрузку в системе, так как реклама должна сопровождать все виды деятельности учебного заведения, ориентироваться на разные сегменты потребительского рынка и использовать разные каналы продвижения.

Цель рекламного модуля — создание положительного образа учебного заведения и формирование интереса к профессии. В зависимости от видов рекламы в рамках этого модуля можно выделить несколько микромодулей. **Полагаем, что одно из главных требований к рекламе — её неожиданность.** Виды и содержание рекламы могут варьироваться в зависимости от того, на какую аудиторию она рассчитана и каковы поставленные задачи.

Если речь идёт о привлечении студентов на очную форму обучения, то необходима детальная проработка **модуля Ш (профориентационная работа со школьниками)**. Цель данного модуля — выявить школьников, заинтересованных в получении информации о библиотечной профессии, показать её с разных сторон, развеять миф о её скучности и бесперспективности. Специфика библиотечной профессии (её закрытость, обыденность, внешняя «непрезентабельность») заставляет искать новые формы её продвижения, дающие возможность не только рассказать о ней, но и показать то, что обычно скрыто от посторонних, разрушить существующие стереотипы. Мы полагаем, что в рамках этого модуля можно выделить несколько микромодулей. Первый связан с ранней профориентацией, объектом которой могут стать школьники младших классов.

Второй микромодуль может быть реализован в виде комплекса «школа — колледж — вуз», который успешно апробирован в МГУКИ [4]. Основной недостаток этой формы работы в том, что она приемлема только в условиях крупных городов, где есть возможность профилирования одного из старших классов. В небольших городах, где в школах 1–2 выпускных класса, эта форма невозможна.

Третий микромодуль представляется нам более приемлемым для его реализации в учебных заведениях профессионального образования. Учитывая психологические особенности подростков, мы предположили, что для того, чтобы заинтересовать их профессией, необходимо использовать комплексные формы, соединяющие визуальные, аудиальные, диалоговые, рекламные и другие элементы.

В рамках этого микромодуля можно выделить: стационарные комплексные формы (профильный молодёжный лагерь и дни открытых дверей), которые проводятся непосредственно в учебном заведении профессионального образования, и выездные комплексные формы (круглый стол, мастер-класс и др.), которые могут проводиться в школах, библиотеках, домах культуры. Основу всех комплексных форм (и стационарных, и выездных) составляют несколько базовых элементов: печатная реклама; электронные презентации; беседа с элементами диалога; анкетирование; игровые формы. Они могут комбинироваться в зависимости от целей, аудитории, места проведения, времени и др. факторов.

В учебных заведениях профессионального библиотечного образования не обойтись без модуля **У (учебные формы)**. Его цель: обучение максимального числа сотрудников библиотек региона технологиям профориентационной работы, так как одна из причин непривлекательности библиотечной профессии — неумение сотрудников библиотек показать её и рассказать о ней. В процессе обучения студенты должны не только усвоить теоретические основы рекламной деятельности, но и получить практические навыки создания печатной рекламной продукции, подготовки видеопрезентаций, написания рекламных текстов, продвижения профессии. Эти задачи определяют наполняемость микромодулей внутри данного модуля.

Говоря о модуле **Б (библиотечные формы)**, следует отметить, что именно библиотека должна стать центром ориентации на библиотечную профессию. Наша профессия — одна из самых «закрытых», окружающие видят лишь несколько не самых привлекательных операций: выдачу документов, консультации и т.п. Сами работники библиотек косвенно только усугубляют негативное отношение окружающих к профессии и библиотеке в целом: недостаточным профессионализмом, низкой коммуникативной культурой, неумением и нежеланием рассказывать о своей профессии. Цель библиотечного модуля — создать положительный об-

раз библиотеки и её сотрудников, сделать библиотеку привлекательным местом работы, а сотрудников — образцом для подражания. В этом модуле можно выделить следующие микромодули: интерьерный; экстерьерный; личностный; электронный; выставочный; клубный; массовый; индивидуальный.

Интерьерный микромодуль связан с организацией библиотечного пространства. В профессиональной периодике сегодня об этом пишут много. Полагаем, что формирование комфортной информационной среды, не создающей читателям неудобств, не ограничивающей свободу выбора и получения информации, наполненной сопутствующими услугами, дающей возможность не только работать, но при необходимости и отдыхать, сделает библиотеку более привлекательной для читателей. Для сравнения в качестве примера можно привести современные банки: стильные, респектабельные, комфортные помещения, улыбчивые и предупредительные сотрудники — никаких ассоциаций со сберегательными кассами из советских времён. Может быть, поэтому профессия финансиста так популярна среди молодёжи?

Экстерьерный микромодуль связан с внешней атрибутикой библиотеки и её образом. **Унылые (а часто и «слепые») вывески теряются на фоне ярких реклам банков и магазинов.** Довольно часто библиотеку просто невозможно найти в жилом массиве, так как нет ни одного указателя. Нередко библиотеки неудобно расположены (далеко от остановок общественного транспорта), имеют удобные только для себя графики работы. К сожалению, мы крайне редко используем возможности социальной рекламы, не имеем опыта уличной рекламы библиотечных услуг, не используем рекламу на транспорте и т.д.

Личностный микромодуль предполагает позиционирование сотрудников библиотек. Необходимо менять образ традиционной «серой мышки», поднимать престиж профессии. В одной из своих работ Э.Р. Сукиасян пишет: «В глазах окружающих она (библиотечная профессия) ничего не стоит уже хотя бы потому, что на работу может быть принят любой более или менее образованный человек с улицы. Писать и читать умеют все, ничего больше не требуется» [99, с. 54]. **Сегодня в библиотеках должны работать профессионалы, и их профессионализм будет лучшим аргументом в защиту профессии. Публичное информирование о достижениях сотрудников (о повышении образования, получении**

профессионального сертификата и т.п.) будет способствовать повышению престижа профессии.

Полагаем, в библиотеках был бы не лишним определённый дресс-код (но не те устрашающего вида халаты, которые выдаются работникам книгохранилищ), бейджи, возможно, фирменные значки, шейные платки и т.п. Это, во-первых, дисциплинирует, во-вторых, помогает читателям идентифицировать работников библиотеки, если им необходима помощь. К сожалению, наших библиотекарей часто можно опознать только по мрачным лицам. Улыбка не требует никаких материальных затрат и физических усилий. Конечно, её отсутствие можно объяснить низкой заработной платой и другими проблемами, но читатели в этом не виноваты. Почему бы не проводить в библиотеках конкурс «Мисс Улыбка» или «Мисс читательских симпатий»? Доброжелательный и высокопрофессиональный библиотекарь — одно из необходимых условий привлекательности библиотеки.

Учебное заведение, готовящее библиотекарей, не может обеспечить дополнительное финансирование на модернизацию библиотек, но готовить специалистов, открытых к преобразованиям, позитивно настроенных на профессию, гордящихся ею, способных продвигать её, просто обязано.

Электронный микромодуль — это, в первую очередь, сайт библиотеки. Полагаем, что кроме традиционных разделов сайта можно предусмотреть странички, рассказывающие о профессии, о лучших сотрудниках библиотеки, о знаменитых личностях, когда-либо работавших в библиотеках, виртуальные экскурсии по библиотеке или её отдельным фондам, рекламные ролики о профессии и т.д. В рамках этого микромодуля возможны и другие формы работы: создание электронных презентаций (например, цикл «Имя в профессии», посвящённый знаменитым библиотекарям), библиотечный туризм — электронные презентации крупнейших библиотек мира и др.

Выставочный микромодуль. В каждой библиотеке необходимо иметь постоянно действующую выставку о библиотечной профессии. Можно заменить её циклом выставок, посвящённых знаменитым личностям, работавшим в библиотеках, крупнейшим библиотекам мира, образам библиотекарей в произведениях художественной литературы и т.п. На выставках типа «Куда пойти учиться», которые традиционно оформляются практически в каждой

библиотеке, обязательно должна быть представлена и библиотечная профессия, с указанием возможностей её получения (к сожалению, в подавляющем большинстве библиотек на подобных выставках информация о библиотечной профессии отсутствует).

Можно иметь выставку или уголок, посвящённые истории библиотеки, отдельным памятным датам, её ветеранам, прежним директорам или лучшим сотрудникам. Она должна быть доступна максимальному большинству посетителей библиотеки, поэтому лучше всего поместить её в фойе и сделать постоянно действующей, периодически обновляя содержание. Такая выставка будет выполнять функцию рекламы библиотеки, способствовать формированию её положительного имиджа.

Нельзя не использовать для выставочной работы и Общероссийский день библиотек. Праздник — повод раскрыть библиотеку с неожиданной стороны: например, выставка творческих работ сотрудников библиотеки, любимых книг работников библиотеки, фотовыставка и т.п. Библиотекарей привыкли воспринимать как часть интерьера библиотеки, забывая о том, что они — обычные люди, со своими интересами, пристрастиями, увлечениями. Задача подобных выставок — показать библиотекаря как личность.

Публичный микромодуль. Ориентирован на любые формы библиотечной работы, рассчитанные на массовую аудиторию. Очевидна его связь с двумя предыдущими микромодулями. Библиотека — публичное учреждение, поэтому её имидж формируется постоянно, различными средствами и независимо от аудитории, так как любой посетитель библиотеки является потенциальным «транслятором» мнения о ней, то есть участвует в формировании общественного мнения.

Любое мероприятие, предполагающее присутствие большого числа людей (не обязательно читателей), будь то краеведческая конференция, книжная ярмарка, презентация книги, открытие художественной выставки, компьютерные курсы или курсы иностранного языка — всё это может и должно сопровождаться различными формами продвижения профессии. Время до начала мероприятия, в перерывах, по его окончании вполне может быть использовано посетителями с пользой (например, знакомство с выставкой или просмотр видеопрезентации).

Клубный микромодуль. Клуб по интересам — хорошая форма, позволяющая объединить читателей не по формальному, а по «со-

держательному» признаку. Создание клуба друзей библиотеки, семейного чтения, юных библиотекарей (библиографов), юных любителей книги может быть эффективным при формировании интереса к профессии, к библиотеке, к книге. Выбор форм работы зависит от возраста и состава участников, возможностей библиотеки, квалификации и желания сотрудников.

Индивидуальный микромодуль. Уже упоминалось мнение Э.Р. Сукиасяна о «штучности» библиотечной профессии, высказанное им в статье «Учиться мастерству смолоду» [9, с. 36]. В ней он приводит свою программу индивидуальной работы с юным читателем, разделив её на несколько этапов и определив навыки, которые нужно привить в процессе обучения. Автор отмечает, что это тот путь к профессии, который прошёл он сам. Полагаем, что предложенная форма индивидуальной профориентационной работы вполне приемлема и сегодня, необходимо только скорректировать навыки в соответствии с реалиями современной библиотеки.

Модуль О (взрослое окружение ребёнка). Именно взрослые очень часто влияют на выбор ребёнком будущей профессии. Их опыт, авторитет, сила убеждения, а иногда и власть вынуждают подростков подчиниться или хотя бы прислушаться к их мнению. Поэтому работа с взрослым окружением ребёнка представляется необходимой. Основными в этом блоке будут три микромодуля: родители, учителя и библиотекари. Цель модуля — изменить их отношение к библиотечной профессии, сделать родителей и учителей союзниками, а школьных библиотекарей — активными помощниками.

Родители (или другие родственники), стараясь помочь ребёнку выбрать профессию, ориентируются, в первую очередь, на стоимость обучения и карьерные перспективы. Основная причина, по которой они не предполагают для своего ребёнка библиотечной карьеры, — устойчивые стереотипы (низкая зарплата, несовременность профессии, невозможность карьерного роста и т.п.). Напротив, успешная карьера одного из родственников может служить серьёзным аргументом в пользу выбора профессии для своего ребёнка. А поскольку именно родители финансируют обучение, подросток вынужден принять их выбор, даже если он его не устраивает.

Формы работы с родителями различны. Это реклама, адресованная именно родителям, информация на сайте, дни открытых дверей,

встречи на классных часах в школе, клубные формы работы (например, клуб семейного чтения), массовые формы работы, выставочная работа, реклама в библиотеках. Именно у взрослых во время посещений библиотеки формируется определённое мнение о ней, которое передаётся детям и часто оказывается отрицательным аргументом при принятии решения о выборе профессии.

Школьные учителя играют особую роль в формировании профессиональных интересов ребёнка. Формы профориентационной работы, применяемые в школе, довольно постоянны: информационные стенды, встречи с представителями профессиональных учебных заведений, встречи с представителями разных профессий. О библиотечной профессии в рамках этих форм работы школы информируют крайне редко (в лучшем случае, это рекламная информация учебного заведения, размещённая на стенде). Полагаем, что более эффективно параллельно вести работу с учителями и школьными библиотекарями. Для первых необходима информация о профессии, её перспективах и условиях получения, для вторых — методика работы по формированию интереса к профессии (модуль Б).

Модуль П (позиционирование профессии в учебном заведении). В учебных заведениях культуры и искусства студенты библиотечных факультетов чувствуют себя не очень комфортно. Это связано со спецификой обучения на других факультетах, которая воспринимается библиотекарями как постоянный праздник (в отличие от лекций, семинаров, практикумов). В свою очередь, и библиотекари студентам творческих специальностей кажутся скучными, серыми, неинтересными. Цель данного модуля — изменить отношение к библиотечной профессии внутри учебного заведения, дать студентам основания гордиться ею, предоставить возможность проявить свои творческие способности.

На наш взгляд, одна из самых эффективных форм работы в этом направлении — акции по продвижению книги и чтения. Они помогут решить две задачи: привлечь студентов всех специальностей к книге и чтению и дать возможность проявить себя студентам и преподавателям библиотечных факультетов. В рамках акций могут проводиться круглые столы по проблемам чтения, различные конкурсы (слоганов, фотографий, сочинений и т.п.), смс-голосования за любимую книгу, премьеры книг, встречи с писателями, конкурс на лучшего читателя и т.д. Главное — показать студентам

библиотекарям многообразие форм работы, дать возможность работать в команде, проверить свои силы.

Стоит обратить внимание и на библиотеку учебного заведения. Всё, о чём шла речь в модуле Б, может быть применено и здесь. Библиотека должна быть местом, куда приятно приходить и преподавателям, и студентам, а библиотекарь — профессионалом, вызывающим уважение и желание быть на него похожим. Именно библиотека учебного заведения должна стать местом выработки практических навыков студентов библиотечных факультетов, местом, где они на практике могут применить полученные знания.

Модуль В: вторичная профориентация.

Его цель — закрепление интереса к выбранной профессии, формирование мотивации для успешной карьеры и постоянного повышения образовательного уровня. Учитывая различную трактовку термина в работах разных авторов, можно выделить несколько **микромодулей**. В первую очередь, это адаптация первокурсников, выработка установки на профессию. Среди поступающих в средние и высшие учебные заведения всего 10–15% устойчиво предрасположены к библиотечной профессии, поэтому значительная часть студентов имеет очень слабую мотивацию [99, с. 36]. В рамках преподавания специальных дисциплин необходимо уделять достаточно времени для создания позитивного имиджа профессии. Этому способствуют и различные формы внеклассной работы: экскурсии в лучшие библиотеки города, классные часы, конкурс профессионального мастерства и т.п. Особое внимание на первом курсе следует уделять институту кураторства и формированию психологического климата в учебной группе.

Второй микромодуль связан с адаптацией молодых специалистов в рабочем коллективе. Формирование основ профессиональной этики, толерантности, коммуникативной культуры, потребности в самообразовании — всё это способствует безболезненному переходу студента из учебного коллектива в профессиональный. Первый шаг к адаптации в профессии — это учебная практика. Разработка программы практики, подготовка студентов к ней, выбор баз практики, контакт с руководителями практики на местах — всё это должно быть направлено на выработку не только профессиональных навыков, но и навыков работы в коллективе.

Третий микромодуль — переподготовка кадров с целью предотвращения безработицы. В первую очередь это касается сотрудни-

ков библиотек, имеющих не профильное образование. Полагаем целесообразным переподготовку их по разным образовательным программам: среднего профессионального образования базового и повышенного уровня, обучение специалистов, имеющих высшее профессиональное образование другого профиля по сокращённой форме обучения, индивидуальному графику и т.п.

Необходимо обратить внимание и на проблему актуализации профессиональных знаний тех специалистов, которые получили библиотечное образование довольно давно, поэтому не владеют информационными технологиями и нуждаются в обновлении базовых профессиональных знаний. В этом случае возможны несколько вариантов: высшее библиотечное образование, образовательная программа среднего профессионального образования повышенного уровня, курсы переподготовки по разным направлениям.

Современная библиотека выполняет ряд функций, требующих от сотрудников специфических профессиональных знаний. Для их качественного выполнения не всегда есть смысл привлекать специалистов со стороны. Решить проблему можно путём обучения отдельных сотрудников вторым (смежным) профессиям. Библиотекарь-маркетолог, психолог, программист, дизайнер, педагог, специалист по рекламе сегодня будут востребованы в любой библиотеке. Обучение может осуществляться по заочной форме, что позволит сразу применять на практике получаемые знания.

Реализация этих двух микромодулей невозможна без формирования **мотивации** повышения квалификации и переподготовки. Для этого могут использоваться элементы предыдущих модулей: все виды рекламы, мастер-классы, видео-презентации, сайт учебного заведения и т.д. При этом работу следует вести не только с работниками, нуждающимися в переподготовке, но и с руководителями библиотек и отрасли культуры на местах.

Два следующих микромодуля связаны с проблемами рынка труда. Сегодня для него характерны две основные тенденции: избыток молодых специалистов с «престижными» дипломами экономистов, юристов, менеджеров и большое число безработных, имеющих разное профессиональное образование.

Проблема **переквалификации молодых специалистов** осложняется тем, что в процессе обучения и даже после получения диплома они убеждены, что обязательно смогут найти работу по специальности, которая будет

устраивать их материально, с точки зрения карьерного роста и т.д. В рамках этого модуля необходимо убедить хотя бы некоторых из них в том, что лишние знания и умения не бывает. Возможны как минимум два способа решения проблемы: заключение договоров с учебными заведениями, готовящими таких специалистов, о параллельном получении среднего библиотечного образования по заочной форме (как дополнительная специализация) или мотивация отдельных студентов старших курсов на получение дополнительно к основному образованию библиотечного (возможно, по индивидуальному графику).

Вторичная профориентация безработных невозможна без сотрудничества с региональной службой занятости. Полагаем, далеко не все, кто оказывается в поиске новой работы, могут стать сотрудниками библиотеки. В зависимости от их возраста, образования, профессиональных навыков возможны два варианта: ориентация на работу в библиотеке (с последующей мотивацией к получению библиотечного образования) и ориентация на обучение библиотечной профессии с последующим трудоустройством. В целом, учитывая низкую популярность библиотечной профессии у молодёжи и невысокий процент молодых специалистов, приходящих работать в библиотеку, можно предположить, что этот модуль может способствовать решению кадровой проблемы.

Модуль И: социальная реабилитация инвалидов. Цель — средствами профессиональной ориентации способствовать социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями, помочь им адаптироваться в социуме. В соответствии с Указом Президента РФ от 25 марта 1993 г. «О мерах по профессиональной реабилитации и обеспечению занятости инвалидов» обучение инвалидов в первую очередь осуществляют по приоритетным профессиям и специальностям, овладение которыми даёт им наибольшую возможность быть конкурентоспособными на региональных рынках труда. Перечень таких приоритетных профессий был утверждён постановлением Министерства труда РФ от 8 сентября 1993 г. В число этих профессий включена и библиотечная профессия.

Можно выделить две группы инвалидов, с которыми необходимо вести профориентационную работу: инвалиды с детства и инвалиды с приобретённой инвалидностью. Это и определяет выделение **двух микромодулей**.

Профориентация **инвалидов с детства** должна начинаться как можно раньше и осу-

ществляться в процессе их обучения. Для того чтобы она была наиболее успешной, необходимо, чтобы в процессе принимали участие не только учителя, врачи, но и родители. Количество студентов с различными ограничениями здоровья на библиотечных факультетах всегда было довольно высоким. Следует отметить, что информационные технологии дали дополнительные возможности обучения детей-инвалидов. Это дистанционное обучение, специальное программное обеспечение (например, для слабовидящих людей), «говорящие» книги и т.п. Возникает проблема выявления потенциальных абитуриентов из этой категории подростков и форм профориентационной работы с ними. Полагаем, что в первую очередь необходимо сотрудничество с региональными обществами инвалидов, библиотеками для слепых, интернатами для детей с ограниченными возможностями. Реклама для этой аудитории должна содержать не только информацию о профессии, но и о перспективах трудоустройства (или применения профессиональных знаний в каких-либо сферах деятельности), возможностях дистанционного обучения или обучения по индивидуальному графику.

Второй микромодуль — работа с инвалидами с приобретённой инвалидностью — требует совершенно иного подхода. Как правило, инвалиды данной категории — это люди, уже имеющие профессию, которые вследствие заболевания или травмы не могут работать по имеющейся специальности. По сравнению с инвалидами детства они имеют более высокий уровень образования и, тем не менее, больше чувствуют на себе отрицательное отношение со стороны работодателей. Они тяжелее приспосабливаются к жизни в условиях, связанных с их заболеванием, и, несмотря на имеющийся уже опыт трудовой деятельности, являются более уязвимыми в социальной и трудовой интеграции, чем инвалиды детства, в какой-то мере смилившиеся со сложившейся ситуацией.

Учебным заведениям в первую очередь необходимо установить контакты с органами социальной защиты и занятости населения, обеспечить грамотное информирование о содержании профессии и перспективах трудоустройства, а в процессе обучения сформировать мотивацию для успешной реабилитации в новой профессии и дальнейшего повышения образовательного уровня. Полагаем, что для инвалидов с приобретённой инвалидностью большое значение приобретает их начальное обучение непосредственно на производстве,

чтобы они могли «почувствовать» профессию, понять, насколько она соответствует их возможностям, ощутить потребность в дальнейшем обучении.

Таким образом, выделенные модули охватывают основной комплекс работ по профессиональной ориентации и могут использоваться в разном объёме. Эффективность профориентационной работы во многом зависит от того, насколько правильно в результате мони-

торинга определены её основные задачи и цели, как проведена рекламная кампания, какие направления определены как приоритетные. Преимущество модульной системы в том, что могут комбинироваться не только отдельные модули, но и микромодули, и отдельные формы работы из них, что создаёт огромное количество вариантов, позволяющих решить практически любые задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Н.В. От традиционного через модульное к дистанционному образованию: [Текст] / Н.В. Борисова. — М.: Домодедово: ВИПК МВД России, 1999. — 174 с.

2. Ермоленко В.А. Блочно-модульная система подготовки специалистов в профессиональном лицее: [Текст] / В.А. Ермоленко, С.Е. Данькин. — М.: ЦПНО ИТОП РАО, 2002. — 162 с.

3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования: [Текст] / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5. — С. 34–42.

4. Костюкова М.В. Библиотечно-информационная подготовка старшеклассников как начальный этап библиотечной профессионализации: диссерт. ... канд. пед. наук: [Текст] / М.В. Костюкова. — М.: Б.и., 2000. — 242 с.

5. Рассадина М.И. Модульная система организации профориентационной работы: практические рекомендации для работников библиотек и учебных заведений профессионального библиотечного об-

разования: [Текст] / М.И. Рассадина; Владимирский областной колледж культуры и искусства; рец. А.М. Мазурицкий. — Владимир: ВОУНБ, 2010. — 56 с.

6. Рассадина, М.И. Профессиональная ориентация как фактор совершенствования системы непрерывного библиотечного образования: диссерт. ... канд. пед. наук: [Текст] / М.И. Рассадина. — М.: Б.и., 2010. — 188 с.

7. Рассадина М.И. Terra incognita: Мифы и реальности профессии: [Текст] / М.И. Рассадина // Библиотечное дело. — 2010. — № 8. — С. 28–30.

8. Рассадина М.И. Формы профориентационной работы: Опыт Владимирского областного колледжа культуры и искусства [Текст] / М.И. Рассадина // НТБ. — 2010. — № 4. — С. 63–72.

9. Сукиасян Э.Р. Библиотечная профессия: Кадры: Непрерывное образование: сб. статей и докладов: [Текст] / Э.Р. Сукиасян. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 448 с. — (Специальный издательский проект для библиотек).

А.Л. ЦВЕТКОВА,

Окружной методический центр Северо-Западного окружного управления образования г. Москвы

Электронные библиотеки в системе общего (среднего) образования

Присоединение России в 2002 г. к Болонскому соглашению привело к пересмотру отечественной системы образования. В последнее время наметились тенденции к интеграции ее в мировое образовательное пространство, что повлекло начало ее модернизации.

Одним из главных направлений модернизации отечественного образования является его информатизация, которая на современном этапе развивается по следующим четырем основным направлениям:

1. Оснащение образовательных учреждений современными средствами информатики и использование их в качестве нового педагогического инструмента.

2. Использование современных средств информатики, информационных телекоммуникаций и баз данных для информационной поддержки образовательного процесса, обеспечения возможности удаленного доступа педагогов и учащихся к научной и учебно-методической информации (на базе информационно-библиотечных центров).

3. Развитие и все более широкое распространение дистанционного образования — нового метода реализации процессов образования и самообразования, позволяющего существенным образом расширить масштабы образовательного пространства и обеспечить возможность доступа все большей части населения к образовательным ресурсам данной страны и других стран мирового сообщества.

В 2005 г. в рамках приоритетных национальных проектов был выдвинут и утвержден на государственном уровне проект «Образование». Основными мероприятиями по направлению «Внедрение современных образовательных технологий» в данном проекте являются: разработка и размещение в открытом доступе в сети Интернет информационных образовательных ресурсов, подключение школ к сети Интернет, приобретение и поставка в общеобразовательные учреждения компьютерного оборудования.

30 мая 2007 г. на заседании Совета при Президенте РФ по культуре и искусству Президент РФ В.В. Путин отметил, что школьные библиотеки должны быть оснащены передовыми информационными системами, едиными программными продуктами, программным обеспечением. Кроме того, в них должны работать современные специалисты, способные превратить библиотеки из обычного хранилища книг в информационно-аналитические центры. Ключевая роль библиотек (в том числе и школьных) в решении одной из стратегических задач современного общества — обеспечить свободный доступ к информации и знаниям для всех [1].

Крупнейшие государственные библиотеки, библиотеки образовательных учреждений высшего профессионального образования уже давно используют автоматизированные библиотечные системы. С развитием информатизации библиотечного дела появилась возможность объединения ресурсов библиотек, создания сводных каталогов, что расширило доступ к библиотечным ресурсам для каждой отдельно взятой библиотеки, удешевило процесс каталогизации.

Необходимо отметить, что в общем (среднем) образовании на данный момент не существ-

ЗАЧЕМ?

«Школьная библиотека предоставляет обучающие программы, книги и иные информационные ресурсы всем членам школьного коллектива...»

«Сотрудники библиотеки обеспечивают пользование книгами и прочими информационными источниками...»

Из Манифеста ШБ ИФЛА, принятого в 2000 году на 66-й Генеральной конференции ИФЛА

Информатизация общества

Электронные информационные ресурсы Адаптация учащихся к современному информационному пространству

Web - образовательная платформа

вует единого федерального сводного каталога ресурсов, а также автоматизированной библиотечной системы, используемой всеми школьными библиотеками. Существуют федеральные коллекции электронных и цифровых образовательных ресурсов, дополняющих существующие учебные пособия практически по всем предметам, и при этом не существует электронной библиотеки, содержащей собственно электронные учебные пособия по всем предметным областям.

Анализ ситуации с электронными ресурсами в России показывает, что в образовательных учреждениях и в образовательной системе в целом накоплен значительный опыт по созданию электронных образовательных ресурсов, по разработке информативных и образовательных сайтов, по внедрению информационных технологий в образовательный процесс.

Необходима систематическая работа по классификации имеющихся образовательных ресурсов, предварительной экспертизе и размещению их в едином информационном пространстве конкретного образовательного учреждения, созданию специализированных тематических порталов, направленных на объединение российского образовательного сообщества, обеспечение оперативного доступа к образовательной информации, оказание практической помощи участникам образовательного процесса с применением новых образовательных технологий.

В настоящее время вопросы создания информационных образовательных пространств, проектирования информационных сред, создания информационно-библиотечных центров на основе электронных библиотек и организации управления ими должны стать повседневными

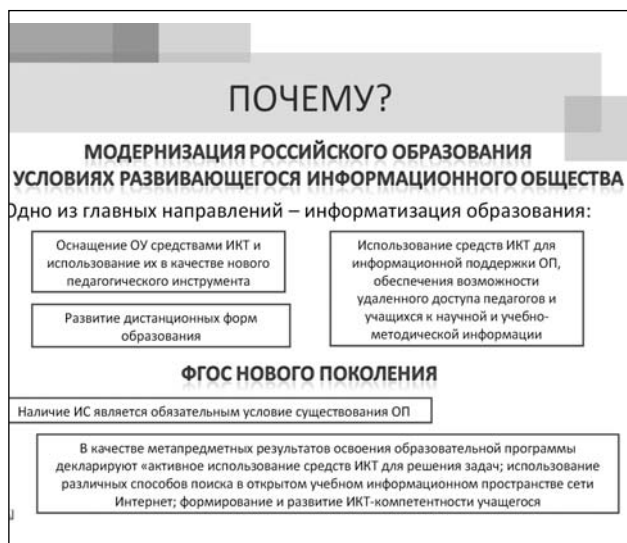
вопросами менеджмента в образовательной сфере деятельности.

Школьная библиотека занимает в библиотечном сообществе особое место. С одной стороны — это библиотека, и ее работа организована по тем же законам, что и в публичной библиотеке; с другой стороны — это составная часть инфраструктуры школы и комплектование ее фондов полностью зависит как от образовательной политики самого учреждения, так и от политики региона в целом. Тем не менее, происходящие в мире изменения в области информационно-коммуникационных технологий и носителей информации не могли их не затронуть. По данным всемирной библиотечной статистики, в школьных библиотеках стран Европейского сообщества имеется около 370 000 компакт-дисков, в этих библиотеках создано 95 000 автоматизированных рабочих мест для пользователей [1].

Школьная библиотека сегодня — это не только фонд книг и других печатных изданий (журналов, газет). Это уже и не просто медиатека, обозначающая наличие дополнительного фонда мультимедийных изданий и возможность самостоятельной деятельности вне уроков с компьютерами с доступом к Интернету. Это уже и не школьный библиотечный медиацентр, как структура, в которой соединены воедино фонды, ресурсы, специалисты и функции библиотеки и медиатеки.

Школьная библиотека представляет собой метасистему, в основе которой, с одной стороны, лежит полное техническое преобразование библиотеки как подразделения для хранения и выдачи книг до электронного доступа в локальной сети с выходом в Интернет к оцифрованным ресурсам из любого учебного кабинета школы или из дома, с другой — полное преобразование сервисов и услуг для школьников, родителей и педагогов, которые становятся интерактивными и высокотехнологичными [2].

Структура электронной библиотеки (ЭБ) образовательного учреждения (школы) — ЭБШ, принципы ее организации и круг пользователей должны определяться, прежде всего, социальной востребованностью тех информационных ресурсов, которые она предоставляет. ЭБШ может быть сформирована для поддержки образовательного процесса и развития информационного образовательного пространства данного

учреждения, как самостоятельный субъект, но может выполнять и функцию удаленного представительства субъекта другого уровня. Например, ЭБ отдельной школы подключается к электронным библиотекам района, округа, города и т.д. и предоставляет своим пользователям авторизованный доступ в режиме онлайн (из данной школы) к ресурсам этих библиотек, дополняя их в режиме офлайн собственными электронными ресурсами.

В целом информационные ресурсы, необходимые для организации образовательного процесса, можно классифицировать следующим образом:

- учебно-методические комплекты (УМК) по различным предметам, включающие в себя учебники, рабочие тетради, дидактические материалы и методические материалы для учителя;
- художественная литература;
- справочные материалы (энциклопедии, словари и т.п.);
- нормативно-правовая информация.

Кроме того, в ходе образовательного процесса появляются информационные ресурсы, созданные непосредственно участниками данного процесса (собственные ресурсы — как в бумажном, так и в электронном виде), — это методические разработки учителей, проектные и исследовательские работы учащихся и т.п. Все они также могут представлять собой образовательные коллекции, входящие в состав офлайн части (а при желании и в онлайн) электронной библиотеки школы (при этом бумажные информационные ресурсы должны быть оцифрованы).

Коллекции информационных ресурсов представляют собой наиболее распространенную форму организации документов в электронных библиотеках. Художественная, справочная и нормативно-правовая литература (в том числе и в области образования) в достаточном количестве может быть представлена в режиме подписки или (при создании аннотированной коллекции ссылок в ЭБШ) свободного доступа в Интернете. Коллекция ссылок на внешние интернет-ресурсы должна, в первую очередь, базироваться на использовании лицензированных информационных ресурсов, заимствованных у компаний, специализирующихся на создании подобных коллекций и имеющих официальное право их предоставлять. Например, в области среднего образования это коллекции федеральных или региональных цифровых образовательных ресурсов (см. выше). Необходимо сразу же обра-

щать внимание пользователей ЭБШ на владельцев данных ресурсов и их легитимный статус.

Одним из вариантов организации ЭБШ является простая двухуровневая иерархическая схема. При этом основной образовательный ресурс в электронном виде размещен в электронной библиотеке первого уровня (ЭБШ в этом случае является структурной единицей второго уровня), скажем, в Департаменте образования (для Москвы) или специальной электронной библиотечной системе (ЭБС), которая обеспечивает требуемый доступ всем образовательным учреждениям (школам). В этом смысле ЭБШ может являться либо просто терминалом, принимающим ресурсы ЭБ верхнего уровня, либо хранилищем собственного локального электронного ресурса данной школы, либо и то, и другое. Третий вариант является наиболее предпочтительным, так как позволяет оптимизировать процессы использования электронных образовательных ресурсов.

Меньше всего в электронном виде (в Интернете) представлены полнотекстовые учебные

Федеральные коллекции ЦОР	
Информационная система "Единое окно" http://window.edu.ru/	45 000 описаний образовательных Интернет-ресурсов, систематизированных по дисциплинам
Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов (ЦОПов) http://school-collection.edu.ru	111000 цифровых образовательных ресурсов практически по всем учебным предметам
Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов http://fcior.edu.ru	Общее количество образовательных ресурсов – 19284
Учебники???	

пособия по различным общеобразовательным дисциплинам, имеющие гриф «Рекомендовано» или «Допущено». А именно эта составляющая ЭБШ могла бы быть наиболее востребованной. Однако в идеале электронные учебники должны быть не просто отсканированной копией бумажных. Необходимо создавать интерактивные электронные ресурсы, использование которых позволит реализовывать системно-деятельностный подход в школьном образовании.

Одна из основных задач, которая должна быть решена при создании ЭБ, — интеграция информационных ресурсов и эффективная навигация в них. Интеграция информационных ресурсов, т.е. объединение с помощью удобного пользовательского интерфейса различной информации с сохранением ее свойств и эффективная навигация, достигается за счет того, что ЭБШ должна стать основой информационной среды образовательного учреждения. При этом объединение ресурсов осуществляется виртуально и обеспечивает восприятие доступной информации как единого информационного образовательного пространства.

Итак, в структуре электронной библиотеки образовательного учреждения (школы) могут быть выделены следующие составляющие:

- полнотекстовые учебные пособия по различным общеобразовательным дисциплинам; технологически они могут быть представлены как в онлайн, так и в офлайн вариантах;
- аннотированные коллекции ссылок на информационные образовательные ресурсы, представленные в Интернете и необходимые для организации конкретного образовательного процесса;
- коллекции собственных информационных ресурсов, полученных в ходе образовательной деятельности на основе информационной среды.

Наряду с 2-уровневой схемой организации ресурсов ЭБ образовательного учреждения (школы), в частности для московской образовательной системы, может быть предложена 3-уровневая схема:

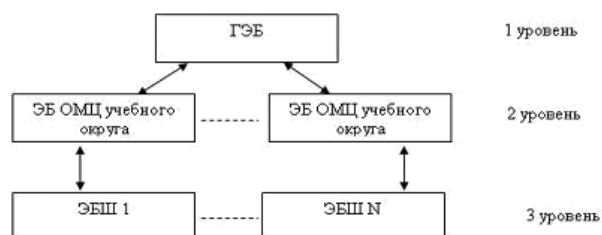

Рис. 1. Схема организации ресурсов ЭБ, создаваемой на основе ИС образовательного учреждения

Информационная среда, являясь неотъемлемой составляющей информатизации образова-

тельного процесса, должна быть реализована в каждом образовательном учреждении (школе). Однако не каждое образовательное учреждение обладает достаточным количеством материальных и кадровых ресурсов, необходимых для решения данной задачи. Именно поэтому возникает необходимость в создании информационной среды методического центра, возможности которой могут быть использованы каждой школой округа.

Что же должна представлять собой структура той составляющей ЭБ, которая формируется на основе электронных информационных ресурсов, создаваемых в ходе работы в информационной среде методического центра как учреждения дополнительного профессионального образования педагогов? (Автор расположил категории информационных ресурсов по приоритету):

- информационные ресурсы, созданные участниками образовательного процесса непосредственно в ходе образовательной деятельности (методические разработки методистов и преподавателей);
- структурированные ссылки на внешние информационные образовательные ресурсы (федеральные образовательные порталы, коллекции цифровых образовательных ресурсов и т.п.), востребованные в ходе образовательного процесса, который поддерживает информационная среда;
- учебные информационные ресурсы, наполняющие обучающий блок ЭБ (например, материалы курсов повышения квалификации, а также электронные мультимедийные учебные пособия);
- контролирующие информационные ресурсы (тесты, контрольные задания по предметным областям).

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность библиотеки образовательного учреждения, модернизация ее в информационный центр, создание и развитие ЭБШ требует и от работника информационного центра (библиотечного работника), и от пользователя (читателя ЭБ) нового профессионализма, основанного на знаниях, умении и опыте применения ИКТ для решения прикладных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Школьная библиотека как центр формирования информационной культуры личности: [Текст] / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Г.А. Стародубова, Ю.В. Уленко. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2008. — 352 с.
2. Электронные библиотеки: учебник для студентов вузов культуры и искусств и др. высших учебных заведений / А.И. Земсков, Я.Л. Шрайберг. — М.: Либерея, 2003. — 352 с.

В.К. СТЕПАНОВ,

Московский государственный университет культуры и искусств, г. Химки,
Московская обл.

Будущее библиотек в системе цифровых коммуникаций: подход к проблеме

Человечество вступило в эру цифровых коммуникаций. На глазах нынешнего поколения мир привычных вещей вытесняется миром вездесущих единиц и нулей, проникающих повсюду: от космической станции до домашней кофеварки.

Из двух научных экспериментов XX века — изобретения компьютера, оперирующего двоичным кодом, и создания глобальных компьютерных сетей, способных передавать эти цифры на неограниченное расстояние, постепенно соткался целый мир, параллельный традиционному — аналоговому.

Признаки этого видны повсюду: на основе цифровых технологий осуществляются практически все виды коммуникации (телевидение, радио, мобильная связь), производится оплата товаров и услуг, заполнение налоговых деклараций, проверка успеваемости детей в школе и выписка штрафов за превышение скорости. Цифровые устройства выдают зарплату, охраняют дом, управляют в помещениях оптимальную температуру, показывают кратчайшую дорогу, а, при желании, еще и рассказывают по пути об окружающих достопримечательностях.

Главное из происходящих в сфере информационного обслуживания изменений, влекущее за собой все остальные, связано с дематериализацией информационной деятельности.

Привычные атрибуты аналогового прошлого — книги, фильмы, фотографии, карты, грампластинки и даже деньги в их привычном виде — постепенно вытесняются из активного потребления, замещаясь потоками невидимых цифр. **Воздействию цифровых технологий подвергаются без исключения все стороны жизни и все общественные институты человечества.**

Однако максимальные изменения приходятся на долю учреждений, непосредственно вовлеченных в информационное обслуживание, поскольку

именно процессы информационных обменов более, чем какие-либо другие, изменяются под воздействием цифровой среды.

Главное из происходящих в сфере информационного обслуживания изменений, влекущее за собой все остальные, связано с **дематериализацией информационной деятельности**. Привычные вещественные объекты, вокруг которых на протяжении всей своей истории строились все информационные процессы (сегодня это книги, периодические издания, карты, ноты, изоматериалы и другие виды печатных изданий) замещаются потоками невидимых и неосознаваемых битов. Это меняет саму природу информационной деятельности — эти биты, количественно измеряемые уже тера- и экзабайтами, совершенно по-иному создаются, распространяются, хранятся и используются.

Устранение расстояний и привычных понятий тиража, возможность круглосуточного обслуживания и сокращение работ по физической и смысловой обработке изданий, мультимедийный потенциал самих изданий в цифровой форме — все это требует от профессионалов информационной

сферы кардинального переосмысления подходов к своей работе.

Естественно, что на библиотеку наибольшее влияние оказали и продолжают оказывать изменения, происходящие в системе документальных коммуникаций, составной частью которой она является.

Анализ тенденций эволюции этой системы за последние несколько лет позволяет выделить ряд ключевых направлений ее развития:

- рост числа электронных книг и электронных версий периодических изданий и обогащение их новыми возможностями;
- увеличение числа устройств, предназначенных для чтения электронных текстов при одновременном снижении их стоимости;
- изменение поведения пользователей, привыкших получать информацию в Интернете «здесь и сейчас».

Первая тенденция ярко иллюстрируется статистическими показателями книжного рынка США. В частности, во втором квартале 2010 года доля проданных в США книжным интернет-гигантом Amazon электронных книг впервые превысила долю бумажных (на каждые 180 электронных книг приобреталось 100 обычных). Еще более красноречива статистика Ассоциации американских издателей, согласно которой в феврале 2011 г. объемы продаж электронных книг в США впервые превысили показатели продаж бумажных книг.

В России в этот период наблюдается настоящий бум продажи устройств для чтения. По результатам исследования аналитической группы SmartMarketing, в 2010 году совокупный объем продаж букридеров на российском рынке составил 539 000 штук, при годовом росте 285%.

Еще более впечатляющими выглядят прогнозы развития рынка цифровых устройств для чтения и самих электронных изданий. **Опубликованные результаты исследования французских ученых Патрика Бехара и Лоран Коломбани свидетельствуют, что уже к 2015 г. во всем мире от 15 до 20% читающей публики станут владельцами устройств для чтения электронных книг, а доля книжной продукции в цифровом формате составит порядка 25%.** При этом планшетные компьютеры (iPad и ему подобные) займут к 2015 г. от 2/3 до 3/4 рынка устройств, используемых для чтения электронных книг. Специализированные букридеры будут занимать не более 1/3 рынка.

В то же время традиционный «бумажный» книжный рынок России демонстрирует обратную динамику: если в 2009 г. был издано 127 тысяч наимено-

ваний книг, общий тираж которых составил 716 млн. экземпляров, то в 2010 г. издано немногим менее 122 тысяч названий, общим тиражом 654 млн. экземпляров. Таким образом, тенденцию к сокращению, а, если смотреть в более отдаленную перспективу, то и исчезновению имеют сами объекты, вокруг которых строится в настоящее время преимущественная деятельность библиотек.

Для осознания всей тяжести ситуации библиотечному сообществу необходимо также понять, что существовавшая в аналоговом мире монополия библиотек на информационное обслуживание полностью утрачена. В Сети в настоящее время сформировался гигантский массив данных, потребляемых в повседневной жизни большинством населения планеты. Бесплатно и постоянно доступны ежедневные новости и кулинарные рецепты, результаты футбольных матчей и классические произведения художественной литературы, энциклопедии, справочники, словари и многое другое. Распространение Интернета породило новую реальность информационного обслуживания (режим доступа 24/7, отсутствие расстояний, непрекращающееся ни на минуту пополнение массива данных). Открывшимися возможностями не замедлили воспользоваться различные организации и даже отдельные граждане. В числе конкурентов библиотек бесплатные интернет-коллекции, коммерческие полнотекстовые базы данных, научные репозитории (архивы).

Привлеченные возможностями глобальных компьютерных сетей, читатели ринулись в сетевые библиотеки, посещаемость которых превосходит на порядки самые радужные ожидания руководителей российских учреждений культуры по отношению к подведомственным им учреждениям. Например, посещаемость электронной библиотеки Либрусек (<http://lib.rus.ec>) за 7 мая 2011 г. составила 147 869 уникальных посетителей, просмотревших 794 816 страниц; электронной библиотеки «Альдебаран» (<http://lib.aldebaran.ru>) — 57 383 уникальных посетителей, с числом просмотров 404 034 страниц.

Традиционные библиотеки, попав фактически в эпицентр информационно-цифрового взрыва, оказались не в состоянии предоставить услуги на уровне требований и возможностей эпохи и закономерно вытесняются более сильными конкурентами на периферию информационной деятельности. Закономерно ожидать, что в России при сохранении всех перечисленных тенденций через 3–7 лет (в зависимости от региона) окончательно исчезнет аудитория, которая нуждается в услугах, предоставляемых ныне библиотеками.

Ощущая падение интереса к себе со стороны читателей, библиотеки пытаются трансформиро-

ваться в различного рода культурно-досуговые учреждения. В зависимости от конкретных условий предлагаются самые разнообразные варианты: от центра детского творчества до пункта выдачи собаки для снятия стресса. **К числу наиболее распространенных вариантов относятся дискуссионные клубы и клубы по интересам, концертные площадки, центры активного отдыха. Однако библиотеки-спортзалы, концертные залы, культурные или даже межкультурные центры библиотеками в сущности не являются.** Различные «досуговые» функции **могут дополнять** основную информационную функцию библиотеки, но не быть главными. При смене главной функции меняется цель создания организации и решаемые ею задачи. Под эти задачи выстраивается иная структура учреждения, набирается персонал с соответствующей квалификацией, определяется режим работы и показатели эффективности. И во всех этих случаях совершенно закономерным будет утверждение о том, что **«на месте библиотеки»** сделана культурный (или какой-либо другой) центр».

Только работа с информацией является основным генетическим признаком, делающим библиотеку библиотекой. Поэтому перспективы сохранения библиотеки как общественного института, осуществляющего информационное обслуживание, могут быть связаны только с одним направлением, а именно — **активным участием в системе информационных обменов.** В цифровой коммуникационной инфраструктуре человечества библиотеки призваны выступить в роли учреждений, осуществляющих бесплатный доступ к цифровым информационным массивам, обеспечивая таким образом равные права граждан на пользование информацией.

Если обратиться к конкретике работы библиотек, то высказанный тезис в настоящее время сводится к изначальной и генетически главной библиотечной задаче — **выдаче читателям** изданий в электронной форме. Эта задача влечет за собой весь комплекс библиотечной деятельности, трансформированный, однако, с учетом технических реалий сегодняшнего дня, поскольку издания в цифровой форме совершенно по-иному комплектуются, обрабатываются, хранятся и выдаются.

Чтобы выполнить эту задачу библиотечному сообществу необходимо решить правовые и технические проблемы обращения изданий в цифровой форме. Для Российской Федерации, в отличие от библиотек развитых стран, важнейшее значение имеет, прежде всего, правовая составляющая. «Особенности» развития российского законодательства привели к тому, что в настоящее время библиотеки предельно ограничены в правах на использование изданий в электронном формате.

Прямые запреты на выдачу цифрового контента за стены библиотеки и сохранение читателями электронных копий для личного использования резко снижают ценность библиотечных услуг, делая их малопривлекательными для читателей. Более чем скромные «цифровые возможности» библиотеки прямо противостоят требованиям и возможностям цифровой среды и делают ее фактически ненужной, ставя на грань вымирания. Читатели же, в большинстве случаев, без особого труда находят необходимые источники в составе каких-либо сетевых проектов, нередко нарушая при этом закон.

Единственный приемлемый выход видится в срочном и кардинальном изменении российских законов, препятствующих библиотекам выполнять их главную функцию. Только снятие существующих правовых ограничений оставляет шанс надеяться на реабилитацию авторитета российских библиотек в глазах обслуживаемого сообщества. При идеальном развитии событий библиотеки могут стать основными каналами легального распространения цифрового контента, продолжая выполнять свою историческую миссию.

Параллельно и в тесной взаимосвязи с решением правовых вопросов библиотекам предстоит решить и технические проблемы, связанные с обращением изданий в цифровой форме. Главная задача данного направления заключается в создании отечественного или локализации зарубежного программного продукта, с помощью которого библиотеки осуществляли бы управление всем цифровым фондом, включая предоставление доступа к нему за пределами библиотеки. Среди основных функций такого ПО должны быть возможность контролировать продолжительность доступа читателя к файлу электронного издания, регулирование способности копирования файлов на различные устройства, автоматическая расстановка на все документы фонда специальных дислаймеров, уведомляющих читателей библиотек об их правах, наличие биллинговой системы, позволяющей рассчитывать доход владельца прав на объект интеллектуальной собственности в зависимости от числа пользования им. Все эти характеристики в целом или по отдельности уже имеются в зарубежных программных продуктах и их перенесение на российскую почву не должно занять много времени и быть чрезвычайно дорогим.

Решение указанных правовых и технических проблем способно сохранить преображенные библиотеки даже в нынешний период тектонических изменений информационной сферы, превосходящих по своим масштабам революцию Гутенберга. Сохранить ради выполнения ими своей великой миссии: помогать людям в их извечных поисках добра и смысла.

Ольга ЭЙНАСТО,

Научная библиотека Тартуского университета, г. Тарту, Эстония

Чего библиотекарь ждет от читателя — к вопросу о качестве электронных услуг библиотеки

Каждая библиотека стремится к тому, чтобы максимально отвечать потребностям, желаниям и ожиданиям своих читателей, используя для этого весь свой потенциал. Однако не менее важным является использование потенциала самого читателя.

Термин «потенциал клиента» до сих пор был наиболее известен в бизнес-сфере, где под этим подразумевался в первую очередь покупательский и финансовый потенциал. Однако в последнее время о потенциале клиента все чаще упоминают в контексте качества и эффективности услуг некоммерческих организаций, в том числе и библиотек, подразумевая под этим усилия и продуктивность самого читателя при пользовании библиотекой.

Сегодняшние читатели все больше ожидают от библиотек, помимо хорошо развитых фондов и компетентного персонала, также и качественных электронных услуг — хорошо организованной, быстрой возможности получить необходимую информацию в сети. Рынок современных библиотечных услуг можно охарактеризовать следующим образом:

- Библиотечно-информационные услуги все больше перемещаются в электронную среду.
- Цель библиотечной услуги связана не с получением прибыли, а с максимальным удовлетворением потребностей пользователей.
- От удовлетворенности пользователей может зависеть степень финансирования библиотеки.
- Библиотеки все больше конкурируют между собой за финансовые источники.
- У библиотечной услуги отсутствует сформированная в процессе рыночного спроса и предложения цена, поэтому в конкуренции библиотек на рынке инфоуслуг решающим становится не цена услуг, а их качество.

Концепции качества услуг являются камнем преткновения для многих ученых из разных стран уже десятилетия. Традиционная библиотечная концепция долгое время была ори-

ентирована на фонды — насколько они велики и что содержат. В соответствии с новой библиотечной парадигмой в начале 90-х на первый план выходит клиент и то, насколько хорошо библиотеки обслуживают своих пользователей. Однако и эту концепцию сегодня можно пересмотреть и дополнить, например, пониманием того, какую роль играет в достижении качества сам пользователь. Особенно это касается услуг в электронной среде.

Чего же мы, библиотекари, ждем от читателя? И правомерно ли вообще задавать такой вопрос в отношении клиента? Есть множество услуг (химчистка, ремонт телевизора), качество которых практически не зависит от участия клиента. Что касается библиотечно-информационных услуг, то они предполагают достаточно высокий уровень участия клиента, поэтому результат работы библиотек напрямую зависит не только от профессионализма библиотекарей, но и от того, насколько активно и грамотно общается с библиотекой читатель.

Что думают об участии клиента в оказании услуги теоретики? Например, немецкие экономисты Майер и Маттмюллер создали теоретическую модель качества услуг, в соответствии с которой качество услуги многомерно и состоит из четырех частей:

- качество потенциала обслуживающей организации,
- качество потенциала клиента,
- качество процесса обслуживания,
- качество результата услуги.

В качестве потенциала обслуживающей организации выступают как физические, осязаемые объекты (например, книги, компьютеры, мебель), так и свойства персонала (компетентность, умения). Влияет на качество услуги также репутация библиотеки. Однако и сам читатель влияет на него. Каково отношение читателя к библиотеке, книгам, чтению? Каковы его знания о наших услу-

гах, правилах, системе расстановки и поиска? Каков его предыдущий опыт пользования нашими услугами? Например, у тех читателей, которые лучше осведомлены о предлагаемых услугах и организации доступа, формируются и более реалистичные ожидания в отношении качества.

Потенциал клиента (см. таб. 1) определяет то, какое у него образование, компетентность, каков его интеллект, темперамент, и даже каково его настроение в момент оказания услуги. Для инфоуслуги крайне важно также, каковы его коммуникативные умения, насколько конкретно и понятно

умеет он формулировать свой запрос. Вероятнее всего, читатель останется недоволен работой инфоконсультанта, если ответ на его запрос был нерелевантен, однако релевантность запроса во многом зависит от того, какие ключевые слова сам читатель использовал в своем запросе.

Не менее важен и коммуникативный потенциал читателя: насколько он открыт для общения, совместного обсуждения и поиска, желает ли он чему-нибудь научиться, с охотой ли делиться информацией и впечатлениями о прочитанных книгах.

Таблица 1

От чего зависит потенциал читателя

Факторы	
Личные или внутренние факторы:	темперамент установки физическое и сенсорное здоровье
Социальные или внешние факторы:	социальный статус культурный уровень образование, знания умения принадлежность к группам (поколение, партия и т.п.) материальное положение опыт
Ситуативные факторы	эмоциональное состояние, настроение (в данный момент) физическое самочувствие пространственное и пр. ощущения

Проходившее в апреле 2011 года исследование фокус-групп студентов Тартуского университета показало, что читатели чаще всего отмечали такие причины неудовлетворительного качества услуги: «я точно не знал, что искать», «я обычно не пользуюсь тематическим поиском, так как он для меня слишком сложен», «хотел найти книгу в электронном каталоге, но забыл имя автора», «я не сумела сделать быстро конфигурацию домашнего компьютера», «еще не разобрался, как работает ez proxy для пользования базами данных журналов», «забыл свой пароль»... Судя по этим ответам, знания и умения, все, что составляет потенциал клиента, в электронной среде несколько не уменьшаются, а даже наоборот, приобретают все большее значение.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЧИТАТЕЛЯ

Участие клиента в процессе оказания услуги может быть физическим, интеллектуальным и эмоциональным. Конечно, клиент библиотеки не может участвовать в обслуживании так же активно физически, как, к примеру, клиент

инструктора по горным лыжам. Эмоциональное участие зависит часто и от темперамента читателя, и от активности библиотекаря, и от ситуации. Безусловно, самый большой вклад в обслуживание вносят наши клиенты интеллектуально.

Читательский потенциал можно использовать уже на стадии дизайна библиотечной услуги, например, наблюдая, где читатели любят сидеть в библиотеке, можно планировать устройство читальных залов, расположение полок и читательских мест.

В нашей библиотеке мы активно используем читательский потенциал при комплектовании литературы. Но наиболее интенсивно можно использовать потенциал читателя в самом процессе услуги. К примеру, читателям можно вполне доверить то, что раньше выполнял сам библиотекарь, — если обеспечить открытый доступ в книгохранилище, то читатель сможет сам брать с полки и оформлять с помощью автомата self-check книги на дом. У нас в библиотеке такая возможность создана и постоянно расширяется.

Нужно иметь в виду, что, как каждый клиент, читатель хотел бы, чтобы обслуживание было

быстрым и удобным, и чтобы он не был при этом излишне загружен. Например, в случае, когда в потенциале читателя отсутствует хорошее умение ориентироваться, если мы предложим ему найти книгу из открытого фонда самостоятельно, его психическое напряжение будет слишком высоко. Зная, каков читательский потенциал, и умело учитывая его, можно и спланировать услуги рационально в плане ресурсов, и предупредить возможные проблемы. Например, если у библиотеки много читателей-пенсионеров, то думая об их физическом потенциале, неразумно было бы устраивать абонемент художественной литературы или газетный читальный зал на 3-м этаже.

Как максимально использовать читательский потенциал в целях экономии библиотечных ресурсов? Конечно, прежде всего — увеличив в библиотеке самообслуживание. В НБ ТУ платформа самообслуживания в книговыдаче опирается на открытый доступ к самой активной части фонда (300 000 экземпляров) и электронный каталог, посредством которого читатели находят и заказывают через Интернет нужную литературу. Также в любое время суток студент может воспользоваться модулем самообслуживания электронного каталога Minu ESTER: уточнить сроки возврата книг и продлить срок пользования, проверить состояние очереди на нужные ему издания, просмотреть историю своих книговыдач, тематические папки, планы своих заказов и т.д. Посредством веб-сайта библиотеки можно зарегистрироваться читателем, забронировать персональный кабинет, сделать заказ по межбиблиотечному абонементу, задать вопрос библиотекарю, заплатить пени за просроченные книги.

Не забываем мы и о новых возможностях WEB 2.0: например, как в социальной сети Facebook, так и на сайте библиотеки у читателей есть возможность задавать различные вопросы, обсуждать обслуживание и комплектование, причем нам далеко не всегда приходится самим участвовать в этих обсуждениях, видя как сами читатели грамотно дают друг другу весьма полезные советы по пользованию библиотекой из своего опыта. Таким образом активные читатели могут выступать в роли своеобразных библиотечных консультантов. Не зря в некоторых современных исследованиях предлагается рассматривать клиента как сопроизводителя услуги (*co-producer*) и даже как своеобразного работника с частичной нагрузкой (*part-time worker*).

О чем нельзя забывать при планировании использования читательского потенциала? О самом главном — о принципе клиен-

тского отношения к читателю. Читатель сам решает, чей потенциал ему активно использовать — свой или библиотечный. Причина самая простая — у него есть это право, так как он клиент. У клиента есть право выбирать и решать, продлить срок возврата самому или позвонить с просьбой библиотекарю, оформить книгу домой самому или обратиться на абонемент, скопировать или отсканировать нужные материалы самому или сделать заказ в центре копирования. Читатель может внести свой вклад в процесс оказания услуги, но руководство этим процессом находится в руках библиотекаря. Нельзя также забывать о ситуативном факторе — читатель, который обычно активно использует все возможности для самообслуживания, может вдруг попросить библиотекаря принести ему с полки нужные книги просто потому, что он позабыл дома очки.

Поэтому, конечно, мы далеки от мысли возложить ответственность за высокое качество библиотечных услуг целиком на читателя. Хотя читатель и играет важную роль, однако отвечаем за конечный результат как профессионалы мы сами. Также на библиотеке лежит ответственность за повышение знаний и умений читателей. В нашей библиотеке разработаны и успешно проводятся курсы повышения информкомпетентности для студентов и докторантов. Также библиотека задумалась над тем, как «растить» себе клиентов с высоким потенциалом. Для этого был разработан курс информкомпетентности специально для гимназистов, то есть наших будущих клиентов. Мы надеемся, что когда они станут студентами и придут к нам полноправными читателями, то библиотека получит новых клиентов с высоким потенциалом.

ПОТЕНЦИАЛ ЧИТАТЕЛЕЙ — ОТВЕЧАЕТ ЛИ ОН НАШИМ ОЖИДАНИЯМ?

В опросе участвовало 100 библиотекарей, которые дали оценку своим читателям по 5-балльной шкале. Оценки можно видеть в таб. 2 (У — университетские библиотеки, П — публичные).

Пожалуй, не удивляет, что интеллектуальный потенциал читателей университетских библиотек выше, ведь выше и их академический статус, и уровень образования. Особенно большой разрыв в ответах об оценке общей эрудиции и умения пользоваться электронными сервисами. Также выше умение формулировать запросы. Читатели публичных библиотек, в свою очередь, более способны к эмпатии и сотрудничеству. Вежливость читателей везде была оценена дос-

Таблица 2

Средняя оценка читательского потенциала

Качества читателей	Оценка (У)	Оценка (П)
Умение формулировать информационный запрос	3,9	3,2
Готовность к диалогу, сотрудничеству	3,4	4,3
Дружелюбность, вежливость	4	4
Умение пользоваться эл. каталогом и эл. услугами	4,2	3
Умение ориентироваться в открытом фонде	3,7	3,4
Общая эрудиция	4,5	3,5
Общая библиотечная культура	3,8	3,7
Способность к эмпатии	2,5	4

таточно высоко, хотя и с комментариями, что неплохо бы было, если бы приветствие не было дежурным «здрасьте» и сопровождалось улыбкой и «взглядом в глаза», а слово «пожалуйста»

могло бы звучать от читателей при просьбах по-чаще.

Какие из этих читательских качеств наиболее важны, представлено в таб. 3.

Таблица 3

Важность составных потенциала читателя

Качества читателей	Важность для библиотекаря
Дружелюбность, вежливость	4,5
Готовность к диалогу, сотрудничеству	4
Умение формулировать информационный запрос	3,9
Общая библиотечная культура	3,6
Умение пользоваться эл. каталогом и эл. услугами	3,6
Умение ориентироваться в открытом фонде	3,3
Общая эрудиция	3
Способность к эмпатии	2,2

Оценочная шкала: 5 — крайне важно, 4 — очень важно, 3 — важно, 2 — не очень важно, 1 — неважно.

Интересно, что умение читателя формулировать запрос находится на важной, но не первой позиции. Похоже, что в самых своих больших ожиданиях библиотекари не отличаются от своих клиентов — точно так же, как клиент ожидает прежде всего дружеского обращения и человеческой теплоты, и библиотекарь ждет от читателя вежливости и дружелюбия. Интересно и то, что гораздо важнее читательской эрудиции библиотекарю желание и способность читателя к диалогу и сотрудничеству. Что касается эмпатии и гибкости, то большинство библиотекарей прокомментировали, что это должно быть скорее важной составной частью профессионального потенциала библиотекаря. Многие коллеги добавили в список важных читательских качеств также знание языков, терпеливость, умение хорошо пользоваться компьютером и множитель-

ной техникой, умение замечать (и понимать!) библиотечные сообщения и указатели.

Библиотекарям также предложили в свободной форме ответить на вопрос, каких читателей им особенно приятно обслуживать. Так был составлен своеобразный «ТОП 5 любимых читателей».

Неприятно, по словам библиотекарей, обслуживать таких читателей, которые пытаются во всех неудачах обвинить библиотекаря, будь то еще не поступивший в библиотеку свежий номер журнала или цены в библиотечном кафе. Не относятся к числу любимчиков библиотекарей и читатели, которые шумят или болтают по мобильному в читальном зале, а также те, «кто вечно очень спешит».

Ввиду быстрого перемещения многих библиотечных услуг в электронную среду представляется, что многие из ожиданий библиотекарей отходят на второй план, так же как отходит на второй план наше живое непосредственное общение с читателями. В связи с этим совсем незначительными могут стать личные

Таблица 4

Каких читателей особенно приятно обслуживать?

Университетские библиотеки	Публичные библиотеки
1. Дружелюбных, любезных, тех, кто приветствует, благодарит...	1. Веселых и дружелюбных
2. Позитивных, открытых	2. Конкретных
3. Тех, кто хорошо и конкретно умеет сформулировать свои желания	3. Настроенных на общение и сотрудничество
4. Знающих и внимательных, кто знает хорошо библиотеку и ее услуги	4. Тех, кто обожает чтение и книги
5. С хорошим чувством юмора	5. Тех, кто задает сложные и интересные вопросы

Таблица 5

Каких читателей не нравится обслуживать?

Университетские библиотеки	Публичные библиотеки
1. Тех, кто не уважает правила библиотеки и библиотекарей	1. Конфликтных, агрессивных
2. Сердитых, конфликтных	2. Неухоженных (в испачканной одежде, с неприятными запахами)
3. Информационно безграмотных	3. Задолжников
4. Нахальных, вечно обвиняющих	4. Депрессивных
5. Пассивных, равнодушных	5. Консервативных, негибких

и ситуативные факторы, однако можно прогнозировать рост важности знаний и умений читателя. Наша задача — определить их содержание, уровень, а также предложить свою помощь в повышении этого уровня. Ведь для того чтобы успешно руководить качеством как системой, должно быть четкое представление об этой системе, ее составных частях и о том, как усовершенствовать эти составные части. Поэтому представляется довольно перспективным создание модели качества электронных услуг библиотеки, которая бы охватывала также и потенциал читателя, особенно учитывая то, что в библиотекведении потенциал и участие пользователя (*user participating*) пока глубоко не осмыслен теоретически и не исследован эмпирически, отсутствует и общепризнанная модель качества э-услуг¹.

Качество услуг рассматривается сегодня как фактор успеха и конкурентное преимущество, так же можно относиться и к компетентности пользователей. В осмыслении роли, участия, потенциала и продуктивности читателей могут скрываться широкие возможности для библиотек развивать свои услуги, повышать удовлетворенность пользователей. Использование и развитие читательского потенциала может стать для библиотек интересной профессиональной задачей и возможностью экономии своих ресурсов.

¹ Электронных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bowen D.E. (1986). Managing customers as human resources in service organizations. — Human Resource Management, vol. 25, P. 371—383.
2. Brophy P. (2001). The Library in the Twenty-First-Century: New Services for the Information Age. Library Association Publishing. London.
3. Einasto O. (2009). Using service quality monitoring to support library management decisions: A case study from Estonia. — The International Information and Library Review, 2009, 41. P. 12—20
4. Gronroos, Ch. (2000). Service Management and Marketing: A Customer Relationship Management Approach. Chichester: Wiley.
5. Hernon P., Calvert P. (2005). E-service quality in libraries: exploring its features and dimensions. — Library and Information Science Research. Vol. 27, 3. P. 377—404.
6. Meyer A., Mattmuller R. (1987). Qualitaet von Dienstleistungen. Marketing (3). P. 187—195
7. Mills P., Morris B., (1986). Clients as 'partial' employees of service organizations: role development in client participation. — Academy of Management Journal/ Vol. 11/ P. 726—735.

Н.И. ГЕНДИНА,

НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств, г. Кемерово, Россия

Образовательная функция библиотеки в информационном обществе и готовность библиотечных кадров к ее реализации: проблемы содержательного наполнения ГОС ВПО третьего поколения

Переосмысление образовательной функции библиотеки в информационном обществе. В качестве мощного катализатора перемен в современном мире, как известно, выступают информационно-коммуникационные технологии, характеризующиеся беспрецедентными в истории техники темпами роста и развития. Процессы информатизации в сочетании с осознанием информации и знаний как важнейшего ресурса человеческой цивилизации обусловили переход к информационному обществу и обществу знаний, в котором именно за счет информации и знаний делается попытка решения глобальных проблем человечества: восполнения уменьшающихся запасов сырья и энергии, поиск компромиссов между человеком и природой и тем самым — решения проблемы выживания.

Развитие в условиях стремительных перемен становления информационного общества и общества знаний, доминирования информационно-коммуникационных технологий со всей неотвратимостью потребовали кардинальных изменений в системе образования и, прежде всего, преодоления противоречия между традиционным «поддерживающим» образованием, рассчитанным на относительную стабильность общества и постепенность протекания социальных процессов, и все более динамично и сложно развивающимся современным миром.

Важнейшим следствием этих радикальных перемен явилось изменение характера и самой парадигмы образования: переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь».

Смена парадигмы образования существенным образом влияет на реализацию образовательной функции библиотеки, особенно учиты-

вая доминирование идеи непрерывного образования. Традиционно библиотеку принято рассматривать как средоточие информационных ресурсов образования. Однако «ресурсный» подход к библиотеке с позиций идеи непрерывного образования является весьма ограниченным и нуждается в серьезном дополнении. Эта потребность обусловлена вхождением человечества в фазу информационного общества, часто именуемого «обучающимся обществом», поскольку для всех членов такого общества возрастает потребность постоянного повышения квалификации, обновления знаний, освоения новых видов деятельности.

В современных условиях образовательные учреждения призваны, прежде всего, формировать умение учиться, добывать информацию, извлекать из нее необходимые знания. Лишь при соблюдении этого условия может быть реализована идея непрерывного образования. В связи с этим особое значение приобретает организация информационного образования и повышение информационной культуры личности, отдельных категорий потребителей информации, а также общества в целом. Наряду с образовательными учреждениями формированием информационной культуры личности может и должна заниматься библиотека. При этом формирование информационной культуры личности как в образовательном учреждении, так и в библиотеке должно быть специально организованным, целенаправленным процессом, предполагающим проведение обучения различных категорий пользователей особым информационным знаниям и умениям. Следовательно, возникает вопрос: в какой мере библиотека как социальный институт и библиотекари как профессионалы в сфере работы с информацией готовы выполнять функцию информационного образования и обучения.

Продвижение идей информационной культуры личности и информационной грамотности как способ обогащения и дополнения образовательной функции библиотек-ми. Как известно, для обозначения широкого

спектра знаний, умений и навыков, связанных со способностью современного человека находить, оценивать и эффективно использовать информацию для решения разнообразных проблем своей жизни, в международном сообществе принят термин «информационная грамотность». В России этот термин не получил широкого распространения, в качестве его условного синонима в русскоязычных публикациях активно используется термин «информационная культура личности».

Различным подходам, средствам и методам, накопленным библиотеками и университетами различных стран мира в сфере развития информационной грамотности, посвящена книга, подготовленная к изданию Секцией по информационной грамотности ИФЛА под руководством профессора Х. Лау [1]. Ценность данной книги заключается не только том, что в ней ИФЛА «отфильтровывает» и представляет лучший опыт библиотек, образовательных учреждений и усилия органов государственной власти различных стран и регионов мира (Канада, Франция, Новая Зеландия, Барбадос, Австралия, Мексика, Бельгия, Финляндия) по развитию информационной грамотности граждан. Эта книга позволяет выявить весьма важные идеи, и, в частности, идею «обогащения» образовательной функции библиотеки в условиях информационного общества и смены парадигмы образования. Так, в статье директора по делам библиотек и органов науч-

ной информации при Министерстве образования Франции Ф. Блина подчеркивается, что библиотека, наряду с традиционным косвенным воздействием системе образования в качестве ресурсной базы, в век информации и знаний призвана напрямую оказывать обучающее воздействие в сфере информационной грамотности, являя собой «обучающую библиотеку». Как отмечает этот автор, активная деятельность библиотекарей по разработке методов и средств обучения информационной грамотности «способствовала значительному повышению квалификации не только пользователей, на которых они были рассчитаны, но и профессионального сообщества в целом. Благодаря этому творческому процессу библиотекари получили возможность переосмыслить свою профессию, проанализировать свою миссию в свете происходящих в сообществе изменений и задуматься о новых методах работы, соответствующих этим изменениям, а информационная грамотность стала частью библиотечной профессии» [1, с. 71–72].

Этот вывод, как нам кажется, может быть весьма важен и продуктивен для деятельности российских учебных заведений, готовящих библиотечные и информационные кадры, поскольку он открывает перспективы для подготовки чрезвычайно востребованных в современных условиях кадров — специалистов, способных обеспечить формирование информационной грамотности различных категорий населения. Особое значение он имеет для высшей библиотечно-информационной школы, перед которой стоит задача перехода на многоуровневую систему подготовки кадров (бакалавр-специалист — магистр) и внедрения третьего поколения государственных образовательных стандартов.

Опыт Кемеровского государственного университета культуры и искусств по подготовке и повышению квалификации специалистов в сфере технологии формирования информационной культуры личности. Для того чтобы деятельность библиотекарей по ин-

формационной подготовке граждан была продуктивной, необходимо специальное обучение самих организаторов этого процесса, овладение ими технологией формирования информационной культуры личности. Организация особой профессиональной подготовки библиотекарей, способных квалифицированно вести занятия по курсу «Основы информационной культуры личности» с различными возрастными, профессиональными и социальными категориями обучаемых, требует изучения предметной области, характеризующей феномен информационной культуры личности, а также углубленного изучения педагогики, возрастной психологии, методики преподавания курса «Основы информационной культуры личности» и широкого спектра современных форм и методов обучения, новых педагогических технологий [6].

В 2000 г. на факультете информационных технологий Кемеровской государственной академии культуры и искусств в рамках специальности 05.27.00 «Библиотековедение и библиография» была открыта специализация «Технология формирования информационной культуры», трансформировавшаяся впоследствии в специализацию «Библиотекарь-библиограф, преподаватель» в рамках специальности «Библиотечно-информационная деятельность». Введение этой специализации сопровождалось разработкой соответствующего учебно-методического комплекса — учебного плана, учебных программ, программ учебной, производственной и преддипломной практик, тематики курсовых и дипломных работ.

Особое место в структуре профессиональной подготовки специалиста в области формирования информационной культуры личности отводится комплексу психолого-педагогических знаний, освоение которых предусмотрено в рамках таких курсов, как «Возрастная психология», «Социальная педагогика», «Педагогика школы», «Современные педагогические технологии».

Блок специальных дисциплин, таких как «Методика преподавания информационной культу-

ры в библиотеке», «Методика преподавания информационной культуры в учебных заведениях», «Речевое мастерство педагога», «Педагогический практикум», «Медиатехнологии образования», направлен на формирование умений оптимального построения процесса обучения, выбор конкретных методов и форм учебных занятий, дидактических приемов обучения.

Плодотворность разработанной в КемГУКИ модели подготовки специалиста в области информационной культуры подтверждается высокой востребованностью выпускников в библиотечно-информационных и образовательных учреждениях региона.

Помимо разработки вузовской модели подготовки библиотекарей, специализирующихся на технологии формирования информационной культуры личности, в КемГУКИ совместно с Кузбасским региональным институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования (КРИПКиПРО) разработана и внедрена региональная модель повышения квалификации школьных библиотекарей в сфере формирования информационной культуры личности. В основу создания этой модели была положена концепция формирования информационной культуры личности, разработанная в НИИ информационных технологий социальной сферы (НИИ ИТ СС) КемГУКИ, в которой в качестве ключевых профессиональных групп, призванных обеспечивать информационную подготовку граждан в системе общего образования, названы учителя и школьные библиотекари.

Наряду с учителями и руководителями общеобразовательных учреждений Кемеровской области на базе КРИПКиПРО сотрудниками НИИ ИТ СС более десяти лет обеспечивается повышение квалификации в сфере информационной культуры личности для библиотекарей образовательных учреждений Кузбасса. С 2000 г. регулярно проводятся специализированные курсы повышения квалификации и обучающие семинары, направленные на повышение уровня квалификации библиотечных работников в сфере формирования информационной культуры личности. В системе курсов повышения квалификации выделяются следующие звенья:

1. Плановое обучение библиотекарей-практиков через систему повышения квалификации работников культуры и образования Кузбасса. Так, обучение библиотекарей общеобразовательных учреждений осуществляется через:

1.1. Стационарный вариант проведения специализированных курсов в городе Кемерово на базе КРИПКиПРО. Именно здесь благодаря сотрудникам НИИ ИТ СС прошли обучение и повы-

сили квалификацию в сфере информационной культуры сотни библиотекарей Кузбасса;

1.2. Выездные очно-заочные курсы в территориях (Беловский, Гурьевский, Тяжинский, Яшкинский, Топкинский, Ленинск-Кузнецкий и др. районы Кемеровской области).

1.3. Организация специализированных обучающих семинаров для библиотекарей муниципальных библиотек на базе ведущих библиотек г. Кемерово (Центральная городская детская библиотека им. А.М. Берестнева, Областная научная библиотека им. В.Ф. Федорова, Кемеровская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих).

2. Проведение обучающих семинаров и курсов повышения квалификации по индивидуальным заказам органов управления и учреждений. Выполнение этих заказов предусматривает учет аудитории обучаемых, тип и профиль библиотеки-заказчицы. Примером могут служить обучающие семинары для библиотекарей средних профессиональных учебных заведений на базе Кузбасского регионального института развития профессионального образования (КРИПО), для библиотекарей областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих, для библиотекарей, обслуживающих детей и юношество и т.д.

Для проведения в Кемеровской области обучающих семинаров и курсов повышения квали-

фикации зав. лабораторией формирования информационной культуры НИИ ИТ СС, доцентом Г.А. Стародубовой был разработан специальный учебный курс «Формирование информационной культуры личности в условиях школьной библиотеки». Учебная программа данного курса вызвала интерес не только у библиотекарей-практиков региона, но и за его пределами. Она была опубликована в 2006 г. в сборнике материалов ГНПБ им. К.Д. Ушинского «Актуальные проблемы повышения квалификации библиотечных работников общеобразовательных учреждений: материалы из опыта работы» [4].

Как показали результаты анализа обратной связи, библиотекари, прошедшие специальное обучение, положительно оценивают программу обучающих семинаров и курсов повышения квалификации в сфере формирования информационной культуры личности. В этом убеждают результаты итогового тестирования и результаты анкетирования. В целом через систему повышения квалификации устанавливается обратная связь, позволяющая сотрудникам НИИ ИТ СС и КРИПК и ПРО быть в курсе насущных проблем, стоящих перед библиотекарями-практиками, оценивать накопленный в библиотеках опыт, определять перспективы деятельности библиотек по формированию информационной культуры личности.

Опыт разработки региональной модели повышения квалификации библиотечных кадров, включая и школьных библиотекарей, отражен в работе [3].

Как показывает анализ, в результате многолетнего сотрудничества НИИ ИТ СС КемГУКИ и КРИПКПРО в Кемеровской области, наряду с организацией курсов повышения квалификации по основам информационной культуры, развернута широкомасштабная научно-исследовательская, опытно-экспериментальная, методическая и информационно-просветительская работа по формированию информационной культуры учителей, руководителей образовательных учреждений, а также школьных библиотекарей Кузбасса. Итоги этой работы неоднократно обсуждались в ходе научно-практических конференций.

По результатам совместной работы в КРИПКПРО и КемГУКИ был издан ряд сборников, отражающих материалы одноименных научных конференций и семинаров:

- Информационная культура в структуре новой парадигмы образования [2];
- Формирование информационной культуры личности в условиях образовательных и информационно-библиотечных учреждений [5];

- Школьные библиотеки Кузбасса в информационно-образовательном пространстве региона: опыт, проблемы, перспективы [7].

Особое место в организации повышения квалификации библиотекарей в сфере формирования информационной культуры личности НИИ ИТ СС КемГУКИ отводит тренингу тренеров. Эта форма была предложена ЮНЕСКО для подготовки тех специалистов, прежде всего, учителей и библиотекарей, которые в силу своих профессиональных обязанностей призваны повышать уровень информационной грамотности в обществе. Впервые в России сотрудники НИИ ИТ СС в 2009–2010 гг. активно использовали тренинг тренеров для обучения тех, кто будет продвигать идеи информационной грамотности и информационной культуры среди различных категорий населения. Цель тренинга тренеров — обучить преподавателей и библиотекарей методикам проведения занятий по информационной грамотности и информационной культуре личности с различными категориями граждан: детьми, подростками, молодежью, взрослыми, включая людей с ограничениями по зрению.

На базе НИИ ИТ СС в качестве тренеров информационной грамотности прошли обучение преподаватели КемГУКИ, Кемеровского государственного профессионально-педагогического колледжа; библиотекари Кемеровской областной библиотеки для детей и юношества, Центральной городской детской библиотеки им. А.М. Береснева (г. Кемерово), Кемеровской областной библиотеки для незрячих и слабовидящих, Кузбасского техникума архитектуры, геодезии и строительства.

Подводя итоги многолетних исследований, можно констатировать, что в НИИ ИТ СС КемГУКИ получены существенные теоретические и практические научные результаты, имеющие важное значение для системы библиотечного образования: разработаны, экспериментально проверены и внедрены в практику работы учреждений образования и культуры не только Кузбасса, но и других регионов России концепция и технология формирования информационной культуры личности; создан комплекс учебно-программных и учебно-методических документов, обеспечивающих продуктивность деятельности по формированию информационной культуры личности как в библиотеках, так и в общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях, разработаны различные модели и формы подготовки и повышения квалификации библиотечных кадров в сфере формирования информационной культуры личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационная грамотность: Международные перспективы / под ред. Хесуса Лау; пер. с англ. Е.В. Малавская; науч. ред. перевода Н.И. Гендина. — М.: МЦБС, 2010. — 237 с.

2. Информационная культура в структуре новой парадигмы образования: сб. статей / Министерство культуры РФ; Кемеровская государственная академия культуры и искусств; науч. ред. Н.И. Гендина. — Кемерово, 1999. — 181 с.

3. Стародубова Г.А., Уленко Ю.В. Формирование информационной культуры личности: Инновационная модель подготовки и повышение квалификации библиотечных кадров в регионе // Вестник КемГУКИ. — 2010. — № 12. — С. 141–149.

4. Стародубова Г.А., Усачева Т.Б. Повышение квалификации школьных библиотекарей как фактор совершенствования деятельности по формированию информационной культуры личности // Актуальные проблемы повышения квалификации библиотечных работников общеобразовательных учреждений: материалы из опыта работы / Рос. акад. образования:

ГНПБ им. К.Д. Ушинского; сост. Е.М. Зуева. — М., 2006. — С. 16–18.

5. Формирование информационной культуры личности в условиях образовательных информационно-библиотечных учреждений: материалы областной научно-практической конференции «Информационная культура в контексте новой парадигмы образования: проблемы, поиски, решения», г. Кемерово, 26–28 нояб. 2001 г. / под общ. ред. Н.И. Гендиной, Г.А. Стародубовой. — Кемерово: Изд-во ОблиУУ, 2001. — 150 с.

6. Формирование информационной культуры личности: Теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Г.А. Стародубова, Ю.В. Уленко. — М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. — 512 с.

7. Школьные библиотеки Кузбасса в информационно-образовательном пространстве региона: Опыт, проблемы, перспективы: сборник статей / под общ. ред. Н.А. Зарубы и Н.И. Гендиной. — Кемерово: изд-во КРИПК и ПРО, 2003. — 144 с.

Н.И. ГЕНДИНА, Л.Н. РЯБЦЕВА,

НИИ информационных технологий социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств, Кемерово, Россия

Алгоритм адаптации курса «Основы информационной культуры личности» к условиям библиотеки: проблемы теории и методики

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Усилению роли библиотеки как социального института — центра обучения основам информационной культуры личности в немалой степени способствовало внедрение в деятельность публичных библиотек, как наиболее многочисленной и максимально приближенной к массовому пользователю категории библиотеки, «Модельного стандарта деятельности публичной библиотеки». В этом нормативном документе впервые в отече-

ственной библиотечной практике «формирование информационных потребностей и информационной культуры своих читателей и всего местного населения» не только выделено в качестве самостоятельного направления библиотечной деятельности, но и сопровождается перечнем конкретных мероприятий, проведение которых является обязательным [3].

Следует подчеркнуть, что задача «формирования информационных потребностей и информационной культуры читателей и населения», бе-

Гендина Н.И., директор НИИ ИТ СС КемГУКИ,
доктор пед. наук, профессор
Рябцева Л.Н., с.н.с. НИИ ИТ СС

Алгоритм адаптации курса «Основы информационной культуры личности» к условиям библиотеки: проблемы теории и методики

зусловно, является весьма актуальной и для других типов библиотек (школьных, средних специальных учебных заведений, вузовских и др.). Она относится к разряду крупномасштабных, общегосударственных задач, рассматриваемых в контексте вхождения России в информационное общество и выдвижения Президентом РФ ряда инициатив [5].

Таким образом, существует проблема информационной подготовки массового пользователя, причем особое значение имеет информационная подготовка учащейся молодежи. Уже существуют учебные программы, позволяющие вести эту подготовку системно и целенаправленно в условиях как библиотек, так и образовательных учреждений. Однако эффективность обучения по этим программам во многом зависит от того,

насколько они будут приближены, во-первых, к специфике и задачам обучения в конкретном учебном заведении, во-вторых, к реальным возможностям конкретной библиотеки, на базе которой ведется обучение. Иными словами, возникает необходимость адаптации учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» к условиям конкретного учебного заведения и конкретной библиотеки.

Цель данной статьи — раскрыть возможности и преимущества адаптации как инструмента научного познания для оптимизации обучения учащейся молодежи основам информационной культуры личности в условиях библиотеки.

Адаптация как действенный инструмент переноса достижений научной теории на практику. Термин

«адаптация» (от лат. *adaptare* — приспособлять) был впервые введен в научную лексику немецким физиологом Х. Аубертом в 1865 г. для характеристики явления «приспособления» органов чувств (зрения, слуха) к воздействию соответствующих раздражителей.

Из области естественных наук термин «адаптация» постепенно проник в общественные и гуманитарные науки. В общественнонаучном понятии «адаптация» стало обозначать процесс приспособления человека к условиям социальной среды. Так возникли понятия социальной и психологической адаптации, результатом которых является адаптированность личности к различным социальным ситуациям, микро- и макрогруппам. В связи с развитием технологии индивидуального обучения понятие адаптации все чаще стало

употребляться в педагогической литературе. Несмотря на специфичность употребления термина «адаптация» в каждой из этих наук, суть данного понятия остается неизменной и, как отмечается в работе, посвященной системной экспликации природы адаптации [6, с.35], «адаптация... — это всегда приспособление чем(кем)-нибудь, чего(кого)-нибудь к чему (кому)-нибудь для чего(кого)-нибудь».

С целью выявления возможностей адаптации как средства оптимизации внедрения курса «Основы информационной культуры личности» в условиях библиотеки нами был проведен анализ микропотока публикаций, посвященных адаптации, включая авторефераты диссертаций, а также научные монографии и статьи. Как показало исследование, за

Научно-исследовательская деятельность: публикации, доклады, диссертации (2000-2011 гг.)

95 научных публикаций по проблемам информационной культуры создания электронных ресурсов
60 научных докладов на международных, всероссийских и региональных конференциях
7 семинаров, проведенных в разных регионах России кандидатских диссертации

Экспериментальная работа:
Кузбасс, Россия, СНГ

Цель - продвижение в библиотеки и образовательные учреждения методов системной подготовки граждан к жизни в информационном обществе

Формы экспериментальной работы:

- ✓ внедрение курса «Основы информационной культуры личности» в образовательных учреждениях,
- ✓ организация «Школы информационной культуры» в библиотеках

Базы экспериментальной работы:

- ✓ школы (общеобразовательные, гимназии и лицеи)
- ✓ колледжи (педагогический, индустриально-педагогический)
- ✓ библиотеки (детские, школьные, публичные, для незрячих и слабовидящих)

период с 1983 по 2010 г. в нашей стране защищено 1055 диссертаций, в заглавии которых используется термин «адаптация». Выявленный массив авторефератов диссертаций, связанных с явлением адаптации, охватывает 18 отраслей наук и 168 (35,8%) из 469 специальностей, зафиксированных в номенклатуре специальностей научных работников (в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 11.08.2009 № 294). В состав групп научных специальностей, в рамках которых выявлены диссертации по проблеме «адаптация», вошли физико-математические, гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, а также искусствоведение и культурология.

Таким образом, полученные данные подтвердили вывод о том, что адаптация — это ти-

пичное междисциплинарное понятие, характеризующееся широтой распространения и «работоспособностью» в обширном спектре наук, как в естественных и технических, так и в социально-гуманитарных дисциплинах. Адаптация признается одним из важнейших свойств любой системы и означает способность приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды, т.е. это процесс, направленный на изменение параметров системы. Именно в таком значении понятие «адаптация» будет использоваться при дальнейшем изложении.

Наряду с анализом сущности понятия «адаптация», обеспечившим такую широчайшую область применения в различных науках и предметных областях, в ходе исследования ставилась задача выявить возможности адаптации как средства оптимизации внедрения курса «Основы информационной культуры личности» в условиях библиотеки. Изучение основных публикаций, посвященных изучению сущности явления адаптации, включая анализ содержания дефиниций понятия «адаптация» в различных областях знания, предложить рабочие определения таких понятий, как «адаптация учебной программы», «адаптация учебной программы к потребностям определенной категории обучаемых».

Адаптация учебной программы — это последовательность действий по формированию вариативной части учебной программы при сохранении ее целостности. Формирование вариативной части определяется двумя основными факторами: учебное заведение (тип, профиль, направление подготовки обучаемых) и библиотека (профиль комплектования, справочно-библиографический аппарат (СБА), материально-техническая база (МТБ)).

Адаптация учебной программы к потребностям определенной категории обучаемых — это последовательность действий, детерминированных факторами внешней среды: спецификой образовательного учреждения и библиотеки. В состав факторов, обусловленных спецификой образовательного учреждения, входят: тип, профиль, направление подготовки обучаемых. В состав факторов, обусловленных спецификой библиотеки, входят: профиль комплектования, СБА, МТБ.

Применительно к задачам нашего исследования в ходе эксперимента предстояло выяснить, за счет каких факторов и как именно имеющаяся система, т.е.

Проблема адекватности терминов и понятий

Секция:
Literacy and Reading and Information Literacy

Тема:
Libraries Promoting Twenty-first Century Literacies

Поиск обобщающего термина:

- Информационная грамотность (Information Literacy)
- Медиаграмотность (Media Literacy)
- Компьютерная грамотность (Computer Literacy)
- Визуальная грамотность (Visual Literacy)
- Культурная грамотность (Cultural Literacy)
- ...
- Трансграмотность (Transliteracy)
- Мультимодальная грамотность (Multimodal Literacy)

IFLA
WORLD LIBRARY AND INFORMATION CONFERENCE
TO BE HELD IN GENERAL
CONFERENCE AND COUNCIL
AN, ITALY 2009

учебная программа курса «Основы информационной культуры», будет приспособлена к изменяющимся условиям внешней среды — к специфике конкретного учебного заведения и конкретной библиотеки, на базе которой проходит обучение.

Краткая характеристика учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» как объекта адаптации. В состав учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» входят следующие разделы, отражающие содержание информационного обучения:

Раздел I. Информационные ресурсы общества и информационная культура.

Раздел II. Основные типы информационно-поисковых задач и алгоритмы их решения.

Раздел III. Аналитико-синтетическая переработка источников информации.

Раздел IV. Технология подготовки информационных продуктов.

Эти разделы являются обязательными и составляют инвариантную часть курса. Она обеспечивает решение следующих задач: дать представление о вхождении мировой цивилизации в информационное общество, сформировать у обучаемых представление о сложности и многообразии существующих информационных ресурсов; вооружить их алгоритмами поиска и аналитико-синтетической переработки, извлечения и оценки информации, преобразования найденной информации и получения на этой основе новых данных; научить технологии подготовки и оформления результатов самостоятельной учебной, на-

учно-исследовательской, профессиональной деятельности пользователя.

Вариативная, меняющаяся в зависимости от категории обучаемых, часть курса «Основы информационной культуры личности» должна учитывать возраст, характер деятельности (учеба, работа), профиль и уровень подготовки, отраслевую специализацию, уровень информационной культуры обучаемых, их информационные потребности и другие факторы. Именно за счет вариативной части происходит адаптация содержания курса применительно к специфике конкретной категории пользователей [1].

Характеристика экспериментального исследования. Цель эксперимента — разработка алгоритма адаптации учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» к

условиям конкретной библиотеки. Задачи эксперимента: 1) выявление факторов, влияющих на адаптацию учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» к условиям библиотеки; 2) определение последовательности действий по формированию вариативной части учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» при сохранении ее целостности. Базой эксперимента явился Кемеровский государственный профессионально-педагогический колледж. Основными категориями обучаемых были студенты, обучающиеся по специальностям «Физическая культура», «Социальная педагогика», «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений». Общее количество обучаемых — 150 человек, время проведения эксперимента — 2009–2011 гг.

Включение понятия «информационная культура» в Модельные стандарты деятельности библиотек

1. «Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки» (2001 г.)

Публичная библиотека формирует информационные потребности и информационную культуру своих читателей и всего местного населения. С этой целью библиотека:

- проводит регулярные экскурсии по библиотеке, знакомит посетителей с фондами, каталогами и базами данных, техническими средствами и технологическими возможностями, с сотрудниками библиотеки и их деятельностью;
- учит пользоваться справочно-поисковым аппаратом и отдельными его элементами, базами данных;
- приучает читателей своевременно использовать предоставляемую информацию;
- ведет библиотечные уроки в библиотеке и в образовательных учреждениях.

2. «Модельный стандарт деятельности специальной библиотеки для слепых субъекта РФ» (2010 г.)

3. Модельный стандарт деятельности детской библиотеки (ПРОЕКТ)

4. Модельный стандарт деятельности юношеской библиотеки (ПРОЕКТ)

Проблемы организации информационной подготовки на базе библиотеки

- Стихийность, необязательность информационной подготовки;
- Архаичность идеологии библиотечно-библиографического просветительства в условиях информационного общества и развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);
- Преобладание монодисциплинарного подхода (ББЗ, компьютерная грамотность, работа с книгой, работа с СБА и т.п.);
- Дефицит знаний библиотекарей:
 - в области педагогики и психологии (незнание возрастных особенностей различных категорий учащихся, методик обучения);
 - в сфере АСПИ и технологии подготовки информационных продуктов;
 - в сфере ИКТ.

Алгоритм адаптации как один из способов «приспособления» курса «Основы информационной культуры личности» к условиям библиотеки.

В результате трехлетней экспериментальной работы был определен алгоритм адаптации исходной учебной программы курса «ОИКЛ» к определенной категории обучаемых. Алгоритм базируется на выявлении двух важнейших факторов, в качестве которых выступают учебное заведение и библиотека, а также двух уровней реализации адаптации исходной программы.

Понятие «фактор» в теории адаптации имеет весьма важное значение. Латинское слово «фактор» означает «делающий», «производящий». В соответствии с трактовкой, приведенной в работе [6, с. 33], по своей сути «фактор — это объект,

изменяющий своими действиями собственные и (или) других объектов признаки». К числу факторов, изменяющих содержание учебной программы курса «Основы информационной культуры личности», т.е. приводящих к ее адаптации, относятся следующие:

1) Учебное заведение, студенты или учащиеся которого изучают курс «Основы информационной культуры личности» в условиях библиотеки.

2) Библиотека, в условиях которой проходит это обучение.

На первый взгляд, выделение этих двух факторов может показаться банальным, самой собой разумеющимся и не приносящим ничего нового в организацию информационной подготовки молодежи. Однако, как метко подметил основоположник общетеоретико-системного

подхода к изучению природы адаптации Ю.А. Урванцев, «по объему и содержанию “адаптация” — понятие не только междисциплинарное, но и весьма сложное, требующее достаточно осторожного и рафинированного обращения с ним» [6, с. 21].

Для того чтобы вскрыть алгоритм, обеспечивающий адаптацию учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» к условиям библиотеки, важно не только назвать факторы, но и показать пошагово, какие действия и в какой последовательности требуются выполнить.

На первом уровне адаптации выявляются важнейшие характеристики учебного заведения и библиотеки, которые влияют на корректировку содержательного наполнения каждого раздела,

темы исходной программы. Так, для учебного заведения такими характеристиками являются тип и профиль образовательного учреждения, направления подготовки (специальности, в случае реализации профессиональных образовательных программ). В соответствии с ФЗ «Об образовании» в РФ основными типами образовательных учреждений являются: 1) дошкольные; 2) общеобразовательные (начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования); 3) учреждения начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования; 4) учреждения дополнительного образования взрослых; 5) специальные (коррекционные) для обучающихся, воспитанников с ограничен-

Курс «Основы информационной культуры личности» как способ организации системной и целостной информационной подготовки

ными возможностями здоровья; 7) учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей); 8) учреждения дополнительного образования детей; 9) другие учреждения, осуществляющие образовательный процесс.

Профиль обучения определяется преобладанием тех или иных предметов в реализуемой конкретным учебным заведением образовательной программе. С этой точки зрения различают математический, естественнонаучный, социально-экономический, гуманитарный, художественный и другие профили. Профили обучения в профессиональных учебных заведениях во многом определяются потребностями региона, структурой рынка труда и занятости. С этой точки зрения выделяют педагогический, инженерный, инфор-

мационно-технологический и сельскохозяйственный и иные профили, каждый из которых реализуется в соответствующих направлениях подготовки и Перечне специальностей среднего специального и высшего профессионального образования [4].

Для библиотеки характеристиками, существенно влияющими на корректировку содержательного наполнения каждого раздела, темы исходной программы являются профиль комплектования, справочно-библиографический аппарат, материально-техническая база. Без тщательного предварительного анализа этих параметров нельзя рассчитывать на успех обучения основам информационной культуры в условиях библиотеки. Как известно, профиль комплектования полностью определяет состав фондов библи-

отеки. Прежде чем приступать к занятиям по основам информационной культуры личности, следует проанализировать соответствие имеющихся в библиотеке документов специальности (специализации) обучаемых. **Как показывает опыт, очень часто в фонде библиотеки отсутствуют источники информации, необходимые для обучения основам информационной культуры личности конкретной категории пользователей.** Бессмысленно говорить о значении ГОСТов и СНИПов будущим строителям и архитекторам, если в фонде библиотеки эти документы отсутствуют, либо устарели. Кроме того, для современного этапа модернизации системы образования характерным является значительное обновление профессиональными учебными заведениями номенклатуры специальностей подготовки, зачастую имеет место ситуация, когда вновь открытая специальность не имеет в фонде библиотеки соответствующего информационного обеспечения. В этом случае организаторам информационной подготовки необходимо решать вопрос о координации действий с другими библиотеками.

Качество СБА библиотеки также существенно образом влияет на организацию занятий по основам информационной культуры, предопределяя необходимость принять решение либо о проведении занятий в данной библиотеке, либо необходимости обучения на базе СБА другой библиотеки.

Невозможно доказать достоинства и преимущества библиотеки как информационно-поисковой системы

(обозримость систематизированных массивов информации, надежность представленных сведений), если имеющийся справочно-библиографический аппарат библиотеки не актуализируется, ведется с нарушениями библиотечной технологии. Не всегда имеющийся в библиотеке СБА способен выступать в качестве дидактического средства и служить целям информационной подготовки. Опыт показал, что эффективность проведения занятий по всему разделу «Основные типы информационных поисковых задач и алгоритмы их решения» резко снижается, если АПУ к систематическому каталогу не располагает адекватными предметными рубриками, характеризующими современную терминологию и не отражает новые поступления, если его ссылочно-справочный аппарат не развит и не устраняет явления синонимии и многозначности; если и в систематическом каталоге, и в систематической картотеке статей отсутствуют разделители, детализирующие информационные массивы библиографических описаний статей, в результате чего пользователь вынужден просматривать значительные объемы информации и непроизводительно тратить свое время. Наши трехлетние наблюдения показывают, что молодые пользователи твердо убеждены в архаичности, неудобстве и полной бесполезности библиотечных каталогов и картотек в век Интернета. По их мнению, проще и эффективнее ввести в поисковую строку Yandex или Google тему своего доклада, курсовой работы и т.п., чтобы получить необходимую информацию, либо сразу «скачать» готовый реферат, нежели тратить свое время на поиск информации в библиотечных каталогах и самостоятельно добывать информацию. При этом им невдомек, что найденная информация может быть неполной, недостоверной и даже ложной.

Под МТБ библиотеки применительно к организации информационной подготовки учащейся молодежи понимается наличие зарезервированной и освобожденной от посещения других читателей, специально оснащенной аудитории (наличие видеопроектора, интерактивной доски) с необходимым количеством посадочных мест, персональных компьютеров с выходом в Интернет. Соблюдение этих условий является принципиально важным.

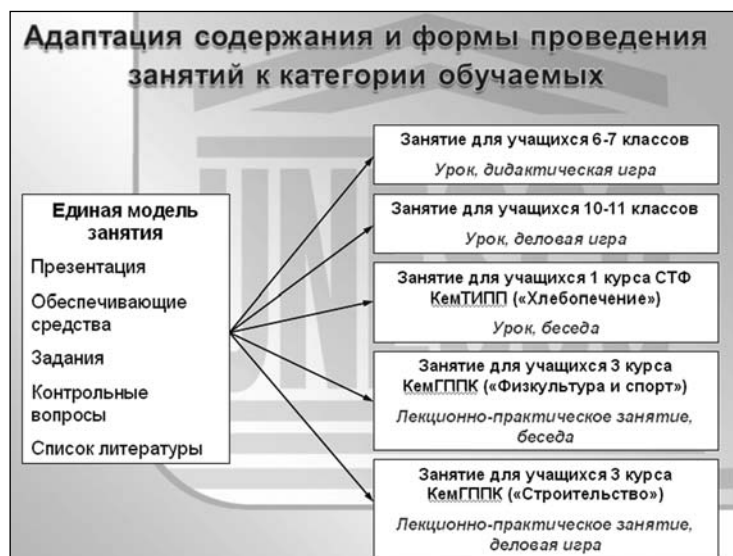
Идея информационной культуры личности будет полностью дискредитирована в глазах молодежи, если вместо реального доступа к электронным информационным ресурсам по профилю обучения с возможностью индивидуальной работы каждого обучаемого за компьютером обучаемым будут декларироваться сведения о наличии в библиотеке электронного каталога, электронной библиотеки, Интернета, медиатеки.

В современных условиях следует признать абсолютно архаичной и бессмысленной тактику лозунговой пропаганды библиотечно-библиографических знаний, ей на смену должны прийти личностно ориентированный, деятельностный и интегративный подход, сочетающий в себе синтез достижений традиционной библиотечной культуры и ИКТ.

На втором уровне адаптации определяется выделенное учебным заведением количество часов на изучение курса ОИКЛ и его статус, выявляется специальность (специализация) обучаемых, анализируется уровень их информационной подготовки.

Под статусом курса «Основы информационной культуры личности» понимается отнесение его к категории обязательных, факультативных, элективных курсов либо курсов по выбору. Определение статуса курса является прерогативой учебного заведения и зависит от реализуемой в нем образовательной программы. В зависимости от выделенного учебным заведением количества часов на изучение курса ОИКЛ осуществляется либо сокращение, либо детализация материала по отношению к его исходной учебной программе.

Учебная программа курса — это целостная система. Адаптировать учебную программу — означает сохранить ее основные инвариантные параметры, обеспечиваю-

щие целостность курса, т.е. сохранить четыре неразрывно взаимосвязанных между собой раздела. Именно целостная совокупность этих разделов позволяет сформировать у студентов систему информационных знаний и умений, а на их основе — информационных компетенций, обеспечивающих успешную работу по поиску, переработке, критическому анализу и эффективному использованию информации.

Однако сохранение основных инвариантных параметров (разделов) на практике чаще всего требуется обеспечить при условии сокращения количества часов на изучение курса. Следствием этого требования является объединение, укрупнение тем внутри раздела. Следовательно, адаптация учебной программы к ограниченному количеству часов должна базироваться на таких логических приемах формирования понятий, как анализ и синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение и ограничение.

Особое значение при этом имеет логический прием обобщения и ограничения понятий. Сложность этой процедуры обусловлена тем, что она имеет не формальный (механический), а содержательный характер и требует основательных фактических знаний. При этом, как подчеркивает видный отечественный педагог и специалист в области логики А.Д. Гетманова, «при обобщении и ограничении понятий мы переходим от рода к виду, а не от целого к его части» [2, с. 265]. Соблюдение этого условия чрезвычайно важно, так как позволяет избежать сугубо механического усечения отдельных тем в разделе и сохранить его смысловую целостность.

Специальность (специализация) обучаемых является самой существенной характеристикой, влияющей на корректировку вариативной части программы курса «Основы информационной культуры». Ключевыми документами, определяющими характер содержания подготовки обучаемых по той или иной специальности в системе профессионального образования, являются:

- государственные образовательные стандарты (среднего специального, высшего профессионального образования);
- квалификационные характеристики специалистов,
- учебные планы образовательных учреждений.

Анализ этих документов позволяет определить специфику подготовки обучаемых, особенности изучаемой предметной области, а также выявить типовые информационные продукты, выполняемые обучаемыми в зависимости от года обучения (реферат, курсовые и дип-

ломные работы (проекты)), установить их отличительные черты.

В результате проведенного анализа становится возможным выполнение следующих процедур, направленных на обеспечение личностно ориентированного и деятельностного подходов: подбор типов и видов документов, соответствующих профилю подготовки обучаемых, выявление и подбор электронных ресурсов, выявление отраслевых информационных центров, анализ и подбор фрагментов систематического каталога и систематической картотеки статей по профилю обучения, подбор эталонных информационных продуктов по профилю обучения, подбор профильно-ориентированных учебных примеров по всем разделам и темам курса «Основы информационной культуры личности».

Важнейшим условием адаптации учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» является учет уровня информационной подготовки обучаемых, под которым понимаются знания, умения и навыки формулирования информационной потребности, поиска, анализа и обработки информации, освоения технологии подготовки информационных продуктов, степень владения персональным компьютером и навыками работы в Интернете. Наблюдение и анализ результатов практической деятельности по поиску, анализу и использованию информации позволяют условно разделить обучающихся на три категории: соответственно — с низким, средним и высоким уровнем информационной культуры. Уровень информационной подготовки обучаемых существенным образом влияет на содержание вариативной части учебной программы. Адаптация вариативной части учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» включает как изменение содержательного наполнения разделов и тем, так и дифференциацию заданий по степени сложности в зависимости от уровня информационной подготовки студентов (низкий, средний, высокий) и вида учебной деятельности (репродуктивный, алгоритмический, продуктивный).

Результатом проделанной работы явилась адаптированная учебная программа, представляющая собой сочетание инвариантной и вариативной части, детерминированной в соответствии с количеством часов и спецификой будущей профессиональной деятельности обучаемых. В качестве примера можно привести фрагмент полученной учебной программы.

Выводы. Адаптация учебной программы курса «Основы информационной культуры лич-

Результат адаптации исходной учебной программы (фрагмент)

Темы курса	Специальность		
	Физическая культура	Строительство и эксплуатация зданий и сооружений	Социальная педагогика
РАЗДЕЛ 1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВА			
1.2. Первичный документальный поток	Учебные, научные, научно-популярные, справочные издания. Нормативные производственно-практические издания (ГОСТы по физической культуре и спорту).	Учебные, научные, научно-популярные, справочные издания. Нормативные производственно-практические издания (СНИПы, каталоги, прейскуранты) ФЗ «Градостроительство»	Учебные, научные, научно-популярные, справочные издания. Нормативно-правовые издания (законы, указы, постановления правительства по социальному обеспечению и социальной защите граждан).
1.2. Вторичный документальный поток	Всероссийский научно-технический информационный центр (ВНТИЦ) http://www.vntic.org.ru/default.htm	ВНИИ проблем НТП и информации в строительстве www.gosstroy.ru	ИНИОН РАН http://www.inion.ru/
1.3. Ресурсы Интернета	Электронная библиотека спорта http://wholesport.ru/2008/ , Куб — электронная библиотека http://www.koob.ru/ Центральная отраслевая библиотека по физической культуре и спорту Литература по спорту http://www.kodges.ru/	Электронные ресурсы по архитектуре, строительству и дизайну: портал «Архитектоника» http://architektonika.ru/ ; Строительный мир. http://www.stroi.ru/tsch/d637dr319387m6.html	Научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского www.gnpbu.ru

ности» к специфике профессиональной образовательной программы должна осуществляться на основе общеметодологических принципов организации информационного образования: системного, деятельностного, технологического, культурологического подходов, а также интегративности и непрерывности. При этом ведущим является ориентация на деятельностный подход и принцип отраслевой направленности обучения основам информационной культуры личности.

Важнейшим элементом в алгоритме адаптации учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» к особенностям профессиональной образовательной программы является обратная связь, позволяющая реагировать на изменения как во внешней среде (учебное заведение, библиотека, Интернет и т.п.), так и в индивидуальных информационных потребностях и запросах обучаемых, а также в уровне их информационной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гендина Н.И. Формирование информационной культуры личности: Теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н.И. Гендина и [др.]. — М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. — 512 с.
2. Гетманова А.Д. Логика: учебное пособие для студентов педагогических вузов. — М.: Новая школа, 1995. — 416 с.
3. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки: [Электронный ресурс]. URL: http://www.rba.ru/program/mod_stand.html (дата обращения 1.10.2010)
4. Перечень специальностей среднего специального и высшего профессионального образования: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru> (дата обращения: 30.04.2011)
5. Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/transcripts>
6. Урманцев Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация) // Вопросы философии. — 1998. — № 12. — С. 21—36.

Ю.П. МЕЛЕНТЬЕВА,

Научный центр исследований истории книжной культуры, Москва, Россия

Социальные и педагогические функции семейного чтения как важнейшей модели чтения

Дорогие коллеги! Многие из вас активно работают с родительской общественностью, приглашая взрослых на различного рода библиотечные школьные мероприятия. Многие составляют и списки чтения для родителей по вопросам, например, воспитания детей. Доклад доктора педагогических наук Юлии Петровны Мелентьевой может стать доказательной, аргументированной основой для вашего выступления на родительском собрании по привлечению детей к чтению.

Когда сегодня говорят о сложной ситуации в сфере чтения, снижении интереса к чтению, падении качества чтения и т.д., пытаются сравнивать уровень чтения в различные времена, в различных социальных слоях и группах, то зачастую не дифференцируют само понятие «чтение», не видят его многогранности, многослойности.

Но ведь чтение — не монолит, существуют различные виды, направления и, наконец, **модели чтения**, такие, например, как деловое, нормативное, учебное, развлекательное, самообразовательное и, наконец, семейное.

Ситуация в каждой из этих моделей различна. Различна и доля, и роль каждой из них в общем формировании читательской компетенции, как теперь говорят.

Чтение является таким сложным для познания феноменом, что Иммануил Кант считал чтение «вещью в себе», то есть непознаваемой только на рациональном уровне, наряду с таким понятием, как «свобода».

Формируясь на протяжении тысячелетий под влиянием религиозных, культурных, социальных, технологических факторов, чтение вбирало в себя все особенности эпох. С уверенностью можно говорить о специфике чтения в период Античности, в Средние века, в эпоху Просвещения, в Новое и Новейшее время и т.д.

Вместе с тем, будучи явлением мирового масштаба, при всех особенностях формирования в различных цивилизациях и культурах, чтение имеет ряд общих черт, совокупность которых в различной конфигурации может быть названа «**моделями чтения**».

В зависимости от исходной точки зрения можно выделить модели чтения двух уровней. Так, при понимании чтения как явления общест-

венной жизни, как социокультурного явления могут быть выделены следующие модели чтения: гуманистическая; христианская; университетская; народная (или массовая).

Рассматривая же чтение как индивидуальную интеллектуальную и эмоциональную деятельность, можно выделить такие модели чтения, как: деловое, нормативное, учебное, развлекательное, самообразовательное и т.п. В этом же ряду находится такая модель, как «**СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ**».

Следует отметить, что каждая из моделей прошла свой долгий путь формирования и развития и имеет глубокие исторические корни.

Что касается **семейного чтения**, то одно из первых его упоминаний относится ко времени египетских фараонов: одна из записей на папирусе того периода содержит обращение отца к сыну с советом «обратить свое сердце к книгам».

Семейное чтение было распространенной практикой и во времена античности. Так, по свидетельству Плутарха, уже Катон Цензорий

(234–149 г. до н.э.) сочинил и написал большими буквами «Историю Рима», которую читал своему сыну. И в Средние века, и в эпоху Просвещения, и в Новое, и в Новейшее время мы можем найти множество примеров распространения семейного чтения в различных слоях общества в разных странах.

Семейное чтение как одна из моделей чтения отличается от других следующими особенностями:

1. В основе семейного чтения лежит практика **«чтения вслух»**, в отличие от «чтения про себя».

2. Модель «семейное чтение» предполагает **совместное** (но не коллективное) **действие**.

3. Модель «семейное чтение» тесно связана с понятием **«личная (частная, домашняя, семейная) библиотека»**, а это библиотеки особого вида.

4. Модель «семейного чтения» изначально тесно связана с появлением такого **«нового читателя»**, как **женщина**, хотя и роль мужчины, отца здесь весьма значительна.

5. В модели «семейное чтение», в отличие от других моделей, **одномоментно** реализуются практически **все важнейшие функции чтения** (такие, как познавательная, воспитательная, развивающая, развлекательная, коммуникативная).

Каждое из этих понятий: **чтение вслух; совместное чтение; личная библиотека; женщина как читатель; функции чтения** — достойны самостоятельного глубокого рассмотрения. Однако за недостатком времени охарактеризуем их кратко.

1. «Чтение вслух» — это, как утверждают ученые, первоначальная практика чтения. Чтение вслух давало возможность читателю понять смысл текста, написанного непрерывным письмом (*scriptio continua*), то есть письмом без промежутков между словами, как было тогда принято. Чтение текстов подразумевало их вокализацию, и читатели были, по сути дела, слушателями голоса чтеца. Письменная речь, то есть написанное, воспринималось как некое изображение, скрывающее смысл до того момента, как будет прочтено вслух.

Чтение вслух, по выражению читателей того времени, «дарило книге душу».

В период античности Дионисием Фракийским была даже разработана настоящая методика чтения вслух, представляющая собой подробный перечень наставлений относительно выразительности голоса чтеца, выразительности жестов в процессе чтения, которые должны соответствовать жанру произведения и намере-

ниям автора — иначе чтец может выставить себя на посмеище.

Таким образом, и в Древней Греции, и в Риме чтение вслух превалировало.

Однако и позже, когда основная причина необходимости чтения вслух — «сплошная строка» — отошла в прошлое, когда появились графические знаки и знаки пунктуации, «чтение вслух» сохранило свои позиции.

В XIX, в XX вв. практика «чтения вслух» использовалась при обучении и библиотечном обслуживании малограмотных, детей, инвалидов по зрению и т.д. В советской России в XX в. чтение вслух было одним из методов т.н. «ликбеза» — ликвидации безграмотности. В наши дни «чтение вслух» получило новый импульс развития. Появление и развитие аудио-средств сделали эту модель чтения сегодня чрезвычайно востребованной.

Однако в модели «семейного чтения» чтение вслух является единственно возможным, что придает ей (модели) уникальность.

Чтение вслух — устная коммуникация — приносит в процесс чтения особую интимность, чувство близости, способствует формированию атмосферы доверия, общности интересов, понимания, вносит эмоциональный момент в процесс чтения и восприятие прочитанного.

Таким образом, модель «семейное чтение» обладает особым, более сильным, чем другие модели чтения, эффектом воздействия на личность.

2. Модель «семейное чтение» предполагает совместное действие.

Семейное чтение — явление, вполне подчиненное условиям бытования семьи.

Семейная общность предполагает известную психологическую и социальную близость, единство устремлений. Совместное чтение членов семьи, отражая их, способствует воспитанию сотрудничества, сотворчества, взаимопонимания между разными поколениями, неназойливой (опосредованной книгой, текстом) дидактике.

Семейное чтение подразумевает его **постоянный характер** на протяжении длительного времени.

Наиболее важно семейное чтение для членов семьи в детском, подростковом, отроческом возрасте, а также для престарелых и больных членов семьи; в этот случае роли «читающих» и «слушающих» могут меняться.

Стоит заметить, что совместное чтение есть не только **индикатор** семейной близости, но и **предтеча** семьи, способ любовного сближения людей, что многократно отражено как в античных, так и в более близких к нам по времени литературных произведениях (см., например, «Дафнис и Хлоя» и др.).

Семья как важнейший социальный институт обладает естественной стабильностью. Быт и бытие семьи размерены даже в наше динамичное время, в более же отдаленные времена это качество семьи было еще более определенным. Важнейшим стабилизирующим фактором **являются обряды, ритуалы, привычки**. Они проявляются и в распорядке дня семьи, и в бытовых проявлениях членов семьи (гигиенических — мытье рук, например, этических — привычка вставать, когда говоришь со старшим и т.д.).

Привычки «цементируют» воспитание, закрепляют внешне глубинные внутренние проявления.

В различных видах семьи — многодетной или малодетной, полной или неполной, двух- или трехпоколенной и т.д. — семейное чтение может иметь некоторую специфику, однако в любом случае можно утверждать, что **семейное чтение закладывает привычку к чтению** — важнейшее условие читательского развития в будущем. Как тут не вспомнить пословицу «Посеешь привычку — пожнешь характер; посеешь характер — пожнешь судьбу». Таким образом, модель «семейное чтение» уникальна в том смысле, что способствует формированию **читательской судьбы личности**.

Можно с уверенностью утверждать также, что семейное чтение не только характеризует стабильный уклад семьи, но и одновременно вносит стабильность в ее существование.

3. Модель «семейное чтение» тесно связана с понятием «семейная (личная, частная, домашняя) библиотека» — библиотекой особого вида.

Как показывают исследования, первые личные библиотеки появляются уже в античные времена. Первые римские частные библиотеки были плодами побед: книги разграбленных греческих городов были привезены победителями в Рим. Они принадлежали знатым и богатым людям. Так, ученые знают о личной библиотеке Фаустуса Суллы, сына диктатора, которой пользовался Цицерон, библиотеке Лукулла, который вошел в историю как организатор роскошных пиров и др.

Эта же тенденция сохранялась на протяжении многих веков: личная библиотека обозначала высокий социальный и имущественный статус.

Однако изобретение Гутенберга резко снизило цену книги и сделало ее доступной широ-

кому читателю; изменились форматы книги: кроме фолиантов — книг, которые можно было читать только на пюпитре, появились книги малого формата, компактные.

Книги стали собирать и «новые читатели».

В период европейского Средневековья, когда чтение теснейшим образом было связано с богослужением, основной книгой в семейной библиотеке была Библия. Существуют интересные исследования, которые показывают особенности семейного чтения Библии в католических, протестантских, иудейских семьях.

Распространение грамотности сделало семейное чтение обыденным занятием. Во второй половине XVIII в. у художников и писателей часто встречается сюжет крестьянского, патриархального чтения, когда отец семейства читает собравшимся вокруг него домочадцам книгу — Библию.

Личная, частная библиотека была той базой, на которую опиралось семейное чтение. Разумеется, что каждая частная, личная библиотека отражала не только общее состояние книгоиздания, книжной моды и т.п., но и личные вкусы и интересы владельцев.

Можно утверждать, что для семейного чтения, исходя из его целей и состава аудитории, выбирались, прежде всего, «добрые» и «занимательные» книги, не содержащие скабрёзностей, сомнительных ситуаций и т.д. Исследования показывают, что традиция семейного чтения в Европе была достаточно крепка, чтение в кругу семьи было привычным занятием и в богатых семьях, и в семьях крестьян, ремесленников.

Следует, однако, отметить, что личная, частная библиотека представляла зачастую немалую материальную ценность, и в переломные, революционные периоды развития многих государств она становилась предметом конфискации. Так, после 1917 г. в России все крупные частные библиотечные собрания были, как из-

вестно, реквизированы. В лучшем случае они вошли в фонды государственных библиотек, в худшем — были утеряны. Известно также, что в СССР собрание личных, частных библиотек не приветствовалось, библиофилы были под определенным подозрением. Только в середине 80-х годов личные библиотеки стали рассматриваться в положительном контексте.

Таким образом, анализ ситуации позволяет сделать вывод, что слом такого социального института, как частная, семейная, личная библиотека самым отрицательным образом сказался на формировании российского читателя, лишеного возможности пройти важнейшую ступень своего читательского развития — семейное чтение.

4. Модель «семейное чтение» также тесно связана с процессами, сопровождающими становление семьи, и, прежде всего, с ролью женщины в воспитании ребенка и становлении его как читателя.

Традиционно считается, что в античные времена, да и позже, мужчина, отец играл значительную роль в воспитании, прежде всего — в воспитании сына. Действительно, в большинстве случаев именно отцы приобщали своих детей к чтению.

В сюжетах художников разных стран и эпох часто встречается сюжет, когда отец семейства читает вслух собравшимся вокруг него домочадцам; совместное чтение символизирует мир, стабильность, единство.

Однако так было до тех пор, пока не появился новый читатель — **женщина**.

Уже в имперский период существования Рима некоторое число женщин овладевает чтением. Так, женщины из высших слоев общества, как, например, Корнелия — мать братьев Гракхов, получили хорошее образование, и их влияние на воспитание своих детей бесспорно. Конечно, это было исключением из правил, однако изображение читающей женщины часто встречается в этот период в росписях Помпеи и саркофагах. Такие писатели, как Овидий, стали писать непосредственно для них: именно женщинам посвящены книги «Наука любви», «Об уходе за лицом», поэма «Средства от любви».

Постепенно складывался тип «женского чтения», как вариант т.н. «литературы для грамотных», которая адресовалась не слишком образованным читателям.

В более поздние периоды место чтения в жизни женщины изменяется в зависимости от многих социокультурных факторов. Начиная с эпохи Просвещения, позиции женского чтения постоянно укрепляются. Существуют научные исследования, анализирующие женское чтение в различные

времена в разных странах, в т.ч. и в России. Так, исследования Ю.М. Лотмана показали, что русские женщины стали читательницами в XVIII в., и с этого времени спутником детства стало чтение.

Изучение показывает, что роль женщины в обществе в целом и в семье в частности весьма сложна. В XIX, а тем более в XX веке женщина становится равноправным, а иногда, к сожалению, и единственным отвечающим за благополучие членом семьи. Мужчина же, особенно мужчина российский, в силу многих объективных и субъективных причин, свою родительскую задачу не выполняет. Вместе с тем, в России, как, впрочем, и в других странах, в конце XIX — начале XX в. сильна тенденция «эмансипации», феминизации женщин, освобождение их от «домашнего рабства», ответственность за воспитание детей зачастую перекладывался на социум, освобождая мать для производства. Женщина теряет часть присущих только ей функций, а это, прежде всего, создание атмосферы стабильности в семье, достигаемой различными способами, в том числе и с помощью семейного чтения.

Таким образом, несомненно, что модель «семейное чтение» нуждается в укреплении, прежде всего, за счет возвращения женщине, впрочем, так же, как и мужчине, представлений о семейных ценностях, понимания важности семейного воспитания, в том числе и через семейное чтение.

5. Как известно, каждая модель чтения несет какую-либо основную функцию: если в основе, например, учебного чтения лежит познавательная функция; в основе развлекательного чтения — рекреационная; то в модели «семейное чтение», в отличие от других моделей, практически **все важнейшие функции чтения** (такие, как познавательная, воспитательная, развивающая, рекреационная, коммуникационная) **реализуются одновременно**, что делает эту модель чтения чрезвычайно эффективной. Разумеется, наиболее ярко проявляется воспитательная функция, лежащая в основе семейного бытия в целом.

Таким образом, проделанный анализ, выявивший особую эмоциональную атмосферу семейного чтения, его стабилизирующую природу, способствующую формированию привычки к чтению, что является залогом дальнейшего читательского развития, позволяет увидеть именно в этой модели чтения (разумеется, не противопоставляя ее другим моделям — «учебного», «развлекательного», «самообразовательного» характера и др.) тот рычаг, используя который можно значительно улучшить ситуацию чтения в стране.

Конечно, для того чтобы это произошло, само семейное чтение нужно поддерживать.

Ю.Н. ДРЕШЕР,

Республиканский медицинский библиотечно-информационный центр,
г. Казань, Россия

Структурная модель профессиональной деятельности

О профессиональной деятельности библиотерапевта

Уважаемые друзья! Доклад доктора наук Юлии Николаевны Дрешер, психолога, профессионального библиотерапевта, покажется, может быть, ряду наших читателей сложным: с теоретическими выкладками, анализом исследования определенных групп читателей/пациентов, но школьному библиотекарю-профессионалу интересно будет узнать об основных «библиотерапевтических ситуациях», влияющих на самочувствие читателя/пациента, где в первые четыре пункта входят взаимоотношения с окружающими; неудовлетворительное здоровье; семейные проблемы; одиночество. Важно знать и о репрезентативных системах, позволяющих различать среди нас «визуалистов» (людей, более воспринимающих то, что они видят), аудиалистов (слышащих), кинестетиков (ощущающих), полимодалистов (у последних преобладают обобщенные представления, мыслительные процессы). Все это необходимо знать профессионалу, ежедневно общающемуся с разными детьми: веселыми и грустными, тихими и озорными, умными и не очень.

Исходя из структурных концепций моделирования, профессиональную деятельность библиотерапевта следует рассматривать как многофакторную модель, в которой вся совокупность факторов разделена на два типа: внутренние и внешние, а центральным звеном является библиотерапевт, представляющий собой личность с определенными качествами и определенным состоянием внутреннего «Я».

В модели профессиональной деятельности отражено все многообразие отношений и связей элементов деятельности, а также их состояний и взаимовлияний. В соответствии с этим весь процесс моделирования разделен на три части: структурное моделирование, функционально-логическое моделирование, вероятностное моделирование.

Первый уровень, или уровень «диагностики», обеспечивает проведение исследования и определение типа читателя/пациента, при этом используются различные методы психодиагностики и различного рода технические и программные средства, экспертные диагностические системы. На данном этапе очень важно выявить «своего» пациента, то есть читателя/пациента, который потенциально способен к библиотерапевтическому воздействию. (Невозможно лечить книгой пациента, требующего психологической коррекции.) Это основная задача данного уровня.

Следующая задача — определение внутренней причины дисгармонии или конфликта, потому что, как правило, все причины лежат в самом себе, отсюда проекция внутреннего «Я» на внешний мир приводит к различного рода конфликтам — библиотерапевтическим ситуациям.

Анализ существующего разрозненного библиотерапевтического опыта выявил следующие основные библиотерапевтические ситуации:

- взаимоотношения с окружающими;
- неудовлетворительное здоровье;
- семейные проблемы;
- одиночество;
- потеря работы;
- реализация творческих возможностей;
- старение и связанные с ним проблемы;
- самоутверждение;
- отвлечение от действительности;
- планирование своей жизни на перспективу;
- организация свободного времени;
- несчастная любовь;
- смерть близкого человека;
- конфликты на работе.

Практическая проверка полученных результатов методом анкетирования позволила ранжировать данные ситуации в следующей последовательности (рис. 1).

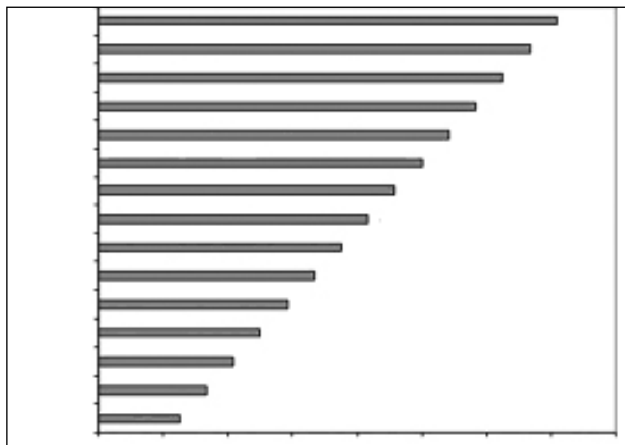

Рис. 1. Рейтинг библиотерапевтических ситуаций

Надписи к рис. 1 (см. сверху вниз):

Взаимоотношения с окружающими
Неудовлетворительное здоровье
Одиночество
Семейные проблемы
Реализация творческих возможностей
Потеря работы
Старение
Планирование своей жизни
Самоутверждение
Отвлечение от действительности
Организация свободного времени
Несчастливая любовь
Смерть близкого человека
Конфликты на работе
Любые проблемы

Распределение мнений респондентов по типам профессий, представленное на рис. 2, определяет неоднозначность назначения высшего ранга одному и тому же фактору различными категориями специалистов.

Рис. 2. Распределение мнений респондентов по типам профессий при ранжировании библиотерапевтических ситуаций

Низкая согласованность мнений наблюдается у медиков, что, скорее всего, связано с их пониманием библиотерапии как раздела психотерапии.

Дальнейший анализ библиотерапевтической ситуации для конкретного читателя/пациента требует проведения курса психодиагностики в объеме:

- темперамента и характера;
- потребностно-мотивационной сферы и саморегуляции;
- интеллектуально-познавательной сферы личности;
- морально-нравственной;
- экзистенциально-бытийной сферы личности;
- действенно-практической;
- сферы межличностных отношений;
- личностных качеств.

Библиотерапевтическая психодиагностика (изучение личности) основана на следующих подходах: гуманистическом, деятельностном, системном, интегральном, психоаналитическом, когнитивном, поведенческом.

Гуманистический подход основан на том, что, удовлетворив потребность самого высокого уровня, человек может стать здоровой, творческой личностью. И тогда он способен успешно решать различные проблемы, лучше понимать себя и других. Многие авторы считают, что потребности имеют иерархическую структуру и достижение высших потребностей возможно только при реализации нижележащих потребностей.

Выделяют пять уровней иерархии: физиологический; потребность в безопасности; социальные потребности; потребность в уважении; потребность самовыражения.

Деятельностной подход. Развитие личности происходит в процессе включения в различные виды деятельности.

Системный подход. Предполагает одновременное изучение всех сторон развития как единого целого, а также помогает понять их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Психоаналитический подход. Рассматривает в основном развитие потребностной сферы личности и формирование ее полоролевого поведения.

Когнитивный подход. Во главу ставится развитие познавательной сферы человека или попытка объяснения развития других сфер личности особенностями развития интеллектуальной сферы. Ряд авторов (Ж. Пиаже) рассматривают такое развитие как непрерывную смену неизменной последовательности стадий, каждая из которых подготовлена предыдущей и подготавливает последующую.

Поведенческий подход. Основным в развитии личности считается расширение репертуара поведения, которое достигается путем научения.

Интегральный подход. Согласно этому подходу, наша психическая активность имеет несколько измерений, размерностей, аспектов, уровней, сфер и т.п., которые могут организовывать иерархии и/или относиться к качественно различным субстанциям. Обобщенно интегральность проявляется, как минимум, в активности, связности, целостности, синергетичности и акмеологичности. Применительно к личности ее становление проявляется: в предметной форме (субъект — объект); межличностной (субъект — субъект); сверхличностной (субъект — абсолют). Кроме того, это отражается следующими модальными проявлениями: качественными (эмоциональными); аналитическими; субстанциональными (интуитивными); бытийными (существование, переживание); действенными.

Важной составляющей личности является ее перцептивная сфера. Эта сфера ориентирована на получение информации из окружающего мира и ее первичную обработку. Доминирующие ориентации перцептивной сферы определяются характером функциональной асимметрии мозга человека, ведущими каналами получения информации и основными формами ее репрезентации. **Репрезентативные системы (совокупность элементов, позволяющих представлять в психике необходимую информацию) делят на визуальную, аудиальную, кинестетическую (ощущения), полимодальную (преобладают обобщенные представления, мыслительные процессы).**

Важным этапом, предворяющим весь ход библиотерапевтической диагностики и возможности библиотерапевтической коррекции личности, является определение типа читателя/пациента. Анализ библиотерапевтических типов читателей/пациентов определил следующие их разновидности — явные (те, которые сами осознали свои психологические проблемы и готовы к сотрудничеству с библиотерапевтом с целью устранения этих причин) и скрытые (потенциальные), которые в зависимости от различного рода условий не могут обратиться к библиотерапевту (либо не подозревают в себе проявление симптомов дисгармонии, либо затрудняются в силу своего психо-эмоционального состояния).

Со вторым типом пациентов библиотерапевт встречается, как правило, в библиотеках. Это требует постоянного мониторинга читателей, что весьма проблематично. Однако с некоторой

степенью достоверности прогнозировать библиотерапевтические ситуации таких читателей можно по списку читаемой ими литературы при регулярном отслеживании библиотечарем ситуаций чтения.

Результаты анализа и диагностики читателя/пациента в соответствующей форме заносятся в базы данных для последующего слежения за характером процесса изменения и прогнозирования состояния его по заданным временным периодам.

Важным моментом на данном этапе являются способность и умение библиотерапевта создавать или синтезировать на базе существующих новые методики диагностирования. При этом процесс диагностики может быть многоступенчатым и даже циклическим. Кроме того, применяя современные информационные технологии дистанционной диагностики и современные телекоммуникационные средства, библиотерапевт имеет возможность осуществить групповой анализ состояния (консилиум), используя, в том числе, и телеконференции.

Итак, можно сформулировать следующую библиодиагностическую технологию, основанную на психодиагностике, которая и является системой знаний о способах и средствах получения психологического диагноза, и сам процесс его установления.

Библиодиагностическая технология включает:

- выявление психологических проблем с предварительной оценкой ситуации (экспертным методом), статистическую обработку результатов экспертизы и концептуальный анализ результатов;
- постановку библиотерапевтической цели, соответствующей выявленным проблемам;
- порождение задач диагностического исследования для решения цели диагностики;
- выбор диагностических средств (систем, методик);
- построение детализированного сценария диагностического обследования, включая проведение процедур сбора информации, обработки результатов, выдачи рекомендаций и т.д.;
- проведение обследования;
- статистическую обработку полученной информации (используются различные методы статистической обработки, в том числе факторный, кластерный, латентно-структурный анализ);
- интерпретацию полученных результатов;
- выдачу рекомендаций по возможной библиотерапии, библиокооррекции и развитию личности.

При проведении диагностического исследования необходимо учитывать цель, объект исследования, а также возможные ограничения: по ресурсам (времени, диагностическим средствам, профессиональной компетентности и т.п.), по точности и принципиальности.

При подготовке к диагностике следует уделять особое внимание факторам, связанным с окружающей обстановкой, и соблюдать следующие условия:

- следовать стандартным процедурам;
- регистрировать любые нестандартные ситуации и условия исследования;
- при интерпретации результатов учитывать условия тестирования.

Характер диагностической ситуации играет важную роль, поскольку у пациента наблюдается одно поведение, если он сам обратился к специалисту, и совершенно иное, если его принудили к этому.

Для качественного проведения диагностики важно взаимопонимание между библиотерапевтом и читателем, которое должным образом мотивирует интерес обследуемого.

Таким образом, на диагностическом уровне библиотерапевт должен обладать знаниями в области физиологии, психологии, нейролингвистики, а также владеть умениями и навыками использования методов психоанализа и нейролингвистического анализа. Поскольку в диагностике могут использоваться экспертные системы, библиотерапевт должен уметь пользоваться такими системами и понимать их сущность; кроме того, он должен уметь использовать новые компьютерные технологии в диагностическом процессе.

На практическом уровне библиотерапевт, основываясь на результатах диагностики, осуществляет планирование мероприятий библиотерапевтического воздействия, определяет формы и методы педагогического воздействия на пациента с учетом его психоэмоционального и интеллектуального состояния. На данном уровне важной компонентой деятельности являются коммуникативные способности библиотерапевта, который может раскрыть личностный потенциал пациента, его открытость, доверие (что является основным при выборе форм и методов воздействия), и определить возможности достижения поставленной цели.

Используя все существующие на данный момент информационные технологии получения и доставки информации, а также традиционные и виртуальные библиотеки, библиотерапевт должен обеспечить подборку необходи-

мой литературы для библиотерапевтического воздействия.

План библиотерапевтического лечения и список рекомендуемой литературы заносятся в соответствующей форме в базу данных для последующего контроля и анализа текущего состояния пациента.

План чтения составляют, исходя из значимой библиотерапевтической ситуации с учетом психоэмоционального и интеллектуального уровня читателя/пациента, обычно он состоит из 7–12 названий и рассчитан на 3–4 недели чтения.

При этом необходимо сначала назначить 1–2 книги, которые носят отвлекающий характер и позволяют выяснить реакцию читателя/пациента и границы его субъективной интерпретации. Вторая, главная, часть плана чтения — это книги, которые должны способствовать переработке психотравмирующей ситуации, заставляющие читателя/пациента сознательно и активно вступать во взаимодействие с литературным сюжетом.

Беседы с читателем/пациентом проводятся либо о части произведения, либо о произведении в целом, что помогает фиксировать его непосредственные реакции, его выводы и дает возможность корректировать восприятие прочитанного. Обычно проводится 7–10 бесед.

По используемым методам библиотерапию подразделяют на клиническую и учебную (гуманистическую).

Учебная (гуманистическая) библиотерапия является учебным опытом по самоактуализации, самораскрытию или общему саморазвитию личности и осуществляется в виде учебной модели.

Клиническая версия библиотерапии — форма психотерапии, которая проводится в рамках терапевтической модели. Американский исследователь Франклин М. Берри считает, что клиническую библиотерапию могут проводить только профессионально подготовленные психологи, социальные работники и священники. Часто лица, успешно проводящие занятия по учебной (гуманистической) библиотерапии, не способны вести занятия по ее клинической форме.

Библиотерапевтические процессы включают контроль, эмоциональную переработку, тренировку, разрешение конфликта.

1. Контроль над психическими процессами осуществляется путем их усиления (повторение, воспроизводство деталей) или ослабления (анализ, вытеснение одних воспоминаний и эмоций другими).

2. Эмоциональная переработка основана на способности пациента проявлять эмоции, сравнивать их с эмоциями других людей при поддержке и коррекции со стороны библиотерапевта.

3. Тренировка заключается в том, чтобы пациент старался как можно чаще чувствовать, желать, думать, **делать то, что ему дается с трудом**.

4. Разрешение конфликта представляет собой своеобразный синтез контроля, эмоциональной переработки и умения, полученного в результате тренировки применительно к конкретной жизненной ситуации.

Учебная (гуманистическая) библиотерапия в практике библиотечного дела подразделяется на библиотерапию чтением и интерактивную библиотерапию.

Интерактивная библиотерапия — процесс, обеспечивающий постоянное взаимодействие библиотерапевта и читателя/пациента на ответную реакцию индивида в процессе чтения книги. В этом случае библиотерапевт должен обладать профессионализмом, интуицией, определенным авторитетом, знать традиции, иметь навыки исследования, уметь анализировать результаты этих исследований.

Библиотерапевт должен уделять большое внимание постоянной самоподготовке, которая включает составление библиотерапевтической рецептуры, т.е. списков литературы, и ознакомление с книгами с терапевтической точки зрения.

Таким образом, исходя из анализа профессиональной деятельности этого уровня, библиотерапевт должен обеспечить:

- вводную мотивировку к занятиям;
- время для чтения литературы;
- время на обдумывание;
- руководство дискуссией с целью анализа, интерпретации, приложения, синтеза и оценки полученной информации;
- определение оценки и направления личности или группы к завершению (включает как оценку практикующего, так и самооценку личности).

На данном уровне библиотерапевт должен владеть следующими знаниями: библиотековедение, библиотечная психология, библиотечная педагогика, педагогические приемы и методы работы с пациентом, а также формы и методы библиотерапевтического воздействия, учитывая при этом знаньеый потенциал диагностического уровня.

Третий уровень профессиональной деятельности библиотерапевта предполагает периоди-

ческий контроль состояния пациента в ходе библиотерапевтического воздействия. На этом уровне определяются формы и методы контроля за состоянием пациента. При этом для контроля, как правило, используются те же методы и формы, которые используются на диагностическом уровне. Добавляется диагностика физиологического состояния пациента, использующая различные технические средства и методы.

Данные, отражающие начальное состояние и текущее состояние пациента (несколько срезов, количество которых определяется и назначается библиотерапевтом при планировании лечения), а также план лечения используются на этой стадии профессиональной деятельности как для контроля и анализа тенденции (тренда) изменения психологического состояния пациента, так и для краткосрочного и долгосрочного прогнозирования его состояния. По этим результатам может быть назначена повторная (уточняющая) диагностика с последующей коррекцией плана лечения и, соответственно, нового списка рекомендуемой литературы. Кроме такого варианта, возможен и вариант продолжения выбранного плана коррекции по новому дополнительному списку литературы. В общем случае трудно описать все возможные варианты решений, принимаемых по результатам контроля.

Этот уровень требует от специалиста знаний методов обработки результатов тестирования, их анализа и прогнозирования. При этом подразумевается, что специалист владеет всей совокупностью профессиональных знаний, умений, навыков, определяемых предыдущими уровнями.

Таким образом, основу деятельности библиотерапевта составляют функции, выполнение каждой из которых предполагает формирование у библиотерапевта определенных знаний и умений.

Гностическая функция — познавательный процесс, определяющий умения добывать новые знания как во взаимоотношении «субъект — объект», так и «субъект — субъект» и требующий следующих умений:

- умения систематически пополнять и систематизировать свои знания методом самообразования, повышения квалификации и т.д.;
- умения изучать передовой опыт;
- умения изучать и исследовать основные научные компоненты своей профессиональной деятельности.

Проектировочная функция библиотерапевтической деятельности включает в себя целеполагание, касающееся перспективного планирования способов достижения цели, предвосхище-

ние, предвидение возможных последствий от реализации своих действий.

Конструктивная функция обеспечивает умение выбрать рациональный метод, форму, структуру, средство реализации поставленных задач.

Коммуникативная функция включает в себя действия, направленные на установление целесообразных взаимоотношений с читателями в ходе гуманитарного взаимодействия в конкретной библиотерапевтической среде.

Организаторский компонент связан с организацией и управлением библиотерапевтическим процессом, выбором форм и методов взаимодействия участников библиотерапевтического процесса.

Диагностическая функция обеспечивает оперативное первичное изучение субъекта библиотерапии, определение основных проблем и состояния здоровья индивидуума.

Информационно-аналитическая функция обеспечивает поиск, дифференциацию, запоминание и выдачу социально значимой информации.

Социально-педагогическая функция предполагает социально целесообразное воспитательно-формирующее воздействие на читателя/пациента с целью обучения его навыкам объективной самооценки, выработки у него адаптивности, уверенности в себе, коррекции системы ценностей, потребностей, притязаний, развития эмпатии, понимания переживаний, критического и доброжелательного восприятия достоинств и недостатков других, адекватного и равноправного общения, разрешения межличностных конфликтов, установления деловых контактов, приобретения организаторских навыков и умений, приемов психологической самозащиты, уважения окружающих, мобилизации и самоорганизации в экстремальных ситуациях.

Прогностический компонент обеспечивает умение библиотерапевта осуществлять прогноз развития какой-либо системы («субъект — субъект», «субъект», «субъект — объект», «объект»), используя результаты исследований, анализа и обработки данных.

Психолого-педагогический компонент обеспечивает умение оценить психологическое состояние субъекта для его последующей коррекции и развития, используя формы и методы педагогики.

Библиографический компонент обеспечивает умение работать, изучать, систематизировать литературные произведения; осуществлять их библиографическую обработку в соответствии с требованиями, предъявляемыми экспертными системами и системами управления базами данных.

Наряду с функциями, видами деятельности, важно четко представлять себе основные типы

профессиональных задач, которые приходится решать библиотерапевту.

Предлагаемая нами теоретическая модель является попыткой ослабить, а в ряде случаев снять противоречия между новыми объективными требованиями к деятельности библиотерапевта и сложившейся эмпирическим путем реальной библиотерапевтической деятельностью.

Материальным выражением модели библиотерапевтической деятельности являются состав, содержание и последовательность видов, форм и методов библиотерапии, реализуемых в различных библиотерапевтических ситуациях. На основе изучения уточнения, дополнения видов, форм и методов библиотерапии нами проведена их классификация.

При анализе основных функций профессиональной деятельности мы руководствовались основными понятиями, раскрывающими структуру труда: цель труда (конечный результат); объект труда, предмет или субъект, на который направлен труд; средства труда, способы деятельности (технология обучения, способы воздействия на обучаемых, организационные приемы).

Цель труда — сохранение и укрепление физического и психического здоровья, целостности личности с помощью литературы различных жанров и других специфических средств в различных дискомфортных и кризисных ситуациях.

Объект труда — читатель/пациент или группа, в которой представлены разные слои населения.

Предмет труда — библиотерапевтический процесс, его закономерности, принципы, содержание, формы организации, методы, средства.

Средства труда — книги и другие носители информации, аудио- и видеоматериалы.

Продукты труда — модели, психотерапевтические ресурсы литературы, диагнозы, стратегия и тактика профилактических процессов, программы и инструкции.

На основе структурной модели профессиональной деятельности нами выделено 23 типа профессиональных действий. При этом профессиональная деятельность библиотерапевта включает практическую и научно-исследовательскую деятельность. Следовательно, должны быть построены соответственно модели как для одного, так и для другого вида деятельности.

Иерархическая схема элементов профессиональной деятельности библиотерапевта представлена на рис. 3.

Как уже отмечалось, основными этапами практической деятельности библиотерапевта являются: психодиагностика читателя/пациента с целью выявления внутренних причин его дискомфорта; планирование — план

чтения и коррекция с целью изменения внутреннего психологического состояния читателя/пациента; контроль результатов воздействия книги на психологическое состояние читателя/пациента с целью выявления адекватности применяемых литературных приемов его психологическому состоянию и устранения побочных и нежелательных эффектов. Основными этапами научно-исследовательской деятельности библиотерапевта при активном проведении исследований являются: генерация гипотезы исследования; психодиаг-

ностика субъекта исследования с целью выявления внутренних причин или факторов, определяющих выдвинутую гипотезу исследования; планирование обработки, анализа и интерпретации данных с целью подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы.

Определение профессиональных качеств специалиста требует формирования того знаниевого потенциала, который необходим ему в библиотерапевтической деятельности, то есть определения отношения знаний, умений навыков к элементам профессиональной деятельности.

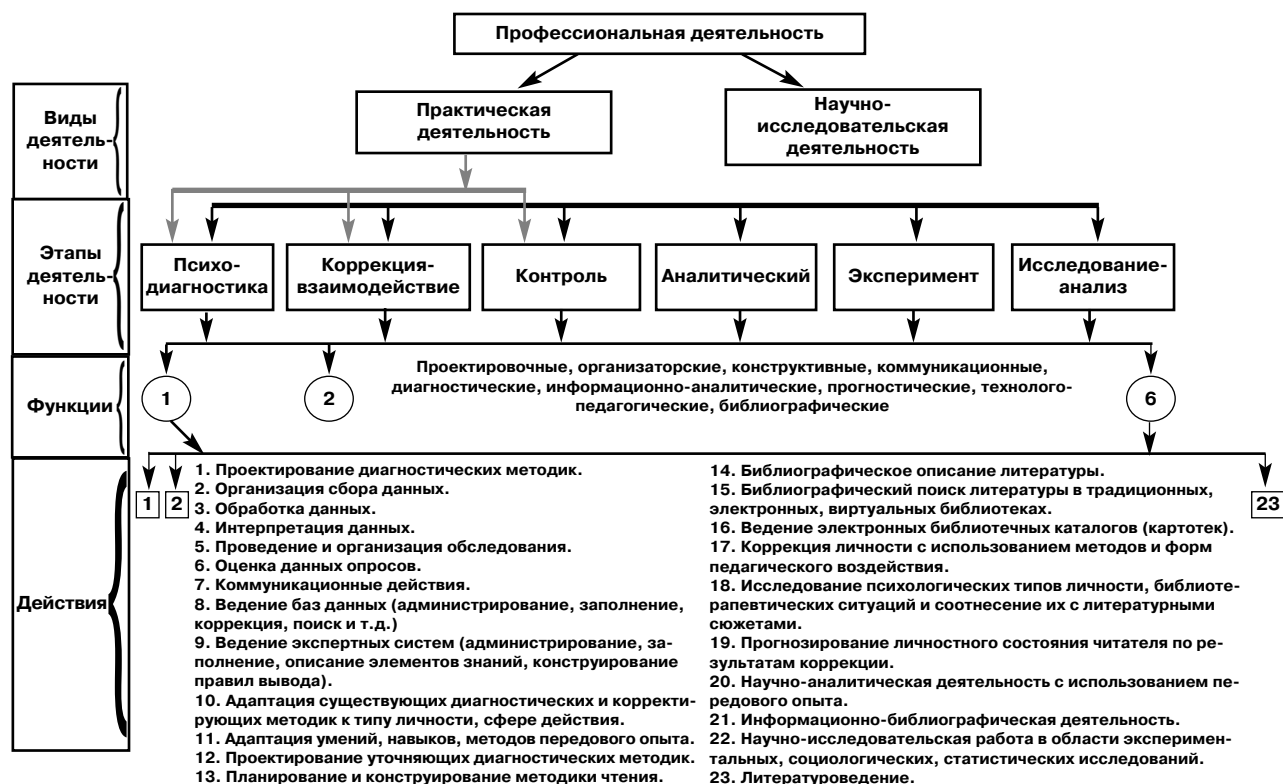

Рис 3. Иерархическая схема элементов профессиональной деятельности библиотерапевта

Профессиональная деятельность предопределяет основные интегративные взаимоотношения знаний, умений, навыков, а также типов, видов деятельности и услуг библиотерапевта (рис. 4).

Основным направлением деятельности является практическая работа библиотерапевта с пациентами, в результате которой осуществляется необходимая коррекция психологического состояния читателя по устранению библиотерапевтической ситуации. Данный уровень опирается на информационно-аналитическую деятельность, которая обеспечивает: формирование списка рекомендуемой литературы, библиографических указателей, реферативных, аналитических обзоров, библиографических и фактографических справок; проведение инфор-

мационного анализа. Кроме того, результаты практической деятельности в свою очередь используются в информационно-аналитической работе по созданию новых знаний.

Практическая работа библиотерапевта, как и любая область деятельности, не обходится без проведения научно-исследовательской работы, в процессе которой специалист проводит исследование новых закономерностей, типов пациентов, форм, методов библиотерапии, межличностных отношений, педагогических и библиотечных технологий. В результате этой деятельности формируются новые методы, знания, умения, навыки, а также осуществляется адаптация передового опыта. На данном уровне, как и на предыдущем, используется вся

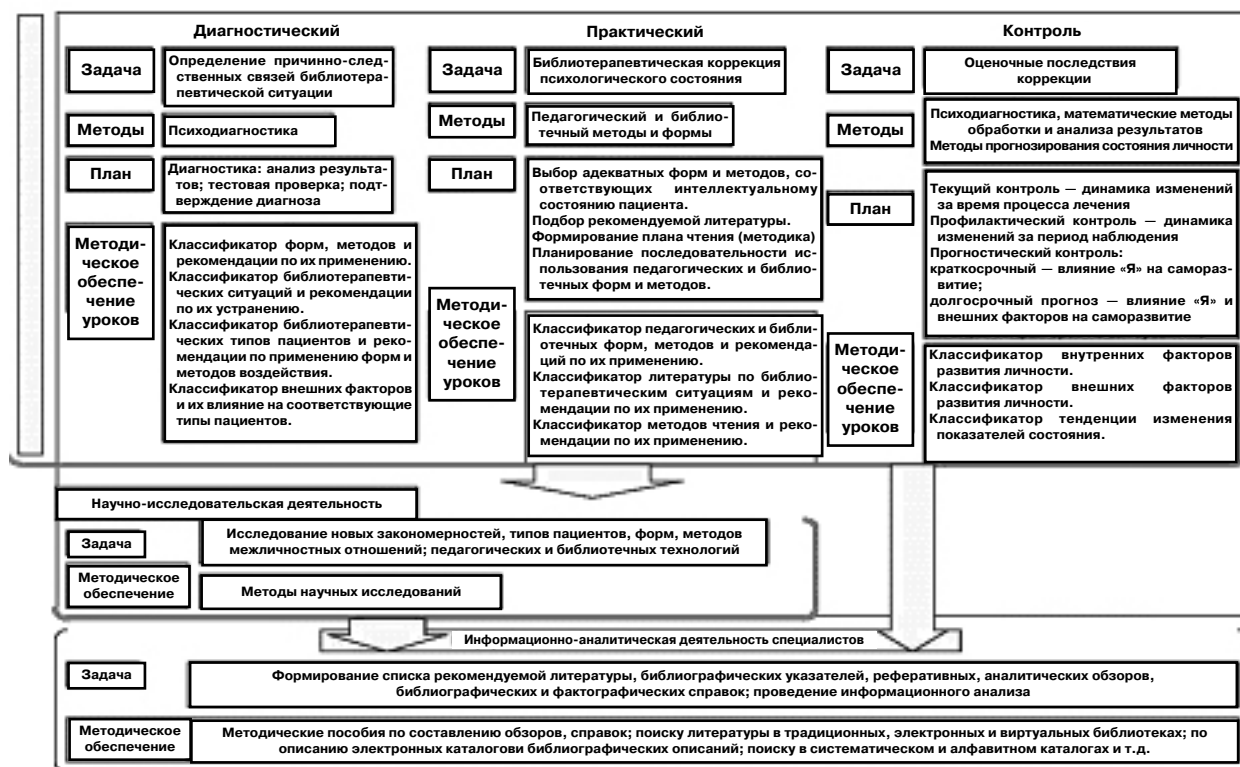

Рис. 4. Схема соотношения знаний, умений, навыков в основных видах профессиональной деятельности библиотерапевта

совокупность возможностей, предоставляемых информационно-аналитическим уровнем.

Анализ этих трех уровней профессиональной деятельности позволил выявить следующие базовые профессиональные компоненты-функции библиотерапевта: гностические; проектировочные; организаторские; конструктивные; коммуникационные; диагностические; информационно-аналитические; прогностические; психолого-педагогические; библиографические.

В зависимости от сферы профессиональной деятельности перечисленные базовые компоненты наполняются конкретным смыслом и содержанием, поэтому для профессиональной библиотерапевтической деятельности, которая имеет дело с субъектом (человеком), можно построить следующую матрицу связности базовых компонентов с основными профессиональными действиями библиотерапевта (табл. 1).

Таблица 1

Матрица связности основных библиотерапевтических действий с базовыми компонентами-функциями

Профессиональные действия библиотерапевта	Гн	Пр	Ор	Кн	Км	Дг	Иа	Пг	Пс	Бт
1. Проектирование диагностических методик	—	+	—	+	—	+	+	—	+	—
2. Организация сбора данных	+	—	+	—	+	—	—	—	+	—
3. Обработка данных	+	—	—	+	—	+	+	+	+	—
4. Интерпретация данных	+	—	—	+	+	+	+	+	+	—
5. Проведение и организация обследования	—	—	+	+	+	—	—	—	+	—
6. Оценка данных опросов	+	—	—	+	—	+	+	+	+	—
7. Коммуникационные действия	—	—	+	+	+	—	—	—	+	—

Окончание таблицы 1

Профессиональные действия библиотерапевта	Гн	Пр	Ор	Кн	Км	Дг	Иа	Пг	Пс	Бт
8. Ведение баз данных (администрирование, заполнение, коррекция, поиск и т.д.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
9. Ведение экспертных систем (администрирование, заполнение, описание элементов знаний, конструирование правил вывода)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
10. Адаптация существующих диагностических и корректирующих методик к типу личности, сфере действия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
11. Адаптация умений, навыков, методов передового опыта	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
12. Проектирование уточняющих диагностических методик	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
13. Планирование и конструирование методики чтения	—	+	+	+	+	—	—	+	+	+
14. Библиографическое описание литературы	+	—	—	—	—	+	+	+	+	+
15. Библиографический поиск литературы в традиционных, электронных, виртуальных библиотеках	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
16. Ведение электронных библиотечных каталогов (картотек)	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+
17. Коррекция личности с использованием методов и форм педагогического воздействия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
18. Исследование психологических типов личности, библиотерапевтических ситуаций, соотнесение их с литературными сюжетами	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
19. Прогнозирование личностного состояния читателя по результатам коррекции	+	+	—	—	—	+	+	+	+	—
20. Научно-аналитическая деятельность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
21. Информационно-библиографическая работа	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
22. Научно-исследовательская работа в области экспериментальных, социологических, статистических исследований	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
23. Литературоведение	+	—	—	+	+	+	+	+	+	+

Примечание. Функции: Гн — гностические; Пр — проектировочные; Ор — организаторские; Кн — конструктивные; Км — коммуникационные; Дг — диагностическая; Иа — информационно-аналитическая; Пг — прогностическая; Пс — психолого-педагогическая; Бт — библиотековедение.

Следующая основная задача моделирования и анализа профессиональной деятельности — определение соотношения профессиональных знаний, умений и навыков библиотерапевта с

библиотерапевтическими ситуациями. То есть необходимо определить, какими знаниями должен обладать библиотерапевт для разрешения проблем библиотерапевтической ситуации. Для анализа использовался структурно-функциональный метод, который предполагает разбиение сложной структуры на более мелкие — взаимосвязанные (внешние связи) подсистемы со своими целями и задачами, и функциональный анализ этих подсистем. Концептуальная схема такого анализа представлена на рис. 5.

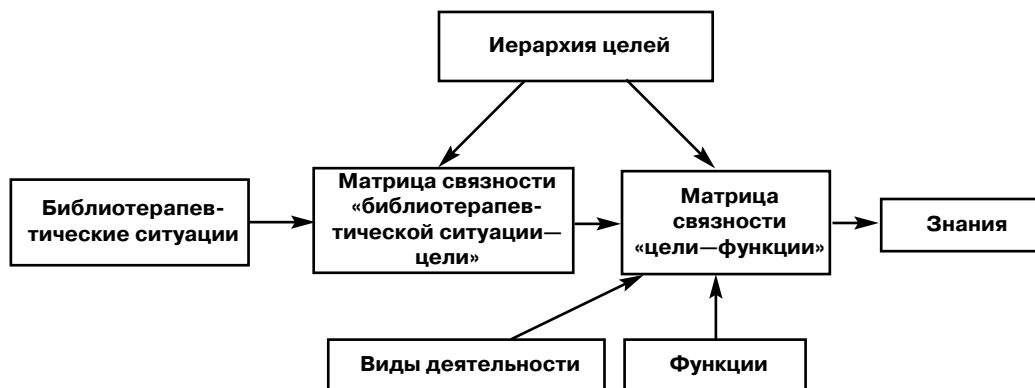

Рис. 5. Концептуальная схема анализа структуры соотношения «библиотерапевтическая ситуация — знания»

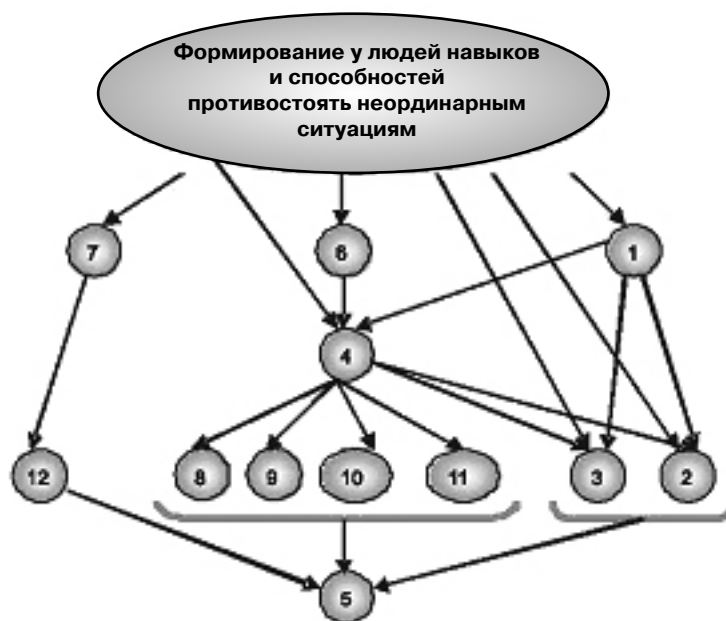
На первом этапе определяются цели профессиональной деятельности и осуществляется анализ полученных целей с последующим построением их иерархической зависимости (рис. 6). Определяются виды деятельности библиотерапевта и их соотношение с функциями деятельности. Используя смысловое значение иерархической системы целей как основополагающей в

профессиональной деятельности можно построить матрицу связности библиотерапевтических ситуаций с целями и матрицу связности целей с функциями деятельности. Далее, используя полученные матрицы связности и соотношение функций и знаний, строится матрица связности библиотерапевтических ситуаций со знаниями. Результаты анализа представлены на рис. 6.

Таблица 2

Матрица связности «библиотерапевтические ситуации — цели»

Библиотерапевтические ситуации	Цели											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Взаимоотношения с окружающими	—	—	—	+	—	+	—	+	—	—	—	—
Неудовлетворительное здоровье	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+
Семейные проблемы	+	+	+	—	—	—	+	+	+	+	+	—
Одиночество	+	+	+	+	+	—	—	+	+	—	+	—
Потеря работы	+	+	+	—	+	—	—	+	+	+	+	+
Реализация творческих возможностей	—	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	+
Старение и связанные с ним проблемы	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+	+	—
Самоутверждение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Отвлечение от действительности	—	—	—	—	+	—	+	—	—	—	—	+
Планирование своей жизни	—	—	—	+	—	—	—	—	+	—	+	—
Организация свободного времени	—	—	—	+	+	—	+	—	—	—	—	+
Несчастливая любовь	+	+	+	—	+	—	+	+	+	+	+	+
Смерть близкого человека	+	—	—	+	+	—	+	—	—	—	—	+
Конфликты на работе	+	+	+	—	+	—	—	+	+	+	+	—

Цели деятельности

1. Укрепление воли (характер, темперамент, эмоциональность).
2. Повышение интеллектуального уровня.
3. Повышение образовательного уровня.
4. Социализация личности.
5. Руководство чтением.
6. Создание благоприятного микроклимата в коллективе.
7. Психофизиологическая разгрузка.
8. Проявление индивидуального сознания.
9. Понимание человеком своего поведения или мотивации.
10. Способность к честной самооценке.
11. Определение личных интересов, желаний.
12. Облегчение эмоционального и умственного давления.

Рис. 6. Иерархия библиотерапевтических целей

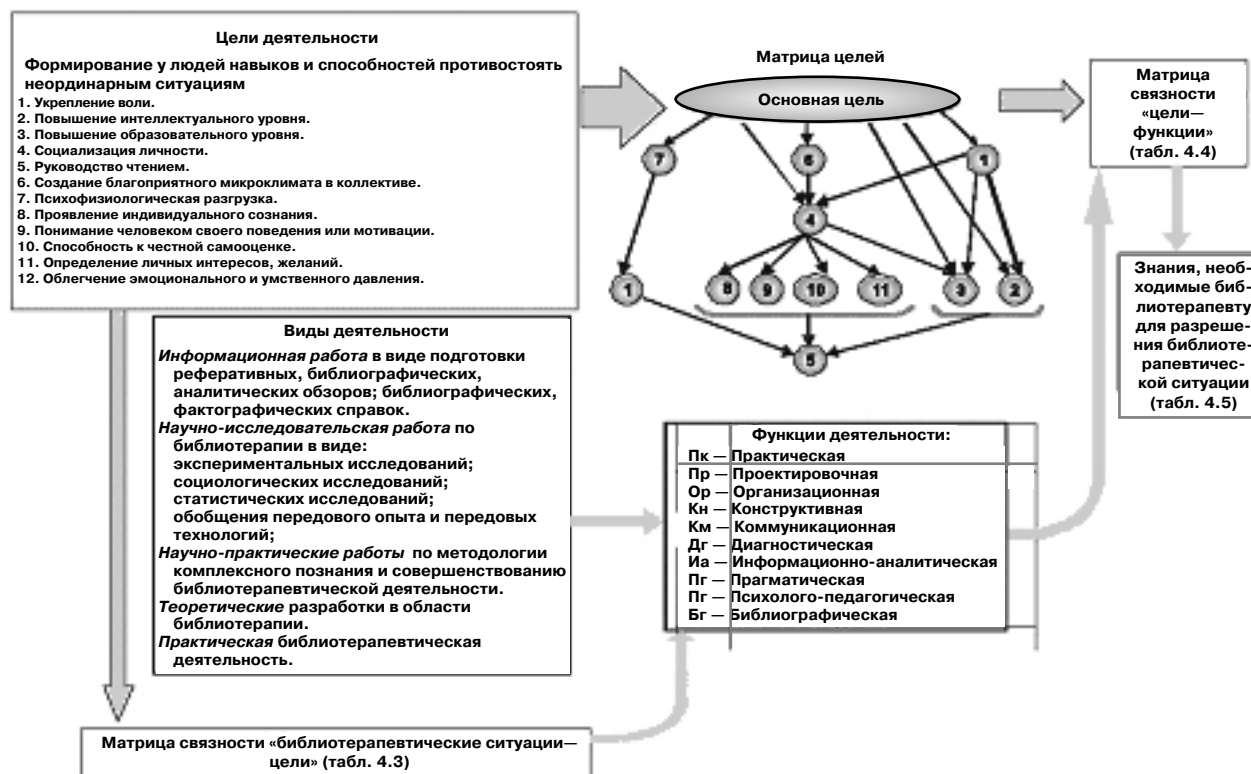

Рис. 7. Результаты анализа системы соотношений библиотерапевтических ситуаций с требуемыми знаниями

Таблица 3

Матрица связности «цели — функции»

Цели	Функции									
	Гн	Пр	Ор	Кн	Км	Дг	Иа	Пр	Пс	Бт
1	—	—	+	+	+	—	—	—	+	+
2	+	+	—	+	—	+	+	+	+	+
3	+	+	—	+	+	+	+	+	+	+
4	—	—	+	+	+	—	—	—	+	+
5	—	+	+	+	+	+	+	—	+	+
6	—	—	+	+	+	+	+	—	+	+
7	—	—	+	—	+	+	+	—	+	+
8	—	—	+	+	+	+	+	—	+	+
9	—	—	+	+	+	+	+	—	+	+
10	—	—	+	+	+	+	+	—	+	+
11	—	—	+	+	+	+	+	—	+	+
12	—	—	+	—	+	—	—	—	+	+

Таблица 4

**Знания, необходимые библиотерапевту
для разрешения библиотерапевтической ситуации**

Номер	Вид знания
1	Владение математическим аппаратом
2	Владение иностранными языками
3	Знание законов и подзаконных актов, регулирующих взаимоотношения, возникающие в процессе работы с субъектами
4	Знание маркетинговых технологий
5	Знание основ оздоровительных систем
6	Знание основ управления поведением человека
7	Знание правил юридического оформления договорных отношений
8	Знание философских систем
9	Знания о библиотековедении, библиографоведении, книговедении
10	Знания о библиотерапевтических приемах, методах
11	Владение медико-биологическими знаниями
12	Знания о психолого-педагогических методах, приемах
13	Знания о психолого-педагогических основах библиотерапии
14	Знания о психологии поведения человека
15	Литературоведческие знания художественной и педагогической литературы
16	Навыки организации личного труда
17	Навыки эффективной обработки и представления информации
18	Уровень владения диагностическими техническими системами, используемые в библиотерапевтической практике
19	Уровень владения информационными системами
20	Уровень владения программным обеспечением компьютера
21	Уровень владения и использования традиционных и виртуальных библиотек
22	Уровень владения экспертными системами
23	Уровень применения и использования компьютеров и компьютерных технологий в библиотерапии

Таким образом, предложенная модель профессиональной деятельности позволяет определить место и роль читателя/пациента и библи-

отерапевта в сложной взаимосвязанной системе «субъект — субъект», а также содержательную часть квалификационных уровней, что в

свою очередь позволяет разработать методы аттестации библиотерапевта и процессов предоставления библиотерапевтической услуги.

ВЫВОДЫ

Предлагаемая модель профессиональной деятельности библиотерапевта с определенной достоверностью отражает его основные структурные, функциональные и логические этапы деятельности, а также основные задачи, решаемые библиотерапевтом в процессе деятельности, их специфику и особенности.

Профессиональная деятельность — это сложный многопризнаковый объект, представляющий собой систему, интегрирующим компонентом которой (обеспечивающим ее жизнедеятельность) является субъект труда, осуществляющий взаимодействие всех компонентов системы с учетом многообразия признаков, отражающих ее специфику.

Основополагающими признаками профессиональной деятельности являются: ее социальный характер, обусловленный, с одной стороны, развитием производственных отношений, с другой — субъективным отражением этих отношений личностью; целесообразность: обусловленность объективно-предметной реальностью; субъективные признаки трудового процесса (предмет, задачи, орудия и условия труда), обуславливающие конкретную профессиональную деятельность человека.

Профессиональную деятельность библиотерапевта, как сложное структурное образование, можно изучить на разных уровнях: в плане ее внутреннего развития и с точки зрения внешнего взаимодействия с социокультурными процессами. Она синтезирует в себе информационно-аналитическую, психолого-диагностическую и социально-педагогическую деятельность.

В деятельности библиотерапевта, в самой ее основе, заложены культурологическое и человековедческое основания. Эти два начала пронизывают всю библиотерапевтическую деятельность, взаимодействуя и взаимодополняя друг друга. С одной стороны, библиотерапевт, как и библиотечный специалист, имеет дело (оперирует) с информационными потоками, представляющими артефакты культуры. Книга является артефактом и ценностью культуры, поскольку в ней опредмечены человеческие мысли и чувства, делающие ее потенциальным средством коммуникации. Но эта ценность актуализируется лишь в той мере, в какой книга функционирует как действительное средство коммуникации. Именно при чтении, при восприятии ее содержания читателем книга из потенциальной опредмеченной ценности превращается в актуальную распредмеченную, ос-

мысленную духовную ценность, становится книгой в полном смысле этого слова.

Библиотерапевтическая деятельность имеет целевую установку на сохранение целостности личности, пробуждение в ней скрытого потенциала, позволяющего преодолеть негативные эмоциональные состояния, разрешить проблемы, вносящие дисгармонию в жизнь человека. Предметом деятельности библиотерапевта является библиотерапевтический процесс. Обязательное условие взаимодействия библиотерапевта с читателем/пациентом — ситуация чтения.

В структуру библиотерапевтической деятельности входят шесть функций: коммуникативная, проектировочная, организаторская, информационно-аналитическая, социально-педагогическая, диагностическая. Системообразующим началом библиотерапевтической деятельности являются гуманистические ценности, что определяет гуманистическую направленность личности библиотерапевта.

Результат библиотерапевтической деятельности сведен к осознанию читателем/пациентом своих возможностей, способностей решить стоящие перед ним проблемы, преодолеть негативные состояния, восстановить веру в себя. Библиотерапевт в этой деятельности выступает консультантом, психотерапевтом, организатором чтения, библиотековедом-валеологом. Собственно библиотерапевтический процесс обеспечивается знаниями, действиями, самой личностью библиотерапевта. В этом выражается личностно ориентированная направленность библиотерапевтической деятельности.

Библиотерапевтический процесс как специально организованное, целенаправленное взаимодействие библиотерапевта и читателя/пациента, основанное на ситуациях чтения и направленное на достижение целей библиотерапии, имеет многоуровневую структуру. В ней выделяются ориентированный, концептуально-моделирующий, конкретно нацеливающий и предметный уровни, имеющие специфическое содержание и структуру.

Особенностью современного подхода к библиотерапии является переход от воздействия к гуманитарному взаимодействию участников библиотерапевтического процесса. Специфические черты гуманитарного взаимодействия в библиотерапевтическом процессе: равновесность позиций субъектов в ходе взаимодействия; асимметричность взаимодействия, связанная с ведущей ролью библиотерапевта; детерминированность социокультурной ситуацией; постоянная коррекция взаимодействия с учетом ответных реакций субъектов библиотерапевтического процесса.

Е.А. ЕФИМОВА,

Уральский государственный университет, г. Екатеринбург

Эффективность блога как инструмента коммуникации

На примере курса «Информационная эвристика»¹

Дорогие коллеги! Доклад Е.А. Ефимовой о блогах, которые «можно по праву назвать одной из наиболее популярных технологий за легкость создания обновляемых, информативных веб-сайтов», поможет и нашим библиотекарям в создании школьных библиотечных блогов, уже существующих там, где работают школьные библиотекари-инноваторы. Важно и то, что «большинство блог-платформ бесплатны, поэтому ведение блога не будет стоить автору ничего, кроме временных затрат на подготовку и публикацию информации, а также на общение с читателями».

Интернет дает нам возможность постоянно быть на связи, поддерживать отношения с друзьями и коллегами, делиться собственным опытом, интересными ресурсами, результатами исследований.

Начало XXI века дало людям возможность не только пассивно потреблять информацию, не только выбирать между массой предложений, но и создавать свой собственный контент.

К счастью, в настоящее время существует огромное количество интернет-сервисов, облегчающих пользователям процессы поиска, хранения, классификации и публикации различной информации. Например, блоги, wiki, rss-ленты, форумы, социальные сети и многое другое.

Хотя блог как интернет-сервис появился задолго до того, как Тим О'Рейли предложил концепцию WEB 2.0, его можно по праву назвать одной из наиболее популярных технологий за легкость создания обновляемых, информативных веб-сайтов.

Блоги обладают всеми основными характеристиками интернет-сервисов эпохи WEB 2.0:

- **интерактивность:** блог дает возможность не только публиковать материал в сети Интернет, но и получать комментарии, вести живое обсуждение и общение;

- **персональный подход:** внешний вид и функционал блога можно настроить по собственному усмотрению — сменить дизайн, добавить необходимые или убрать ненужные компоненты;

- **мгновенность:** опубликованный материал, также как и комментарии к нему (если не установлена премодерация) сразу же становятся доступными желающим как на самом блоге, так и в лентах рассылки;

- **измеримость:** на каждой блог-платформе предусмотрен сервис статистики, т.е. можно посмотреть количество посещений, просмотров страниц, подписчиков, можно также установить счетчики других сервисов (например, от Яндекс), чтобы

отслеживать позицию блога в различных рейтингах и т.д.;

- **взаимосвязанность:** возможность оставлять в своем блоге ссылки на понравившиеся материалы различными способами (в тексте сообщений, в ленте читаемых блогов или общих записях), а также возможность отслеживать обратные ссылки — т.е. ссылки на ваш блог на других сайтах и блогах. Это позволяет, во-первых, без труда наполнять блог интересной вам и вашим читателям информацией, а во-вторых, изучать реакцию на ваши сообщения на других ресурсах.

- **экономичность:** большинство блог-платформ бесплатны, поэтому ведение блога не будет стоить автору ничего, кроме временных затрат на подготовку и публикацию информации, а также на общение с читателями.

Возможно, именно бесплатность и легкость создания и наполнения блога различным содержанием — от простых текстов и ссылок до публикации мультимедийного контента — и являются основной причиной популярности этой технологии среди библиотекарей и преподавателей.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Михаила Прохорова (договор № БК-03/10).

В настоящее время блоги нашли широкое применение в обучении как за рубежом, так и в России. В качестве вспомогательных средств обучения блоги можно использовать несколькими способами, которые не исключают, а порой и дополняют друг друга:

1. Персональный блог преподавателя.
2. Вспомогательный блог в поддержку определенного учебного курса, в котором преподаватель публикует свои презентации, конспекты лекций, ссылки на полезные ресурсы и дополнительные материалы, необходимые студентам для успешного усвоения пройденного, а также промежуточные и итоговые задания и информацию организационного характера.
3. Коллективный блог, посвященной определенной теме, в котором студенты могут обсуждать интересующие их вопросы, высказывать свои мысли, задавать вопросы, проводить консультации и т.п.
4. Групповой блог — блог студентов, работающих совместно над каким-то заданием.
5. Персональный блог студента, который может быть использован как рабочая тетрадь, либо как портфолио.

Очевидно, что последние три типа блогов могут быть инициированы преподавателем и являться обязательным условием обучения либо личной инициативой студентов, которые просто предпочли эту технологию любой другой для обмена мнениями и обсуждения различных вопросов.

Блог можно назвать одной из разновидностей цифровых образовательных ресурсов, поэтому можно предположить, что они обладают следующими преимуществами, характерными для ЦОР:

- равноправное участие всех участников процесса обучения (не зависимо от пола, возраста, уровня знаний и степени готовности);
- отсутствие языковых ограничений, что особенно важно для многонациональных групп студентов;
- лучший результат обучения (более творческий и качественный) по сравнению с традиционными формами обучения;
- улучшение навыков критического мышления, общения и принятия решений;
- развитие метакогнитивных навыков, таких как саморефлексия и осмысление изученного посредством текстовой коммуникации;
- наличие достаточного количества времени для того, чтобы обдумать и сформулировать собственные мысли и идеи;

- возможность более глубокого обсуждения темы;

- обсуждение не ограничено временными рамками аудиторного занятия [3].

В дополнение к перечисленному, блоги имеют свои собственные преимущества, которые позволяют в некоторой степени преодолеть некоторые ограничения традиционных цифровых образовательных ресурсов:

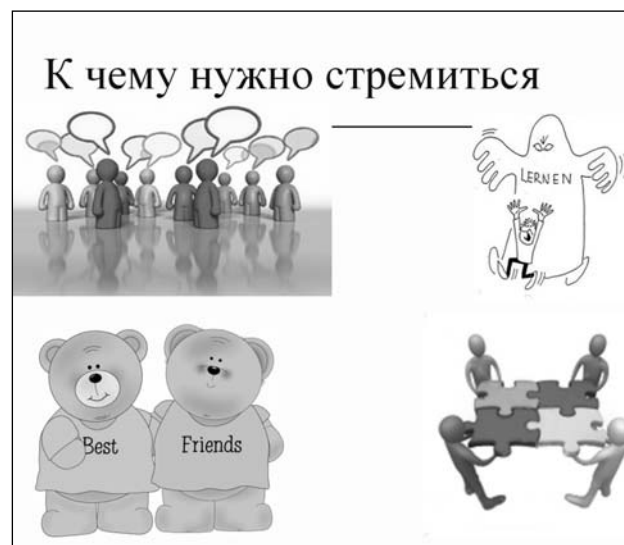
Технологии RSS — rss автоматически доставляет список обновлений всем подписанным пользователям, которые могут его просматривать в любое удобное для них время.

Персонализация — как уже говорилось выше, сервисы по созданию блогов доступны любому желающему совершенно бесплатно. В отличие от ЭОС, у каждого студента может быть свой аккаунт на платформе блога, для того чтобы отправлять сообщения или общаться с однокурсниками. Чувство собственности повышает вероятность успешной онлайн коммуникации. Помимо этого, чувство принадлежности к сообществу помогает студентам преодолеть боязнь участия в общении и обсуждении.

Децентрализация — в блоге обычно не бывает строгих рамок. Блоггеры сами контролируют структуру и содержание своих сообщений, что также предоставляет более комфортные условия для рефлексии и обмена мнениями. Кроме того, блоги могут способствовать как личному обучению, так и социальному.

Архивирование — технология блогов позволяет сохранять свои собственные записи, а также комментарии пользователей по теме или в хронологическом порядке.

Именно поэтому мы и выбрали технологию блога для информационной поддержки учебного курса «Информационная эвристика», проводимого сотрудниками Научной библиотеки Ураль-

ского государственного университета им. А.М. Горького для магистрантов, аспирантов и молодых преподавателей. Блог «Информационная эвристика» (<http://infodiscovery.blogspot.com>) создан в рамках проекта «Молодые — молоды!» (руководитель Опарина О.Д., исполнители Ефимов А.А. и Ефимова Е.А.), поддержанного Фондом Михаила Прохорова.

Так как курс рассчитан на преподавателей, нам также хотелось познакомить слушателей с технологией блога и возможностями его использования в обучении.

Для создания блога была выбрана платформа blogger, так как она наиболее знакома.

В блоге опубликованы все учебные презентации, продемонстрированные на аудиторных занятиях, для того, чтобы слушатели в любой момент могли к ним вернуться, а также продолжить обсуждение материала. Помимо этого, в блоге можно найти программу курса, дополнительные материалы и полезные ссылки, а также итоговый тест, оценивающий уровень знаний по данной дисциплине.

Платформа blogger позволяет наполнять главную страницу блога различными веб-приложениями. Для того чтобы не перегружать страницу лишней информацией, мы оставили только самые, на наш взгляд, необходимые, а именно:

Архив блога, в котором по годам и месяцам отображены все опубликованные сообщения.

Рубрики, то есть ключевые слова или метки, присвоенные каждому сообщению.

Полезные ссылки, в которые мы включили ссылки на сайт и электронные каталоги Научной библиотеки УрГУ, а также на Виртуальную справочную службу и страничку библиотеки Вконтакте.

Помимо этого, в блоге есть возможность подписаться на новые сообщения и комментарии по rss и получать обновления в привычном для слушателей rss-агрегаторе.

За время существования блога (октябрь 2010 — апрель 2011) блог посетило более 550 человек. Но, к сожалению, не было оставлено ни одного комментария.

Это можно объяснить следующими причинами:

1. В начале занятий не было уделено достаточно внимания этой технологии и не было проведено обучения по работе с блогом и не были объяснены основные его функции.

2. Все важные вопросы были обсуждены на аудиторных занятиях, поэтому у слушателей не возникло потребности продолжать дискуссию на страницах блога.

В России блоги давно нашли свое место в образовании и обучении, но лидируют в использовании этой технологии, как ни странно, школьные учителя и библиотекари. Публикаций на данную тему в российской профессиональной (как педагогической, так и библиотечной) печати практически нет. Что же касается регулярно обновляющихся образовательных блогов вузовских преподавателей, то их количество настолько мало, а количество комментариев в них столь незначительно, что невозможно сделать какие-либо выводы об эффективности этой технологии для организации диалога между всеми участниками образовательного процесса.

Тем не менее, обзоры зарубежных исследований [2, 3] показывают, что использование блогов в обучении оказывает положительное влияние не только на развитие основных навыков, необходимых для успешного обучения в вузе, но и на навыки межличностной коммуникации. Поэтому мы считаем, что можно и нужно использовать блоги в качестве вспомогательных инструментов обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chan C. Blogging toward information literacy: engaging students and facilitating peer learning / C. Chan, D. Cmor // Reference services review. — 2009. — Vol. 37, № 4. — P. 395–407.
2. Hall H. Social software as support in hybrid learning environments: The value of the blog as a tool for reflective learning and peer support / H. Hall, B. Davidson // Library & information science research. — 2007. — № 29. — P. 163–187.
3. Hyung Nam Kim. The phenomenon of blogs and theoretical model of blog use in educational contexts / Hyung Nam Kim // Computers & Education. — 2008. — N 51. — P. 1342–1352.
4. Weller M. Use of innovative technologies on an e-learning course / M. Weller, C. Pegler, R. Mason // Internet and Higher Education. — 2005. — № 8. — P. 61–71.

БЛОГИ

- **Блог** (*blog* от «web log» — веб-сайт, основное содержание которого регулярно добавляемые записи (сетевой журнал), содержащие текст, изображения или мультимедиа.

Отличия блога от традиционного дневника обуславливаются средой: блоги обычно публичны и предполагают сторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором (в комментариях к блогзаписи или своих блогах).

- Людей, ведущих блог – **блоггерами**.
- Совокупность всех блогов Сети принято называть **блогосферой**

**Из презентации
«БЛОГИ БИБЛИОТЕК
И БИБЛИОТЕКАРЕЙ.
Дискуссионная группа
на Международной
конференции
«КРЫМ-2011».**

- По данным MASMI Research group и сайта Руметрики <http://rumetrika.rambler.ru> на 11 августа 2010 г.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОПУЛЯРНОСТИ БЛОГОВ У РОССИЯН таковы:

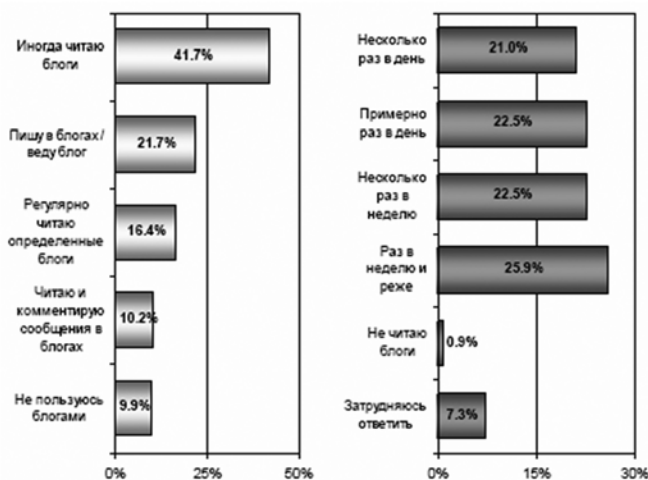
- 90% пользователей рунета используют блоги: 21,7% в них пишут, 68,3% читают блоги других, из них 10,2% - читают и комментируют
- 43,5% ежедневно обращаются к блогам, 22,5% - несколько раз в неделю
- Самые популярные в рунете - Блоги@Mail.ru с 35,8% регистраций, 28,9% активных пользователей и LiveJournal (32,2% и 28,8% соответственно)
- Ведут собственные stand-alone-блоги либо регулярно читают подобные блоги других 5% пользователей
- В Twitter в рунете зарегистрировано 8,5% пользователей, активно им пользуются 5,4%
- По вовлечённости среди блогов лидирует LiveJournal – 89,5% зарегистрированных пользователей активно используют сервис
- 19,1% пользователей блогов читают мысли и рассказы о жизни интересных им людей, 18,5% используют их как ленту новостей, 15,6% - как развлекательный ресурс
- Для общения со знакомыми и информирования об их жизни блоги используют 8% и 7,8% пользователей соответственно, знакомятся в них 1,4% аудитории
- Для самовыражения блоги используют 14,3% пользователей

ПЕРЕЧЕНЬ БИБЛИОТЕЧНЫХ БЛОГОВ

- РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕПИСИ БИБЛИОТЕЧНЫХ БЛОГОВ, С 17 ОКТЯБРЯ ПО 8 НОЯБРЯ 2010 ГОДА
- Всего около 300 блогов библиотек и библиотекарей (год назад -80)
http://myblogluba.blogspot.com/p/blog-page_1974.html

Вошли все зарегистрировавшиеся блоги и блоги из списков «Миры библиотек», "Library.ru", BIBLIO-MEDIA, "БиблиоЛеди", "Повелителя страниц", "Библиотеки без барьеров", "Идеи, пойманные в сети" и др.

Около 90% аудитории так или иначе обращается к блогам – 21,7% ведут их самостоятельно, 68,3% читают, причём 16,4% из них делают это регулярно, а 10,2% - ещё и комментируют.

Автор:
Линдеман Елена
<http://bibliotekarshablogspot.com>

В.В. ЗВЕРЕВИЧ,

Британская высшая Школа дизайна, Москва, Россия

Пространство современной библиотеки: понятие, организация, развитие

«Как монастырь в Средние века, библиотека — это аванпост цивилизации для любого сообщества.

Библиотека стала неотъемлемой частью структуры любого города наряду с офисом местной власти, школой, церковью и банком».

Майкл Кросби (Michael Crosbie)

В последнее десятилетие вопросы, связанные с изучением библиотечного пространства, привлекают все большее внимание исследователей и руководителей библиотек в России.

Начало было положено проведением в Санкт-Петербурге в 2000 г. международного семинара и мастер-класса «Библиотека-2000: технология и дизайн». Семинар был посвящен проблемам социального пространства библиотеки.

По итогам того семинара и мастер-класса наше сообщество реально осознало, что для разработки концепции современной библиотеки и соответствующих проектов необходимо привлекать специалистов различных направлений (архитекторов, дизайнеров, производителей мебели и др.) и учить их совместно разрабатывать и реализовывать библиотечные проекты. В результате Петербургское библиотечное общество (ПБО) разработало долгосрочный проект «Социальное пространство библиотечного здания», информация о котором была помещена на сайт ЦГПБ им. В.В. Маяковского¹.

На следующий год в рамках конференции «Крым-2001» состоялся специальный семинар «Библиотека-2001: архитектура, дизайн и технологии». Об этом семинаре и мастер-классе рассказала в своем докладе «В поисках пространства и света» Т.И. Новикова (Санкт-Петербург, Россия). По ее мнению, главным результатом этого мероприятия было то, что «...удалось привлечь внимание архитекторов и дизайнеров к проблемам проектирования библиотек, установить контакты между архитектурными школами Санкт-Петербурга и библиотеками города и

области»². На том семинаре с докладами также выступили В.И. Гнездилов (РГБ, Москва, Россия) и Г.А. Войцеховская (Киев, Украина). После этого в изучении вопросов библиотечного пространства в течение почти 10 лет наблюдалось некоторое затишье.

За последние же годы в России заметно усилился интерес к вопросам библиотечного пространства, его организации и развития и наблюдается заметное оживление в их изучении. В марте 2008 г. в Государственной библиотеке Югры (г. Ханты-Мансийск) состоялся межрегиональный научно-практический семинар «Организация библиотечного пространства в библиотеках малых городов». В октябре 2009 года этим проблемам было посвящено Ежегодное совещание руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России (тема совещания звучала как «Библиотечное строительство на современном этапе»). В том же 2009 и последующем 2010 году журнал «Библиотечное дело» подготовил ряд специальных выпусков, посвященных проблемам библиотечного пространства, его организации, формирования привлекательного образа библиотеки³, на научных конференциях вспоминаются почти забытые имена и концепции⁴. В декабре 2010 года в Санкт-Петербурге состоялся научно-практический семинар «Новое в организации пространства библиотек». В марте 2011 года тоже в

² <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2001/tom/sem2/Doc60.HTML>.

³ См. Библиотечное дело. 2009. № 4 (94. Библиотечное пространство); 2009. № 12 (102. Привлекательная библиотека); 2010. № 23 (137. Эволюция библиотечного пространства).

⁴ См. например: Зверевич В.В. В память о выдающемся библиотековеде. Вторые Сахаровские чтения // Науч. и техн. б-ки. 2010. № 5. С. 76–90.

¹ <http://www.pl.spb.ru/projects/soc/>

Санкт-Петербурге состоялся международный научно-практический семинар «Современная библиотека: пространство, дизайн, ресурсы». Однако научных исследований по данной проблематике по-прежнему проводится недостаточно, и отечественной литературы по вопросам организации библиотечного пространства, библиотечного дизайна и библиотечной архитектуры по-прежнему публикуется крайне мало.

Что собой представляет современная библиотека и какие социальные функции она выполняет или должна выполнять? В отечественной, да и в мировой профессиональной литературе можно найти различные суждения по поводу роли библиотеки в современном обществе, функций современных библиотек, настоящего и будущего библиотек, реального и/или «виртуального» пространства современных библиотек и его организации и др. Общее у этих суждений одно: признается, что современные библиотеки стремительно меняются, хотя отношение к этим переменам порой диаметрально противоположное.

Какие социальные функции выполняют (или должны выполнять) библиотеки в современной России? В «Библиотечной энциклопедии» 2007 года приводится перечень функций библиотек (назовем их «энциклопедическими» функциями): «мемориальная, просветительская (образовательная), информационная, социализирующая, рекреационная (развлекательная), реабилитационная, гедонистическая, ценностно-ориентирующая»⁵.

Сейчас получается так, что с развитием и возрастанием роли компьютерных, сетевых и телекоммуникационных технологий в деятельности библиотек на первый план выходят информационная и коммуникационная (социализирующая) функции. Некоторые исследователи весьма остро переживают утрату, по их мнению, библиотекой своей сущности, своего целевого назначения, трансформации ее социальных функций, сокращения числа читателей и др.

Они с сожалением сетуют на то, что современная библиотека перестает быть тихим местом для чтения «традиционных» книг, газет и

журналов и превращается, с одной стороны, в место хранения информации и предоставления доступа к ней (преимущественно в электронном виде); с другой — в некий социально-коммуникационный центр, служащий местом встреч и общения людей между собой. Однако это мировая тенденция нашего времени, и от нее никуда не деться. Социальные функции и даже облик традиционной библиотеки, к которому мы все привыкли, неизбежно меняется и будет меняться в дальнейшем, вполне возможно, еще более стремительно, чем сейчас.

Что же все-таки такое библиотечное пространство? На этот вопрос в мировом библиотечном ведении можно найти столько же ответов, сколько исследователей занимается изучением этой проблемы.

Я тоже предлагаю свое определение. Итак, пространство библиотеки — это совокупность имеющихся в ее распоряжении площадей (объемов), в которых хранятся документы на твердых носителях и осуществляется операционно-технологическая и коммуникационная деятельность библиотеки, а также неосозаемые физически места, в которых происходит обращение электронных ресурсов, включающая в себя память библиотечного компьютера и телекоммуникационные каналы связи (как проводные, так и беспроводные). Вторая составляющая находится как внутри имеющихся площадей (объемов) библиотеки (внутренняя составляющая), так и за их пределами (внешняя составляющая). Вот две составляющие пространства библиотеки, которые и надо изучать.

Внутри библиотечного профессионального сообщества, в том числе в профессиональной печати, в течение уже продолжительного времени закрепилось использование прилагательного «виртуальный» применительно к электронным ресурсам и/или технологиям в библиотеках. Сначала появились «виртуальные библиотеки», а вслед за ними «виртуальные ресурсы», «виртуальные справки», «виртуальные читатели» и т.д. Соответственно, часть библиотечного пространства, необходимая для хранения электронных ресурсов и предоставления их в общественное пользование тем или иным способом, стала именоваться «виртуальным библиотечным пространством» в противовес имеющимся в наличии «реальным» площадям (объемам) конкретной библиотеки с размещенными на них «реальными» традиционными документами.

Однако «виртуальная библиотека», по сути, означает реально не существующий в целостности объект, а показывает возможность получения информации вне зависимости от того, где

⁵ Библиотечная энциклопедия / Российская гос. б-ка: [редкол.: гл. ред. Ю.А. Гриханов, науч. ред.-сост. Е.И. Ратникова, Л.Н. Уланова и др.]. — М.: Пашков Дом, 2007.

и в составе каких коллекций она находится»⁶. Получается, что это не научная категория, а метафора. Следовательно, употребление прилагательного «виртуальный» в качестве синонима прилагательному «электронный» применительно к любому аспекту библиотечной и/или информационной деятельности имеет метафорический характер и представляется бессмысленным и неправомерным. Ведь электронные ресурсы создаются человеческими руками, имеют вполне материальное выражение, передаются по вполне материальным каналам связи и выводятся на дисплей конечного компьютера вполне материальным способом, доступным для зрительного восприятия человека. И хотя мы не видим пространство, в котором эти процессы происходят и не можем осязать его, это внешнее пространство по отношению к конкретной библиотеке вполне реально. Никакого «виртуального пространства» нет и быть не может.

Для этой невидимой части библиотечного пространства предлагается термин «внешнее пространство» (он уже употребляется в профессиональной печати) или «удаленное пространство» по аналогии с «удаленным доступом»⁷. С.Г. Матлина предлагает также термин «публичное пространство». При этом она считает, что степень «публичности» этой части библиотечного пространства «...со временем будет повышаться благодаря практике более широкого использования крупными библиотеками электронных коммуникаций»⁸.

В организации пространства библиотеки определяющим является функциональный подход. Раз новое время выводит на первый план информационную и коммуникационную функции, в библиотеках соответственно решаются вопросы организации пространства. Действительно, «современная публичная или университетская библиотека уже немыслима без вместительных конференц-залов, оборудованных комфортабельной мебелью и современной техникой. В библиотеках (в читальных залах, коридорах, ка-

бинках для коллективных и/или индивидуальных занятий и др.) все возрастает количество компьютерных рабочих мест для читателей». В современных библиотеках формируется высокотехнологичная среда без жестко регламентированного пространства. Основной задачей организации внутреннего библиотечного пространства становится рациональное размещение несущих различную нагрузку зон.

Зонирование должно быть произведено таким образом, чтобы читателям (пользователям) были обеспечены максимально комфортные условия для работы, чтобы обслуживание читателей (пользователей) осуществлялось наиболее эффективно, чтобы ассортимент услуг был как можно более разнообразным, чтобы потоки читателей (пользователей) минимально пересекались друг с другом и чтобы все элементы пространства соответствовали принятым санитарным и техническим нормам. Это касается как проектирования и строительства новых зданий библиотек, так и реконструкции имеющихся площадей (в том числе, исторических интерьеров), а также перепрофилирования под нужды библиотеки помещений с другим функциональным назначением. В отечественной и мировой библиотечной практике накоплен немалый позитивный опыт решения подобных задач.

Что ждет наши библиотеки и их пространства в ближайшем и не слишком отдаленном будущем? Так ли уж безрадостна ситуация в библиотечном деле современной России, да и всего мира? Будут ли библиотеки и дальше продолжать отказываться от выполнения своих основополагающих социальных функций, терять своих читателей и свою сущность, постепенно трансформируясь из библиотеки в нечто совершенно иное, как считают некоторые исследователи? Я убежден, что все-таки нет. Вот как, например, пишет о библиотеке в предисловии к своей книге «Архитектура для книг» (Architecture for the Books) совсем не чуждый библиотечному строительству американский архитектор, профессор архитектуры в Университете Роджера Уильямса (Roger Williams University, Бристоль, штат Род-Айленд) Майкл Кросби (Michael Crosbie): «Как монастырь в Средние века, библиотека — это аванпост цивилизации для любого сообщества. Библиотека стала неотъемлемой частью структуры любого города наряду с офисом местной власти, школой, церковью и банком»⁹.

Библиотека все больше выходит за пределы своего внутреннего пространства во внешнее,

⁶ Электронные документы: Создание и использование в публичных библиотеках: справ. / науч. ред. проф. Р.С. Гиляревский, проф. Г.Ф. Гордукалова. — СПб.: Профессия, 2007.

⁷ Зверев В.В. Библиотечное пространство для электронных ресурсов: От идеи виртуальности к практике организации // Корпоративные библиотечные системы: технологии и инновации: Труды VIII научно-практической конференции, 14–20 июня 2010 г., Санкт-Петербург — Выборг — Лаппеенранта — Миккели — Куопио — Санкт-Петербург / Ассоциация региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН), Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (СПбГПУ). — СПб., 2010. — С. 22–27.

⁸ Матлина С.Г. Завоевывать и преодолевать или обживать и осваивать?: Социально-культурные аспекты формирования библиотечного пространства // Библиотечное дело. 2009. № 4 (94). С. 2–9.

⁹ Crosbie, Michael J. Architecture for the books. — Milgrave, Australia: The Images Publishing Group, 2003. — 224 p.

становясь настоящим центром жизни своего сообщества. Библиотека и ее здание начинают выступать как социальный ресурс, в том числе — пространственный. Но, как отмечает К.Б. Лаврова, это имеет значение «...не только для самой библиотеки (больше пространства — больше места для хранения все увеличивающегося фонда, для выделения новых самостоятельных структурных подразделений, внедрения новых форм работы, создания комфортных, для разных категорий пользователей, зон и т.д.); [но и] как фактор институционализации самой библиотеки в обществе в целом и в местном сообществе, в частности, как фактор пространственной экспансии библиотеки»¹⁰. Это тоже необходимо учитывать при проектировании новых библиотечных зданий и организации самого библиотечного пространства.

Безусловно, чтобы быть востребованными, библиотекам необходимо приспосабливаться к меняющимся условиям и предлагать своим читателям (пользователям) те формы обслуживания и/или коммуникации, которые те ждут от нее в данный момент. Но библиотека — это социальный институт, несущий людям знания и культуру, и так происходит в любом обществе. Поэтому библиотека, какие бы формы в процессе своего развития она ни принимала, сохранится на плаву, останется библиотекой, и сущность ее как социального института не изменится. Нам же остается делать свое дело и способствовать выполнению современными библиотеками их социальных функций, в том числе делая пространство библиотек комфортнее, привлекательнее и лучше.

¹⁰ Лаврова К.Б. И храм, и мастерская: Библиотека как «третье здание» // Библиотечное дело. 2009. № 4 (94). С. 21–23.

Н.А. СОКОЛОВА,

Государственное учреждение «Централизованная библиотечная система Кировского района Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург, Россия

Библиотека — территория творчества

От автора: «Удачные находки энтузиастов-практиков делают библиотеку привлекательной. Библиотека — это центр с социальной функцией, центрами общения, занятий и

культурных событий. Книга и зрелища во все века помогали человеку познать мир и себя в нем, получая от этого огромное удовольствие. Весь комплекс “удовольствий”, которые пред-

лагают библиотекари населению, — результат поиска новых форм общения. А “Деловая книга” познакомит Вас с правилами поведения с читателями, даст советы».

Что побуждает библиотекаря к творческому труду? Почему одного библиотекаря надо убеждать, другого — принуждать, а третий готов ко всему новому, творческому? Многих библиотекарей страшат перемены, они не знают и не хотят принять новые реалии. Зато как радуют необычные решения, меняющие облик библиотеки! И радуешься, когда библиотекари проявляют творческие нотки. Поэтому необходимо менять поведение сотрудников, их манеры общения с читателем. **С этой целью была разработана умная книга, которая так и называется: «Деловая книга библиотекаря».**

«Если Вы честолобивы, обладаете трудолюбием и энергией, стремитесь обеспечить высочайший уровень обслуживания читателей и любите книгу, то мы уверены, что ЦБС — это ваш правильный выбор».

«Деловая книга» научит Вас работать в команде, даст советы, как качественно и внимательно обслужить читателя. Читатель всегда должен уходить в хорошем настроении. Будьте терпеливы, когда возникают языковые сложности. А также не ешьте, не пейте и не курите на виду у читателей, встречайте читателя приветливыми словами, а провожая, пожелайте ему приятного дня. И обязательно пригласите его вернуться.

«Деловая книга» ненавязчиво познакомит Вас с правилами внутреннего распорядка, личной гигиены, внешним видом сотрудника, питанием, режимом рабочего времени. Вы познакомитесь с правилами безопасности, действиями при пожаре, угрозе взрывов. И, наконец, несколько правил о Вашем здоровье. Следуя этим правилам, мы более качественно можем обслуживать читателей, создавая атмосферу доверия, привлекательности. «Плыть не так, как ветер дует, а как поставлю парус». И этот «парус» должны поставить библиотекари, выбрав нап-

равлением индивидуальное обслуживание читателей, удовлетворение его потребностей. А для этого нужны инициативные, творческие люди. Основываясь на этих принципах, каждый специалист может и должен вносить существенный вклад в развитие и процветание ЦБС в целом.

В 2009 году была разработана анкета «Инновации в библиотеке». Результаты опроса показали: 85% сотрудников считают — для того чтобы работа стала более интересной и творческой, необходимо внедрение новых технологий и повышение творческой составляющей. Так родилась идея проекта творческих профессиональных инициатив «Библиотека — территория творчества».

Главным инструментом проекта «Библиотека — территория творчества» должны были стать целевые программы: «Библиокнигиня-2009», ставшая первой ласточкой в нашей библиотечной системе, и следующая — «Профессиональная инициатива — 2010» — закрепившая и преумножившая успехи предыдущей программы.

Проект «Профессиональная инициатива — 2010» связан с продвижением чтения. Он включил в себя целый комплекс мероприятий. Информационно-рекламные акции, презентации, выставки-экспозиции, библиотечные экскурсии, литературно-художественные композиции, видеоролики, викторины, конкурсы, мастер-классы и еще массу самых разнообразных мероприятий, целью которых стало раскрытие потенциала библиотеки, ее успехов и достижений. Зрители-читатели имели возможность не только присутствовать на мероприятии, но и принимать активное участие в нем. Для них были устроены различные игры, викторины, конкурсы. А «Копилка отзывов и предложений» предлагала высказать свое мнение и пожелания к работе библиотек.

«Профессиональная инициатива — 2010» ставила перед собой задачи не только собрать воедино творческие идеи огромного коллектива, показать лучшие из этих идей как можно большему количеству пользователей, поощрить наиболее яркие и оригинальные идеи, но и способствовать творческому сотрудничеству читателя и библиотекаря, поиску нетрадиционного подхода к рутинной работе, созданию творческой обстановки в рабочем коллективе, развитию креативного мышления. И проект удался! Библиотека оказалось настоящей территорией творчества. Сотрудники проявили такую активность, что выбрать лучшие из представленных работ оказалось невероятно сложно. Приняв волевое решение, уважаемая комиссия все же выделила основные номинации и победителей в них. Была тщательно продумана и организована церемония награждения лауреатов и победителей конкурса, превратившая праздник в настоящее Торжество Творчества.

Первое место в номинации «Лучший мультимедиапроект» занял Филиал № 1 ЦБС Кировского района за видеоролик, способствующий популяризации библиотеки и чтения. Ролик явился результатом совместного творчества библиотекарей, членов их семей и читателей библиотеки. Блестящий авторский коллектив, «звездный» состав участников и креативный подход обеспечили работе признание публики и первое место в рейтинге популярности.

Второе место среди представленных работ заняла литературно-музыкальная композиция «Город белых ночей», посвященная творчеству знаменитого петербургского писателя Ф.М. Достоевского. Литературно-музыкальные этюды как будто сами собой возникали в этой композиции, образуя золотую вязь в дымке петербургских зарисовок. Необыкновенное изящество и глубина сюжета заставляли задуматься, сколько любви и труда вложено в эту работу. Сколько нужно было перечитать, пересмотреть, передумать, чтобы зритель проникся темой и увидел в ней что-то свое, близкое и родное.

Из выдающихся по результату работ хочется отметить фильм-гид «Три века Петергофской дороги». Историко-краеведческая работа является одним из особенных направлений деятельности нашей библиотеки. «Мы за лучшие культурные традиции!» — этот лозунг неоднократно звучал на наших мероприятиях. Фильм приглашает в увлекательное историческое путешествие по старейшим дворянским усадьбам, обрамлявшим в свое время путь следования Петра I в Петергофскую резиденцию. Документальным материалом к фильму послужила краеведческая экспозиция

«Петергофская дорога» — результат кропотливых архивных исследований наших сотрудников-краеведов. Экспозиция представляет собой собрание уникальных исторических документов — копий старинных гравюр и карт, портретов бывших знаменитых хозяев усадеб, современные фотографии улиц соседствуют со старинными открытками с видом знаменитых ландшафтов, широко представлены карты, планы усадеб, чертежи домов и многое-многое другое. Здесь проводятся лекции, экскурсии, выставки работ местных художников, краеведческие чтения, выпущен диск «Воронцовы на Петергофской дороге».

Еще одним уникальным по своей значимости проектом стала представленная в Библиотечно-культурном комплексе (филиал № 4) экспозиция «Ленинградская квартира». Это своего рода мини-музей, воссоздающий атмосферу городского быта 40–60-х гг. XX столетия. Аура Ленинграда, витающая в рамках этой с трогательной любовью восстановленной обычной квартиры рядового жителя, вызывает целый вихрь эмоций и воспоминаний у посетителей экспозиции. Собранная по крупинкам история Родины в самых обыденных и прозаических ее проявлениях: радио-тарелка черного репродуктора, с застывшим внутри голосом Левитана, старый патефон с пластинками Козинцева, Лемешева, Вертинского, Утесова, утюг, который грелся от углей, швейная машинка «Зингер», примус, керосиновая лампа, венский стул, этажерка с книгами. Школьная форма с белым передником, кажется, еще помнит ту девочку, которая ее носила, а дорожки, вышитые крестиком, — руки исколотые иглой. С комфортом доживают свой век в квартире мебель тех лет, старые фотографии, плакаты, ноты, партитуры, пластинки и еще множество теперь уже артефактов истории. Проект получил городскую премию за лучшую библиотечную идею.

К «Ленинградской квартире» примыкает экспозиция празднования Нового года в блокадные дни. Дед Мороз, пионеры с барабанами и горнами, парашютисты и дирижабли изображены в праздничных рисунках детей тех дней, отражая настроение целой эпохи. Бесценный дар библиотеке сделала семья капитана 1-го ранга в отставке Маслакова Александра — 10 экземпляров книги воспоминаний «Блокадные дни семьи Гавриловых». «Не было елки, но были елочные игрушки: игрушечные морковки, лимончики, яблоки. Они вызывают оживление у младшей Люсенки. Она просит разрешения подержать в руках игрушки, подносит их к лицу, ко рту, словно собираясь откусить кусок, потом опускает руки, и слезы катятся у нее по щекам».

Трогательные иллюстрации той, прошлой, жизни в самые тяжелые для родины времена, вызывающие не стыд и разоблачительные заголовки, а воспоминания, трепет, чувство сострадания и гордости за свой народ. И это важно сегодня, когда все больше «лжепатриотов» навязывают свое видение истории. Мы хотим, чтобы историю просто помнили!

Одним из любимых наших детищ, гордостью нашей библиотеки является мини-музей «Библиотека в рекламе», идея создания которого родилась в процессе общения с коллегами. Основу этой уникальной коллекции, являющейся бесценным материалом при изучении библиотечного дела, заложили преподаватели Университета культуры и искусств — преподнесли в дар первые экспонаты.

В настоящее время коллекция насчитывает свыше 300 документов библиотечной рекламы XX века — отечественной и зарубежной. Это живой иллюстрационный материал, погружающий нас в атмосферу того времени. Рекламные пособия 30–40-х гг. строго советуют читателю: «Оберни книгу!», «Не читай во время еды!», «Не перегибай страниц!» и т.д. А вот рекламная закладка уже более суровая: «Читатель библиотеки Дома Культуры им. Кирова гр. Крючек, взяв книгу, не возвращал ее в течение года и обманным путем записался снова. Народный суд 7 июля 1936 г. приговорил его за расхищение социалистической собственности к исправительно-трудовым работам на 2 месяца. Ввиду признания подсудимым своей вины, приговор решено считать условным, с осужденного взыскана стоимость книги в сумме 33 рублей». Поучительно!

Аналогов музею «Библиотека в рекламе» в нашей стране пока не существует. Экспозиция представляет собой увлекательное путешествие в мир библиотечной рекламы, начиная с 20-х гг. XX века и заканчивая сегодняшним днем: библиотечные плакаты, памятки, спутники читателя, листовки, закладки, приглашения, билеты, объявления и др. исторические экспонаты перекликаются с рекламной библиотечной продукцией современности. Теперь это уже новые формы, оригинальные идеи, остроумные решения — значки, памятки и закладки сменяют авторучки, пакеты, зонты, футболки. На смену лозунгам, призывам и собраниям приходят логотипы, бренды, флеш-мобы, акции. И только главный герой всего этого «богатства» — книга остается вечна!..

Безусловно, выставочная работа — это одна из находок организации библиотечного

пространства. Всем известно, что 80% информации воспринимается человеком с помощью зрения. Выставки и экспозиции являются не только украшением наших залов, частью интерьера, но работают — привлекают внимание к фондам, стимулируют познавательную деятельность, рекомендуют самое лучшее, ведь здесь происходит непосредственный контакт читателя с книгой. Помимо информационных и развлекательных функций, наши коллекции становятся стимулом для творчества читателей, воспитывают эстетический вкус, предлагают по-новому взглянуть на привычные вещи. Современное искусство ввело в оборот такое понятие, как инсталляция, т.е. представление совокупности предметов, композиция, форма, цвет, текстура которых должна рождать в зрительском воображении определенные ассоциативные образы. Мы не могли этой идеей не воспользоваться. Большой популярностью в наших библиотеках пользовались выставки — символы цвета: «Белое и черное», «Красное и черное», «Радуга нашей жизни». Огромное восхищение вызвала у читателей «Спец-выставка», в популярной форме повествующая об истории специй. Множества благодарных откликов удостоилась выставка «Иконы Божьей Матери». Особый интерес у молодежи вызвала экспозиция «Рок вокруг библиотеки» — коллекция атрибутики известного всей стране Ленинградского рок-клуба, открывшего в свое время имена таких групп, как «Кино», «Алиса», «Телевизор», которые впоследствии стали классиками русского рока. Внимание нынешней молодежи заполучить не просто, пришлось постараться! Получая огромное удовольствие от каждой новой выставки, будь то праздничная «Ода новогодней ёлке» или экскурс в историю «Дел почтовых», наши читатели не только не остаются равнодушными к творчеству библиотекарей, но и сами стремятся принимать участие в нашей выставочной жизни. Предлагают свои собрания живописи, фотографий, предметов рукоделия или просто коллекции забавных фигурок — дельфинов, бабочек, поросят и т.д. Мы всегда с огромным вниманием и благодарностью относимся к подобным предложениям, и читатели платят нам тем же. На этом взаимодействии и строится наша работа, от этого она приобретает еще большую популярность и привлекательность для читателей.

Приходя в любую из библиотек Кировского района, Вы непременно попадете на выставку, чаще всего даже не одну. Регулярными и привычными стали для читателей не только тради-

ционные обзоры новых поступлений, жанровые, персональные, тематические выставки, посвященные юбилеям, знаменательным датам, актуальным событиям культурной и политической жизни страны, города, района, но и выставки-хобби, выставки-путешествия, экспозиции-вернисажи. Действующие выставки постоянно обновляются — меняется тематика, оформление, подача материала, отбирается самая новая, актуальная, достоверная информация. Все это становится одним большим и непрерывным процессом, который превращает библиотеку в **информационные центры**, где находит отражение все происходящее в социальной, культурной и политической жизни общества.

На выставочной работе наши творческие планы и проекты не заканчиваются. Брендом библиотек Кировского района г. Санкт-Петербурга является театральная деятельность. Библиотекари успешно ищут новые формы работы, преподносят сюрпризы, проявляют свое творчество. Объединение усилий читателей и библиотекарей по продвижению чтения способствует активизации деятельности библиотек, рождению творческих идей, формированию корпоративной культуры, повышению статуса библиотеки в целом.

Библиотека и театр — сочетание далеко не случайное. Книга и зрелище во все века помогали человеку познавать мир и себя в нем, получая от этого огромное удовольствие. Театр-студия «Александрино» был создан в Центральной детской библиотеке как театр детской книги. Это «образцовый театральный коллектив» со своим художественным стилем и эстетической программой воспитания подрастающего поколения. Сюда приходят малыши, начинающие знакомиться с азами театрального искусства, и подростки, всерьез мечтающие о сцене. Встречаясь с героями книг, ребята попадают в атмосферу игры. Здесь они находят новых друзей, получают возможность взглянуть на окружающий мир и на самих себя при помощи литературных произведений. Репертуар театра разнообразен — это спектакли по мотивам сказок, поэтические композиции, музыкальные спектакли. Он неизменно остается любимцем наших читателей. Театр «Александрино» является участником фестивалей театральных коллективов. Студия завоевала 9 дипломов, а также ей присвоено звание «Образцовый театральный коллектив».

Другой, не менее интересный, детский коллектив — самостоятельный театр кукол «Картонный домик», где дети раскрываются в «игре в куклы», народном танце, фольклорной песне.

Они водят хороводы на праздниках, вовлекают и увлекают всех, кто присутствует на празднике, будь то в библиотеке или на улице, превращая праздник в уличное гуляние.

Театр в библиотеке... С чего он начинается? С вешалки? С бархата ли лож и кресел? Или с внезапно возникшей невидимой ниточки, соединяющей сцену и зрительный зал? Такой театр есть в библиотеке, он имеет своего зрителя-читателя. Это театр для взрослых при Библиотечно-культурном комплексе, созданный сотрудниками библиотеки. Темы для спектаклей подсказывают сами читатели, они же зрители. Со сцены звучат стихи Шиллера, Лорки, Цветаевой, Пастернака и др. Этот театр — прежде всего гостеприимный дом. Сегодня библиотекари думают, размышляют, ищут, экспериментируют, дерзают.

На выставочной работе и театральной деятельности наши творческие планы и проекты не заканчиваются. Отдельной статьи заслуживают кружковая работа, рекламно-издательская деятельность и многие-многие другие идеи и проекты, которые не дают нам спокойно спать по ночам и делают наши библиотеки привлекательнее для читателей.

Если присмотреться внимательнее, то вся наша деятельность, начиная от выдачи книги и заканчивая грандиозными мероприятиями, такими как «Читательские конференции», «Праздники книги и чтения», требуют особого подхода и нетрадиционных смелых решений. Мы знаем: чем зрелищней, ярче и оригинальней будет наш подход к работе, тем больше читателей вернутся к нам еще и еще раз. Вот и получается, что кругозор библиотекаря должен быть бесконечен, а творческая фантазия неиссякаема. К чему и стремимся!..

Да! Библиотекари любят свою профессию
И с каждым годом все сильней,
Она похожа на поэзию,
Хоть много будничного в ней.
Она, как стих, не терпит серости,
Не терпит косности и зла,
Она еще в глубокой древности
Талант и мудрость обрела.

Библиотекарь — это, прежде всего, эрудит, высококвалифицированный специалист, консультант, руководитель чтения. И мы верим, что в коллективе ЦБС работают именно такие люди. Не случайно библиотекари сейчас смело и активно реформируют библиотечное дело, раскрепощаются и проявляют свое творчество. А библиотека в это время становится творческой лабораторией...

Л.Ф. ВИНЯРЧУК,

Централизованная библиотечная система, г. Новый Уренгой

Интеллектуально-досуговый библиотечный центр г. Новый Уренгой как центр информации, общения и творчества

Муниципальное образование город Новый Уренгой расположен в предполярной части Западно-Сибирской низменности. Климат континентальный. Зима 284 дня в году. Население города около 120 тысяч человек.

История города Новый Уренгой неразрывно связана с историей освоения нефтегазовых месторождений. 90% ямальского газа добывается в Новом Уренгое.

12 мая 1979 года в торжественной обстановке была открыта первая библиотека, получившая имя журнала «Смена».

На сегодняшний день Централизованная библиотечная система муниципального образования город Новый Уренгой объединяет в себя 2 центральные библиотеки — взрослую и детскую, 7 филиалов и обслуживает ежегодно более 25 тысяч жителей. Библиотечный фонд насчитывает более 200 тысяч экземпляров.

6 сентября 2009 года, в день города, была открыта библиотека, которой мы дали новое название — Интеллектуально-досуговый библиотечный центр, надеясь на то, что в скором будущем создадим настоящий современный центр, в котором будут использоваться все новейшие технологии.

К услугам пользователей уже сегодня мы предлагаем универсальный книжный фонд по различным отраслям знаний, энциклопедические и справочные издания, экспресс-обслуживание по любой теме, выполнение всех видов справок.

В рамках информационного обслуживания расширена сфера предоставляемых пользователям услуг — открыт компьютерный класс, все компьютеры объединены в единую локальную сеть, подключены к городской телекоммуникационной сети, что позволяет соединить Центр с Центральной городской библиотекой, организовать доступ к городским информационным ресурсам, сайту Администрации.

Для пользователей доступен электронный каталог книг, периодических и краеведческих изданий, а также фонд электронных изданий.

Мультимедийное оборудование читального зала позволяет проводить общегородские мероприятия, презентации, виртуальные выставки работ местных фотохудожников.

Помимо обслуживания в читальном зале к услугам пользователей — **абонемент** для обслуживания взрослого населения и детей старшего школьного возраста.

Льготная категория населения нашего города имеет возможность пользоваться внестанционной формой обслуживания. Заказать литературу людям с ограниченными возможностями можно как по телефону, так и по электронной почте.

Досуговый комплекс, в котором оборудована игровая комната — самое любимое место маленьких читателей.

Яркое оформление игровой комнаты — наличие книг, игрушек, детской мебели, детского мини-театра объединило книгу, игру, творчество в единое целое.

На базе досугового комплекса осуществляется проект «Книга — ребенок — творчество», в рамках которого ребенок имеет возможность не только прочитать книгу, но и просмотреть видео и прослушать музыкальную версию данного произведения, а также создать сказку своими руками.

В досуговом комплексе проводятся мероприятия, развивающие творческие способности ребенка, работает театральная студия для малышей. Нельзя не отметить совместные мероприятия Центра и театральной студии «Мечта», такие как мини-спектакль по сказке Ш. Перро «Рике с хохолком», спектакль-игра по сказке П.П. Бажова «Каменный цветок».

С открытием **компьютерного класса** у ребят появилась возможность встретиться с любимыми героями в компьютерных играх и вмес-

те с ними познавать мир, совершать виртуальные путешествия, учиться развивать свои творческие способности.

Все общегородские мероприятия проходят в комплексе многофункционального использования.

Комплекс не только многофункциональный, но и мобильный. В нем проводятся совместные мероприятия с дошкольными и общеобразовательными учреждениями города.

В комплексе многофункционального использования, помимо традиционных книжных выставок, организуются выставки работ местных фотохудожников Бориса Великова, Александра Бойцова; выставки детских работ — из художественной школы, городского музея, Дома детского творчества.

С целью формирования принципов толерантности в молодежной среде Центр сотрудничает с Новоуренгойским казачьим обществом. В рамках этого сотрудничества проводятся мероприятия с участием кадетских классов, представителей казачьего общества.

В комплексе многофункционального использования дети имеют возможность поиграть в подвижные и настольные игры, которые очень востребованы в условиях нашей долгой полярной зимы.

На базе Центра работает 3 клуба — «Радуга» для детей с ограниченными возможностями, се-

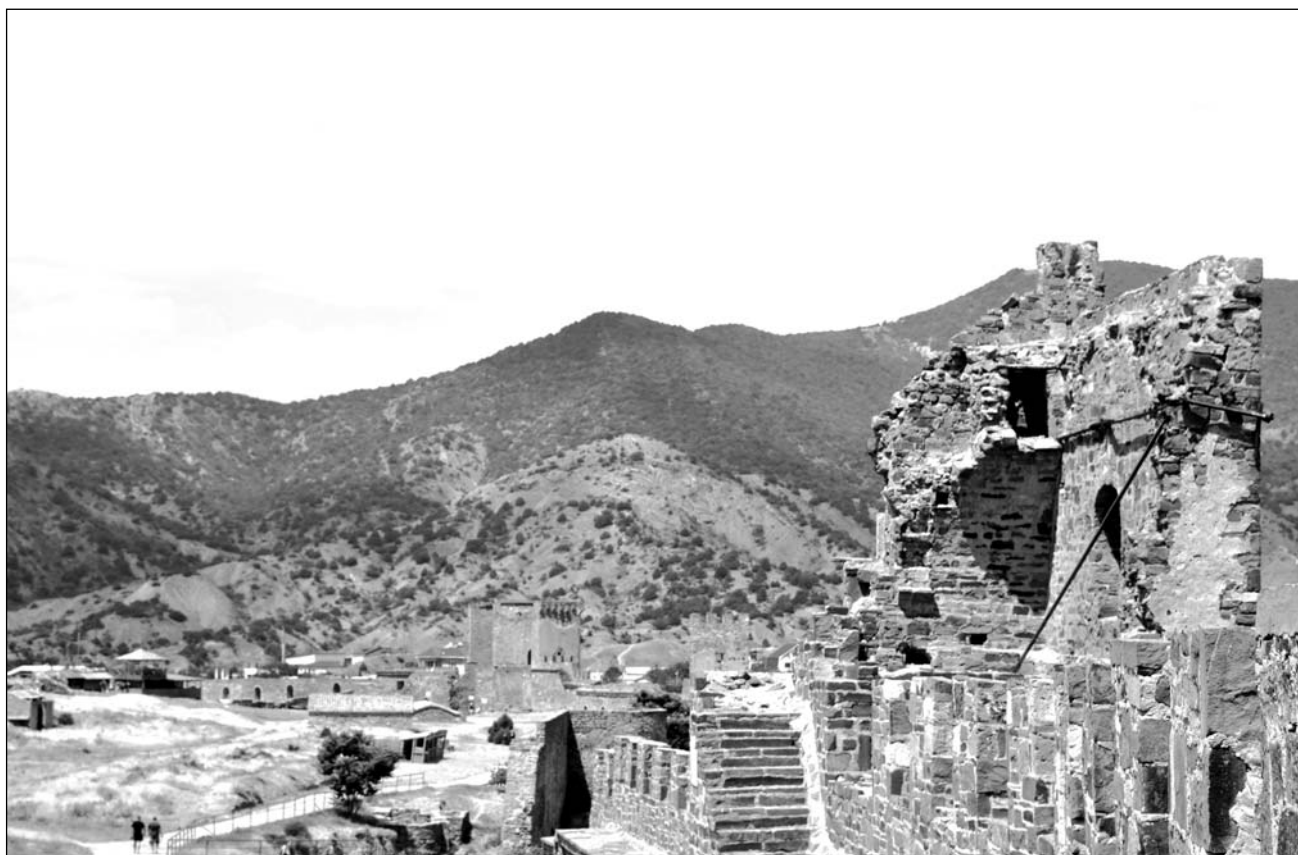
мейный клуб «Вместе» и наша гордость — Городской интеллектуальный клуб.

Дата рождения Городского интеллектуального клуба — 2009 год, объявленный Указом Президента Годом молодёжи. Стать членом клуба может любой житель города. Актив клуба составляет молодежь. Городской интеллектуальный клуб рассчитан на то, чтобы собрать все самые современные идеи молодых людей и с помощью взрослых найти им выход в каких-то реальных проектах, с последующим их внедрением в инфраструктуру города.

Заседания клуба проводятся ежемесячно. Темы заседаний выбирает сама молодежь. Вопросы, рассматриваемые на заседаниях клуба, затрагивают самые злободневные проблемы нашего города, округа, России и ее будущего. На заседания клуба приглашаются известные люди нашего города.

Деятельность Интеллектуально-досугового библиотечного центра освещается в средствах массовой информации города и округа.

Особую благодарность за создание Интеллектуально-досугового библиотечного центра мы, библиотечные работники, и жители города выражаем Администрации в лице Главы города Новый Уренгой Ивану Ивановичу Костогризу и нашим дорогим спонсорам, которые заботятся о будущем нашего города — детях, молодежи.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА
«ЧТО? ГДЕ? КОГДА?»
НА КОНФЕРЕНЦИИ «КРЫМ 2011»

Интеллектуально-дискуссионная дуэль «К БАРЬЕРУ»

(по схеме телепередачи В.Р. Соловьева)

Тема дуэли:

«Есть ли у библиотек будущее в цифровую эпоху?»

Уважаемые коллеги! С большим интересом участники конференции наблюдали за интеллектуально-дискуссионной дуэлью «К барьеру». К сожалению, «добро» на публикацию этого материала дал только один из «дуэлянтов» – Екатерина Юрьевна Гениева. Поэтому мы предлагаем вашему вниманию лишь фрагменты поединка, где фигурирует ряд ярких ответов Екатерины Юрьевны. С видеозаписью поединка можно познакомиться на сайте Государственной публичной научно-технической библиотеки (ГПНТБ). Там же вы узнаете, кто стал победителем в этом поединке.

ВЕДУЩИЙ — **Яков Леонидович Шрайберг**, д-р тех. н., генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки.

Ведущий: Мы начинаем нашу интеллектуально-дискуссионную дуэль «**К барьеру!**». Тема дуэли: «Есть ли у библиотек будущее в цифровую эпоху?».

Причины дуэли: Постараться найти ответы на вопросы: что такое цифровое будущее библиотек? Это миф или реальность? Есть ли действительное противостояние печатных и электронных изданий? Что такое библиотека в цифровой среде? Какие и кому нужны библиотеки будущего?

В качестве дуэлянтов выступают **Екатерина Юрьевна Гениева**, д-р пед. н., генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, и **Вадим Константинович Степанов**, к. пед. н., профессор кафедры электронных библиотек, информационных технологий и систем МГУКИ.

СЕКУНДАНТЫ Е.Ю. ГЕНИЕВОЙ:

Михаил Дмитриевич Афанасьев, к. пед. н., директор Государственной публичной исторической библиотеки России и

Елена Львовна Крепкова, заместитель Генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино.

СЕКУНДАНТЫ В.К. СТЕПАНОВА:

Евгения Николаевна Гусева, к. пед. н., зав. сектором инновационного развития библиотечной сферы Российской государственной библиотеки и

Александр Сергеевич Карауш, к. тех. н., директор Муниципальной информационно-библиотечной системы г. Томска.

ЖЮРИ:

Юлия Николаевна Дрешер, директор Республиканского медицинского библиотечно-информационного центра Республики Татарстан,

Екатерина Леонидовна Кудрина, ректор Кемеровского государственного института культуры и искусств,

Светлана Сергеевна Журова, **Председатель Жюри**, заместитель Председателя Государственной Думы,

Василий Герасимович Дригайло, директор библиотеки Национального технического университета Украины «КПИ»,

Юлия Владимировна Соколова, директор Информационного библиотечного центра, Ярославль.

НЕЗАВИСИМЫЕ ЭКСПЕРТЫ:

Борис Родионович Логинов, к. тех. н., директор Центральной научной медицинской библиотеки им. И.М. Сеченова,

Эдуард Рубенович Сукиасян, профессор, **Валентина Степановна Пашкова**, д-р ист. н., вице-президент Украинской библиотечной ассоциации.

Гениева: На вопрос, который, судя по всему, волнует нас всех: «Есть ли будущее у библиотек в цифровую эпоху?», то есть «Быть или не быть библиотекам?», — уверенно отвечаю: «Быть». У библиотек в цифровую эпоху есть будущее, весь вопрос в том, какое именно. У меня есть по этому поводу предложение, которое, наверное, могло бы быть результатом нашей нынешней конференции как вариант коммюнике, соглашения или решения. Мы бы могли обратиться к мировым правительствам с предложением задуматься над тем, как должны называться в эту цифровую эпоху институции, в которых мы работаем. Только ли «библиотекой»? Или, может быть, «смыслотекой»? Об этом пойдет речь дальше. Почему я позволяю себе об этом говорить? Потому что место, где мы находимся, идеально подтверждает возможность такого решения. Рядом — библиотека и музей Максимилиана Волошина, и эта библиотека была одной из первых «смыслотек» XX века. Наконец, вся Крымская конференция — это гигантская «смыслотека» в цифровую эпоху.

Вопрос Екатерине Юрьевне Гениевой: Гугл и другие проекты оцифровки декларируют, несмотря на все временные ограничения, тотальную оцифровку печатных книжных изданий: кто-то говорит — за 50 лет, кто-то — за 20. После того, как все будет оцифровано, человек не будет ходить в библиотеку, а будет «ходить» только в Интернет. Ваша точка зрения.

Гениева: Думаю, что Гугл прав, действительно, в конце концов всё оцифруют, справившись с проблемами копирайта, поскольку это не столь уж большая трудность. Означает ли это, что люди перестанут ходить в библиотеку по одной простой причине: зачем куда-то ходить, если можно всего лишь нажать на соответствующие кнопки айпеда или компьютера и получить информацию, не выходя из дома? Нет, это совершенно не означает, что люди перестанут ходить в библиотеку. Я вовсе не убеждена, что единственные традиционные функции библиотеки — это сбор, хранение и предоставление информации, к которой должен быть открыт свободный неограниченный доступ. Они стали такими, но были у библиотеки и другие функции

в соответствующие эпохи. Мы многое потеряли, а о многом просто забыли. И может быть, цифровая эпоха заставляет нас вернуться к прошлому и посмотреть, какие же еще есть функции у библиотеки.

Вопрос Гениевой: Есть печатная книга, и она же выпущена в электронном формате. Ваша точка зрения: они должны сосуществовать вместе — или печатная идет на один стеллаж, а электронная — на другой? Или электронная идет как некая дополнительная форма сохранности? И так далее.

Гениева: Это вопрос каталогизации в библиотеке, поэтому я думаю, что они будут мирно сосуществовать, одно другому мешать не будет. Если смысл вопроса в том, чем лучше потребителю-читателю воспользоваться, я отвечу так: это будет зависеть от того, что он ищет. На меня глубокое впечатление произвел пример Байрона. Байрон утверждал, что есть целый ряд пороков страшнее разврата. Если мы захотим узнать, какой порок перекрывает порок разврата, то, боюсь, никакие электронные копии, замечательные Гуглы и т.п. нам не ответят, они всего лишь приведут частоту употребления слова «разврат», но никогда не сообразят, какой же порок может быть еще хуже. Для этого требуется человеческое воображение.

Вопрос Гениевой: Считаете ли вы верной ту точку зрения, что оцифровывать книги нужно лишь для того, чтобы получить еще одну страховую копию.

Гениева: Нет, я считаю, что можно оцифровывать и для других целей. Чтобы сохранить, чтобы предоставить всеобщий доступ, чтобы осмыслить новый тип бытования этой книги. Оцифровка — многофункциональная вещь.

В третьем раунде дуэли каждый из дуэлянтов задал друг другу три вопроса по очереди. Вот один из вопросов Е.Ю. Гениевой В.К. Степанову: Вадим, как вы относитесь к баням?

Степанов: Замечательно отношусь, очень люблю, особенно парилку, но предпочитаю финскую.

Гениева: Я боюсь, что в век твиттера, который вы наверняка почитаете, вы подзабыли, чем были бани в Древнем Риме для их посетителей. Я имею в виду, что туда приходили не только омыть телеса, выпить вина и посмотреть на физически красивых людей, но побеседовать, послушать музыку, услышать новых поэтов. То есть бани в некотором смысле были библиотеками.

Степанов — Гениевой: Какая статья бюджета будет являться главной в библиотеке будущего, через 3—4 года? Комплектование фондов,

оплата персонала, оплата библиотечных услуг и разного рода культурно-досуговых мероприятий?

Гениева: Судя по сегодняшнему дню, думаю, главной статьёй бюджета будут существенные деньги на столь любимую нами с вами оцифровку. Только любимую по-разному.

Гениева — Степанову: Вадим, вы меня уж простите, я держусь только той сферы, в которой понимаю. Скажите, пожалуйста, почему, с Вашей точки зрения, евангелист Матфей отказался от замечательного информационного и финансового предложения стать библиотекарём?

Степанов: Ответ очень простой. У него были более глубокие, более значимые жизненные цели.

Гениева: Bravo.

Уважаемые читатели! В четвертом раунде секунданты Екатерины Юрьевны задавали вопросы Вадиму Константиновичу. И комментарии секундантов оказались столь интересными, что мы решили привести их в нашей публикации.

Афанасьев М.Д.: Вадим, скажите, какова судьба того огромного количества книг, которое сейчас реально существует в библиотеках, в личных фондах, лет эдак через 20—50?

Степанов: Большая часть будет сдана в макулатуру. Понимаете, книжка становится подобием эксклюзивного товара. Как, например, если вы курите сигару, а все остальные — сигареты. Вот те, кто захочет показать свою «эксклюзивность», будут читать бумажные книги. Но это не будет массовым явлением. Это как у Бредбери — «451 градус по Фаренгейту». Все остальное будет оцифровано, будет на очень дешевом пластике, это будет у всех, и все будут этим пользоваться.

Комментарий М.Д. Афанасьева: В XVII веке царь Федор Алексеевич решил уничтожить все местнические списки, где было записано, кто кому внук, правнук и так далее, поскольку считал, что это вредный ненужный материал. В результате в наше время появился Фоменко, который говорит, что вся история фальсифицирована, все, что было до XVII века, придумано людьми в XVIII веке. И я уверен, что если мы имеем такую перспективу, то в XXII веке появится новый Фоменко, который скажет: «А не было ничего. Все было придумано людьми, которые создавали электронный контент XXI века». Вот так перспективка.

Крепкова: Как вы считаете, что произойдет, если отключат электричество? Все «переведено в цифру», фондов нет, и с чем останется человечество?

Степанов: А почему должны отключить электричество?

Крепкова: Случилось землетрясение, электростанции погибли...

Степанов: Будет то же, что и с этой конференцией, если здесь отключат электричество.

Крепкова: Если здесь отключат электричество, мы просто пообщаемся без электричества. Но если все фонды будут переведены в электронный вид и отключат электричество, что будет с человечеством — это другой вариант.

Вопросы секундантов В.К. Степанова Е.Ю. Гениевой.

Карауш: Екатерина Юрьевна, как вы себе представляете работу вашей библиотеки через 5 лет и какова будет ее основная функция для населения страны?

Гениева: Я ее очень хорошо представляю, потому что она касается таких близких нашему сердцу показателей, как посещаемость и книговыдача. Библиотека, и наша в частности, давно переросла рамки только книговыдачи и посещаемости. Это может не нравиться, но заложено в истории: библиотека всегда была социокультурным центром. Это знает любой библиотекарь в провинции, в маленькой сельской библиотеке, куда приходит старушка со своими бедами, куда приходит мама с не всегда здоровым ребенком, куда приходят просто пообщаться. Я позволила себе сказать, может быть, мы — смыслоотеки. На самом деле, замечательные греческие слова — эйдос, эйдотеки. Мы «собираем смыслы». Я убеждена, что будущее нашей библиотеки — это прежде всего собирание и распространение смыслов на цифре, которая, собственно говоря, только один из носителей.

Карауш: А рекомендательная функция библиотеки?

Гениева: Я бы не разделяла социокультурную функцию и рекомендательную. Они на самом деле очень близки одна другой. И в цифро-

вую эпоху возможностей широко, углубленно порекомендовать гораздо больше. Если ты рекомендуешь только на основе твиттера, компьютера, Гугла, это замечательно, мы все этим пользуемся. В этом тоже заключается наша социокультурная функция, мы — смыслоотеки, это будущее любой библиотеки в мире.

Ведущий: Переходим к пятому раунду. Каждый из членов жюри задает либо один вопрос обоим дуэлянтам, либо по одному — каждому.

Вопрос. С.С. Журова: Я хочу услышать мнение обоих дуэлянтов. Меня заботят дети. Есть мнение, что если сейчас выдать всем детям России по электронному ридеру, то это очень хорошо повлияет на образование, на социальный климат в нашей стране, это даст нашей стране некий серьезный прогресс в образовании детей. Это о детях школьного возраста. Но я хочу спросить о детях совсем маленьких, вот как мой двухлетний Ванечка. Как я ему могу дать эту электронную книгу и начать с ним читать?

Гениева: Мой внук, ему 7 лет, будучи в возрасте Ванечки, замечательно пользовался этой штукой — ридером. Гораздо лучше, чем я. А ответ такой: если мы хотим, чтобы в головах у наших детей была только «информация», пускай пользуются ридером. Если мы хотим, чтобы они становились людьми с вечными ценностями, я не боюсь этой патетики, то лучше — книжка. И лучше — на коленях у Вас. Она «хорошо шелестит бумажными страницами», и это останется в памяти ребенка навсегда. Дети обязательно будут пользоваться ридерами. Это не миг, это наша реальность, но в этой реальности должен быть гуманитарный, человеческий аспект. Наша задача — по возможности его сохранить.

Степанов: Для ребенка трех лет нужны не бумажные, а картонные книги, у них задача другая — тактильные ощущения. Все остальное не важно: ридер это или бумага. Главное — пра-

вильные книжки загрузить, и все будет нормально. Сейчас Вашему ребенку два года, через три года у Вас просто альтернативы не будет. Я серьезно говорю.

Вопрос. Дригайло В.Г.: В 2009 году на конференции ЛИБКОМ в одной из секций были специалисты из Англии и Франции. Они рассказали, что посетили первую в мире страну сплошной компьютеризации — Сингапур, где компьютеры всюду — в школе, дома, в библиотеке и на работе. Там 44 библиотеки, и как раз в одной из них проходил семинар на тему «Работа в тихом читальном зале». Ваше отношение к этому явлению.

Гениева: Замечательный вопрос и замечательно, что люди в компьютеризированной стране, да еще в присутствии коллег из Франции, Соединенных Штатов и других высокоразвитых стран, озаботились вопросом ценности тишины. Тишина — это ценность. Когда задаются вопросом, что такое тишина, то возвращаются к основам основ. Наши сингапурские коллеги решали вопрос смыслов. И в самом деле, многочисленные мозговые штурмы посвящены вопросу, как быть с детьми в 2–4 года, нужна ли им для формирования личности тишина как философская категория?

Степанов: В самом вопросе — ответ, и можно заканчивать эту дискуссию. С тишиной в библиотеках покончено. Вчера я задал вопрос нашему коллеге из Канады: для чего используют здание библиотеки, если все оцифровано? Он ответил: «Целый этаж, где раньше были читальные залы, мы разделили на секции, и там у нас студенты работают в команде». То есть библиотеку используют для того, чтобы прийти и поработать в команде. Библиотека уже не зона тишины.

Вопрос. Ю.П. Дрешер: Скажите, а есть ли будущее у библиотекаря, какова его мотивация в цифровую эпоху?

Гениева: Я думаю, что библиотекарей, безусловно, станет меньше. Это то, о чем говорит Вадим: не нужно будет столько людей, сидящих в библиотеке. А мотивация может быть сугубо гуманитарной. Если такой мотивации нет, то лучше все закрыть и использовать помещения с большей пользой. Для «цифры» достаточно функциональных библиотек, двух уж точно хватит. У библиотекаря должна быть новая продуманная мотивация. Я ничего нового не скажу. Смыслы, гуманитарные знания. На самом деле я убеждена, что права, потому что спор, который идет во всей России о реформе образования, — это тот же спор о смыслах. Изыдем литературу — получим людей, скажем, односторонних.

Степанов: Стимул библиотекаря в цифровой среде — очень хорошая высокая зарплата. Потому что это будут, если будут, профессионалы, эксперты-аналитики высочайшего класса. Это будут ремесленники высочайшего класса в том смысле, что они будут делать hand make. Другие функции будут выполнять библиотечари-роботы, будут им говорить, что читать, что нового появилось, сопоставлять то, что уже прочитано, следить за книжным рынком. Это уже идет.

Вопрос. Ю.В. Соколова: Как вы считаете, какова будет роль и будет ли она вообще у вузовской библиотеки, если многие передовые вузы уже имеют (а другие скоро будут иметь) электронные библиотеки, интегрированные образовательные среды, хорошие ИВС, подписки на научную периодику и т.д., — и на первом курсе преподаватель объясняет, как всем этим пользоваться?

Гениева: Конечно, и студент, и аспирант, и преподаватель, все, кто находится в вузовском учебном пространстве, они превратятся очень скоро, если уже не превратились, в удаленных пользователей. Однако мы же говорили, что у библиотеки, в том числе и вузовской, может быть некоторая разумная рекомендательная функция. Не навязывать, а помочь, сориентировать. Я думаю, в некотором объеме эта функция должна остаться. И последнее. Очень важно, чтобы в учебном заведении была БИБЛИОТЕКА, как бы она ни называлась: инфотека, или, как мне очень нравится, на греческий лад — смыслоотека. Потому что без этого вырастет поколение роботов. А этого очень не хотелось бы.

Ведущий: Переходим к последнему раунду. По два вопроса из зала каждому из дуэлянтов.

Дарья Ковалева, переводчик, ГПНТБ России. **Вопрос Е.Ю. Гениевой:** Я хочу лучше уяс-

нить Вашу точку зрения. Вы очень хорошо говорите о смыслоотеке, но с такими словами, как «смысл», которые общеупотребительны, всегда существует опасность, что разные люди их трактуют по-разному. Объясните подробнее, что именно вы вкладываете в понятие «смыслоотеки», какой именно смысл, и может ли он быть в цифровой форме, и если да, то почему такое серьезное противостояние между традиционной формой и цифровой?

Гениева: Я не думаю, конечно, что наши библиотеки когда-нибудь будут называться смыслоотеками. Я говорю о другом — о духовных ценностях. Ценности — это ценности, они как тот мед у Винни-Пуха: или есть, или их нет. Вадим стучит кулаком и говорит — давайте озаботимся тем, что будет с библиотеками; я внутренне тоже стучу: давайте озаботимся. И я понимаю: если этого ценностного аспекта — конечно, это звучит идеалистически, но библиотека — вполне идеалистическое пространство в глобальном отношении — не будет, библиотеки следует позакрывать как можно скорее. Бери компьютер, выясняй, какая частотность употребления того или иного слова, получай информацию, но я не боюсь показаться смешной, это — эсхатология, это Великий потоп, это приближение к концу мира.

Вопрос иностранного гостя: Будет ли библиотекарь будущего культурным?

Гениева: Библиотекарь будущего в эту цифровую эпоху может быть вполне культурным и просвещенным библиотекарем. Ведь цифра — это только один из способов передачи информации. Мы же не волнуемся, что в эпоху буквы у нас есть культурные или бескультурные библиотекари, в эпоху цифры будет то же самое. Я тут не вижу большой проблемы.

Ведущий: Слово предоставляется независимым экспертам.

Пашкова В.С.: Тема очень интересная, и я сразу вернулась в первый класс. Когда я поступила в первый класс, мы начали писать перьевой ручкой, и скоро появились ручки шариковые. Все стали говорить, что ни в коем случае нельзя детям давать писать шариковой ручкой, потому что испортится почерк. Некоторые аналогии возникают. Сегодняшнюю молодежь недаром называют «поколением Гугл», потому что они сегодня воспринимают информацию совершенно по-другому. И нам с высоты своего возраста достаточно трудно это понять и с этим смириться. Но смириться придется, потому что это объективная реальность. И не просто смириться, а идти впереди.

Нужно, потому что речь идет, прежде всего, о большой социальной ответственности, о той со-

циальной функции, которую призваны осуществлять библиотеки в обществе. Если раньше шла речь о том, что люди не могут себе позволить купить книгу и приходят за ней в библиотеку, то и сегодня сложно представить, что все могут позволить себе купить компьютер, айпед и т.д.

Следующий вопрос: кто может научить сегодня всех пользоваться айпедом? Выбрать айпед или ридер? То есть в библиотеке появляется новая функция: технологического обучения и консультирования. И мне кажется, это очень интересная и перспективная задача. Безусловно, библиотека должна трансформироваться. И мне кажется, тут ведущая роль — библиотекаря. Потому что библиотеку делают не книги, не электронные носители, мы забыли о том, что библиотеку делает библиотекарь.

Вопрос в том, какой будет библиотека: физическая или электронная. Еще существует вопрос статистики, как я вижу, и в России, и в Украине. Как считать: физического посетителя или виртуального посетителя, книговыдачу «на килограмм» (сколько килограммов в год переносит библиотекарь) или «на килобайт» (сколько килобайт информации передаёт). Это вопрос, который мы сами не решили, и органы статистики решить за нас это не могут.

Сукиасян Э.Р.: Дискуссия очень интересная. Старый я, простите вы меня. В памяти возникают страницы журнала «Техника — молодежи» 1975 года, когда библиотеку уже похоронили впервые в истории человечества. Статья называлась «Библиотека в чемоданчике». Озорные журналисты сказали, что, оказывается, переведя в микроформы все огромное книгохранилище нашей библиотеки (РГБ), в которой тогда было 30 млн. книг, можно поместить ее в одном

маленьком чемоданчике. И такая поднялась возня в печати, даже в газете «Правда» был отклик. У меня в памяти все это очень свежо, потому что в нашей библиотеке этот вопрос обсуждался. Я задал только один вопрос: поместить в чемоданчике можно, мне только непонятно, как найти нужную микрофишу? Я не гуманитарий, я больше тяготею к физике, химии, истории техники. Обратите внимание, ни одно открытие в технике не привело к полному отрицанию предшествующей эпохи. Ни одно. Открытие железной дороги не привело к отмене автомобильного транспорта, открытие самолета не привело к закрытию железной дороги, и космос не привел ни к чему такому в человечестве. Библиотека никуда не денется. Мне очень хотелось бы пригласить Вадима Константиновича на дуэль лет через десять. Мы сегодня, по моим объективным оценкам, отстаем от США на 28 лет, между прочим, отставание увеличивается, несмотря на то, что айфоны у нас появились. Пять лет назад мы отставали лет на 25. Но я не думаю, что через 20 лет Бостонский Атенеум — одна из крупнейших, удивительных и красивых библиотек Соединенных Штатов Америки (Бостон, штат Массачусетс) — ликвидируется и перейдет на компьютерную базу данных. **Я уверен, что сохранится всё.** В Вашингтоне как стояли три здания Библиотеки Конгресса, так и будут стоять. Еще пройдет много лет, меня не будет, Вадима Константиновича не будет, а библиотеки стояли и будут стоять. Не надо их переименовывать, они нас переживут. **Библиотека — это не устройство, это система отношений между книгой, человеком, между живыми людьми.**

Логинов Б.Р.: Мне кажется, все зависит от того, что мы понимаем под библиотекой. Вадим под библиотекой понимает только фонд. Если говорить о бумажном фонде, то фонда бумажного, скорее всего, не будет, но библиотека — это институт, организация, это участник некоторой экономической системы. Я хотел бы обозначить два аспекта.

Это, прежде всего, гарант некоторой защищенности в информационной области всего населения по всему земному шару. И второй аспект такой: скажите, пожалуйста, у нас что, больше стало умных людей — в нашей стране, по крайней мере? У нас стало больше ученых. Откуда этот безумный рост информации? Если число ученых падает, то, наверное, объем *качественной* информации тоже падает. Кто это будет *отбирать*? Конечно, это будут делать библиотеки, ориентируясь на спрос того контингента людей, для которых они обеспечивают эту информационную защиту. Неважно, где они суще-

ствуют: в университете ли, в городе ли, все равно — они будут выполнять функцию отбора нужной информации. Ничего не изменится оттого, что контент будет не бумажный, а цифровой. Надо будет технологию книговыдачи совершенствовать, вот это и произойдет.

Ведуший: Председатель жюри имеет право на один бонус-вопрос. Потом члены жюри высказываются, и мы переходим к голосованию.

Председатель Жюри: Может ли цифра убить ручное написание? Уйдет ли из нашего обихода умение писать от руки?

Гениева: Мой уважаемый оппонент Вадим признался: чем больше работаешь с твиттерами, айпедами, тем меньше хочется писать рукой. А на самом деле можно продолжить эти слова. Я много пользуюсь твиттерами, айпедами и замечая, что иногда мне трудно, мне, человеку письменной культуры, трудно написать какую-то букву. Я думаю, это очень опасная ситуация. Тогда появится новый тип безграмотности. Как было замечательно, когда писали письма!

Степанов: Я успокою. По прогнозам, до 25 года клавиатура исчезнет из обихода, будут **technin** и голосовая связь.

Ведуший: С появлением калькуляторов в школе перестали считать в столбик, но ничего не случилось.

Степанов: Люди все время какие-то навыки приобретали — потом теряли. Древние люди имели навык охоты на мамонта, потом — навык плетения лаптей, навыки землепашца и другие. Человечество всегда адаптируется. Вспомните Дарвина: выживает сильнейший и не самый умный, а тот, кто может лучше всех приспособиться к изменяющейся среде. Если нужно писать, значит, будет развиваться этот навык, если говорить, значит, этот навык. Это закономерный этап развития человечества.

Гениева: Соглашаюсь, что какие-то навыки отпадают, а новые приобретаются. Но мир, где будут только калькуляторы, только твиттеры, меня пугает. Вот это мой комментарий.

Журова С.С.: Обычно на таких шоу люди оценивают дуэлянтов не голосом, а сердцем. Мне кажется, у Вадима Константиновича меньше шансов, потому что он отстаивал непопулярную позицию уже первоначально. Ему было намного сложнее, чем Екатерине Юрьевне. Если говорить в целом о нашей теме, но, наверное, единственное, что может уничтожить наши бумажные источники, — это когда экологи скажут, что ресурсы, из которых делают книги, запрещены для использования. И если не придумают технологии, при которых будут делать бумагу из чего угодно, и ресурсы эти не исчерпаются. И

еще момент. Мне очень не нравится, что «цифра» может стать серьезным аргументом чиновника по вопросам о закрытии библиотек. Вот это, мне кажется, страшная тенденция. Если говорить эмоционально, я как человек сформировалась, в том числе, за счет того, что у меня были замечательные библиотекари во всех школах, где я училась. Когда-то, в 14 лет, я пришла в библиотеку и показала свое первое стихотворение именно библиотекарю, и именно она его оценила. Конечно, я не пошлю никакому компьютеру-роботу свое стихотворение, чтобы оно было оценено. Те смыслы, о которых говорила Екатерина Юрьевна, мне близки. Мне кажется, что роль библиотекаря — вне пространства, она в вечности, и библиотекарь всегда останется. А цифровые технологии, может, перейдут еще во что-то другое. А когда не будет электричества, мы, может быть, опять вернемся в каменный век, к рукописным текстам.

Ведущий: Зал может голосовать, а дуэлянты скажут свое заключительное слово.

Степанов:

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?

Это стихотворение «Сорокоуст» Есенина все вы знаете. Я 29 лет в профессии библиотекаря. Для меня осознание ситуации с библиотечным делом — это приговор самому себе, в общем-то. Но, уважаемые мои коллеги, мы должны понять всю серьезность ситуации.

Всего в мире 130 млн. названий книг, на всех языках. Гугл в своем проекте «Гуглкниги»

оцифровал уже 12 млн., и он оцифрует остальные, уверяю вас. И тогда в мире будет одна-единственная библиотека. Если мы не задумаемся, если мы не очертим свое место в этой новой цифровой среде, наше место — на свалке истории.

Гениева: Мне меньше всего хотелось бы реально вызвать на дуэль Вадима Константиновича. Я прекрасно понимаю, о чем он говорит. Я прекрасно понимаю эмоции, которые он выплескивает. Потому что он хорошо видит проблему, о которой я пытаюсь говорить, вовсе не защищая традиционную библиотеку, — она обязательно изменится. Я пытаюсь защитить библиотеку не как то место, где мы работаем по профессии, а как то место, которое было так важно для Дмитрия Сергеевича Лихачева, когда он говорил о памяти человечества. Библиотеки, которые станут цифровыми и только, из которых уйдут библиотекари, способные посоветовать, оценить стихотворение и вообще чему-то научить, эти библиотеки могут оказаться сродни роботам. А если уж появится робот-библиотекарь, то, может, и в нас отпадет нужда? Будут роботы, но это будет другой мир, технократический, из которого захочется сбежать обратно в наше неустроенное существование. И неужели хочется оказаться в этом искусственном виртуальном мире, где все искусственно, где не будет живого человеческого голоса? Это будет новый мир, мир без красок. Другое дело — и Вы, Вадим, об этом говорите — сумеем ли мы сохранить этот мир? От нас, от наших усилий, возможно, не так уж и много пользы, но дерзать-то мы обязаны. Спасибо вам, дорогие друзья, за ваши эмоции.

ЧИТАЛКА «ШБ»

В.Л. ВИНОКУР,

г. Москва

Библиотека и библиотекари Царскосельского (Александровского) императорского лицея

К 200-летию ОСНОВАНИЯ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ

Окончание. Начало см. ШБ № 9—10, 2010, №1—5, 2011

VI. БИБЛИОТЕКА АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЛИЦЕЯ В XX ВЕКЕ

Фонды библиотеки Александровского лицея в начале XX века

В конце XIX — начале XX в. лицейская библиотека состояла из пяти отделов:

- «Основного отдела», т.е. фундаментальной научной библиотеки, где находились книги по различным отраслям знаний как на русском, так и на иностранных языках.
- пушкинского (Puschkiniana, вместе с Музеем), объединявшего рукописи и печатные издания произведений А.С. Пушкина, а также публикации, посвященные его творчеству;
- библиотеки опубликованных произведений бывших лицеистов (Lyceana);
- библиотеки имени тайного советника Фандер-Флита — книжного собрания семьи Фандер-Флит, подаренного лицейу;
- классных библиотек трех младших классов: IV, V, VI и подготовительного класса.

Пушкинский отдел, по сведениям на 1880 год, содержал 244 единицы документов.

Так, среди сочинений А.С. Пушкина в отдельных изданиях наиболее ранними по времени опубликования в фонде библиотеки были следующие: поэма «Руслан и Людмила. В 6 песнях. Сочинение Александра Пушкина», отпечатанная в типографии Н. Греча в Санкт-Петербурге в 1820 году, и поэма «Кавказский пленник», выпущенная в той же типографии в 1822 году.

Из сочинений великого поэта, переведенных на иностранные языки, самое первое (из числа

хранившихся в лицейской библиотеке) было опубликовано в 1823 году.

В разделе «Альманахи и альбомы, в которых помещены произведения Пушкина, статьи о нем, рисунки к его произведениям» наиболее ранним — по времени опубликования — изданием являлся альманах «Полярная звезда» за 1823 год, также напечатанный в типографии Н. Греча. В этом издании были опубликованы два стихотворения знаменитого воспитанника лицея: «Гречанке» («Ты рождена воспламенять...») и Элегия («Увы, зачем она блистает...»). В этом же

альманахе помещена статья А. Бестужева «Взгляд на старую и новую словесность в России», содержащая восторженный отзыв о поэзии А.С. Пушкина.

В разделе под названием «Сочинения о Пушкине, вышедшие в отдельных изданиях», к 1880 году находились 10 сочинений, первое из которых вышло в свет в Москве в 1831 году под названием «О Борисе Годунове. Сочинение Александра Пушкина».

Помимо Пушкинского собрания, большой интерес представлял «Основной отдел», то есть фундаментальная библиотека лицея, фондом которой пользовались, как правило, преподаватели лицея и воспитанники старших классов, прежде всего, выпускного.

Основной отдел библиотеки был разделен на семь тематических отделов:

- 1-й отдел — «Богословские науки»;

- 2-й отдел — «Историко-филологические науки», который объединял литературу по следующим гуманитарным отраслям знаний (кроме юридических и экономических дисциплин):

- «А. Философия, логика, педагогика».

- «Б. История литератур» (русской и иностранной).

- «В. История» (русская история и всеобщая история).

- «Г. История и теория искусств».

- «Д. География, этнография, путешествия».

- «Е. Языковедение».

- 3-й отдел — «Юридические науки», литература в котором подразделялась по преподававшимся правовым дисциплинам:

- «А. Энциклопедия права».

- «Б. История русского и иностранных законодательств».

- «В. Публичное право», куда входила литература по государственному праву, полицейскому праву, финансовому праву, церковному праву, уголовному праву, уголовному судопроизводству, судебной медицине, а также международному праву.

- «Г. Частное право», включавший книги по римскому праву и процессу, а также гражданскому, торговому праву и гражданскому судопроизводству.

- «Д. Политическая экономия и статистика».

Поскольку лицей давал своим воспитанникам, прежде всего, юридическое образование для государственной службы, литература по юридическим и экономическим дисциплинам занимала значительное место в Основном отделе

библиотеки, на что указывает тот факт, что описание изданий по этим дисциплинам занимает около третьей части (71 из 221 страницы) описания всего фонда Основного отдела лицейской библиотеки.

- 4-й отдел — «Физико-математические науки», в котором была собрана литература по математике и естествоведению.

- 5-й отдел — «Военное и морское дело и внутреннее судоходство».

- 6-й отдел — «Справочный», в котором находились словари, сборники законов и административных распоряжений, биографии, атласы и карты.

- 7-й отдел — «Смесь», куда вошла литература, не относившаяся к вышеупомянутым учебным дисциплинам.

Судя по шифрам книг, перечисленных в каталоге, фонд Основного отдела лицейской библиотеки размещался в четырех помещениях, обозначавшихся латинскими литерами: «А», «В», «С», «D». Причем расстановка далеко не всегда была связана с тематикой литературы, поскольку издания по одним и тем же предметам, одних и тех же авторов располагались порой в разных шкафах, находившихся в разных помещениях.

Так, например, значительная часть литературы, изданной в первой половине XIX века и, прежде всего, в его первой четверти, находившейся в фонде «Основного отдела», хранилась в помещении, обозначаемом в шифре библиотеки под литерой «А».

Литература по богословию размещалась преимущественно в комнате «А» и, отчасти, в комнате «С». Издания по истории России находились в комнатах «А», «С» и «D». В комнате «А» размещалась литература не только по богословию и русской истории, но также и литература, отнесенная к отделам: истории русской литературы, всеобщей истории, «смеси», истории и теории искусств, почти все издания на русском и иностранных языках по «физико-математическим наукам», а также по военному, морскому делу и внутреннему судоходству и ряду других предметов.

В шкафах, находившихся в комнате «В», было отведено место для расстановки литературы по разнообразным учебным дисциплинам, в том числе большая часть литературы по гражданскому и торговому праву, уголовному праву и судопроизводству и судебной медицине, церковному праву, а также учебному предмету под названием «энциклопедия права».

В комнате «С» размещались издания по истории русской литературы, а также по богосло-

вию, русской и всеобщей истории, полицейскому (т.е. административному) праву.

В шкафах в комнате «Д» хранилось большинство изданий, составлявших «Справочный отдел», там же находились книги по русской истории, полицейскому праву, экономике. Иногда издания одного автора, одной и той же тематики, хранились в разных помещениях. Так обстоит дело, например, с книгами, принадлежащими перу Константина Петровича Победоносцева, который не только обладал, по мнению поэта, совиными крылами, периодически раскрываемыми им над Россией, но был куда более известен в качестве ученого-правоведа, почетного члена университетов: Московского, Петербургского, Св. Владимира (Киевского), Казанского и Юрьевского (ныне Тартуского в Эстонии), члена французской Академии, а также члена консультации Министерства юстиции, сенатора, члена Государственного Совета и обер-прокурора Святейшего Синода. В Основном отделе библиотеки лицея имелось шесть изданий произведений этого автора, посвященных вопросам отечественного гражданского права. При этом «Выписки из Полного собрания Законов» (СПб., 1895) и «Курс гражданского права. Ч. 1–3. Указатели и приложения» (СПб., 1896г.) находились в разных шкафах помещения «Д». «Курс гражданского права. Ч. 1 и 2» (СПб., 1873) и книга «Судебное руководство» (СПб., 1872) этого же автора стояли в одном шкафу в комнате «В» и имели шифр В-XXV-7. В то время как книга «Курс гражданского права. Ч. 2. Права семейные, наследственные и завещательные» (СПб., 1889) этого же автора хранилась в другом шкафу в этом же помещении «В». Еще одно издание К.П. Победоносцева — «Курс гражданского права. Ч. 1–2» (СПб., 1883) — имело местом своей расстановки шкаф в третьем помещении лицейской библиотеки — комнате «С».

Количественный состав литературы, собранной в «Основном отделе» библиотеки Императорского Александровского лицея, наглядно демонстрировал приоритет гуманитарных дисциплин над другими учебными предметами.

Так, по сведениям на 1900 год, в отделе богословской литературы находились издания 252 наименований на русском языке и 77 наименований на иностранных языках.

История русской литературы была представлена книгами 527 названий на русском языке и 5 изданиями — на иностранных. Причем наряду с сочинениями известных отечественных писателей и поэтов размещались издания, не являвшиеся художественной литературой, как например, репринтные издания («Новое тиснение»)

1855 года первых российских газет, изданных Петром I в 1703 году или монография А. Скабичевского «Очерки истории русской цензуры» (СПб., 1892).

Басни Крылова. Гравюра М. Иванова с рис. И. Иванова

Количество изданий классиков отечественной литературы, находившихся в фондах «Общего отдела», было различным. Например, произведения И.А. Крылова, занимавшего должность старшего библиотекаря Императорской Публичной библиотеки, были представлены четырьмя изданиями, два из которых — прижизненные: «Басни» (СПб., 1815), «Модная лавка. Комедия в 3 действиях» (Издание 2-е, СПб., 1816), «Собрание сочинений. Т. I–III» (СПб., 1847) и «Басни в 9 книгах» (Издание 2-е, СПб., 1847). Причем два издания великого баснописца 1815 и 1816 годов имели единый шифр — С-XXX-3, в то время как два многотомных издания того же автора 1847 года хранились в том же помещении библиотеки, но в другом шкафу под общим шифром С-XXIX-8.

Значительно скромнее было представлено в фундаментальной библиотеке лицея творчество других классиков русской литературы. Так, А.С. Пушкин был представлен двумя изданиями: «Стихотворения» (СПб., 1829) и Полным собранием сочинений (СПб., 1862). Творчество еще одного знаменитого выпускника Александровского лицея было представлено также лишь двумя изданиями: «Салтыков М. (Н. Щедрин). Полное собрание сочинений. Т. I–XII» (1891–1892), а также «Салтыков М. (Н. Щедрин). Пошехонская старина» (СПб., 1893).

В фонде, посвященном истории русской литературы, хранились по два издания произведений А.К. Толстого и Ф.М. Достоевского («Сочинения» и «Дневник писателя»). Лишь одним изданием были представлено творчество таких классиков, как Л.Н. Толстой (Толстой Л., граф. Сочинения. Ч. I–XV, издание 10-е, Москва, 1897), М.Ю. Лермонтов (Сочинения. Т. I–II, Москва, 1891), А.Н. Островский (Собрание сочинений.

Ч. I–X. Москва. 1896), А. Радищев (Собрание сочинений. Ч. III–IV. Москва. 1809–1811). Среди книг по истории русской литературы встречаются и малоизвестные издания, в числе которых «Земля и Воля» (СПб., 1868 г.).

В фонде лицейской библиотеки находились также произведения, прежде всего драматургические, авторы которых обнародовали свои произведения под псевдонимами или анонимно. В их числе: «К.Н. Рука Всевышнего Отечество спасала. Драма в 5 актах» (СПб., 1834), «П.В. Лондонские нравы. Комедия в 2 действиях» (СПб., 1811), «М.В. Женщины из петербургского большого света. Ч. I–III» (СПб., 1875), анонимные произведения: «Лиза несчастная» (Москва, 1811), «Досуг Росса правдолюбива» (Так в тексте. — В.В.) (СПб., 1816), «В семье не без урода. Комедия в 5 действиях, в стихах» (СПб., 1813), а также издание, озаглавленное «Женщины в сорок лет. Комедия в одном действии» автора, скрывшегося за сложным псевдонимом «П... А... Л...ва», решившего поведать читающей публике о гендерных проблемах в трагический для России год наполеоновского нашествия.

По истории иностранной литературы в начале XX века в лицейской библиотеке находились издания 127 наименований на русском языке и 620 — на иностранных, прежде всего на французском, немецком и английском, в частности, многочисленные британские издания произведений Ч. Диккенса.

Часть библиотечного фонда, объединившая литературу по истории России, состояла из изданий 463 наименований на русском языке и 47 — на иностранных. Заметно предпочтение, отдававшееся администрацией лицея произведениям русского историка Н. Устрялова, семь книг которого находились в фонде Общего отдела.

В то же время количество наименований литературы по «физико-математическим наукам» (75 на русском и 57 на иностранных языках) было меньше литературы не только по русской и всеобщей истории, по русской и иностранной литературе или юридическим дисциплинам, но даже количественно уступало книжному собранию отдела «Военное и морское дело и внутреннее судопроизводство», соответственно: 92 и 65 изданий.

Нередко количество изданий на иностранных языках превышало количество литературы по тому же предмету на русском языке. Так, часть фонда, объединявшая литературу по всеобщей истории, состояла из книг в количестве наименований: на русском языке — 180 и на иностранных языках — 304. По истории искусств имелось 19 изданий на русском языке, в то время как на иностранных — 33.

По учебному предмету «Энциклопедия права», предварительно ознакомившему воспитанников с разнообразными юридическими дисциплинами, отечественных изданий на русском языке было 49, а на иностранных языках — 54. Среди отечественных изданий по этому предмету, помимо учебников, написанных профессорами Царскосельского лицея, обращает на себя внимание книга, принадлежащая перу графа Михаила Михайловича Сперанского «Руководство к познанию законов», изданная в Санкт-Петербурге в 1845 году. М.М. Сперанский был одним из авторов идеи создания Царскосельского лицея.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Гл. I. — О правдѣ	1.
Гл. II. — О законахъ вообще	22.
Гл. III. — Введеніе къ законамъ общежительнымъ (о началѣ общежитія и цѣли его, о составѣ общежитія или о главныхъ его установленіяхъ; порядокъ образованія общежитія, о правахъ, обязанностяхъ и правдѣ въ общежитіи)	26.
Гл. IV. — Существо законовъ общежительныхъ и раздѣленіе ихъ	39.
Гл. V. — Существо законовъ государственныхъ и раздѣленіе ихъ	42.
Гл. VI. — Существо Основныхъ Законовъ	48.
Гл. VII. — Общее обозрѣніе Основныхъ Законовъ въ другихъ государствахъ	92.
Гл. VIII. — Учрежденія	126.

Также по предметам уголовного права, уголовного судопроизводства и судебной медицины отечественных изданий в фонде «Основного отдела» библиотеки находилось 87 названий, в то время как зарубежной литературы на иностранных языках — 125. В их числе два прижизненных издания книг итальянского судебного психиатра Чезаре Ломброзо, знаменитого своей теорией о соотношении внешности, в том числе черт лица, человека и видов преступлений, к совершению которых он имеет склонность. В лицейской библиотеке имелось парижское издание книги этого автора «Преступный человек» (Lombroso C. L' homme criminel. Avec un atlas. Paris, 1887), а также изданная в Германии,

в переводе на немецкий язык, книга того же автора «Новые успехи науки о преступниках» (Lombroso C. Neue Fortschritte in den Verbrecherstudien. Uebersetz von Merian, Leipzig, 1894).

Количество иностранных изданий по гражданскому и торговому праву также значительно превышало отечественные издания по этим отраслям права — соответственно: 324 наименования и 190 наименований.

В отделе «Юридические науки» находились собрания изданий по экономике и статистике. Экономическая литература к началу XX века была представлена в лицейской библиотеке изданиями 235 наименований на русском языке и 114 наименований на иностранных языках. Литература по статистике поражает богатством и разнообразием. Достаточно широко в виде монографий и разнообразных справочных изданий была представлена литература по отечественной и зарубежной статистике — 134 книги на русском языке и 18 — на иностранных.

В справочном отделе, помимо словарей, сборников законов и распоряжений по различным отраслям права, хранились 9 атласов и 19 карт, выполненных на русском языке.

В последнем, 7-м, отделе — «Смесь» — были собраны издания по самой разнообразной тематике, в числе которых: Санкт-Петербургское издание 1821 года «О шахматной игре», возможно, одно из первых отечественных изданий по шахматам; «Отчет подробный о луне, представленный Императрице Марии Федоровне 1820 июня 18 в Павловске» (1820), «Книжка (карманная) для егерей и птицеловов» (1822), а также книги на вечные темы: Ф. Филимонов «Искусство жить» (1825) и «Физиогном, опытный хиромантик славного Лафатера» (СПб., 1817).

К 1900 году минуло семьдесят восемь лет со дня наложения великим князем Константином Павловичем в 1822 году запрета на хранение в фондах лицейской библиотеки произведений барона Адольфа фон Книгге, по причине обнаружения одного из изданий этого автора рядом с местом самоубийства воспитанника Эдмунда Самсона в лазарете лицея. За прошедшие десятилетия отношение администрации учебного заведения к произведениям этого автора, вероятно, смягчилось. Несмотря на то, что в 1900 году злополучной книги, принадлежавшей перу известного члена тайного общества иллюминатов, «Поездка в Брауншвейг», на немецком языке, в библиотеке лицея не было, однако в разделе «Смесь» «Основного отдела» имелись два петербургских издания произведений ба-

рона фон Книгге, переведенных на русский язык: «Об обращении женщин с мужчинами» (1813) и «Об обращении с людьми. Часть вторая» (1823).

Автор статьи о творчестве писателя барона Адольфа фон Книгге в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона Ф.Ф. Фидлер следующим образом отзывался о произведении этого автора «Об обращении с людьми»: «Громадной известностью пользовалась и пользуется еще теперь, в переработанном виде, его книга:

“Über¹ den Umgang mit Menschen” — собрание правил “обхождения с людьми всех сословий и положений”. В свое время сочинение К<нигге>. называлось “сводом законов практической жизненной мудрости”. Устанавливаемые ею правила весьма сомнительного общественного макиавеллизма ярко характеризуют нравы последней четверти прошлого века» (XVIII века. — ВВ).

«Попавшее в случай» в Царскосельском лицее в 1822 году произведение барона «Поездка в Брауншвейг» характеризуется Ф.Ф. Фидлером как «полная юмора “Reise nach Braunschweig” (1792); везде он осмеивает сентиментальность своего времени».

Подавляющее большинство изданий, хранившихся в «Основном отделе» библиотеки лицея, были представлены в единственном экземпляре, что в случае утери издания приводило к невозможности источника.

Разумеется, что за период с 1900 по 1916 год фонды лицейской библиотеки, в том числе и «Основного отдела», значительно пополнились новыми изданиями.

С начала Февральской революции 1917 года выделение денежных средств на финансирование лицея из государственной казны стало нерегулярным и крайне скудным. По этой причине не было возможности осуществлять закупки литературы на казенные средства. В изданном в 1928 году труде, посвященном научным библиотекам Ленинграда, указывалось, что фонд ликвидированной библиотеки Александровского лицея составляли «около 25 000 томов», без какого-либо пояснения о распределении литературы внутри библиотеки. Этой весьма приблизительной цифрой приходится руководствоваться, поскольку с 1900 года каталоги отделов библиотеки лицея больше не издавались.

Александр Александрович Повержо

Рассказывая об истории библиотеки Александровского лицея, неразрывно связанной с историей самого учебного заведения, нельзя не упомянуть еще одно имя. Возможно, именно этот служащий был последним из тех, кто выполнял обязанности библиотекаря знаменитого образовательного учреждения.

В случае отсутствия библиотекаря, его обязанности принимал на себя надзиравший за библиотекой инспектор лицея. Не исключено, что в период 1913–1917 годы именно инспектор лицея заведовал книжным собранием учебного заведения, поскольку в эти годы в списках слу-

жащих отсутствуют сведения о закреплении за кем-либо должности библиотекаря.

В годы Первой мировой войны две руководящие должности — инспектора воспитанников и инспектора классов — занимал один человек: действительный статский советник **Александр Александрович Повержо**, окончивший курс Императорского Александровского лицея в 1891 году и удостоенный по итогам выпускных испытаний серебряной медали. Срок его гражданской государственной службы исчислялся с 24 мая 1891 года.

Отец Александра Александровича — Александр Антонович Повержо — посвятил свою жизнь медицинской практике. В 1866 году в Санкт-Петербурге отдельным изданием была опубликована его диссертация на звание доктора медицины «О физиологическом действии аконитина».

В 90-х годах XIX века А.А. Повержо-старший в чине действительного статского советника служил врачом в Ораниенбауме в Офицерской стрелковой школе.

Во втором десятилетии XX века Александр Антонович являлся главным врачом Семеновского Александровского военного госпиталя, а также возглавлял в качестве директора 2-е Российское страховое общество. Одновременно он занимался активной общественной работой в качестве почетного члена следующих медицинских и социальных учреждений: Ораниенбаумской городской больницы, Свято-Троицкого богадельного дома в Ораниенбауме, Общества вспомоществования бедным города Ораниенбаума.

До поступления на службу в лицей титулярный советник Александр Александрович Повержо служил в Государственной канцелярии, проживая вместе со своей матерью Софьей Федоровной в доме 26 по Офицерской улице в Санкт-Петербурге. В Императорском Александровском лицее Александр Александрович первоначально служил в должности репетитора с 1896 по 1901 год. После введения в том же, 1901 году новых должностей воспитателей он в чине надворного советника стал одним из первых шести курсовых воспитателей. С 1904 года Александр Александрович Повержо вошел в состав членов Хозяйственного правления лицея, а с 1911 года — в Конференцию этого учебного заведения.

Помимо должности инспектора воспитанников Императорского Александровского лицея, А.А. Повержо был по-прежнему причислен к Государственной канцелярии. Первый генеральский чин государственной гражданской службы —

¹ Или — в др. изд. — ueber

действительного статского советника, был ему присвоен 10 апреля 1911 года, а спустя три года — в 1914 году — Александр Александрович был удостоен присвоения ему придворного чина камергера. Заслуги в служебной деятельности Александра Александровича неоднократно отмечались государственными наградами и поощрениями: в 1908 году — орденом Святой Анны 2-й степени, в 1912 году он был удостоен «Высочайшего благоволения», в 1913 году — орденом Святого Владимира 3-й степени. Кроме того, был награжден двумя медалями: «В память царствования Императора Александра III» и «Памяти 300-летия Дома Романовых».

По описанию одного из последних воспитанников лицея Ю.К. Мейера комплекс зданий Александровского лицея в 1915–1917 годах выглядел следующим образом: «Усадьба Лицея занимала целый квартал по Каменноостровскому проспекту. Главное здание было в глубине, и перед ним был большой сквер со старыми ветвистыми деревьями. Слева от главного здания был дом, в котором жили воспитатели отдельных курсов. За главным зданием находился большой тенистый сад, и в правой части его было здание, где помещались приготовительные классы, с подъездом на боковую улицу. В главном здании на первом этаже были канцелярии, квартира директора Лицея, генерал-лейтенанта Шильдера, известного историка, офицера Семеновского полка, и большой обеденный зал для шести курсов. В следующих трех этажах справа и слева от главной лестницы — помещения для трех общих и трех старших курсов».

Весной — летом 1916 года грозные события истории впервые ворвались в стены лицея: был объявлен призыв в армию части старшекласников. Фактически были призваны учащиеся двух курсов лицея: воспитанники 2-го и 3-го классов, достигшие призывного возраста. Исключение было сделано лишь для выпускного 1-го класса 73-го выпуска, окончившего курс обучения в конце апреля 1917 года. Это был последний официальный выпуск лицеистов. Прерванные в период Февральской революции занятия были возобновлены в марте и продолжались до второй половины мая 1917 года. **Весной 1917 года** Александр Александрович Повержо заменил серьезно болевшего директора лицея В.А. Шильдера и стал «исправляющим обязанности» директора лицея. В это же время часть помещений главного здания учебного заведения была занята подразделением милиции, сформированным преимущественно из студентов петроградских вузов. Милиция, способствовавшая охране учебного заведения от нападе-

ний, присутствовала в здании лицея около двух месяцев.

В конце мая — начале июня 1917 года в спальных помещениях лицеистов, рассчитанных на 300 воспитанников, был развернут военный госпиталь на 1500 коек. Поскольку госпиталь располагался на 2-м, 3-м и 4-м этажах главного здания, где находились не только спальни воспитанников, но также учебные аудитории и специальные помещения, предназначенные для чтения и приготовления заданий, полученных на уроках (именовавшиеся лицеистами «училками»), деятельность образовательного учреждения была парализована.

Такая участь постигла не только Александровский лицей, но и ряд других учебных заведений Ведомства императрицы Марии Федоровны. Так, в номере газеты «Петроградские ведомости» от 25 мая (7 июня) 1917 года сообщалось, что «Еленинский, Патриотический, Елизаветинский и Ксенинский институты закрыты, и помещения их отданы под лазареты».

В конце лета и осенью 1917 года Временное правительство приняло ряд решений относительно будущего Александровского лицея.

Постановлением Временного правительства № 1249 от 1 августа 1917 года лицей вновь, спустя 95 лет, с 1822 года, был подчинен Министерству народного просвещения, «на общем для учебных заведений основании».

В начале осени 1917 года театр военных действий приблизился к Петрограду. Город был объявлен на осадном положении. Постановлением Временного правительства был назначен особоуполномоченный по «разгрузке» столицы, что предполагало эвакуацию правительственных учреждений, а также населения, прежде всего семей служащих эвакуируемых учреждений. **Временным правительством было принято решение вывезти лицей за пределы Петрограда.**

К нестабильной, тревожной обстановке в городе, вызванной Февральской революцией, прибавилось отрицательное отношение к лицей со стороны администрации Министерства народного просвещения Временного правительства. Учебному заведению почти не выделялись деньги на финансирование его деятельности. Владимир Николаевич Коковцев, бывший премьер-министр и министр финансов Российской Империи, выпускник лицея 1872 года, назначенный на аудиенции у императора Попечителем Александровского лицея ровно за неделю до начала Февральской революции, вынужден был использовать свои личные связи в

финансовых кругах Петрограда для получения средств, необходимых для выплаты жалования служащим учебного заведения.

В начале октября 1917 года в печати появилось сообщение о переводе лицея из Петрограда. В номере газеты «Петроградские ведомости» за 5 (18) октября 1917 года сообщалось: «**Александровский лицей, перешедший в ведомство Министерства народного просвещения, переводится в Царское Село, где был во времена А.С. Пушкина. Лицей в преобразованном виде будет иметь гимназические и университетские курсы, причем последние будут разделены на 2 факультета: историко-филологический и административно-юридический. Лицею присваивается наименование “Царскосельский Пушкинский лицей”**».

Об обстановке в Царском Селе, сложившейся в сентябре 1917 года, красноречиво свидетельствует следующее газетное сообщение: «В Царском Селе толпа разгромила несколько домов. Грабежи наблюдаются и в дворцах.

Все разобранные железнодорожные пути восстановлены, и движение поездов налаживается».

Итак, круг замкнулся. С чего все началось в 1810–1811 годах — открытие в Екатерининском дворце Царского Села лицея, подчиненного Министерству народного просвещения, тем же и закончилось в начале октября 1917 года — возвращением лицея на прежнее место, в Царское Село.

Однако это решение Временного правительства так и осталось на бумаге. До исторического выстрела орудия крейсера «Аврора» оставалось всего двадцать дней.

Поскольку с 25 октября 1917 года власть в стране стала принадлежать Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, Постановление Временного правительства о переименовании и переводе лицея в Царское Село не было опубликовано в журнале «Собрание узаконений и распоряжений Правительства» (Временного), поскольку в последнем выпуске этого издания, датированном 27 октября 1917 года, были размещены Постановления временного правительства, принятые не позднее 16 сентября 1917 года.

По этой же причине, в последнем, сдвоенном, номере «Журнала министерства народного просвещения» за ноябрь-декабрь 1917 года никаких постановлений Временного правительства уже не публиковалось.

Какого-либо нормативного правового акта, непосредственно посвященного закры-

тию Александровского лицея, Центральным Исполнительным Комитетом Совета Народных Комиссаров в 1917–1918 годах не издавалось. Однако, являясь сословным учебным заведением, принимавшим в число воспитанников только детей потомственных дворян, Императорский Александровский лицей прекратил свое существование на основании Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 10 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», согласно которому «все существовавшие донныне в России сословия, <...> сословные организации и учреждения» упразднялись со дня опубликования данного Декрета, а имущество дворянских сословных учреждений передавалось «соответствующим земским самоуправлениям».

Юридически Александровский лицей как учебное заведение перестал существовать с 12 ноября 1917 года — со дня опубликования указанного декрета в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства».

Гимназия имени А.С. Пушкина и граф Де-Мерендоль

В период с ноября по декабрь 1917 года по инициативе педагогов переставшего существовать лицея был принят устав нового учебного заведения — всесословной «Гимназии имени А.С. Пушкина», в которой было сформировано 2 класса. Учащимися стали бывшие лицеисты младших классов, по 30 человек в каждом. Занятия проходили в здании, где до революции размещались подготовительные классы лицея. По просьбе педагогов А.А. Повержо согласился возглавить новую гимназию.

Уже в январе 1918 года к Александру Александровичу прибыл столяр-краснодеревщик фабрики Мельцера Сергеев, назначенный комиссаром по упразднению бывшего Александровского лицея.

В это же время принимались попытки реквизировать личную библиотеку самого А.А. Повержо «для нужд населения Петроградской Стороны».

Помещения, используемые лицеем, за исключением помещений библиотеки, сохранились только на первом этаже его главного здания, где находились квартиры инспектора лицея А.А. Повержо и директора лицея. В квартире покинувшего лицей по причине болезни генерала В.А. Шильдера проживали воспитатели лицея: Алексей Анатольевич Нератов, ранее служив-

ший также библиотекарем лицея, и гражданин Франции **граф Гастон Францевич де-Мерендоль** (встречается написание де-Мериндоль).

Приехав в Россию в конце XIX века, граф первоначально, с 1899 по 1909 годы, служил преподавателем музыки в Императорском Воспитательном Обществе благородных девиц — Смольном институте. В первые годы XX века он снимал квартиру в доме 112 по набережной реки Мойки. В 1909 году Гастон Францевич перешел на службу в Александровский лицей на должность дежурного воспитателя младшего оклада. В годы Первой мировой войны граф снимал квартиру в одном из домов на Малой Монетной улице, неподалеку от лицея. Несмотря на иностранное гражданство, Г.Ф. де-Мерендоль к 1917 году имел классный чин надворного советника, (соответствующий воинскому званию «подполковник»). Переезд на жительство в служебную квартиру в помещении лицея позволял Гастону Францевичу, используя свой паспорт гражданина Французской Республики, спасать помещения, в которых он проживал, от обысков и реквизиций. Г.Ф. де-Мерендоль, совместно с А.А. Нератовым и А.А. Повержо, выделили часть своих служебных квартир в здании лицея для проживания нескольких иногородних воспитанников, желавших продолжать обучение, несмотря на сложившиеся экстремальные условия, вызванные революционными событиями. К сожалению, дальнейшая судьба отважного графа Гастона де-Мерендоля неизвестна. Вполне возможно, что он, как и многие англичане и французы, жившие в Петрограде, в 1918 году выехал на родину. В связи с продолжавшейся в Европе Мировой войной путь был долгим: по железной дороге от Петрограда до Мурманска, а далее — на пароходе вокруг Скандинавского полуострова.

Один из последних выпускников лицея Юрий Константинович Мейер (1897–1994), призванный в армию во время обучения в предпоследнем классе лицея, вспоминал о событиях осени 1917 — весны 1918 года:

«В то время Лицея уже не существовало, главное его здание было занято под госпиталь, канцелярия переехала в дом воспитателей. Нужно отдать должное Александру Александровичу Повержо, которому удалось получить согласие профессоров Лицея и дать возможность лицеистам моего LXXIV и следующего LXXV курсов сдавать экзамены на дому у профессоров. Мне надо было сдать 22 экзамена за второй и первый классы и написать сочинение. Месяцы октябрь и ноябрь я провел в неистовом учении и сдал 8

или 9 экзаменов. Мои усилия увенчались наконец финальным успехом, и 18 апреля 1918 г. А.А. Повержо вручил мне диплом об окончании Лицея 9-м классом с чином надворного советника². С этим документом я вышел из учительской в доме, превращенном в солдатский госпиталь. <...> Почти все мои однокурсники и часть воспитанников 75-го курса получили, таким образом, высшее образование. Обязаны мы этим энергии Александра Александровича Повержо и нашим профессорам, которые без преподавания согласились удовлетвориться только экзаменами».

Уже 9 апреля 1918 года на страницах петроградской «Красной газеты» было опубликовано сообщение под заголовком: «Пролетарский политехникум», в котором сообщалось: «Организационная комиссия по устройству Пролетарского Политехникума приглашает лиц, желающих быть преподавателями, подать об этом заявление с приложением описания предыдущей деятельности. Комиссия помещается: Б. Монетная, 11. Прием по четвергам и субботам с 6 до 8 ч. вечера.

Открыта запись слушателей в Политехникум. Происходит ежедневно, кроме воскресений от 2–3 ч. На Б. Монетной, 11 и от 6–8 веч. — Каменноостровский, 21, в канцелярии Лицея».

Во второй половине апреля 1918 года были выселены служащие бывшего лицея, проживавшие в квартирах на 1-м этаже главного здания этого учебного заведения. **В последних числах мая 1918 года в освобожденных от прежних служащих помещениях 1-го этажа был открыт Петроградский Политехникум.**

Единственный оставшийся класс гимназии имени А.С. Пушкина (первый выпуск гимназии состоялся в конце декабря 1917 года по старому стилю — начале января 1918 года — по новому), выселенный из здания, где ранее размещались подготовительные классы лицея, еще некоторое время в 1918 году продолжал свои занятия. Они проходили в непосредственной близости от территории лицея, в помещении особняка, располагавшегося на углу Большой и Малой Монетной улиц (дом 11-а / 14), принадлежавшего бывшему высокопоставленному служащему Министерства внутренних дел, в придворном звании шталмейстера двора его величества, светлейшему князю Константину Александровичу Горчакову — сыну выпускника первого курса Царскосельского лицея, прославленного канцлера и министра иностранных дел в годы царствования Александра II. К.А. Горчаков также являлся почетным по-

² В воспоминаниях допущена ошибка. Чин 9-го класса именовался «титularный советник».

печителем лечения для хронически больных детей «Общества попечения о больных детях». Константин Александрович по собственной инициативе предложил использовать помещения своего особняка для проведения занятий. Благодаря этому удалось завершить учебный год и в том же 1918 году осуществить выпуск последних воспитанников учебного заведения.

После этого гимназия им. А.С. Пушкина прекратила свое существование. Александр Александрович Повержо оставался до конца со своими воспитанниками. Вскоре он эмигрировал из России и в 20-х годах жил в Париже, поддерживая связь с бывшими лицеистами. Исторический очерк о событиях 1917–1918 годов «Конец Императорского Александровского лицея», впервые опубликованный в Париже в 1929 году, был составлен как по запискам А.А. Повержо, так и по воспоминаниям оказавшихся в эмиграции лицеистов. К сожалению, иной информации о жизни в эмиграции последнего руководителя Александровского лицея обнаружить не удалось. Среди россиян, похороненных на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем, Александра Александровича Повержо нет.

Голод и политическая обстановка в Петрограде вынудили светлейшего князя К.А. Горчакова вместе с семьей покинуть Петроград после завершения деятельности гимназии им. А.С. Пушкина в 1918 году. Выехав в Киев, он с ближайшими родственниками вскоре оказался за границей. Принадлежавший ему особняк на Малой Монетной улице был реквизирован.

ЛИЦЕЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА БЕЗ ЛИЦЕЯ

Здесь хочется задать вопрос, смысл которого покажется, вероятно, кощунственным любому библиотекарю: «А стал ли благом для библиотеки лицея факт его ликвидации, а затем и гимназии — правопреемника лицея?»

Для ответа на этот вопрос стоит заглянуть в старые документы, изданные в первые годы Советской власти. Так, например, в Циркуляре от 24 июля 1918 года, подписанном товарищем Областного комиссара по просвещению З. Гринберг и заведующим отделом средних учебных заведений Евгением Полетаевым, указывалось: **«Не имея намерения подвергать уничтожению всю литературу несоциалистического и даже нереспубликанского характера, Комиссариат по Народному Просвещению Союза Коммун Северной Области, тем не менее, усматривает необходимость немедленно изъять из фундаментальных и ученических библиотек все те книги, в которых мистическое раболепство и низко-**

поклонство перед венценосцами выражено в слишком безобразных формах и потому является материалом, безусловно вредным для учащихся, с точки зрения культурной и чисто педагогической.

Такие книги надлежит списать с инвентаря библиотеки и подвергнуть немедленному уничтожению».

Думаю, если бы гимназия имени А.С. Пушкина сохранилась, то к концу 1918 года бывшая лицейская библиотека недосчиталась бы большого количества своих документов, изданных до 1917 года, при наличии весьма туманных критериев отбора вредной литературы: какие именно формы раболепства и низкопоклонства перед самодержцами считать слишком безобразными, а какие не слишком.

На подготовку к выселению библиотеки из бывшего главного здания Александровского лицея указывает и решение Общего собрания Академии Наук, утвержденное в июне 1918 года, — о принятии на хранение в Пушкинский Дом части фонда лицейской библиотеки — ее бережно собиравшегося годами «Пушкинского отдела», о чем сообщает в своей статье со ссылкой на архивный документ В.С. Соболев.

В Академию наук бывшими воспитанниками Александровского лицея П.Е. Рейнботом и М.В. Шильдером были доставлены книги, составлявшие два отдела лицейской библиотеки: Пушкинскую коллекцию (Puschkiniana), вместе с экспонатами Музея лицея, и коллекцию сочинений бывших лицеистов (Lyceana), а также ковчеги с орлами из актового зала лицея.

Не исключено, что некоторая часть фонда бывшей библиотеки Александровского лицея оказалась в книжных собраниях некоторых петроградских средних учебных заведений. В циркуляре за подписями упоминавшихся З. Гринберг и Евгения Полетаева от 26 июня 1918 года указывалось: **«В Комиссариат по Народному Просвещению Северной Области поступают сведения о неудовлетворительном состоянии библиотек некоторых учебных заведений. Между тем, отдельные учебные заведения обладают обширными и богатыми фундаментальными библиотеками, которые при правильной постановке дела могут быть широко использованы в интересах учащихся и учащихся. <...> Комиссариат по Народному просвещению обращает особое внимание на необходимость упорядочения библиотек при учебных заведениях, до начала учебного года».** В циркуляре содержалось предложение осуществлять работы «по перечислению книг, составлению каталогов и т.п.». Упоминание о богатых и

обширных фундаментальных библиотеках отдельных учебных заведений наводит на мысль о том, что руководители, подписавшие данный документ, видимо, не возражали против «упорядочения» фондов библиотек одних учебных заведений за счет библиотечных фондов других.

Дальнейшая судьба оставшейся части книжного собрания, бывшего некогда библиотекой Александровского лицея, определялась Декретом Совета народных комиссаров от 17 июля 1918 года (Ст. 592) «Об охране библиотек и книгохранилищ», опубликованном 21 июля того же года. В Декрете, в частности, указывалось: «Все библиотеки ликвидируемых и эвакуируемых государственных учреждений <...> состоят во всех местностях Российской Социалистической Федеративной Советской Республики под охраной и на учете Народного Комиссариата Просвещения; дальнейшее назначение этих библиотек, распределение их, предоставление их в пользование населению, пополнение их, равно как и создание новых библиотек — ведаются состоящим при Народном Комиссариате Просвещения Отделом Библиотек Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. <...> Все учреждения и организации, за которыми числятся или в распоряжении коих имеются какого бы то ни было рода библиотеки, обязаны не позже 15-го августа с.г. довести о сем до сведения Отдела Библиотек Народного Комиссариата Просвещения; неисполнение сего правила рассматривается как нарушение революционного порядка и влечет за собой судебную ответственность».

На совещании коллегии Наркомпроса, состоявшемся **10 августа 1918 года** под председательством Народного комиссара по просвещению А.В. Луначарского, **было принято решение о создании при Петроградском Комиссариате Народного Просвещения Центрального комитета государственных библиотек.** Как сообщалось в печати, «**в состав Комитета государственных библиотек входят представители Комиссариата Народного Просвещения, представители общественных организаций, Ассоциации положительных наук, Социалистической академии наук, народного университета и центральных библиотек Петрограда и Москвы.**»

Прежде всего, Центральный комитет государственных библиотек в 1918 году высказался против эвакуации из Петрограда какой-либо го-

сударственной библиотеки. Так, было отклонено ходатайство Высшего Совета Народного Хозяйства об эвакуации из города для нужд Высшего Совета следующих библиотек: Государственной Думы и ученого комитета Министерства финансов. Также было отказано в удовлетворении ходатайства о выделении литературы, поступившего от Уральского областного Совета Народного Хозяйства «с указанием на существование обширной и благоустроенной библиотеки на Урале, в Екатеринбурге («Общества любителей естествознания»), которая может обслуживать нужды Урала».

Основными местами складирования книжных собраний ликвидированных учреждений в Петрограде были Петропавловская крепость и «Дом Голицына» — дом 20 по набережной реки Фонтанки, принадлежавший до 1917 года Министерству Двора. В этом здании в мае 1917 года была открыта Российская Книжная Палата, а с 1918 года размещался Государственный Книжный Фонд.

Кроме фондов библиотек ликвидированных учреждений, свозились книги из личных библиотек, оставленных в квартирах хозяевами, покинувшими страну, а также реквизируемые книжные собрания. В статье «Задачи Комитета государственных библиотек», опубликованной в первой книге журнала «Библиотечное обозрение» за 1919 год, сообщалось: «В трех петербургских (Так в тексте. — В.В.) складах книжного фонда объединено около 250 000 томов». В той же статье приводится вторая, еще большая цифра книжного фонда, которым располагал Комитет Государственных библиотек в Петрограде — «до 300 000 томов очень разнообразного содержания и число это, как уже отмечено, непрерывно возрастает».

В изданной в 1928 году книге «Научные библиотеки Ленинграда. Материалы для справочника», под редакцией ученого секретаря Государственной Публичной библиотеки СССР Иннокентия Ивановича Яковкина, в разделе «Библиотеки, полностью или в значительной своей части вывезенные из Ленинграда» сообщалось: «Библиотека Александровского лицея. 1811 г. Около 25 000 т. <...> Значительная часть была вывезена в 1921 г. в Свердловск для Уральского Политехникума».

Без сомнения, положительная роль в сохранении значительной части фонда лицейской библиотеки принадлежит Петроградскому бюро Организационной комиссии Екатеринбургского университета, работавшей в Петрограде в 1920–1921 годах. Спасенные от «распыления» по многочис-

ленным малым библиотекам предприятий и организаций около 20 тысяч томов, из числа ранее принадлежавших библиотеке Александровского лицея, были доставлены в 1921 году в Екатеринбург для включения в фонды создававшейся библиотеки Государственного Уральского университета, основанного декретом Совета народных комиссаров в октябре 1920 года.

В качестве доказательства этого утверждения стоит привести текст небольшой заметки, озаглавленной «Распределение книг», появившейся в петроградской «Красной газете» в номере от 24 октября 1920 года. Автор публикации, обозначивший себя как «А. Р-в», писал: **«В связи с национализацией книжных магазинов и библиотек и запрещением книжной торговли встал вопрос об организации правильного снабжения населения литературой.**

С этой целью в Петрограде образована Учетно-распределительная комиссия, которая на вчерашнем своем заседании наметила план организации распределения книг. Отныне книги не будут отпускаться частным лицам. Книги приобретать может лишь учреждение, фабрика, завод, библиотека. Книга не может быть собственностью того или иного лица, она должна принадлежать всем, интересующимся ею, нуждающимся в ней.

По отдельным ведомствам книги будут распределяться таким образом, чтобы в каждое учреждение направлялись, главным образом, те книги, в коих это учреждение по роду своей деятельности или производства ощущает нужду. Так, например, книги беллетристического содержания поступают во внешкольный отдел для библиотек, читален и т.п., большинство книг о труде, профессиональном движении и т.п. будут поступать в Совет союзов, совнархозу отдано будет преимущество в получении книг технического содержания, книги по сельскому хозяйству будут поступать в губземотдел и т.п.

Отдельные учреждения в отношении снабжения книгой будут прикреплены к соответствующим ведомствам. Предприятие, интересующееся литературой по своему производству, будет получать от Совнархоза, трудовая школа от Компроса, техническая школа — от Петропрофобра и т.д.»

Куда печальнее, чем у лицейской библиотеки, сложилась в 20-х годах судьба главного здания Александровского лицея на Каменноостровском проспекте.

К середине 20-х годов в Петрограде, переименованном к тому времени в Ленинград, значительная часть улиц и проспектов стала носить

новые названия. Так, Каменноостровский проспект стал улицей Красных Зорь (позднее — Кировским проспектом), Большая Монетная улица — улицей Скороходова (в честь председателя Совета Петроградского района), Лицейская улица — улицей Рентгена.

Радиетелеграфный институт

К 1922 году семьи воспитателей из своих служебных квартир были выселены, и в жилом доме, построенном для персонала лицея, разместился Государственный радиотелеграфный институт (РИАН). Пролетарский Политехникум в списке учебных заведений Ленинграда больше не упоминался. Единственный ленинградский политехникум — Индустриальный — располагался в 1925 году в доме 40 по улице Герцена (бывшей Морской).

В знаменитом главном здании Императорского Александровского лицея по адресу: «ул. Красных Зорь (б. Каменноостровский), 21» в 1920 году было размещено одно из учреждений «правовой защиты (для дефективных детей)», в число которых входили детские дома, школы социально-индивидуального воспитания и распределительные пункты.

Неудивительно, что в октябре 1927 года не выдержало сердце бывшего курсового воспитателя Николая Александровича Колоколова, скончавшегося у ограды бывшего лицея, видевшего, что в главном здании некогда знаменитого учебного заведения размещено учреждение для временного содержания беспризорных — «Центральный карантинно-распределительный пункт».

Складывается ощущение, что руководство города намеренно старалось растоптать саму память о знаменитом учебном заведении.

К 1932 году Центральный карантинно-распределительный пункт покинул здание бывшего лицея, разместившись по трем адресам, а на его месте открылось новое учебное заведение — «Фабрично-заводская семилет-

ка (ФЗС)» № 181 Петроградского района, являвшаяся крупнейшей школой этого района, в которой одновременно училось 1803 человека. Шефами нового учебного заведения выступали ленинградские предприятия: «Монетный Двор», фабрика «Комсомолка», трест «Горводпуть».

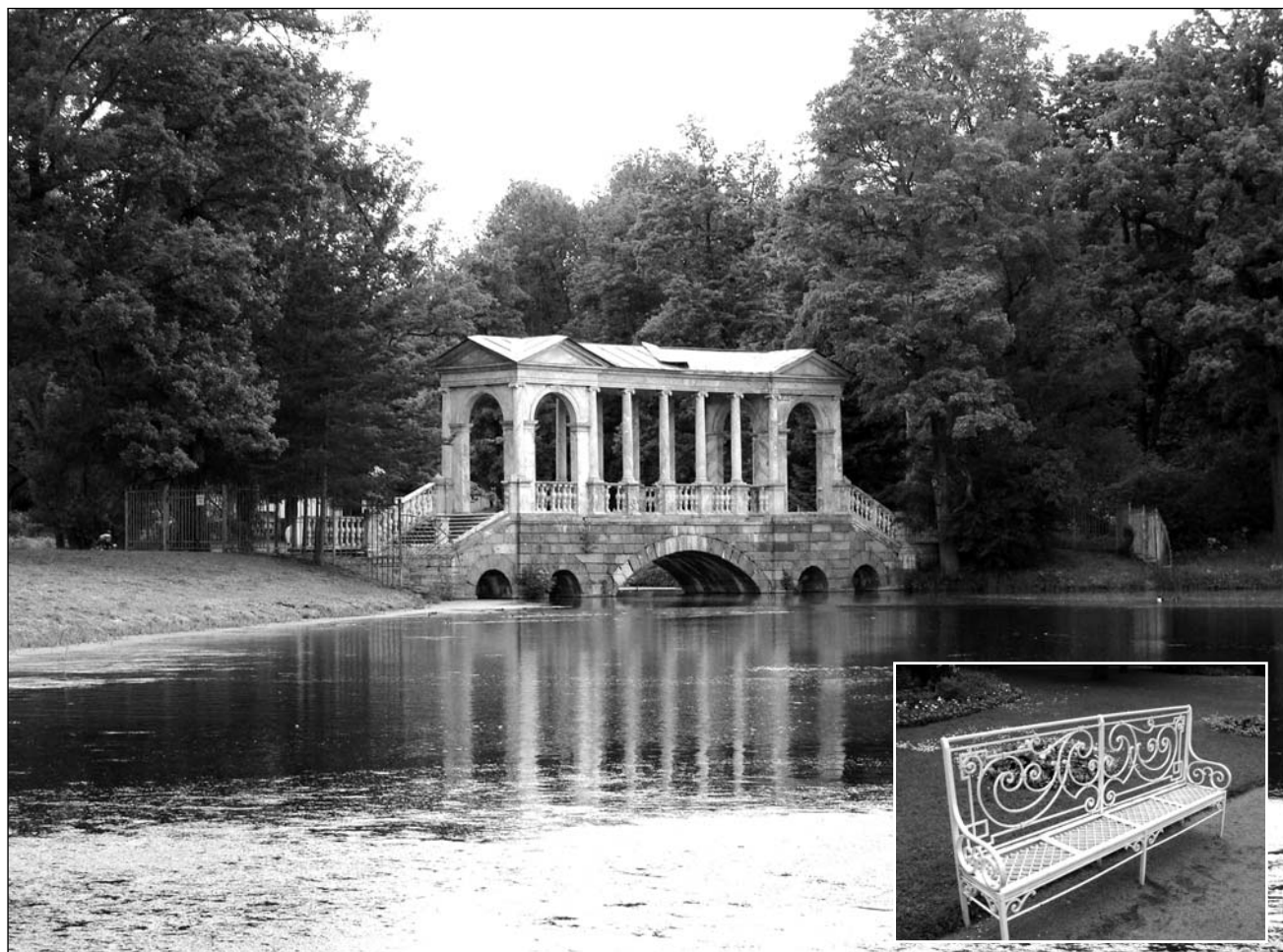
К 1940 году главное здание бывшего лицея было передано Государственному радиовому институту, а в доме, где в прежние годы размещались подготовительные классы Александровского лицея (улица Скороходова, 14), разместились две средних школы — № 2 и № 3 Петроградского района.

Порой новое странным образом перекликается с давно забытым старым, ушедшим безвозвратно.

Ежегодно в российских школах 1 сентября (в День знаний) и в конце учебного года (незадолго до начала выпускных экзаменов — в день Последнего школьного звонка) самый высокий ученик выпускного класса традиционно держит на руках первоклассницу,

весело звонящую в большой нарядный колокольчик, украшенный бантом.

В своих воспоминаниях А.А. Литвинов, выпускник Александровского лицея 1910 года, рассказал о многолетней лицейской традиции отмечать торжественное прощание выпускного класса со всеми остающимися воспитанниками. Это происходило после окончания учебного года, перед началом выпускных экзаменов. В общей зале лицея, вечером, выстраивались все классы и их воспитатели. Самый маленький по росту из учеников первого года обучения читал молитву. Свет был погашен, горели только свечи у икон. После молитвы учащиеся всех классов, кроме выпускного, шли спать, а воспитанников, закончивших шестилетнее пребывание в стенах лицея, ожидал торжественный ужин, продолжавшийся всю ночь. Утром выпускники обходили все помещения, где спали остальные лицеисты и пробуждали их от сна к учению звоном колокольчика...

Царское село

ЛИТЕРАТУРА

1. «Высочайше утвержденное Постановление о Лицее (Царскосельском)» 12 августа 1810 г. № 24325 // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ), собрание 1-е, т. 31, 1810–1811 гг. // СПб, 1830. — С. 310–311, 319.
2. Штаты учебных заведений и «О мундирах по Министерству народного просвещения» 1811 г. № 24534 // ПСЗ, собрание 1-е, т. 44 часть 2-я. Книга штатов. Отделение III и IV. Отделение четвертое. Штаты по гражданской части // С-Пб, 1830, — С. 152–153, 197–198, 201, Прибавление к книге штатов. — С. 91.
3. Именной данный Сенату «О введении Царскосельского лицея в общее устройство гражданских учебных заведений» 6 ноября 1843 г. № 17294 // ПСЗ, собрание 2-е, т. 18, отделение 1-е, 1843 г. // СПб, 1844. — С. 740.
4. Высочайше утвержденный Устав Императорского Александровского лицея 10 апреля 1848 г. № 22174 // ПСЗ, собрание 2-е, т. 23, отделение 1-е, 1848 г. // СПб, 1849. — С. 237–238, 246–247, штаты и табели. — С. 99–100.
5. «О подчинении Царскосельского лицея и Благородного при оном Пансиона Его Императорскому Высочеству Цесаревичу» 18 марта 1822 г. № 28969А // «Сборник постановлений по Министерству народного просвещения» т.1 «Царствование императора Александра I (1802–1825)» // СПб, 1875. — СПб. 1633.
6. Постановление Временного правительства «О передаче Александровского лицея в ведомство Министерства народного просвещения» 01 августа 1917 г., № 1249 // «Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате», отдел 1-й, № 201, 23 августа 1917. — С. 1284.
7. Декрет СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» 10 ноября 1917 г., Ст. 30 // «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», отдел 1-й, № 3, 08 декабря 1917 г., — С. 35.
8. Декрет СНК «Об охране библиотек и книгохранилищ» 17 июля 1918 г., Ст. 592 // «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», отдел 1-й, № 52, 23 июля 1918 — С. 619.
9. Цирюляры Комиссариата Народного Просвещения Союза Коммун Северной области: № 35 от 26 июня 1918 г и № 58 от 24 июля 1918 г. // «Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области», Петербург (Так в тексте. — В.В.), № 1, август 1918 — С. 12, 18.
10. Селезнев И.Я. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея, составлен с позволения Его Императорского Высочества Принца Петра Георгиевича Ольденбургского, попечителя лицея, И. Селезневым, инспектором классов училища для глухонемых, бывшим библиотекарем лицея, к пятидесятилетнему юбилею 19 октября 1861 г. // СПб., 1861. — С. 73–77, 129, 163, 282, 308–310, 367, 372–373, 395, 398–399, 515, приложения С. 95–99.
11. Рубец А.А. Наставникам, хранившим юность нашу...: Памятная книжка чинов Императорского Александровского, бывшего Царскосельского лицея с 1811 по 1911 год: Составил секретарь и курсовой воспитатель, лицеист XIX курса А.А. Рубец 19 октября 1911 г. // СПб, 1911 — С. 67–68, 73, 94, 97, 106, 108–114, 120–121, 124–125, 133, 135, 159.
12. Рубец А.А. Столетний юбилей Александровского, бывшего Царскосельского лицея. Октябрь 1911 г. — январь 1912 г. // СПб, 1912. — С. 78–79, 88–89, 121.
13. Грот К.Я. Пушкинский лицей (1811–1817). Бумаги I курса, собранные академиком Я.К. Гротом: (С приложением портретов, факсимиле и рисунков, а также некоторых бумаг III и IV курсов) // СПб., 1911. — С. 427–433, 438–439. — Режим доступа: http://lib.ru/LITRA/PUSHKIN/grot_licej.txt
14. Шебеко Д.Ф. Императорский Царскосельский лицей: Наставники и питомцы // Кучково поле. — М., 2008. — С. 105–106, 140–141, 199, 206, 209, 226, 230, 254, 279, 303, 309–310.
15. Руденская С.Д. Царскосельский — Александровский лицей 1811–1917. — СПб.: Лениздат, 1999. — С. 302–303.
16. Конец Императорского Александровского лицея // Некрасов С.М. Куда бы нас ни бросила судьбина...: Выпускники Императорского Александровского лицея в эмиграции. — М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье»: «Русский путь», 2007. — С. 179–193.
17. Памятная книжка лицейстов: Издание собрания курсовых представителей Императорского Александровского лицея. — СПб.: Типография МВД, 1907. — С. 5, 8–10, 22, 24, 27, 30, 61, 119, 121, 154, 178.
18. Научные библиотеки Ленинграда: Материалы для справочника / под редакцией И.И. Яковкина. — Л., 1928. — С. 25, 93, 135.
19. Каталог библиотеки Императорского Александровского лицея: Основной отдел. — СПб.: Типография СПб акц. Общ. Печ. Дела в России Е. Евдокимов, 1900. — С. III–IV, 1–221.
20. Puschkiniana. Каталог Пушкинской библиотеки. — СПб.: Типография Р. Голике, 1880. — С. 5, 12–15.
21. Библиотека Императорского Александровского лицея: Отдел книг бывшего воспитанника XXIV курса тайного советника Н.Ф. Фан-дер-Флита. — СПб.: Типография С-Пб акц. Общ. Печ. Дела в России Е. Евдокимов, 1900. — Предисловие.

22. Яхонтов А.Н. Воспоминания царскосельского лицеиста: 1832–1838 // Русская старина. — 1888. — Октябрь. — С. 107–108, 111–116.

23. Белуха-Кохановский М.А. Воспоминания Царскосельского лицеиста IV выпуска. 1820–1826 // Русская старина. — 1890. — Март. — С. 834–835, 840.

24. Из воспоминаний Харитонов А.А. // Русская старина. — 1894. — Январь. — С. 106, 111

25. Веселовский К.С. Воспоминания о Царскосельском лицее: 1832–1838 гг. // Русская старина. — 1900. — Октябрь–декабрь. — С. 7–8, 11–16.

26. Задачи комитета Государственных библиотек // Библиотечное обозрение / Издание Комитета государственных библиотек. — Петроград, 1919. — Книга первая. — С. 16

27. Литвинов А.А. Воспоминания кирасира ее величества // История Петербурга. — 2004. — № 1 (17). — С. 38, 40.

28. Телетова Н.К. «Дело лицеистов» 1925 года // Звезда. — 1998. — № 6. — С. 119–124.

29. Мейер Ю.К. Записки последнего кирасира // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». — С. 600, 605, 608. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra6/ra6-547-.htm>

30. Кадочигова О.М. Н.Ф. Фан-дер-Флит — создатель и владелец библиотек: (Шестая Межрегиональная

научно-практическая конференция «Университетская библиотека в образовательном пространстве XXI века» (28.11.2005–30.11.2005)) // Электронный архив УрГУ. — Режим доступа: <http://elar.usu.ru/html/1234.56789/874/07-2005.html>

31. Левин Н.Ф. Н.Ф. Фан-дер-Флит // Вестник Псковского Вольного университета. Т. 2. (№ 1–3). — 1995. — С. 106–120.

32. Библиотека Императорского Александровского (Царскосельского) лицея // Сайт Уральского регионального центра «Книжные памятники» и Свердловской универсальной научной библиотеки им В.Г. Белинского. — Режим доступа: <http://www.uralkp.ru/monument/svod/collection/lyc>

33. Письма Ф.Ф. Матюшкина к Е.А. Энгельгардту // Сайт «Lib.ru. Классика». Режим доступа: http://az.lib.ru/m/matjushkin_f_f/text_0060.shtml

34. Соболев В.С. Из истории деятельности Академии наук по охране документальных памятников в первые годы революции. Режим доступа: <http://www.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=FERqcmSSe1g%3d&tabid=2292>

35. Von der Osten-Sacken // Quelle: Pierer's Universal-Lexikon, Band 12. Altenburg, 1861, S. 407. — Zeno.org Online-Bibliothek. — Pierers universal lexicon. — <http://www.zeno.org/Pierer-1857/A/Von+der+Osten-Sacken>

Царское село

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ

Л.Я. ЗИМАН,

доцент Московского государственного университета культуры и искусств

Формирование человеческого таланта

К 190-летию со дня рождения
Д.В. Григоровича

«Я знал одного писателя, — писал Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1876 год (июль и август), — который не только русскому языку выучился, не зная его вовсе, но даже и русскому мужику обучился». Речь идёт о Дмитрии Васильевиче Григоровиче (1822–1899). Его, сына украинского помещика, рано лишившегося отца, воспитывали француженки мать и бабушка в отрыве от русской речи, и даже в московской гимназии он был объектом подтруниваний, да и просто издевательств, со стороны одноклассников, так как плохо читал по-русски и говорил с французским акцентом. Он и выдержал в гимназии всего два месяца, затем воспитывался во французском пансионе, в 14 лет поступил в Главное инженерное училище, где подружился с Ф.М. Достоевским. Но и училище он, по свидетельству биографов, с радостью оставил, после чего некоторое время проучился в Академии художеств и стал служить в канцелярии Петербургского театра.

31 марта 2012 года исполняется 190 лет со дня рождения Григоровича. Какой же след оставил он в нашей литературе? Начнём с того, что он открыл двух крупнейших русских писателей — двух гениев. В 1845 году он принёс Н.А. Некрасову поразившую его рукопись друга по инженерному училищу, вместе с которым снимал квартиру, — Ф.М. Достоевского, «Бедные люди». До утра длилось чтение романа, а на следующий день Некрасов заявил: «Новый Гоголь явился». Все, наверное, знают об этой оценке романа Некрасовым, но не все знают, при каких обстоятельствах она была произнесена.

Через сорок один год, уже в преклонном возрасте, Григорович писал молодому писателю со странным псевдонимом Че-хон-

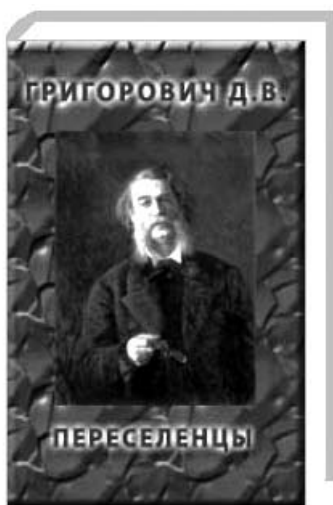
Д.В. Григорович. Фото 1856 года

те: «Вы, я уверен, призваны к тому, чтобы написать несколько превосходных, истинно художественных произведений», — настаивал, чтобы на выходящей в свет книге стояло подлинной имя — А.П. Чехов, и в дальнейшем пристально следил за развитием его таланта.

Григоровича обычно называют писателем второго эшелона. Конечно же, он не достиг тех вершин художественного мастерства, которых достигли его друг с самых молодых лет Ф.М. Достоевский, его соратник по сборнику «Физиология Петербурга» Н.А. Некрасов, его

литературный крестник А.П. Чехов. Но роль свою сыграл — и немалую. Величие наших самых выдающихся писателей-классиков «обеспечивалось и подпитывалось (помимо собственного, разумеется, дара), — пишет автор пятитомного труда «Православие и русская литература» М.М. Дунаев, — творчеством как раз писателей этого — второго — эшелона», и первым среди них он называет Григоровича. Этот полуфранцуз по происхождению не просто овладел русским языком — он создал произведения, написанные близким к *простонародному, крестьянскому* языку: «Деревня», «Антон-горемыка», «Рыбаки», «Переселенцы» и др. «Деревня» стала одним из манифестов «натуральной школы».

А об «Антоне-горемыке» Лев Толстой писал, что эта повесть стала для него «радостным открытием того, что русского мужика... можно и должно писать во весь рост, не только с любовью, но с уважением и даже трепетом». «С лёгкой руки Григоровича мысль о том, что существует мужик-человек, прочно залегла и в русской литературе, и в русском обществе», — утверждал М.Е. Салтыков-Щедрин.

Современники Григоровича отмечали его поразительный дар имитации голосов как друзей-литераторов, так и популярных актёров того времени. Пользовался он этим даром для различных шуток и розыгрышей, которые так нравились Достоевскому. Он попробовал себя в качестве актёра, правда, трудно сказать, что привело его на сцену: страсть к театру или к одной из воспитанниц театральной школы. Однако в дальнейшем, уже будучи известным писателем, он с успехом играл в любительских спектаклях — и Молчалина в грибоедовском «Горе от ума», и Жевакина в гоголевской «Женитьбе». И... блестяще читал — не только свои — произведения.

Ведь и Некрасов в том самом 1845 году заслушался чтением «Бедных людей» именно в исполнении Григоровича. Славился он в литературной среде и как непревзойдённый рассказчик-импровизатор. «Сколько раз, — пишет А.Ф. Писемский, — он меня заставлял развешивать уши и верить небылицам, которые без счёта плёл, до одурения». Писемский отмечает и чисто физическую красоту Григоровича, а один из мемуаристов утверждает, что «петербургские франты подражали Григоровичу в выборе костюма, в манерах, во вкусах». А.Н. Плещеев вспоминает о поразительной доброте писателя, чуткости по отношению к «нашим братьям меньшим», рассказывает о том, как Григорович готов был дополнительно заплатить извозчику, только чтобы тот не бил лошадь.

Как писатель, Григорович начал с переводов французских пьес и повестей. Первым оригинальным рассказом стала «Театральная карета» (1844) — рассказ, написанный в духе гоголевской традиции. Главный герой, оперный суфлёр Иван Иванович, объект постоянных насмешек, упрёков, подчас прямо-таки издевательств, — это одна из вариаций Акакия Акакиевича Башмачкина. Григорович становится участником издаваемого Н.А. Некрасовым сборника «Физиология Петербурга».

В конце своего творческого пути в «Литературных воспоминаниях» (1892–1893) он писал о том, как в 1846 году, приехав к себе домой, мучительно искал сюжет для нового произведения. И если таковой находился, «то непременно напоминал “Хуторок” Кольцова или страдания маленького Оливера Твиста Диккенса». Этих писателей Григорович называет своими «любимыми авторами в то время». Тогда ему подарила сюжет привезённая к матери писателя молодая баба — сюжет «Деревни». А что же касается страданий маленького Оливера Твиста — русского Оливера Твиста, то они станут содержательной основой романа «Переселенцы», опубликованного в 1855–1956 гг.

Роман Чарльза Диккенса, появившийся в Англии в 1838 году, по сути, разделит всю детскую литературу на до и после: уже нельзя было писать о детях так, будто не существует «Приключений Оливера Твиста». В европейской детской литературе появляются своеобразные вариации подобных приключений. Хорошо известны юным читателям потомок Оливера Твиста, созданный соотечественником Диккенса Джеймсом Гринвудом, — Джимми Бализет («Подлинная история маленького оборвыша»); французские Оливеры Твисты Реми и Маттиа; персонажи повести Гектора Мало «Без семьи»; итальянский Оливер Твист, мальчик-трубочист

Лука, герой небольшого рассказа-сказки Гвидо Гоццано «Лука и Марио».

По сути, в той или иной мере российскими Оливерами Твистами можно назвать многих детей — персонажей русских писателей конца XIX — начала XX века, в первую очередь это Петя из «Переселенцев» Григоровича и Санька Рыжик — герой повести А.И. Свирского «Рыжик».

Родство Пети с диккенсоновским героем начинается с внешнего облика. И Диккенс, и Григорович неоднократно подчёркивают миловидность своего героя. При этом русский писатель, который вообще любит подробные описания, не скупится на перечисление Петиных привлекательных черт. Помещица Белицына, случайно увидевшая его на пароме, сравнивает Петю с маленьким нищим на картине Мурильо. Оба героя изначально доброжелательны к окружающим, не их вина, что жизнь постоянно сталкивает с людьми порочными, жестокосердными.

Ласковый — такую характеристику дают Пете независимо друг от друга впервые встретившие его люди. Поражаешься его нежности, заботливости по отношению к другому мальчику — Мише, судьба которого оказалась ещё трагичнее, чем у Пети. Не о себе — о Мише думает он, обращаясь к Богу. «Мы твёрдо верим, что тем или другим способом, но скоро, скоро должна облегчиться горькая участь ребёнка, за которого так горячо, так усердно просил Господа... маленький товарищ Миши», — пишет Григорович в одном из авторских отступлений. Миша умирает. Петя потом тщетно будет искать могилу своего друга, но забыть его не сможет.

Когда все муки и страдания остались позади и «в душе его (Пети. — Л.З.) не осталось следа бродячей жизни... весёлое, миловидное личико Пети, — по словам автора, — как будто омрачилось... Перед ним как наяву выступало вдруг бледное, измождённое лицо Миши, который простирал вперёд руки и усиленно тянулся к восходящему солнцу, как бы предчувствуя, что видит солнце в последний раз...». Невольно вспоминаются взаимоотношения Оливера Твиста с другим мальчиком из работного дома — Диком, который, как и Миша, с ранних лет готовился к смерти. И все попытки Оливера облегчить его судьбу (как и попытки Пети облегчить судьбу Миши) оказываются тщетными: именно в момент счастливого завершения судеб героев диккенсовского романа Оливер узнаёт, что «бедный Дик умер».

Суровые испытания выпали на долю девяти- и десятилетнего Пети. Отца, по прозвищу Лапша, в критике не характеризуют иначе, как деревенский трутень. Безвольный, ленивый, он до-

вёл хозяйство до полного разорения, задолжал односельчанам и деньги, и зерно. И чтобы как-то выкрутиться, идёт на сговор с нищими и продаёт им своего сына. Но его и на этот раз, что называется, «облапошили»: вместо тринадцати рублей он получил четыре копейки, которые тут же потерял, свалившись в овраг. Надо сказать, что и обнищание Лапши, и «сделка» с нищими — не только его вина, но и беда, насланная на несчастного мужика его порочным братом — вором и мошенником.

Петя вначале пытается понять, за что его отдали нищим, в чём он провинился? Но поразительная детская интуиция подсказывает ему, что его увели тайком от матери, насильно... Чего только не испытывает мальчик в своих странствиях по России с протянутой рукой да ещё в сопровождении безжалостного «хозяина»! Побой, унижения, холод, голод, невероятную усталость... Иногда ему кажется, что «хозяин» хочет его убить. И слышит «спокойные» рассказы об убийствах, иногда оказывается бок о бок с убийцами. В конце романа мы узнаём, что Петин хозяин завершит свои странствия дорогой на каторгу за убийство — с целью ограбления — давнего своего спутника.

Но, как и к Оливеру Твисту, к Пете не пристаёт никакая нравственная зараза, он остаётся чистым и непорочным в самой грязи человеческого общества.

Оливер Твист у Диккенса, «генетически непорочный» ребёнок, противопоставлен исконному преступнику, воплощению порока Ноз Клейполу, с которым проходит «обучение» у гробовщика. Петя у Григоровича противопоставлен двоюродному брату — пакостнику и будущему уголовнику Стёпке. Есть и генетическое объяснение этому феномену. Петя унаследовал черты своей матери, Стёпка — своего преступного отца, брата Лапши. Конечно же, такая генетика весьма далека от генетики Диккенса, у которого она связана с благородным, аристократическим происхождением Оливера. А и Петя, и Стёпка — оба крестьянские дети. Вообще, наверное, тайна благородного происхождения героя, многократное приближение к её разгадке — то, с чем мы сталкиваемся и в «Оливере Твисте», и в «Без семьи» Гектора Мало, — явление более характерное для западноевропейской литературы, чем для русской.

После того как Петя услышит угрозу хозяина, что ему выколют глаза, чтоб он не признавал никого из знакомых, кто может увести его от нищих, Петя решается на побег. Вновь серьёзные испытания... Но в конце концов Петя вернётся в семью, к маме! *Happy end?* Конечно. Но как он

Д.В. Григорович. Автопортрет

отличается от диккенсовского (и вообще нередко встречающегося в западноевропейской литературе) *happy end'a* с приобретением благородного происхождения и с получением богатого наследства! Вместо этого — сообщение о том, что «Петя обещает сделаться со временем отличным столяром и, что важнее всего, обещает быть надёжной опорой матери в её преклонные лета».

Российская литературная жизнь 40–50-х годов без Григоровича была бы неполной. Он — постоянный автор журнала «Современник». Однако, когда в «Современнике» в конце 50-х — начале 60-х годов происходит раскол, он вместе с такими писателями, как Л.Н. Толстой, И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, А.А. Фет, покидает журнал. Но Григорович ушёл не только из «Современника» — из литературы, как казалось тогда. Он становится секретарём Общества поощрения художников, работает над созданием Художественного музея, пишет статьи об изобразительном искусстве, затем занимает пост председателя литературно-театрального комитета. В течение двух десятков лет не создаёт ни одного литературно-художественного произведения. И только

Группа писателей журнала «Современник»: И.С. Тургенев, В.А. Соллогуб, Л.Н. Толстой, Н.А. Некрасов, Д.В. Григорович, И.И. Панаев.

в 1883 году возвращается в художественную литературу. На страницах журнала «Нива» (№ 1–3) появляется его повесть «Гуттаперчевый мальчик».

По сути, это было второе рождение писателя, притом на этот раз — писателя детского. Детская тема не пришла к Григоровичу неожиданно, вдруг. Обездоленные дети появлялись на страницах чуть ли не всех произведений писателя.

И в раннем физиологическом очерке «Петербургские шарманщики» (1844) приводится биография маленького уличного гаера. И в «Зимнем вечере» рассказывается о ребёнке, подброшенном под Новый год на крыльцо богатого дома. Да и «Деревня», по сути, — о детях. В центре внимания писателя — судьба сиротки Акулины, выросшей в чужой семье, одинокой, не знавшей, что такое ласка. В последних главах повести рассказывается о судьбе другой сиротки, дочери Акулины Дуньки, в четырехлетнем возрасте потерявшей мать. Жизнь взрослой Акулины — чуть ли связка не только между рассказами о двух сиротках. И в «Антоне-горемыке» страдания ни в чём не повинного Антона разделяют с ним его дети и племянники. И в более поздней повести «Кошка и мышка» (1857) на первых же страницах появляется тринадцатилетний белокурый мальчуган Гришутка, который станет жертвой обмана завистливых мельников и в результате — невольным виновником драматических событий в жизни старика Савелия. Что же касается «Переселенцев», то здесь Петя — главный герой, и, естественно, произведение это вошло в круг детского чтения.

«Петербургские шарманщики». Гравюра на дереве Е.Е. Бернадского по рисунку Е.И. Ковригина. «Физиология Петербурга», ч. I.

Неудивительно, что вскоре по появлении «Гуттаперчевого мальчика», в том же 1883 году, в Петербурге была издана книга Д.В. Григоровича «Повести и рассказы для детей», а в начале XX века появилось педагогическое исследование «Крестьянские дети. Их жизнь, нравы, воспитание и образование по произведениям Д.В. Григоровича (1882–1899). Педагогические картинки» (СПб., 1903). Если собрать все «детские» эпизоды из произведений Григоровича, считает автор этого исследования А.П. Соболев, то мы получим целую эпопею крестьянского детства от рождения до зрелого возраста.

Но подлинной классикой отечественной детской литературы стал, конечно, «Гуттаперчевый мальчик». Как и «Переселенцев», современники сравнивали эту повесть с произведениями Диккенса.

Гуттаперчевый мальчик.
Худож. П. Пинкисевич

Следует отметить, что сюжетные коллизии «Гуттаперчевого мальчика» связаны с цирком. Основное действие, его самые драматические моменты происходят в цирке (не всегда на арене — но в цирке). С миром цирка связаны герои многих произведений детской литературы конца XIX — начала XX века: и «Встряски» А.М. Горького, и «Рыжика»

А.И. Свирского, и «Белого пуделя» А.И. Куприна (не в пример «Гуттаперчевому мальчику» цирк здесь бродячий, с малюсенькой труппкой, сейчас бы его назвали самодеятельным, но это цирк). И действие чеховской «Каштанки» тоже происходит в цирке. Цирк искони являлся любимым зрелищем детей, как и кукольный театр, это был символ детской радости, детского счастья. Сейчас его заменили телевизор и компьютер — символом детского счастья они не стали. Но цирк символизировал одновременно и ненадёжность, хрупкость, даже призрачность этого счастья. Под блёстками и мишурой — пот и жизненные тяготы. Любимец детей Клоун — маска трагикомическая: он всех смешит, а сам страдает — и смешит-то он своими неудачами на арене, невозможностью встать вровень с блистательными красавцами: акробатами, гимнастами, жонглёрами, наездниками.

Самый талантливый артист цирковой труппы, изображённый Григоровичем, — клоун Эдвардс. Его выступление — это прямо-таки феерическое

зрелище, «одно круговое непрерывное сверкание...». «Но, — пишет Григорович, — кончалось представление, тушили газ — и всё как рукой снимало! Без костюма, без белил и румян Эдвардс представлялся только скучающим человеком...»

Через девять лет после появления «Гуттаперчевого мальчика» на страницах детского журнала «Всходы» завершатся приключения мальчика-сироты Саньки Рыжика, героя повести А.И. Свирского. И здесь мы увидим ту же символическую двойственность цирка, отражающуюся, прежде всего, в судьбе Санькиного друга — спившегося циркового артиста Полфунта. Это несчастный бродяга, не находящий места на той самой земле, которая, кажется, целиком — любой полянкой, перелеском, стогом сена — принадлежит ему. Обратная сторона циркового зрелища, его блёсток и мишуры показана в образах двух акробатов: старика-отца и бледного, малокровного семилетнего сына, которых Рыжик встречает на ярмарке в Нижнем Новгороде. «Толпа приходила в восторг от этих жалких людей и как будто радовалась их страданиям», — так завершается описание этих двух акробатов.

На следующий год в том же журнале «Всходы» мы столкнёмся с такой же метаморфозой с цирковым клоуном, которая происходила с Эдвардсом после каждого представления, — в рассказе А.М. Горького «Встряска (Страничка из Мишкиной жизни)». Очень удивит эта метаморфоза героя рассказа Мишку. На следующий день после посещения цирка он будет подражать ужимкам и гримасам поразившего его клоуна — даст своеобразное представление в той мастерской, где состоял «в людях», пока не смажет ненароком не высохшую ещё икону. За это он подвергается страшной экзекуции — «встряске». Но когда засыпает, вновь видит цирк и — себя на арене. Он клоун, ему рукоплещет зал. Завтра он проснётся от пинка кухарки.

Красивая мечта, олицетворённая в образе цирка, — и жестокая действительность.

В повести Григоровича две группы персонажей, связанных с цирком: артисты и зрители. Двойственное начало цирка: комическое, развлекательное и трагическое — в конечном счёте испытают на себе и те и другие.

Повести предпослан эпиграф: «...Когда я родился — я заплакал: впоследствии каждый прожитой день объяснял мне, почему я заплакал, когда родился...» Эпиграф даётся в кавычках и даже с отточиями. Но источник не указан. Конечно же, его и нет — это слова самого Григоровича, которые могли бы стать эпиграфом ко всему его творчеству.

Надо сказать, что огромная масса читателей не знакома с этим эпиграфом, многие (очень

многие!) читают повесть в сокращённом, адаптированном варианте, даже не подозревая о том, что существует иной — более объёмный и, конечно же, более содержательный — вариант «Гуттаперчевого мальчика». Дело в том, что вот уже в течение чуть ли не восьми десятилетий читателю предлагается рассказ о несчастном случае в цирке — гибели восьмилетнего акробата — «гуттаперчевого мальчика» во время представления. Сочувствие к жертвам несчастного случая — черта, конечно же, благородная в детях. Но повесть Григоровича сложнее, объёмнее.

Издатели умалчивают о том, кто же сократил (по сути, обкорнал) повесть, больше того, не упоминают даже о том, что это сокращённый вариант. Не сам ли автор — автор сокращений?

Нет, не автор. Нам уже приходилось писать о, по-видимому, первом издании сокращённого варианта: М., Госиздат, 1928 (см. журнал «Детская литература». — 1998. — № 2). Чёрным по белому: «Сокращение и обработка М. Поллат». Куда же потом подевалась эта фамилия? Но ещё более странно и непонятно: кто и с какой целью признал это сокращение и обработку каноническими «на веки веков»?

Повесть Григоровича начинается с описания праздничной петербургской толпы — пятый день масленицы. Почему повесть начинается с этой картины (опущенной в версии Поллат)? Для контраста с изображением Петиной судьбы? Не только... В эти праздничные дни даются дополнительные представления (будет полный сбор, аншлаг!) — и клоун Эдвардс предупреждает режиссёра: мальчик может не выдержать! Есть граница человеческим возможностям, тем более детским. Известно, что профессия акробата — чрезвычайно опасная, несчастные случаи — и тогда, в XIX веке, да и сейчас, наверное, — явление не единичное. Но в данном случае, что подчёркивается начальной картиной масленицы, речь идёт чуть ли не об убийстве (в версии Григоровича, не Поллат).

Наверное, самыми трагическими эпизодами в ряде произведений Григоровича становятся описания смерти ребёнка. В «Петербургских шарманщиках» рассказывается о маленьких уличных гаерах (шутах, клоунах), которые «кончают жизнь... от неудачного *salto mortale*». Семь лет ждал внука герой повести «Кошка и мышка» старик Савелий, а прожил внук всего пять дней. Повесть начинается с подготовки в семье Савелия к крестинам, а в это время односельчанин его хоронит третьего — последнего своего ребёнка. Смерть Савельева внука, как и гибель маленького акробата Пети, — не только Божий промысел, это и результат бесчеловечного отношения к че-

ловеку со стороны сильных (и не очень сильных, но очень завистливых) мира сего.

Но вернёмся к «Гуттаперчевому мальчику». Клоун Эдвардс, не только самый талантливый, но и самый добрый человек в цирковой труппе, как уже говорилось, предупреждал... Но его предупреждение — не единственное: во время утреннего представления трижды упала с лошади пятнадцатилетняя наездница Амалия. «Господин директор очень недоволен», — говорит режиссёр. А Амалии предстоит ещё одно выступление. «Девочка очень устала», — говорит её мать. Кого это волнует? Так или иначе, Амалия жива. А Петя?

«Каждый прожитой день объяснял мне, почему я заплакал, когда родился...» Писатель прослеживает всю жизнь Пети со дня рождения, как и в других своих произведениях, во всей её жестокости, не щадя впечатлительности юного читателя. Анна, Петина мать, «добрая чухонка, переходившая из дома в дом в качестве кухарки и отовсюду гонимая», в какой-то момент выйдет замуж за временно-отпускного солдата, который служил швейцаром, и поселится с ним и с Петей в малоудобном помещении под лестницей. Вскоре швейцара потребуют в казармы, а через некоторое время Анне объявят, что муж убит. Вторым «вотчимом» Пети стал пьяница-портной, который «почему-то невзлюбил Петю». Сущей каторгой, пишет Григорович, стала жизнь и у Анны и у Пети. Когда Анна была не в силах прокормить себя и ребёнка, она поручала мальчика старушке-соседке; да ещё прачка Варвара, соотечественница её, как могла, заботилась о Пете. Через несколько месяцев муж-портной куда-то пропал. Недолго протянула Анна после этого.

В пять лет Петя остался сиротой. Почти механически, с трудом поспевая за пригревшими его старушкой и прачкой Варварой, следует он за гробом матери, чувствуя, как «нестерпимо щемят пальцы на руках и на ногах», как, подобно иголкам, колет лицо «мелкий сухой снег, подгоняемый порывами ветра». Петя плачет, но больше от холода, чем от жалости: в последнее время он мало виделся с матерью и даже отвык несколько от неё. Каким контрастом видится другая сцена похорон — в «Деревне»: в страшной метели с воплями и криками бежит четырёхлетняя Дунька за наспех сколоченным гробом матери, покоящимся на пущенных вскачь розвальнях; её отгоняет от гроба пьяный отец. Сцены контрастны, а суть-то одна: «почему я заплакал, когда родился?».

С пяти лет Петя в цирке. Акробат Беккер ощупывает голого мальчика, проверяя на гибкость его тельце, выявляя, сможет ли он сделать его гуттаперчевым. Беккер так и не увидит в нём че-

ловека, Петя для него — цирковой аксессуар, реквизит. Григорович останавливается на системе воспитания, которую проповедует Беккер: жестокая муштра, дрессировка. Страшен эпизод, когда Беккер, раздосадованный тем, что его не вызвала публика, отыгрывается на щенке, подаренном Пете Эдвардсом: щенок был разможён об стену. В ответ на Петины рыдания Беккер «дал ему с размаха пощёчину».

Эдвардс пытается убедить Беккера, что «страхом и побоями ничего не возьмёшь», вспоминает акробата Ризлея, «который так напугал собственных детей перед представлением, что когда пришлось подбросить их ногами на воздух, — дети раза два перекувырнулись в пространстве да тут же прямёхонько и шлёпнулись на пол... У обоих дух вон... Дурак Ризлей потом застрелился с горя». Нет, Беккер не застрелится после гибели Пети — он найдёт другого «гуттаперчевого мальчика». Хотя такого талантливого, как Петя... Найдёт ли?

Параллельно повествованию о цирковых артистах, не пересекаясь, идёт повествование о зрителях. Семья графа Листомирова. Воспитание детей здесь — как бы оборотная сторона беккеровского воспитания: цель его — оградить детей от всяческих волнений, переживаний, создать замкнутый детский мирок. Избалованный, откормленный младший отпрыск Листомирова — Паф (мужчина-наследник) — это прямо-таки пародия на ребёнка. Листомировская система воспитания приводит к атрофированию чувств, мыслей. Паф — это только механизм для переваривания сладостей. И когда детей ведут в цирк, для Пафа главное здесь — лоток с лакомствами (буфет, как сказали бы сегодня).

Старшая графская дочь Верочка — ровесница Пети. Она с нетерпением ждёт похода в цирк, ей так хочется увидеть гуттаперчевого мальчика — и гибель его на арене цирка она воспринимает как собственную трагедию. А граф Листомиров, услышав её рыдания, «не то с видом раздражения, не то тоскливо», говорит о том, что нечего ходить по циркам. «Какой-то негодяй сорвался», а Верочка «целую ночь спать не будет». Впечатлительная, душевно одарённая Верочка сочиняет сказки и басни, импровизирует на темы прочитанных книг, а родители, чтобы не нервничал ребёнок, запрещают ей читать.

«Охранительная тенденция» педагогической идеологии, отразившаяся в этой системе воспитания, оказала большое влияние на детскую литературу. Пройдёт совсем немного времени после появления «Гуттаперчевого мальчика» — и на детские книжные полки хлынет поток про-

изведений с изображённым в них замкнутым детским мирком, обособленным от подлинных жизненных треволнений, от социальных противоречий эпохи. Автор лучших книг такого рода Лидия Чарская этот замкнутый мирок нашла... в женских закрытых учебных заведениях.

В настоящее время дети, пользующиеся самыми разнообразными средствами информации, действительно нуждаются в защите от слишком откровенной демонстрации «подлинных жизненных треволнений», от всяческой «чернухи». Но увести их в замкнутый детский мирок вряд ли возможно. И нужно ли?

«От мира детей, к сожалению, не отгородишь, — утверждает герой повести Виктора Астафьева «Кража» (1965). — Они как трава — загороди жердями, проволокой, частоколом самым плотным, всё равно просочатся на свет». Может, поэтому, те произведения, где дети испытывают на себе серьёзные противоречия времени, где детская жизнь оказывается частичкой жизни всей страны, оказываются явлениями литературы не только детской. Думается, это относится и к произведениям Григоровича.

Параллельно развивающиеся сюжетные линии «гуттаперчевого мальчика» Пети и листомировских детей, полагаем, теснейшим образом связаны между собой. При всей противоположности беккеровской педагогики муштры и охранительной тенденции педагогики графа Листомирова их роднит одно — *обесчеловечивание человека*.

«Есть таланты писательские, сценические, художнические», — писал А.П. Чехов в рассказе «Припадок» (1888) и утверждал, что его герой — студент Васильев — обладает особым талантом — **человеческим**, состоящим в умении «отражать в своей душе чужую боль. Увидев слёзы, он плачет; около больного он сам становится больным и стонет; если видит насилие, то ему кажется, что насилие совершается над ним...» Верочка из «Гуттаперчевого мальчика» обладает таким же талантом — и даже листомировская педагогика не в силах загубить его — этот особый человеческий талант.

Пройдёт много лет, и поэт Илья Габай, активный участник правозащитного движения 60-х годов XX века, напишет:

...Я хотел бы, чтобы боль чужая
Жила во мне щемящей сердце болью.

Воспитать в каждом читателе чувство сострадания, отзывчивость на чужую боль, сформировать человеческий талант — в этом, наверное, была сверхзадача писателя Д.В. Григоровича, и в первую очередь — писателя детского.

ИЗДАНИЯ ДЛЯ ВАС

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательский центр РШБА
предлагает комплект изданий

«В помощь школьному библиотекарю»

В комплект вошли книги, которые помогут в проведении библиотечных уроков по чтению, в формировании информационной культуры учителей и учащихся, а также художественные произведения для младших школьников, подростков и наглядно-методические пособия для организации мероприятий в библиотеке и школе по пропаганде чтения и приобщению детей к истокам русской культуры, литературы, истории и др.

Приобрести издания можно за наличный и безналичный расчёт. Для этого необходимо:

1. Выбрать из бланка-заказа нужные наименования, указав их количество, подсчитав сумму заказа.
2. Вырезать бланк-заказ и, заполнив лицевую сторону, прислать к нам в редакцию факсом **8(495) 788-1050**, электронной почтой на адрес **rusla@rusla.ru** с отметкой в теме «Комплект «В помощь школьному библиотекарю»», или обычным письмом по адресу: **115114, РФ, Москва, 1-й Кожевнический пер., д. 6, стр. 12, РШБА**. (На конверте указать «Комплект «В помощь школьному библиотекарю»»).
3. Бланк-заказ от физических лиц принимается вместе с копией извещения об оплате – заполненного и оплаченного в любом банке, либо с копией квитанции об оплаченном почтовом переводе.
4. Юридическим лицам высылается счет на оплату сделанного заказа.
5. После поступления денег на счёт РШБА заказ высылается заказным почтовым отправлением по адресу, указанному на лицевой стороне бланка-заказа. Стоимость почтовой доставки входит в стоимость изданий.
6. Юридическим лицам вместе с заказом высылается оригинал счёта и счет-фактура.

Способы оплаты для физических лиц

1. Оплата через банк (используйте приложенный бланк извещения)

БЛАНК (см. с. 162) *(вырезается)*

2. Оплата почтовым переводом

В бланке почтового перевода:

- В графе «Кому»: Русская школьная библиотечная ассоциация
- Графу «Адрес получателя» **не заполнять!**
- В графе «Куда» обязательно указать для перевода в адрес юридического лица:
ИНН 7701555726
Расчетный счет 40703810600310023043
Наименование банка «ОТП БАНК» (ОАО), г. Москва
Корреспондентский счет 30101810000000000311
БИК 044525311
- В графе «Сообщение» указать назначение платежа:
Комплект «В помощь школьному библиотекарю»

Извещение

Русская школьная библиотечная ассоциация

(наименование получателя платежа)

7701555726

(ИНН получателя платежа)

40703810600310023043

(номер счета получателя платежа)

в «ОТП БАНК» (ОАО), г. Москва

БИК

044525311

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор./сч. банка получателя
платежа

30101810000000000311

Комплект «В помощь школьному библиотекарю»

(наименование платежа)

(номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О плательщика

Адрес плательщика

Сумма платежа _____ руб. ____ коп.

Сумма платы за услуги _____ руб. ____ коп.

Итого _____ руб. ____ коп.

«____» _____ 20____ г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы
за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика

Кассир

Русская школьная библиотечная ассоциация

(наименование получателя платежа)

7701555726

(ИНН получателя платежа)

40703810600310023043

(номер счета получателя платежа)

в «ОТП БАНК» (ОАО), г. Москва

БИК

044525311

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор./сч. банка получателя
платежа

30101810000000000311

Комплект «В помощь школьному библиотекарю»

(наименование платежа)

(номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О плательщика

Адрес плательщика

Сумма платежа _____ руб. ____ коп.

Сумма платы за услуги _____ руб. ____ коп.

Итого _____ руб. ____ коп.

«____» _____ 20____ г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы
за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика

Квитанция

Кассир

**Бланк-заказ на издания РШБА,
входящие в комплект «В помощь школьному библиотекарю»**

№	Название	Цена за экз., руб.	Заказ, экз.	Сумма, руб.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНОГО БИБЛИОТЕКАРЯ. СЕРИЯ 1				
1	Детские праздники в семье и школе / Сост. Тубельская Г.Н. — М.: РШБА. — 192 с.	150,00		
2	Справочник школьного библиотекаря / Под ред. Ю.Н. Столярова. — М.: РШБА. — 456 с.	250,00		
3	Школьная библиотека как центр формирования информационной культуры личности / Гендина Н.И. и др. — М.: РШБА. — 352 с.	250,00		
4	Крук Н.В., Котомцева И.В. Библиотечные уроки по чтению . Сценарии. 1-9 кл.: В 2 ч., Ч.2: 5-9 кл. — М.: РШБА. — 306 с.	200,00		
5	Тимофеева И.Н. Дети, время, книга . Пособие для руководителей детским чтением. — М.: РШБА. — 408 с.	200,00		
6	Бородин В.А. Школа летнего чтения: Заочная творческая лаборатория . — М.: РШБА, 2011.	200,00		
7	Пальгуева Г.М. Чтение — дарение . Библиотечные формы привлечения детей к чтению: «Предчтение» — М.: РШБА, 2011	200,00		
8	Полозова Т.Д. О власти искусства слова и ценности чтения . — М.: РШБА. — 320 с.	150,00		
9	Беленькая Л.И. Дети — читатели художественной литературы: типологические особенности чтения на разных этапах детства . — М.: РШБА. — 208 с.	150,00		
10	Чтение с листа, с экрана и «на слух». Опыт России и других стран: Сборник материалов для руководителей программ по продвижению чтения/ Сост. Геніева Е.Ю., Мелентьева Ю.П. — М.: РШБА. — 256 с.	200,00		
11	Мальцева В.Е. Чудесные сюрпризы леса . — М.: РШБА. — 192 с.	150,00		
12	100 сказок о книге и чтении: Сборник русских народных сказок: В 2-х ч.: Ч.1 / Под ред. Ю.Н. Столярова. — М.: РШБА. — цв. ил., в пер. (Серия «Библиотечка журнала "Читайка"»)	300,00		
13	Веркин Э. Друг апрель: Повесть . — М.: Игра слов, 2011. — 320 с.: ил., в пер. (Серия «Библиотека соврем. подростка»)	400,00		
14	Дегтярёва И. Цветущий репейник: Сборник рассказов . — М.: Игра слов, 2011. — 272 с.: ил., в пер. (Серия «Библиотека соврем. подростка»)	350,00		
15	Никольская А. Кадын — Владычица гор: Повесть . — М.: Игра слов, 2011. — 144 с.: ил., в пер. (Серия «Библиотека соврем. подростка»)	300,00		
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНОГО БИБЛИОТЕКАРЯ. СЕРИЯ 2: «Выставка в школьной библиотеке». Выпуски этой серии посвящаются юбилеям известнейших писателей мира, исторических событий (формат А4)				
16	Города-Герои. Живая память . К юбилею Победы в Великой Отечественной войне	150,00		
17	Булгаков М.А.	150,00		
18	Бичер-Стоу Г.	150,00		
19	Волков А.М.	150,00		
20	Ломоносов М.В.	150,00		
21	Достоевский Ф.М.	150,00		
22	Царскосельский лицей	150,00		
23	Аксаков С.Т.	150,00		
24	Лихачёв Д.С.	150,00		
25	Столыпин П.А.	150,00		
26	Катаев В.П.	150,00		
27	Пастернак Б.Л.	150,00		
28	Ахматова А.А.	150,00		
29	Сладков Н.И.	150,00		
30	Родари Д.	150,00		
31	Чехов А.П.	150,00		
32	Бунин И.А., Куприн А.И.	150,00		
33	Стивенсон Р., Киплинг Р.	150,00		
34	Шукшин В.М.	150,00		
35	Суворов А.В.	150,00		
36	Пушкин А.С.	150,00		
37	Лермонтов М.Ю.	150,00		
НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ				
38	Галерея портретов русских писателей . Вып.1. — М.: РШБА. — 16 цв. портретов, А3 (Пушкин, Карамзин, Державин, Герцен, Грибоедов, Гоголь, Достоевский, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Л.Толстой, Некрасов, Островский, Лермонтов, Крылов, Тютчев, Жуковский)	300,00		
39	Галерея портретов русских писателей . Вып.2. — М.: РШБА. — 16 цв. портретов, А3 (Аксаков, Ушинский, А.Н.Толстой, Чехов, Блок, Гарин-Михайловский, Даль, Мамин-Сибиряк, Писемский, А.К.Толстой, Фет, Бажов, Лесков, Короленко, Горький, Гончаров)	300,00		
	Итого за комплект*:			

*Комплект может меняться, т.к. на момент заказа возможны некоторые изменения по ассортименту. Если есть возможность, рекомендуем скачать **обновлённый бланк-заказ**, который находится на **портале РШБА www.rusla.ru** в разделе «Издания ассоциации» — «Как приобрести...». Если такой возможности нет, то окончательный состав комплекта мы согласуем с заказчиком по телефону, указанному на лицевой стороне бланка-заказа!

Все цены указаны с НДС.

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ

Комплект изданий
«В ПОМОЩЬ ШКОЛЬНОМУ БИБЛИОТЕКАРЮ»

ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАПОЛНИТЕ!

Для юридических лиц:

Название организации (полностью) _____

ИНН/КПП _____

Юридический адрес (с индексом) _____

Фактический адрес (с индексом) _____

Контактный телефон (с кодом) _____

Факс (с кодом) _____

E-Mail _____

Контактное лицо (ФИО полностью) _____

Для физических лиц:

ФИО (полностью) _____

Почтовый адрес (с индексом) _____

Телефон (с кодом) _____

E-Mail _____

Внимание! Заполняйте данные о заказчике печатными буквами.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательский центр РШБА предлагает редакционную подписку на свои периодические издания

Если Вы по каким-либо причинам не смогли оформить подписку на наши издания через подписные агентства, мы предлагаем сделать это непосредственно в издательстве с любого месяца за наличный и безналичный расчёт. Для этого необходимо:

1. Выбрать из бланка-заказа нужные наименования, указав их количество, подсчитав сумму заказа.
2. Вырезать бланк-заказ и, заполнив лицевую сторону, прислать к нам в редакцию факсом **8(495) 788-1050**, электронной почтой на адрес **rusla@rusla.ru** с отметкой в теме «Комплект «В помощь школьному библиотекаря», или обычным письмом по адресу: **115114, РФ, Москва, 1-й Кожевнический пер., д. 6, стр. 12, РШБА.** (На конверте указать «Комплект «В помощь школьному библиотекаря»).
3. Бланк-заказ от физических лиц принимается вместе с копией извещения об оплате – заполненного и оплаченного в любом банке, либо с копией квитанции об оплаченном почтовом переводе.
4. Юридическим лицам высылается счет на оплату сделанного заказа.
5. После поступления денег на счёт РШБА заказ высылается заказным почтовым отправлением по адресу, указанному на лицевой стороне бланка-заказа. Стоимость почтовой доставки входит в стоимость изданий.
6. Юридическим лицам вместе с заказом высылается оригинал счёта и счет-фактура.

Способы оплаты для физических лиц

1. Оплата через банк (используйте приложенный бланк извещения)

БЛАНК (см. с. 166). *(вырезается)*

2. Оплата почтовым переводом

В бланке почтового перевода:

- В графе «Кому»: Русская школьная библиотечная ассоциация
- Графу «Адрес получателя» **не заполнять!**
- В графе «Куда» обязательно указать для перевода в адрес юридического лица:
ИНН 7701555726
Расчетный счет 40703810600310023043
Наименование банка «ОТП БАНК» (ОАО), г. Москва
Корреспондентский счет 30101810000000000311
БИК 044525311
- В графе «Сообщение» указать назначение платежа:
Редакционная подписка 2012. 1 полугодие

Извещение

Русская школьная библиотечная ассоциация

(наименование получателя платежа)

7701555726

(ИНН получателя платежа)

в «ОТП БАНК» (ОАО), г. Москва

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор./сч. банка получателя
платежа

40703810600310023043

(номер счета получателя платежа)

БИК 044525311

301018100000000000311

Редакционная подписка-2012. I пг

(наименование платежа)

(номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О плательщика _____

Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. ____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. ____ коп.

Итого _____ руб. ____ коп. «____» _____ 20__ г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика _____

Кассир

Русская школьная библиотечная ассоциация

(наименование получателя платежа)

7701555726

(ИНН получателя платежа)

в «ОТП БАНК» (ОАО), г. Москва

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор./сч. банка получателя
платежа

40703810600310023043

(номер счета получателя платежа)

БИК 044525311

301018100000000000311

Редакционная подписка-2012. I пг

(наименование платежа)

(номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О плательщика _____

Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. ____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. ____ коп.

Итого _____ руб. ____ коп. «____» _____ 20__ г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика _____

Квитанция

Кассир

Бланк-заказ для оформления подписки на издания РШБА в издательстве

Название издания	Период подписки	Цена за комплект., руб.	Кол-во компл., шт.	Сумма, руб.
Журнал «Школьная библиотека»	1 полугодие 2012 г. (5 номеров)	680,00		
Профессиональная библиотека школьного библиотекаря, Серия 1	1 полугодие 2012 г. (3 выпуска)	510,00		
Профессиональная библиотека школьного библиотекаря, Серия 2: Выставка в школьной библиотеке	1 полугодие 2012 г. (5 выпусков)	510,00		
Журнал «Читайка»	1 полугодие 2012 г. (6 номеров)	510,00		
«Крылья. Журнал для подростков»	1 полугодие 2012 г. (3 номера)	255,00		
Библиотечка журнала «Читайка»	1 полугодие 2012 г. (3 выпуска)	900,00		
Библиотека современного подростка	1 полугодие 2012 г. (6 выпусков)	1800,00		
Общая сумма заказа, руб.				

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА—2012

I полугодие

ОБЯЗАТЕЛЬНО ЗАПОЛНИТЕ!

Для юридических лиц:

Название организации (полностью) _____

ИНН/КПП _____

Юридический адрес (с индексом) _____

Фактический адрес (с индексом) _____

Контактный телефон (с кодом) _____

Факс (с кодом) _____

E-Mail _____

Контактное лицо (ФИО полностью) _____

Для физических лиц:

ФИО (полностью) _____

Почтовый адрес (с индексом) _____

Телефон (с кодом) _____

E-Mail _____

Внимание! Заполняйте данные о заказчике печатными буквами.